

Научный журнал "Известия Восточного института" является преемником одноимённого периодического издания, первый выпуск которого вышел в свет в 1900 г. Издание возобновлено в 1994 г. До 2011 г. журнал выходил под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета". Периодичность издания – четыре раза в год. ISSN 2542-1611. Индекс 42398.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77–36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Дальневосточный федеральный университет". Адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. Публикации "Известий Восточного института" фиксируются в международной базе данных CrossRef, поддерживаемой Агентством регистрации Цифровых Идентификаторов Объекта (Digital Object Identifier – DOI). Префикс DOI: <https://doi.org/10.24866/2542-1611>.

Статьи и материалы, опубликованные в журнале, индексируются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также доступны через сайт научной электронной библиотеки "КиберЛенинка".

Научный журнал "Известия Восточного института" посвящён проблемам международных отношений, регионоведения и страноведения АТР. Приоритетными темами для журнала являются особенности развития азиатских и тихоокеанских стран (прежде всего, Восточной, Южной и Центральной Азии), история и настоящее Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

К публикации в журнале принимаются статьи и научные материалы преподавателей и сотрудников ДВФУ, других образовательных и научно-исследовательских организаций России и зарубежных стран, а также всех заинтересованных и компетентных исследователей.

Выпуски журнала включают следующие основные рубрики:

"История"
"Литературоведение"
"Лингвистика"
"Политика"
"Архив"
"Рецензии"
"Научная жизнь"

Тематика статей, принимаемых к публикации в журнале "Известия Восточного института", соответствует следующим группам научных специальностей:

03.00.00 История. Исторические науки;
10.01.00 Литературоведение;
10.02.00 Языкознание;
11.00.00 Политика. Политические науки.

Журнал "Известия Восточного института" входит в список рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

07.00.02 Отечественная история (исторические науки),
07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки),
07.00.15 История международных отношений и внешней политики (исторические науки),
10.02.20 Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки).

Адрес редакции: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Сайт журнала: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/. E-mail: izvestyavi@yandex.ru

Журнал отпечатан в типографии Издательства Дальневосточного государственного университета.

Адрес: 690091, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

Тираж 100 экз. Цена свободная.

Главный редактор

Дмитриева Марина Олеговна, канд. полит. наук,
старший преподаватель кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Редакционный совет

Азизян Рубен Михайлович, канд. ист. наук, директор Центра исследований обороны и безопасности Университета Мэсси, Новая Зеландия.

Араи Хирофуми, старший научный сотрудник Института экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA), г. Ниигата, Япония.

Бакланов Петр Яковлевич, академик РАН, доктор геогр. наук, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Курилов Владимир Иванович, доктор юрид. наук, профессор, г. Владивосток, Россия.

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор ист. наук, заведующий Центра азиатско-тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Прошина Зоя Григорьевна, доктор филол. наук, профессор факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Сунь Юйхуа, доктор пед. наук, советник ректора Даляньского университета иностранных языков, г. Далянь, КНР.

Фудзимото Вакио, доктор ист. наук, ректор Осацкого университета экономики и права, почётный профессор Осацкого государственного университета, почётный доктор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Осака, Япония.

Хаматова Анна Александровна, канд. филол. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Редакционная коллегия

Барбенко Ярослав Александрович, канд. ист. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Бутенина Евгения Михайловна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор ист. наук, заведующая отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Волыничук Андрей Борисович, доктор полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Демьяненко Александр Николаевич, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия.

Дударёнок Светлана Михайловна, доктор ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Дятлов Виктор Иннокентьевич, доктор ист. наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, профессор кафедры антропологии и этнологии Томского государственного университета, г. Иркутск, г. Томск, Россия.

Завьялов Виктор Николаевич, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск, Россия.

Завьялова Ольга Исааковна, доктор филол. наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, г. Москва, Россия.

Золотухин Иван Николаевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Иванов Сергей Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Изотов Дмитрий Александрович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия.

Караман Вадим Николаевич, канд. ист. наук, ведущий библиотекарь Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Россия.

Кейдун Ирина Борисовна, доктор филос. наук, профессор кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Киреев Антон Александрович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии ВИ–ШРМИ ДВФУ (ответственный редактор), г. Владивосток, Россия.

Кожевников Владимир Васильевич, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Козлов Леонид Евгеньевич, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Колотов Владимир Николаевич, доктор ист. наук, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, директор Института Хо Ши Мина, г. Санкт-Петербург, Россия.

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор ист. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Ловцевич Галина Николаевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Лукин Артём Леонидович, канд. полит. наук, заместитель директора по науке и инновациям ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент

кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ (зам. главного редактора), г. Владивосток, Россия.

Моргун Зоя Фёдоровна, канд. ист. наук, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Мошков Анатолий Владимирович, доктор геогр. наук, главный научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Николаева Ольга Васильевна, доктор филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Первушина Елена Александровна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка как иностранного ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Песцов Сергей Константинович, доктор полит. наук, профессор кафедры международных отношений ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Поправко Елена Александровна, доктор ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин "Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулёва" Минобороны РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Пустовойт Евгений Валерьевич, канд. ист. наук, директор ВИ–ШРМИ ДВФУ, доцент кафедры японоведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Савченко Анатолий Евгеньевич, канд. ист. наук, заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Сбоев Александр Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры китаеведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Севастьянов Сергей Витальевич, доктор полит. наук, профессор департамента политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", г. Санкт-Петербург, Россия.

Соколовский Александр Якубович, канд. филол. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Сторожук Александр Георгиевич, доктор филол. наук, заведующий кафедрой китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Терехова Евгения Викторовна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой иностранных языков Национального научного центра морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН, г. Владивосток, Россия.

Толстокулаков Игорь Анатольевич, доктор ист. наук, профессор кафедры корееведения ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Цветов Петр Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, г. Москва, Россия.

Шереметьева Елена Сергеевна, доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы ВИ–ШРМИ ДВФУ, г. Владивосток, Россия.

Щукина Дарья Алексеевна, доктор филол. наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

The academic journal "Oriental Institute Journal" is the successor to the eponymously named periodical, the first issue of which was released in 1900. Publishing was resumed in 1994. Until 2011, the journal was published under the name "Izvestia of the Oriental Institute of the Far Eastern State University". The frequency of publication is four times per year. ISSN 2542-1611. Subscription index – 42398.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration certificate – PI № FS77–36364 dated May 20, 2009.

Founder and publisher: Federal state autonomous educational institution higher education "Far Eastern Federal University". Address: 690922, Russia, Primorsky Territory, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10.

Publications of the "Oriental Institute Journal" are recorded in the international CrossRef database maintained by the Agency for Registration of Digital Object Identifiers (Digital Object Identifier – DOI). DOI prefix: <https://doi.org/10.24866/2542-1611>.

Articles and materials published in the journal are indexed in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI) on the website of the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU, and are available through the site of the scientific electronic library "CyberLeninka".

"Oriental Institute Journal" is the academic journal dedicated to the problems of international relations, as well as to area and country studies of Asia Pacific. The priority topics for the journal are the features of the development of Asian and Pacific countries (primarily East, South and Central Asia), history and present of Eastern Siberia and the Russian Far East.

Articles and research materials provided by FEFU teachers and staff, and by investigators of other Russian and foreign-based educational and research organizations, as well as by all interested and competent researchers, are accepted for publication in the journal.

The journal issues include the following main subject headings:

"History"
"Literary Studies"
"Linguistics"
"Politics"
"Archive"
"Reviews,
"Scientific Life"

The subjects of articles accepted for publication in the journal "Oriental Institute Journal" correspond to the following groups of scientific specialties:

03.00.00 History. Historical sciences;
10.01.00 Literary criticism;
10.02.00 Linguistics;
11.00.00 Politics. Political sciences.

"Oriental Institute Journal" is included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate and Doctor of Sciences in the following scientific specialties and their respective branches of science:

07.00.02 Domestic history (historical sciences),
07.00.03 General history (of the corresponding period) (historical sciences),
07.00.15 History of international relations and foreign policy (historical sciences),
10.02.20 Comparative historical typological and comparative linguistics (philological science),
10.02.22 Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia, Africa, natives of America and Australia (with indicating a specific language or language family) (philological sciences),
23.00.02 Political institutions, processes and technologies (political sciences),
23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development (political sciences).

Editorial address: 690922, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building D (20), room D620.

Journal website: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/. E-mail: izvestyavi@yandex.ru

The journal was printed in the printing house of the Publishing House of the Far Eastern Federal University.

Address: 690091, Vladivostok, Pushkinskaya St., 10.

Circulation 100 copies. The price is free.

Editor in Chief

Marina O. Dmitrieva, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer,
Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Editorial Council

Ruben M. Azizyan, Ph.D. in History, Full Professor, Director of the Centre for Defence and International Security Studies at Massey University (New Zealand).

Hirofumi Arai, Senior Research Fellow, Economic Research Institute for Northeast Asia (Niigata, Japan).

Petr Ya. Baklanov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Scientific Director of the Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Vladimir I. Kurilov, Doctor of Law, Full Professor (Vladivostok, Russia).

Viktor L. Larin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Principal Research Fellow, Head of the Center of Asia-Pacific Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Zoya G. Proshina, Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Moscow State University (Moscow, Russia).

Yuhua Sun, Doctor of Education, Advisor to the President of Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China).

Vakio Fujimoto, Doctor of History, President of Osaka University of Economics and Law, Honorary Professor at Osaka University, Honorary Doctor at Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Osaka, Japan).

Anna A. Khamatova, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Editorial Board

Yaroslav A. Barbenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Evgenia M. Butenina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Andrey B. Volynchuk, Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Department of International Relations and Regional Security, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexandr N. Demyanenko, Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Khabarovsk, Russia).

Svetlana M. Dudaryonok, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Viktor I. Dyatlov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University; Professor, Department of Anthropology and Ethnology, Tomsk State University (Irkutsk, Tomsk, Russia).

Viktor N. Zav'yalov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Publishing, Pacific State University (Khabarovsk, Russia).

Ol'ga I. Zav'yalova, Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Ivan N. Zolotukhin, Candidate of Political Sciences, Head of Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergey A. Ivanov, Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Dmitry A. Izotov, Candidate of Economics, Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Khabarovsk, Russia).

Vadim N. Karaman, Candidate of Historical Sciences, Head of Library, Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev (Vladivostok, Russia).

Irina B. Keidun, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anton A. Kireev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia) (Executive Editor)

Vladimir V. Kozhevnikov, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Leonid E. Kozlov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Vladimir N. Kolotov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History of the Far East, St. Petersburg State University, Director of the Ho Chi Minh Institute (St. Petersburg, Russia).

Anatolij M. Kuznetsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Galina N. Lovtsevich, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far

Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Artyom L. Lukin, Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Science and Innovation of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Zoya F. Morgun, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anatoly V. Moshkov, Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Pacific Institute of Geography, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Olga V. Nikolaeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Pervushina, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Elena A. Popravko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, A.V. Khrulev Military Academy of Logistics of the Ministry of Defense of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia).

Evgeny V. Pustovoit, Candidate of Historical Sciences, Director of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Anatoly E. Savchenko, Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Alexander N. Sboev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Sergej S. Sevastyanov, Doctor of Political Science, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russia).

Alexander Ya. Sokolovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Alexander G. Storozhuk, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Chinese Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

Evgeniya V. Terekhova, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Foreign Languages, National Scientific Center for Marine Biology named after A.V. Zhirmunsky, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).

Igor A. Tolstokulakov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Korean Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Petr Yu. Tsvetov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Elena S. Sheremetyeva, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

Dar'ya A. Shchukina, Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Russian Language and Literature, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia).

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 2 (54) • 2022

Научный журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 1900 г.

Возобновлён в 1994 г.

До 2011 года выходил под названием "Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета"

ISSN 2542-1611

Индекс 42398

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2>

СОДЕРЖАНИЕ

ЯПОНИЯ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

- От редакторов рубрики.
Посвящение памяти профессора А.А. Шнырко 11
- Бреславец Т.И., Красюченко И.А. Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такамура Котаро 14
- Паленко А.А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению 21
- Пантелеева М.В., Наумова И.Ю. Социальная политика в сфере социокультурной вовлеченности пожилых граждан Японии 32
- Наумова И.Ю., Пантелеева М.В. Субсидии как инструмент стимулирования инвестиционной привлекательности регионов Японии 39
- Сумарокова О.Е. Региональное бюро развития Хоккайдо: успешный опыт взаимодействия центра и региона 49

ИСТОРИЯ

- От переводчика 60
- Эберхард И. Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России 62
- Назаров Р.Р. Корейская диаспора Узбекистана: история и современность 73

ПОЛИТИКА

- Зуенко И.Ю. Выученный урок: "январский кризис" 2022 года в Казахстане и события на площади Тяньаньмэнь 1989 года в ретроспективе биографии К.К. Токаева 85
- Нежданов В.Л. "Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы "плохого управления" 96
- Дмитриева М.О., Дмитриева О.А., Андреев С.Е. О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии 110
- Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы 119

МЕТОДИКА

- Санина К.Г., Гончарова М.С. Литературный кружок в вузе и интеграция дистанционных образовательных технологий в период пандемии COVID-19 128

СЕМИНАР

Бондаренко Д.М, Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И.,
Ключарев В.А., Конончук Д.В., Кузнецов А.М.,
Лукин А.Л., Розов Н.С., Чугров С.В., Юрченко Е.С.
Современные нейро/когнитивные науки
и гуманитаристика:

что они могут дать друг другу? 140

Подписка на журнал принимается во всех почтовых отделениях. Информацию о стоимости и условиях подписки Вы можете найти в Объединенном каталоге "Пресса России" (Том 1. Газеты и журналы).

Подписной индекс журнала: 42398.

Сайт издания: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/
или <http://bit.ly/1g20Qsu>

Электронная почта: izvestyavi@yandex.ru

Почтовый адрес редакции: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10,
редакция журнала "Известия Восточного института"

Фактический адрес редакции: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D (20), каб. D620.

Тел.: 8 (423) 265-24-24 (доб. 2942)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Качество печати иллюстраций соответствует качеству присланных авторами графических файлов.

© Авторы, Дальневосточный федеральный университет, 2022

ORIENTAL INSTITUTE JOURNAL

№ 2 (54) • 2022

Academic quarterly

Founded in 1900

Resumed in 1994

ISSN 2542-1611

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2>

CONTENTS

JAPAN AND THE REALITIES OF THE MODERN WORLD

From the editors of the section.

Dedication to the memory
of Professor A.A. Shnyrko 11

Breslavets T.I., Krasiuchenko L.A. Takamura Kotaro's
poem: culturally oriented translation strategy 14

Palenko A.A. Corporate Culture in Japan:
Modern Approaches to Research 21

Panteleva M.V., Naumova I.Yu. Social policy
in the field of socio-cultural involvement
of older citizens of Japan 32

Naumova I.Yu., Panteleva M.V. Subsidies as a tool
to stimulate the investment attractiveness
of Japanese regions 39

Sumarokova O.E. Hokkaido Regional Development
Bureau: effective experience
of region-center relations 49

HISTORY

From the Translator 60

Eberhard I. Fedor Albertovich Derbek and
the Forest People of Udehe – a supplement
to the history of the study of the Russian Far East 62

Nazarov R.R. The Korean Diaspora of Uzbekistan:
history and modernity 73

POLITICS

Zuenko I.Yu. A Learned Lesson: 2022 January Crisis
in Kazakhstan and 1989 Tian'anmen Crisis in China
in biography of Kassym-Jomart Tokayev 85

Nezhdanov V.L. "Xi Jinping Thought" in the Context
of a Global Problem "Bad Governance" 96

Dmitrieva M.O., Dmitrieva O.A., Andreev S.E.
About the problem of surrogacy in Russian-Chinese
relations in the context of pandemic 110

Alekseev D.Yu. Elections to the State Duma-2021:
results and prospects 119

METHODS

Sanina K.G., Goncharova M.S. University Literature Club
and Integration of Distance Education Technologies
during COVID-19 Pandemic 128

SEMINAR

Bondarenko D.M, Gavrilov V.V., Dremlyuga R.I.,
Klyucharev V.A., Kononchuk D.V., Kuznetsov A.M.,
Lukin A.L., Rozov N.S., Chugrov S.V., Yurchenko E.S.
Modern neuro/cognitive sciences and humanities:
what can they give each other? 140

Subscription is available only in Russia, but everyone has free access to the web version of OIJ.
The journal's subscription index is 42398.
Web: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_regional_and_international_studies/edition/Oriental_Institute_Journal/
E-mail: izvestyavi@yandex.ru
Editorial office post address: 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia.
Editorial office location: room D620, building D, FEFU Campus, Russky Isl., Vladivostok, Russia.
Tel.: +7 423 265-24-24 (2942)

The viewpoints expressed in OIJ are those of the authors and contributors,
and do not necessarily reflect those of the editorial board.

The quality of printed illustrations corresponds to the quality of graphic files sent by the authors.

© Authors, Far Eastern Federal University, 2022

От редакторов рубрики.
Посвящение памяти профессора А.А. Шнырко

From the editors of the section.
Dedication to the memory of Professor A.A. Shnyrko

На сегодняшний день в мире происходят глобальные трансформации, под воздействием которых изменяется миропорядок, устанавливаются новые траектории роста, модернизируются производственные технологии, возникают новые направления взаимодействий между государствами. Во многом переориентация идет в сторону активного использования опыта азиатских стран, в частности, в вопросах практического внедрения новых технологий в производствах и в повседневной жизни общества, цифровизации промышленности, а также в вопросах преодоления последствий природных катастроф и стихийных бедствий. Безусловно, здесь интересен опыт Японии. Именно умение этой страны приспосабливаться к быстроменяющимся мировым реалиям формирует целый комплекс сильных сторон современной Японии. Изменения в рамках мировых трансформаций прослеживаются во многих аспектах жизни общества: в языке, литературе, экономике, социальной сфере, политике, международных отношениях.

В ходе I Международной научной японоведческой конференции, организованной кафедрой японоведения ВИ-ШРМИ Дальневосточного федерального университета при поддержке Японского Фонда (Japan Foundation) в марте 2022 г., исследователи-востоковеды попытались провести разносторонний анализ трансформаций, которые сейчас переживает Япония. Данная конференция посвящена памяти известного востоковеда-япониста, профессора Александра Алексеевича Шнырко, скоропостижно ушедшего в 2021 году. Развитие науки японоведения на Дальнем Востоке России неразрывно связано с именем А.А. Шнырко.

Коллеги и ученики всегда помнят этого уникального человека. Александр Алексеевич Шнырко (10.12.1947 – 26.01.2021) – известный востоковед-лингвист, его имя входит в национальный библиографический словарь "Востоковеды России". Путь в японоведении начался с поступления в Дальневосточный государственный университет, который он окончил в 1971 году, и был приглашен на преподавательскую работу на кафедре японской филологии. Через два года, в 1973, он уже аспирант очного обучения на кафедре японской филологии Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. В 1979 году после успешной защиты кандидатской диссертации он был удостоен степени кандидата филологических наук. В 1986 году Александру Алексеевичу было присвоено звание доцента. С 1991 года Александр Алексеевич заведовал кафедрой японской филологии Дальневосточного государственного университета, в 1995 году избран на должность профессора этой кафедры. В 1998 году был назначен деканом факультета японоведения Восточного института ДВГУ.

В 1999 году его заслуги были отмечены нагрудным знаком "Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации". Этой награды Александр Алексеевич удостоился за многолетний безупречный труд, активную научную деятельность, заслуги в деле подготовки высококвалифицированных специалистов-японоведов, которые работают в России и по всему миру.

В 2011–2017 годах Александр Алексеевич принял руководство кафедрой японоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ВИ-ШРМИ ДВФУ).

Научно-методическая деятельность была неразрывно связана с преподавательской работой. Александр Алексеевич опубликовал около 40 статей и учебных пособий по японской лингвистике, одной из труднейших сфер в японоведении, в России и Японии. Выдающимся, знаковым успехом является монография по тео-

ретической грамматике японского языка: "Вопросы грамматической семантики японского языка. Синтаксис отрицания". Эта работа признана лучшим учебным пособием в номинации "Языкознание" на Первом Дальневосточном региональном конкурсе на лучшее вузовское издание "Университетская книга-2007". За этой монографией последовала "Этюды по грамматике японского языка. Вопросы грамматической семантики", получившая высокую оценку коллег.

В течение нескольких лет Александр Алексеевич работал доцентом университета Хоккайдо Токай (Япония, г. Саппоро), а также руководил российской частью программы дистанционного обучения, реализуемой Дальневосточным государственным университетом и японским Университетом Васэда. Он поддерживал постоянные научные связи с коллегами из японских университетов (Осакский государственный университет, Ниигатский университет международной культуры и информации, университет Хоккайдо Токай и другие).

В 2012 году Александр Алексеевич был награжден Почетной грамотой Министра иностранных дел Японии за содействие развитию взаимопонимания и дружественных отношений между Россией и Японией.

За особый вклад в японоведение и развитие двусторонних связей в 2017 году Александр Алексеевич был награжден японским Орденом в лучах Восходящего Солнца Правительства Японии, который считается второй по значимости японской государственной наградой, вручаемой иностранцам.

Александр Алексеевич был уникальной личностью во всем, о чем говорят работавшие с ним и учившиеся у него студенты и аспиранты.

На сегодняшний день коллеги и ученики Александр Алексеевич Шнырко, продолжая исследования профессора, занимаются изучением различных аспектов современного японоведения.

В рамках тематической рубрики "Япония и реалии современного мира" авторы представляют ряд работ, которые отражают разносторонние трансформации современного японского общества.

Заслуживающим особенного внимания является исследование литературных произведений японских писателей с помощью различных научных переводческих стратегий. В статье Т.И. Бреславец, И.А. Карасюченко "Культурно-ориентированная стратегия перевода японской поэзии" с помощью культурно-ориентированной стратегии проведен анализ переводов на русский и английский языки стихотворения японского поэта-символиста Такамура Котаро (1883–1956). В ходе анализа было определено, что при поиске оптимальных решений целесообразно привлекать имплицитивные компоненты и опираться на дуализм переводческих стратегий при работе с японскими литературными произведениями.

Перспективным является изучение изменяющейся корпоративной культуры современной Японии, которая демонстрирует ряд трансформационных изменений. В частности, статья А.А. Паленко "Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению" представляет анализ основных социокультурных компонент японской корпоративной культуры. Были выявлены современные тенденции в анализе и оценке культурного своеобразия японских корпоративных традиций, возникшие в связи с глобализацией рынков и под влиянием контактов с другими моделями корпоративной идентичности.

В рамках изучения проблемы возрастающих темпов старения населения в современной Японии в статье М.В. Пантелеевой, И.Ю. Наумовой "Социальная политика в сфере социокультурной вовлеченности пожилых граждан Японии" проведен анализ социокультурной вовлеченности пожилых граждан Японии. Были рассмотрены следующие мероприятия по социокультурному вовлечению пожилых японцев: развитие "серебряной индустрии", деятельность добровольцев, обучение пожилых граждан, создание клубов по интересам, организация дневного досуга пожилых людей.

Исследуя опыт современной Японии по оптимизации распределения бюджетных ресурсов в рамках программ стимулирования инвестиционной активности, И.Ю. Наумова и М.В. Пантелеева в статье "Субсидии как инструмент стимулиро-

вания инвестиционной привлекательности регионов Японии" провели анализ структуры субсидий, предоставляемых центральным правительством и органами местного самоуправления Японии для улучшения инвестиционного климата.

В контексте изучения японского опыта взаимодействия правительства и регионов в различных сферах деятельности несомненный интерес представляет статья О.Е. Сумароковой "Региональное бюро развития Хоккайдо: успешный опыт взаимодействия центра и региона", в которой на примере деятельности Регионального Бюро развития Хоккайдо можно проследить поэтапность становления современного образа экономики японского региона. Особенное внимание уделено главной особенности успешной политики развития Хоккайдо – долгосрочное планирование осуществляется с учетом региональной специфики. Произведен краткий обзор предыдущих комплексных планов, их значение для выравнивания дифференциации в развитии региона Хоккайдо с остальными регионами Японии. Определены ориентиры для дальнейшего становления региона Хоккайдо не только в качестве важного региона для Японии, но и в роли крупного международного центра в северо-восточной части Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, исследователи-востоковеды тематической рубрики осветили различные аспекты трансформационных изменений, которые на сегодняшний день переживает Япония. Очевидно, что облик Японии стремительно меняется, приобретая всё новые и новые специфические черты современного общества, впитывая актуальные мировые технологии, но прежними остаются национальные традиции, ритуалы, накопленные веками межпоколенческие исторические взаимосвязи в обществе и между компаниями. Дух традиционной Японии – это тот фундамент, который дает прочную основу для дальнейших модернизаций страны.

Воробьева Н.А., Моргун З.Ф..

Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такумура Котаро

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, breslavets.ti@dvfu.ru

Илья Александрович КРАСЮЧЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, krasiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Аннотация. Культурно-ориентированная стратегия определяет язык и стиль перевода на основе доместики и форенизации. В статье дан анализ переводов на русский и английский языки стихотворения японского поэта-символиста Такумура Котаро (1883–1956), выделены приёмы трансформаций. Иноязычный текст адаптируется с учётом языковой контрастности и этнокультурной информации. Обнаружена градация уровней доместики. Предлагается использовать дуализм переводческих стратегий.

Ключевые слова: японская поэзия, стратегия перевода, доместикация, форенизация

Для цитирования: Бреславец Т.И., Красюченко И.А. Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такумура Котаро // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 14–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Takamura Kotaro's poem: culturally oriented translation strategy

Tatiana I. BRESLAVETS

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, breslavets.ti@dvfu.ru

Iliia A. KRASIUCHENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, krasiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Abstract. Japanese poetry: culturally oriented translation strategy prescribes basic linguistic and stylistic parameters of translation with implementation of domestication and foreignization principles. The article deals with comparative analysis of Japanese symbolist-poet Takamura Kotaro (1883–1956)'s poem Russian and English translations, which allows to highlight the primary translation techniques in translation process. The foreign text is adapted taking contrastive linguistic demand and ethnical, or cultural information aimed at influencing readers into consideration. It is revealed that distinguishing different degrees of domestication allows for an extended translation. The Eurocentrism phenomenon is singled out. This phenomenon arises from the cultural incompatibility of East and West and deals with the objective world of Japanese civilization and philosophical esthetic concepts, i.e., ethnical, or cultural contents of the original text. The translation adequacy depends on the implicative component parts and extra linguistic factors. The authors suggest basing the search for optimal decisions on duality of translation strategies.

Keywords: Japanese poetry, translation strategy, domestication, foreignization

For citation: Breslavets T.I., Krasiuchenko L.A. Takamura Kotaro's poem: culturally oriented translation strategy // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 14–20. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/14-20>

Введение

Выработка стратегии перевода является основополагающим моментом в алгоритме переводческой работы. Ею регламентируется выбор средств передачи содержания оригинала на языке перевода. Культурно-ориентированная стратегия перевода связана с вопросами доместики и форенизации. Стратегия доместики опирается на лингвокультурные ценности переводного языка и способствует адаптации авторского текста. Форенизация, напротив, сосредоточена на сохранении иноязычной культуры в языке перевода.

Обе стратегии являются актуальными аспектами изучения процесса перевода в условиях развития культурно-языковых контактов. Этим вопросам уделяют внимание современные исследователи – О. А. Крапивкина [7], Д. А. Кулманакова [4], Е. С. Шерстнева [10] и др. Проблема переводимости, когда в процессе перевода сталкиваются две культуры, особенно остро стоит в сфере художественного пере-

вода [4, с. 128]. При этом перевод поэтических сочинений представляет особую сложность по сравнению с переводом других текстов.

Цель статьи – раскрыть вопросы лингвокультурной ориентации при переводе поэтического текста на японском языке. В задачи входит изучение трансформаций, способствующих реализации избранных стратегий, осмысление текста как источника культурологической информации. В основу анализа положен сравнительно-сопоставительный метод, представленный в исследовании Я. И. Рецкера [6], позволяющий оценить логико-семантическую основу преобразований при переводе.

В статье впервые в отечественном японоведении анализируется опыт перевода произведения японской поэзии символизма на европейские языки. Какими средствами достигаются условия перцепции инокультуры оригинала, изучается на примере перевода стихотворения Такамура Котаро (1883–1956) "Глубокой ночью идёт снег" (深夜の雪 "Синъя но юки", 1913) [15]. Перевод на русский язык выполнил Дмитрий Коваленин [8]. Перевод на английский язык принадлежит Лианн Огасавара [15]. Необходимо отметить, что особенностям перевода на английский язык других стихотворений Такамура Котаро посвятили свои статьи Сато Эрико и Лесли Клопер [13; 14].

深夜の雪 Снег тёмной ночью. Midnight snow.

В заглавии стихотворения отсутствует компонент "тёмный", но Д. Коваленин умело подбирает стилистический синоним, отвечающий требованиям адекватности. В лексеме "ночь" инкорпорировано значение тёмного как основной колоративной характеристики феномена, и "тёмная ночь" несёт признаки тавтологии. В русской лингвокультуре выражение "тёмная ночь" этноконнотировано – от раннего фольклора до современных текстов. Его употребление является узуальным, а прилагательное "тёмный" – устойчивым эпитетом. Начальный материал трансформируется путем простой замены лексики, отвечающей требованиям адекватности.

Порядок слов изменен: в японском тексте обозначена атрибутивная связь между субстантивами, закрепившая постановку определения перед определяемым, но в синтаксисе русского языка подобной фиксации не наблюдается. Переводчик следует требованиям переводного языка, учитывая специфику лингвоконтрастивности. Вместе с тем в "синъя но юки" репрезентированы субъектно-предикативные отношения, где "юки" – субъект действия, поэтому предлагается перевод "глубокой ночью идёт снег".

В таком решении присутствует реминисценция из стихотворения Бориса Пастернака (1890–1960) "Снег идёт" [5], которое можно признать соответствующим мотивам японского текста. Она насыщает палитру перевода ретроспективным знанием из области русской лингвокультуры и литературной традиции, что можно выделить как вариант доместикации:

Снег идёт, снег идёт.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплёт.
<...>
Снег идёт, и всё в смятении:
Убелённый пешеход,
Удивлённые растенья,
Перекрёстка поворот.

Очевидно, что в переводе заглавия продемонстрирован пример доместикации – одного из вариантов культурно-ориентированной стратегии перевода. Достигается прагматическая адаптация, и реципиент способен органично воспринять переведённый текст как продукт своей культуры, забывая о его инородном происхождении. По мнению исследователей, "переводчик не может избежать до-

местикации при переводе, так как текст, попадая в чужую культуру посредством перевода, так или иначе, становится феноменом данной культуры" [7].

Однако насколько далеко можно отойти от переводимого текста? Максимальная удаленность от источника помещает перевод в лиминальную область, и он превращается в авторское произведение переводчика. Так М. Ю. Лермонтов (1814–1841) "переводит родственные по методу стихотворения Гёте (" Горные вершины") и Гейне (" На севере диком стоит одиноко"), включая их в сюиту своих иносказательных пейзажей" [12, с. 113].

В японском языке двухкомпонентная лексема "синъя" используется для обозначения времени с 11 вечера до 4 утра, является устойчивой и широко употребляемой. 深夜喫茶 "синъя кисса" – кофейня, работающая допоздна, 深夜アニメ "синъя анимэ" – поздняя телевизионная трансляция мультфильмов. Она также применяется для обозначения полуночи. С точки зрения формальной и функциональной эквивалентности [9, с. 203] перевод midnight является точным и верным. В отличие от русского перевода, в заглавии сохранён исходный порядок слов, поскольку он является нормой английского языка, и лексема состоит из двух морфем, как и в японском языке.

1あたたかいガスだんろの火は / ほのかな音を立て

Огонёк керосинки / еле-еле теплится.

A warm fire in the gas stove / Crackling faintly.

Русский переводчик преобразовал японский текст, используя лексические и синтаксические трансформации. В оригинале присутствует "атакай" – "тёплый" как атрибут к словосочетанию "газовая печка" (названа керосинкой), выраженный прилагательным, но в переводе появляется предикат, обозначенный адекватным глаголом, – "теплиться".

"Керосинка" относится к разряду ксенонимов, которые включают узуальные заимствования и окказионализмы [3, с. 28]. Данная номинация присутствует в словарях, является узнаваемой и корреспондирует с бытовым предметным миром советской эпохи, освещённом в произведениях М. А. Булгакова (1891–1940) и М. М. Зощенко (1894–1958). Возникновение подобных ассоциаций говорит о преобразовании авторского текста в целях предпочтения культурно-исторических явлений, знакомых читателю. Предмет, визуализированный при прочтении перевода, будет отличаться от предмета в оригинале в силу лексического несоответствия. Следует признать, что первые переводы художественного произведения, а к таким относится перевод Д. Коваленина, обычно подвергаются процессу доместикации, поскольку переводчик стремится адаптировать его к нормам языка перевода, а также к культурологическим особенностям принимающей литературы, чтобы легко интегрировать его в новую культуру [11, с. 97].

"Газ" является общеупотребительным ксенонимом в двух языках-реципиентах – японском и русском. "Данро" – "печка", "очаг", "камин" обладает стилистически окрашенными коннотациями. Из этого ряда целесообразно выбрать слово "печка" – небольшой газовый обогреватель. Понятно его отличие от керосинки – бытового нагревательного прибора для приготовления пищи на открытом огне, работающего на керосине.

При сравнении двух переводов требуется подчеркнуть лексические различия: нейтральное fire (огонь) в английском и диминутивное "огонёк" в русском. В этом случае нельзя не признать, что ценность литературы заключается не только в том, что она сообщает, но также и в том, как она это делает [14, с. 219]. Гипокористическая форма передаёт субъективно-оценочное значение малого и обладает эмоционально-экспрессивным признаком ласкательности – эмотивностью, не соответствующей стилистике исходного текста, но желанной русскому читателю. Глагол crackling (потрескивать) выступает в роли предиката, что ближе к японскому оригиналу.

2しめきつた書斎の電燈は / しづかに、やや疲れ気味の二人を照す

Лампа / в тесном моем кабинете / Освещает фигурки / двух усталых людей.

As the man and the woman / Are lit up gently by lamplight / In the study windows and doors / Shut tight against the cold.

Следует выделить лексическую трансформацию определения "симэкитта" – "запертый". Оно переведено прилагательным "тесный" и выступает контекстным синонимом. Я. И. Рецкер поясняет: "Контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи, в зависимости от окружения, и реализуются под воздействием узкого, широкого и экстралингвистического контекста" [6, с. 21]. "Сёсай" – "кабинет" как локус компрессивного художественного пространства, в котором размещены предметы (печка, лампа) и люди (двое), ощущается тесным, что соответствует представлениям об особенностях японского дома. "Фигурки" отсутствуют в оригинале, но в переводе выполняют стилистическую функцию. Переводчик обращается к диминутиву, сохраняя избранный стиль изложения, хотя он противоречит интенции автора.

В английском тексте лексема "симэкитта" преобразована: кабинет не просто закрыт, а окна и двери в нём крепко заперты от холода. Тепло в кабинете противопоставлено холоду снаружи – добавлен троп, отсутствующий в оригинале. Переводчица прибегла к экспликации – развернутому объяснению ситуации непосредственно в тексте перевода, поскольку изобразительно-выразительная палитра стихотворения крайне ограничена, является имплицитно-ассоциативной. Стилистика оригинала определяет нормы перевода и его концепцию. Переводчик Фурута Соити увидел в стиле поэта руку скульптора, формирующего поэзию "тела" – тактильную и конкретную [16, с. ix]. "Футари" переведено как "мужчина и женщина" – с учётом имплицитных смыслов: поэт описывает вечер, проведённый с возлюбленной после разлуки.

Относительно стратегии перевода, справедливо полагать, что "существование двух диалектически противоречивых принципов вызывает определенные сложности при утверждении степени допустимости несоответствия переводной версии оригинальному произведению и степени воссоздания модели оригинала в переводном тексте" [10, с. 57]. В следующих двух фрагментах (3, 4) переводчики выполнили работу с ориентацией на лексико-грамматические возможности родных языков и с пониманием оттенков значений исходного текста, описывающего природное явление – густой снегопад.

5ただ音もなく降りつもる雪の重さを / 地上と屋根と二人のこころとに感じ

Тяжесть беззвучно идущего снега / давит на землю / давит на крыши / давит на два этих сердца.

As the snow silently piles up / Snow falling on the ground / On the roof, in our hearts.

В японском тексте "юки но омоса" – "тяжесть снега" не буквально "давит", но лирический герой стихотворения чувствует (кандзи), как эта тяжесть угнетает землю, крышу, сердца. Индивидуальное существование, переживаемое героем, требует лексему "янэ" – "крыша" передать единственным числом, как сохранено в английском переводе, хотя в японском языке единичное и множественное не дифференцируются.

6むしろ楽しみを包んで軟かいその重さに

世界は息をひそめて子供心の眼をみはる

В тяжести этой, / укрывшей собою полмира, – / детская радость.

As the world looks on in wonder / Like a child with eyes wide open / At this lightness wrapped in delight.

В русском переводе "тяжесть" остаётся тяжестью, однако в оригинале она превращена в "мягкость", поскольку "яваракай" – "мягкий", "нежный", "слабый" формирует оксюморон. В английском – "тяжесть" заменена "лёгкостью", что ближе к художественности оригинала. "Ики о хисомэтэ" соответствует русскому "затаив дыхание", а в переводе отсутствует, но передаётся на английском: in wonder (с удивлением). В английском тексте сохранена лексема "мэ" – "глаз", "зрачок", она включена в устойчивое словосочетание with eyes wide open – "с широко раскрытыми глазами", что адекватно передаёт исходный смысл. Если нюансы не учитываются, то стирается метафоричность символистской поэзии, сочетающей

традиционно-возвышенное с повседневно-обыденным. Возможна ассоциация со стихотворением поэта Дзякурэна (1139–1202):

思ひあれば袖に螢をつつみてもいはばやものを問ふ人はなし

Огонь любви – / То светлячок, / Завернутый в рукав. / Поведать бы о нем, / Да некому спросить... [2, с. 135].

Центром соответствия выступает слово "цуцуму" – "укрывать", "скрывать", "заворачивать", что составляет имплицитный слой стихотворения.

7「これみや、もうこんなに積つたぜ」 / と、にじんだ声が遠くに聞え

Ой, посмотрите, – до самой верхушки / храм занесло!.. – / издалека / еле слышно доносит / чей-то расплывчатый голос.

From a distance we hear someone's voice, saying "Oh, look at how the snow has piled up".

"Мия" – "смотри" и синтоистское святилище, поэтому в переводе в целях конкретизации пространства появляется слово "храм" как омонимическая метафора. В выражении "расплывчатый голос" воспроизведён метафорический перенос, но в английском тексте "нидзинда" – "расплывчатый" оставлено без перевода. В обоих вариантах переводчики добавили слово "чей-то" (голос) именно для выражения нечёткости звука. Видна переключка со стихотворением Ясухара Тэйсицу (1610–1673) в использовании лексемы "корэ":

これはこれとはばかり花の吉野山 "Вот они – вот они!" – / Только и скажешь / О цветах в горах Ёсино... [1, с. 139].

Ассоциации с японской классикой составляют скрытый фон стихотворения, который переводчик может представить в экспликациях или глоссах.

8やがてぼんぼんと下駄の歯をはたく音

Следом за цоканьем / резвых, как зубы от холода, гэта.

And the sound of wooden clogs / Tramping through the snow.

В строке присутствует ономастопэтик "пон-пон", имитирующий звук, производимый традиционной японской обувью гэта. Он сохраняется в русском "цоканье". Так удачно реализован фразеологизм "ха о хатаку ото" – "зубодробительный звук", и добавлено разъяснение – "от холода". Переводчица уточняет, что это стук обуви, в которой "пробираются по снегу", а сравнение опускает. По замечанию Сато Эрико, образ сравнения или метафоры, осознанный переводчиками, может быть синтаксически реорганизован в соответствии с понятиями ими особенностями текста [13, с. 2187].

Использование ксенонима гэта является свидетельством форенизации, предполагающей сохранение денотатов чужой культуры в языке перевода с помощью транскрипции. Введение ономастопэтика тоже могло усилить впечатление, дать представление о японской лингвистической культуре, выявить ее специфику. Такой форенизирующий подход к переводу представляется оправданным.

В английском тексте форенизации удалось избежать благодаря слову clogs – башмаки на деревянной подошве. Среди них известны сабо, клопмы и клоги, но при визуализации обнаруживается несходство предметов.

Заключение

В переводческой практике наблюдаются отклонения от оригинального текста японского поэта, однако трансформации не наносят серьёзного ущерба пониманию произведения, используются переводчиками с целью адекватного переноса его содержания на другой язык. Анализ стихотворения показывает, что в сфере доместикации присутствуют различные уровни адаптации, касающиеся всех позиций дискурса. Однако различие культур Востока и Запада порой лишает перевод аутентичности.

Экстралингвистический фактор и ретрознание моделируют информационное пространство, в формате которого возможно принятие обоснованных решений в выборе стратегии перевода и её выразительных средств. Оригинальный текст насыщен разнообразными смыслами, и перед переводчиком стоит задача решить, какие из них являются приоритетными. При поиске оптимальных решений целе-

сообразно привлекать имплицитивные компоненты и опираться на дуализм переводческих стратегий.

Литература

1. Бреславец Т. И. Мацуо Басё. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 278 с.
2. Бреславец Т. И. Старописьменный язык традиционной японской литературы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. 260 с.
3. Корнилова Л. Е. Проблемы передачи корейских ксенонимов в немецком языке // Известия Восточного института. 2020. № 4. С. 26–36. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-4/26-36
4. Кулмакова Д. А., Спектор Л. А. Стратегии доместикации и форенизации при переводе художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 10. Ч. 1. С. 128–131.
5. Пастернак Б. Снег идёт. URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-sneg-idet/> (дата обращения 09.08.2021).
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
7. Синёв А. Э., Крапивкина О. А. О культурных ценностях языка перевода: доместикация vs. форенизация. URL: <https://s.sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/6.pdf> (дата обращения: 09.08.2021).
8. Такамура Котаро. Стихи о Тизко. URL: <https://susi.ru/takamura.html> (дата обращения: 09.06.2021).
9. Шелестюк Е. В., Гриценко Е. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4. Филологические науки. Вып. 100. С. 202–207.
10. Шерстнева Е. С. Переводческие стратегии: от доместикации к форенизации // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. С. 57–60.
11. Шерстнева Е. С. Переводная множественность в контексте эволюции переводческой рецепции оригинала: культурологический и этический аспекты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 96–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.471.
12. Эйзенбаум Б. М. Статьи о Лермонтове. М.-Л.: Академия наук СССР, 1961. 372 с.
13. Sato Eriko. Metaphors and Translation Prisms // *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 5, No. 11, pp. 2183–2193, November 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0511.01> URL: <http://www.academypublication.com/issues2/tpls/vol05/11/01.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
14. Sato Eriko, Cloper Leslie. Constraint-Based Approach to Translation Studies // *Lingua et Linguistica*, 1.2. 2007, pp. 215–232. URL: <https://books.google.ru/books?id=72wo1wtuWtUC&pg=PA215&lpg=PA215&dq=#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 12.05.2022).
15. Takamura Kotaro. Chieko Poems. URL: <https://exchanges.uiowa.edu/issues/spring-2019/a-selection-from-takamura-kotaros-chieko-poems/> (дата обращения: 09.08.2021).
16. Takamura Kotaro. Chieko's Sky / translated by Soichi Furuta. Tokyo: Kodansha, 1978. 71 p.
17. 高村光太郎. 智恵子抄。 = Такамура Котаро. Стихи о Тизко. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46669_25695.html (дата обращения: 09.08.2021).

References

1. Breslavets T. I. Matsuo Basyo. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2021. 278 s.
2. Breslavets T. I. Staropis'mennyy yazyk traditsionnoj yaponskoj literatury. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2015. 260 s.
3. Kornilova L. E. Problemy peredachi korejskikh ksenonimov v nemetskom yazyke // *Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2020. № 4. S. 26–36. DOI: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2020-4/26-36
4. Kulmanakova D. A., Spektor L. A. Strategii domestikatsii i forenizatsii pri perevode khudozhestvennogo proizvedeniya // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2018. № 10. CH. 1. S. 128–131.
5. Pasternak B. Sneg idyot. URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-sneg-idet/> (data obrashheniya 09.08.2021).
6. Retsker YA. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. M.: R. Valent, 2007. 244 s.
7. Sinyov A. EH., Krapivkina O. A. O kul'turnykh tsennostyakh yazyka perevoda: domestikatsiya vs. forenizatsiya. URL: <https://s.sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/6.pdf> (data obrashheniya: 09.08.2021).
8. Takamura Kotaro. Stikhi o Tiekho. URL: <https://susi.ru/takamura.html> (data obrashheniya: 09.06.2021).
9. SHelestyuk E. V., Gritsenko E. D. O forenizatsii i domestikatsii v perevode i vozmozhnostyakh ikh lingvisticheskoy otsenki // *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. № 4. Filologicheskie nauki. Vyp. 100. S. 202–207.
10. SHeerstneva E. S. Perevodcheskie strategii: ot domestikatsii k forenizatsii // *Juvenis scientia*. 2018. № 10. S. 57–60.
11. SHeerstneva E. S. Perevodnaya mnozhestvennost' v kontekste ehvolyutsii perevodcheskoj retseptsii originala: kul'turologicheskij i ehlicheskiy aspekty // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 42. № 3. С. 96–102. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.471.

12. EHKhenbaum B. M. Stat'i o Lermontove. M.-L.: Akademiya nauk SSSR, 1961. 372 s.
13. Sato Eriko. Metaphors and Translation Prisms // *Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 5, No. 11, pp. 2183–2193, November 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.17507/tpls.0511.01> URL: <http://www.academypublication.com/issues2/tpls/vol05/11/01.pdf> (data obrashheniya: 12.05.2022).
14. Sato Eriko, Cloper Leslie. Constraint-Based Approach to Translation Studies // *Lingua et Linguistica*, 1.2. 2007, pp. 215–232. URL: <https://books.google.ru/books?id=72wo1wtuWtUC&pg=PA215&lpg=PA215&dq=#v=onepage&q&f=false> (data obrashheniya: 12.05.2022).
15. Takamura Kotaro. Chieko Poems. URL: <https://exchanges.uiowa.edu/issues/spring-2019/a-selection-from-takamura-kotaros-chieko-poems/> (data obrashheniya: 09.08.2021).
16. Takamura Kotaro. Chieko's Sky / translated by Soichi Furuta. Tokyo: Kodansha, 1978. 71 p.
17. 高村光太郎. 智恵子抄。 = Takamura Kotaro. Stikhi o Tsieko. URL: https://www.aozora.gr.jp/cards/001168/files/46669_25695.html (data obrashheniya: 09.08.2021).

Татьяна Иосифовна БРЕСЛАВЕЦ, канд. филол. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: breslavets.ti@dvfu.ru

Илья Александрович КРАСЮЧЕНКО, студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Tatiana I. BRESLAVETS, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: breslavets.ti@dvfu.ru

Iliya A. KRASHUCHENKO, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: krsiuchenko.ia@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 18.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению

Ангелина Андреевна ПАЛЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, palenko.aa@dvvu.ru

Аннотация. В данной работе анализируются основные социокультурные компоненты японской корпоративной культуры. Культурная специфика рассматривается на примере различных типологий (Хофстеде, Тромпенаарс). Для описания основных концепций японской корпоративной культуры используется современная терминология. Выявляются современные тенденции в анализе и оценке культурного своеобразия японских корпоративных традиций, возникшие в связи с глобализацией рынков и под влиянием контактов с другими моделями корпоративной идентичности.

Ключевые слова: Япония, корпоративная культура, японская корпоративная культура, идентичность, культурные стереотипы, формирование

Для цитирования: Паленко А.А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 21–31. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/21-31>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/21-31>

Corporate Culture in Japan: Modern Approaches to Research

Angelina A. PALENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, palenko.aa@dvvu.ru

Abstract. This article examines main socio-cultural components that influence Japanese corporate culture. Examples are given of the various typologies used to analyze Japanese business culture. (Hofstede, Trompenars). Modern terminology is employed to describe main concepts of Japanese corporate culture. The question of primacy of national culture or rational principles in shaping the existing management model of Japanese enterprises is raised. Changes in perceptions and validations by researchers towards the cultural identity of Japanese corporate traditions are examined. New directions and fields of research on Japanese corporate identity in the era of globalized markets under the influence of contacts with other models of corporate identity are identified.

Keywords: Japan, corporate culture, Japanese corporate culture, identity, cultural stereotypes, development

For citation: Palenko A.A. Corporate Culture in Japan: Modern Approaches to Research // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 73–31. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/21-31>

Корпоративная культура Японии, истоки возникновения которой соотносят со второй половиной XX в., постоянно находится в фокусе внимания исследователей различного профиля. Являясь объектом мультидисциплинарного анализа, корпоративная культура Японии рассматривается с позиций экономики, социологии, культурологи, политологии, истории, философии и др. Большинство российских востоковедов в своих работах так или иначе касались темы корпоративной культуры (Л. Б. Карелова, И. П. Лебедева и др.). По словам А. И. Тимониной, автора большого количества исследований, посвященных разнообразным сторонам экономики Японии, в трудах отечественных исследователей "нашли свое отражение практически все сферы и аспекты японского корпоративного управления, что позволило создать представление о японском менеджменте как цельной модели во всем многообразии ее элементов и взаимосвязей" [22, с. 333]. Кроме того, исследование этого явления с точки зрения сравнительного анализа можно найти в работах экономистов (В. А. Спивак, А. И. Наумов), психолога Р. Л. Кричевского и других специалистов в разных областях знаний. Что касается зарубежной литературы, то, помимо исследований японских ученых (Т. Дои, Т. Коно, М. Аоки и др.), тема корпоративной культуры серьезно и многосторонне рассмотрена главным образом в работах американских авторов (У. Оучи, Э. Шейн, П. Друкер и др.).

В эпоху масштабных социо-культурных и экономических изменений, глубоко затронувших Японию, нам представляется актуальным проследить развитие основных представлений о японской корпоративной культуре, сложившихся в настоящее время, обозначить связанную с ними специальную терминологию и обобщить современные направления исследовательской деятельности в этой области.

Основываясь на поставленной цели, мы рассмотрим основные подходы к типологизации японской корпоративной культуры, а также проанализируем теоретические компоненты, определяющие национальные культурные особенности.

Исследуя понятие корпоративной культуры, нельзя не отметить многообразие его определений, представленных в академической литературе. Тем не менее, опираясь на работы таких выдающихся исследователей в этой области, как Э. Шейн, Ш. Шварц и другие, можно попытаться выделить общие компоненты организационной культуры: "коллективность", "распространение", "устойчивость" и "имплицитность" [36]. Говоря о первом понятии, то есть о групповом характере культуры как о феномене, способном существовать только в рамках коллектива, стоит привести определение Э. Шейна: "Культура – совокупность коллективных базовых правил, изобретенных, открытых или выработанных определенной группой людей" [35, с. 38]. Вторую характеристику иллюстрирует определение корпоративной культуры, данное Д. Ньюстромом и К. Дэвисом: "Корпоративная культура – набор допущений, убеждений, ценностей и норм, которые разделяются всеми членами организации" [4]. Устойчивость корпоративной культуры выражается в том, что она принимается сотрудниками на уровне базовых социальных паттернов. Как писал теоретик менеджмента Э. Джакса, это "вошедший в привычку, ставший традицией образ мышления и способ действия, который в большей или меньшей степени разделяют все работники предприятия и который должен быть усвоен и хотя бы частично принят новичками, чтобы новые члены коллектива стали "своими"" [4]. Не случайно многие предприятия готовы тратить значительное время и усилия на передачу основных корпоративных ценностей новым сотрудникам" [32, с. 29]. Об имплицитности писал К. Шольц: "Корпоративная культура представляет собой неявное, невидимое и неформальное сознание организации, которое управляет поведением людей и, в свою очередь, само формируется под воздействием их поведения" [4].

Интерес к феномену японской корпоративной культуры вызван, прежде всего, стремительным ростом японской экономики в 70–80 гг. XX в. – именно на это время приходится окончание формирования "классической" японской модели управления. В совокупности факторов, способствовавших японскому экономическому чуду, одна из ведущих ролей отводится корпоративной культуре. Свидетельством ее важности для процесса труда и организационного развития в целом может служить знаменитое крылатое выражение "культура съедает стратегию на завтрак", популяризованное в 2006 году Марком Филдсом, которое часто, но безосновательно приписывают Питеру Друкеру (автору удалось проследить историю более раннего варианта этой фразы до публикации 2000 года) [38].

Говоря о типологии японской корпоративной культуры, стоит отметить разнообразие подходов, представленных в научной литературе. Видя основные различия управленческой культуры прежде всего в целях и мотивах работников, некоторые исследователи выделяют ее в отдельную группу наряду с американской, западноевропейской и российской [2, с. 157].

Также во многих работах, посвященных исследованию "японского феномена" [24, с. 128], широкое распространение получило представление, согласно которому особенности национальной культуры послужили базисом для создания принципиально новой системы менеджмента. Как пишет советский и российский экономист О. С. Виханский, "исследование сущности управленческой деятельности в странах с различными культурными традициями показывает, что наряду с общими для всех национальных экономик и социально-политических систем характеристиками модели менеджмента в различных регионах мира имеют существенные особенности" [2, с. 156].

Успехи японской экономики, которые к концу XX века выглядели еще более значительными на фоне экономического спада в США, могут быть рассмотрены как неоспоримое подтверждение данного вывода. Япония стала рассматриваться как возможный новый флагман мировой экономики, а ее управленческая культура – как образец для подражания. Р. Л. Кричевский, исследовавший вопросы психологии малых групп, приводит мнение американского экономиста Джексона Грейсона: "Для многих стран именно японская, а не американская система управления производством стала эталоном..." [10, с. 319].

В контексте этих идей одной из самых часто цитируемых типологий является культурологическая теория, предложенная социологом Гертом Хофстеде [21, с. 186]. Научная ценность этого метода заключается в том, что он позволяет провести численные измерения параметров культуры в различных странах. Полученные данные, в свою очередь, помогают изучить взаимосвязи между культурными различиями и социальными процессами, которые они вызывают. Подобный подход позволяет рассматривать культуру как основу экономического поведения. В качестве показательного примера хотелось бы обратиться к такой категории в типологии Г. Хофстеде, как соотношение напористости и податливости. Значение податливости для японской культурной традиции чрезвычайно высоко – 95 баллов по 100 балльной шкале [1, с. 32]. Применительно к японской корпоративной культуре это выражается в том, что такое действие, как принятие решений, не просто осуществляется на основе консенсуса, но консенсус в данном контексте является основополагающим критерием для продолжения успешного функционирования компании [19, с. 113]. Хотя японцам в целом как нации присуща модель социального поведения, "ориентированная на "гармонию" (*wa*) и достижение консенсуса" [27, с. 213], нельзя не отметить, что ее осуществление требует применения особых практик. По словам основателя корпорации Сони Акио Морита, "идея консенсуса естественна для японцев, но это вовсе не означает, что все решения принимаются по стихийному порыву коллектива. Достижение консенсуса в японской компании часто требует много времени на подготовительную работу" [10, с. 196]. Можно с большой долей уверенности предположить, что под "подготовительной работой" подразумевается такая характерная особенность японской культуры, как "*немаваси*" (дословно – "обработка корней перед посадкой").

Несмотря на то, что это понятие относится к области садоводства, в любой сфере японской жизни, связанной с необходимостью принимать коллективные решения, начиная от политики или бизнеса и заканчивая такой специализированной областью, как медицинские исследования [30], можно найти проявления "*немаваси*". В действительности, "*немаваси*" – это тщательная проработка и согласование со всеми заинтересованными лицами какого-либо вопроса с целью ослабить противоречия и достичь компромисса еще на предварительном этапе [27, с. 78; 19, с. 124; 20, с. 260]. Стоит подчеркнуть, что речь идет именно о неофициальных встречах, во время которых переговоры ведутся один на один между ключевыми представителями тех групп (или подразделений) в компании, работы которых должно коснуться принимаемое решение. "Япония – исторически сложившееся общество "*немаваси*"" [39].

В исследованиях, посвященных анализу влияния консенсуса на корпоративную культуру, с одной стороны, отмечается его положительная роль в улучшении качества принимаемых решений, в ускорении проведения решений в жизнь, в поддержании гармонии в коллективе через понятное и одобренное всеми участниками процесса распределение обязанностей [26, с. 127, 27, с. 261, 32 с. 29]. А. Морита писал, что "как только решение принято – независимо от того, исходит ли оно из цеха или из правления фирмы, – для японцев характерно, что все работники компании отдают все силы проекту без каких-либо нападок из-за угла, злословия и обструкции... каждый выполняет свою долю работы..." [10, с. 196]. С другой стороны, сильные стороны могут обернуться слабостью. Стремление во что бы то ни стало достичь хотя бы формального согласия не может не снижать скорость принятия решений, что в условиях постоянно возрастающей динамичности и гибкости

международной деловой среды отрицательно сказывается на способности японских компаний к адаптации. Кроме того, "культура консенсуса" приводит к размыванию личной ответственности сотрудников [26, с. 125; 27, с. 261]. В этой связи стоит упомянуть такое понятие, как "*насурицукэ*". Толковые словари издательств Сёгакукан и Коданся помимо основного значения "намазать, натереть" приводят его переносное значение – "свалить вину на другого". Существование такого элемента в лексическом пространстве организационной культуры может указывать на критический анализ сильных и слабых сторон со стороны ее носителей.

Используя методы сравнительного анализа, российский специалист по теории менеджмента А.И. Наумов экстраполировал модель Г. Хофстеде на Россию. Его исследования национальной культуры в деловой среде показали значительные расхождения в базовых ценностях двух стран [23, с. 130]. Полученные таким образом представления о специфике межкультурной коммуникации между Россией и Японией служат инструментом создания принципиально нового подхода к осуществлению совместных проектов.

Продолжая разговор о типологиях корпоративных культур, часто упоминающихся в работах отечественных исследователей, нельзя не сказать о системе, предложенной голландским теоретиком в области кросс-культурного менеджмента Фонс Тромпенаарсом [17, с. 131, 132, 35, с. 2]. Эта типология базируется на таких параметрах, как технологии, рынки и национальные культурные предпочтения руководителей и сотрудников организаций. Ф. Тромпенаарс относит Японию к типу "Семьи", выделяя такие характерные черты, как очень тесные межличностные отношения, с одной стороны, и твердую иерархию с опытным, наделенным властью "отцом семьи" во главе – с другой. В плоскости корпоративной культуры это выражается, например, в том, что критические замечания редко говорят напрямую, однако существуют социально одобренные ситуации, когда рядовые сотрудники могут, до известных пределов, высказывать суждения, которые в обычной обстановке были бы восприняты как конфронтационные и нарушающие гармонию внутри коллектива. Речь, в частности, идет о таком показательном примере, как практика совместных алкогольных вечеринок, во время которых подчиненные имеют право высказать свое недовольство или пожаловаться начальнику без опасения "потерять лицо" [35, с. 147].

В то же время хотелось бы отметить, что за последние несколько лет традиционная корпоративная культура Японии претерпела большие изменения, которые активно анализируются в современной научной литературе. Многие из того, что до недавнего времени считалось естественным и обязательным, сегодня уходит в прошлое или подвергается изменениям [19, с. 232]. Например, необходимость поддерживать вышеупомянутую традицию начинает вызывать вопросы у самих японцев [28]. А из-за страха перед обвинениями в "*навахара*" (от "power harassment", в данном контексте – принуждение к чрезмерному употреблению алкоголя) все больше менеджеров предпочитают не инициировать подобные неформальные встречи [31].

Некоторые уникальные аспекты японской национальной культуры небезосновательно считаются ключевыми факторами, сформировавшими корпоративную культуру в этой стране. В то же время в исследованиях на эту тему можно выделить рационально-прагматический подход, который рассматривает культуру предприятий как сознательно формируемый фактор. По мере того как японская корпоративная культура меняется, адаптируясь к требованиям современного делового мира, все большее число исследователей начинают акцентировать внимание на поиске и анализе общих черт, в противовес сосредоточенности на этнокультурных и социопсихологических особенностях японцев [34, с. 365].

Экономист и социолог В. А. Спивак отмечает: "Если на первых этапах исследований "японского чуда" внимание акцентировалось на субъективных факторах: японском национальном характере, общинном сознании, духе коллективизма, религии, то сейчас преобладает обоснованное мнение, что основа успеха японских фирм – в применении и системном использовании личностных и групповых

свойств персонала фирмы, грамотного соединения естественных для человека стремлений, потребностей, ожиданий с интересами фирмы" [24, с. 128]. Похожее мнение можно найти у востоковеда М. Т. Матрусовой: "Межстрановые сопоставления менеджмента, которые в настоящее время привлекают в нашей стране все большее внимание, показывают, что имеются и некоторые общие, относительно не зависящие от социокультурных условий показатели состояния того или иного общества" [21, с. 185]. М. И. Корнилов предлагает исследователям "брать за основу" своих теорий японские реальности и в то же время искать возможности использования общих положений социальных наук и культурологии, не ограничиваясь рамками только Японии" [9, с. 122].

Приведенные здесь примеры типологий не претендуют на всеобъемлющий характер, но призваны подчеркнуть разнообразие подходов, к которым прибегают авторы для решения разнообразных научных задач при изучении такого сложно-го конструкта, как корпоративная культура Японии.

Задаваясь вопросом об истоках корпоративной культуры в том виде, в котором она продолжает существовать в Японии, исследователи часто обращаются к понятию "иэ" (дословно "дом", "семья"), отмечая, что до сих пор большое количество японских компаний строятся, прежде всего, по вертикальному принципу, свойственному "иэ". Современные промышленные группы, такие как, например, "кэйрецу" (вертикальные) или "сюдан" (горизонтальные), основаны на модели "иэ" [25, с. 107].

В эпоху Токугава "иэ" переросло рамки традиционного семейного клана, став, скорее, "корпоративной родственной группой", цель которой заключалась в совместной экономической деятельности [15, с. 179; 5, с. 142; 27, с. 2]. Традиционалистский подход рассматривает "иэ" как уникальное культурное основание, на которое опирается вся система японского менеджмента [33, с. 289]. Сознание "иэ" оказывает непосредственное влияние на характер отношений работника и работодателя, привнося в эту достаточно формализованную область фактор моральных обязательств. Со стороны компании это выражается в разного рода поддержке и защите от увольнения в форме "пожизненного найма" [1, с. 34]. Более того, эти обязательства не отражаются в контракте и относятся к категории "аммоку но рёкай" – взаимного "молчаливого понимания", которое априори разделяют все участники коммуникации [37, с. 23].

"Пожизненный найм" с большой долей уверенности можно назвать одной из самых специфических и, как показывают исследования, неоднозначных практик в сфере рабочих отношений [20, 13, 11]. Помимо создания ощущения стабильности у сотрудников (ориентация на долгосрочное планирование, свойственное японскому обществу в целом [35, с. 153]) и тем самым повышения мотивации, этот механизм позволяет предприятиям вкладывать средства в обучение сотрудников, а также успешно заниматься сложными проектами, рассчитанными на длительный период, не опасаясь текучести кадров. Согласно исследованию, проведенному в 2009 году институтом управления Санно, 73,5% новых сотрудников на стартовых позициях приветствовали систему "пожизненного найма".

Взамен компании требуют от сотрудников лояльности, личной преданности компании и самоотдачи – чаще всего в форме ненормированной сверхурочной работы ("дзангё") в ущерб семейным, социальным отношениям, а иногда – и жизни работника. "Кароси" – термин, обозначающий "смерть от переработки", известен с конца 70-х гг. XX в. "Каро-дзисацу" (самоубийство от переутомления и стрессовых условий труда) превратилось в Японии в серьезную социальную проблему со второй половины 1980-х годов XX в. [29]. Не без оснований причины этих явлений можно увидеть в корпоративной культуре, которая создает социальное давление на сотрудников, побуждая их к самопожертвованию ради интересов компании.

Обратной стороной "пожизненного найма" является и то, что многие организации практически не способны уволить некомпетентных или отказывающихся от сотрудничества работников. Столкнувшись с такой проблемой, компания может прибегнуть к тактике психологического давления. Например, сотрудника могут

пересадить к окну, отделив его таким образом от основных коммуникаций, происходящих в средней части офиса, и перевести на позицию, практически не имеющую значения или обязанностей. Это явление называется "*мадогивадзоку*" [7, с. 191]. Еще один непрямой способ добиться увольнения по собственному желанию – перевести сотрудника в так называемую "*оудасибэя*" ("увольнительная комната"). Это маленькое, по-спартански обставленное помещение, чаще всего без окон. Заставляя сотрудников проводить там все свое рабочее время, подвергая остракизму и изоляции, компания символически передает им послание такого содержания "У нас нет для Вас больше работы. Уходите" [42].

В последние десятилетия система "пожизненного найма" претерпевает системные изменения. Этому способствует политика правительства, представившего в 2020-м году новую редакцию статьи 36 закона о трудовых стандартах, которая значительно ограничивает сверхурочные переработки [41]. В свою очередь, многие компании в сложных экономических условиях стараются проводить более гибкую кадровую политику. Наконец, социальный запрос на баланс между работой и жизнью (*life-work balance*) все чаще начинает исходить от самих сотрудников [37, с. 10].

На волне дискуссий о японской "культурной самобытности" [3, с. 79] в 60-х гг. XX века японский антрополог Т. Наканэ разработала одну из самых известных теорий о культурном своеобразии коллективной идентичности "*иэ*" и ее влиянии на японское общество. Согласно выдвинутому Т. Наканэ предположению, "*татэ сякай*", т.е. "вертикальное общество" в Японии, рассматривает личность, используя не универсальный "горизонтальный принцип общей принадлежности", но "вертикальные рамки" или "места действия". Выражением этой структуры в сознании общества является особенность японцев при знакомстве отдавать предпочтение месту своей работы, а не профессии, для определения собственной "социальной позиции" [3, с. 33].

Для общества, ориентированного на "групповое сознание и групповое поведение" [19, с. 103], "место" человека в "доме" [12, с. 70] важнее самой личности, ее качеств и индивидуальных достижений. Этот специфический аспект японского самосознания продолжает сохраняться до сих пор, оказывая непосредственное влияние на корпоративную культуру. Типичным примером может служить презентация Г-на Йосиаки Мано, генерального директора кадровой службы торговой компании Seven & I Holdings Co., Ltd. на форуме по политике в сфере труда, проведенном в 2019 г. Японским институтом трудовой политики и обучения. Г-н Мано на первое место поставил полное название компании, которую представлял, затем – название отдела, занимаемую должность и в самом конце – собственное имя [40].

Когда в 2017 г., через 50 лет после публикации теории "*Татэ сякай*", Т. Наканэ попросили прокомментировать ситуацию в современном японском обществе, антрополог ответила, что "нынешняя Япония, несмотря на разительные перемены, не вызывает у нее желания переписать свою книгу" [43].

Значительное количество научных работ посвящено анализу специфического типа коллективизма – т. н. "японского группизма", происхождение которого тоже связывают с феноменом "*иэ*" [3, с. 32; 20, с. 261]. Исследователи отмечают "большее осознание коллективной ответственности и корпоративных интересов, преобладание группового над личным" в качестве основных характеристик японского общества [16, с. 323].

Поскольку "в японской социокультурной традиции человек всегда воспринимался как часть некой группы" [6, с. 185], подобные отношения с легкостью можно проследить в японском типе менеджмента с его традиционным приоритетом групповых ценностей над личными, стремлением отождествить себя с компанией и т.п. [19, с. 122].

Оценка этой структурной особенности неоднозначна. С одной стороны, с группизмом связывают целый ряд таких негативных явлений, как, например, неспособность принимать самостоятельные решения, т.е. принятое решение всегда

будет исходить от группы, а не от индивида, или "абсолютное подчинение личных интересов интересам группы, следствием чего становится некоторая степень утраты индивидуальности членами группы" [19, с. 120, 32, 50]. Ярким выражением этой традиции является социально одобряемая практика оставаться в офисе продолжительное время после официального окончания рабочего дня, даже если вся запланированная работа сделана. Уход строго по расписанию может быть воспринят коллективом как проявление "нелояльности". Зачастую ради того, чтобы поддерживать в коллективе бесконфликтные отношения, сотрудникам приходится жертвовать личным временем, скрывать негативные эмоции, подавлять индивидуальность. В японской модели корпоративной культуры можно усмотреть даже "тотальный контроль компании над личностью" [14, с. 55]. С точки зрения российского востоковеда В.Э. Молодякова, чувство единства и ориентация на группу "сплачивает коллектив, но лишает людей творческого импульса" [21, с. 174]

В то же время будет не совсем корректно отнести "группизм" к однозначно отрицательным проявлениям японской корпоративной культуры. С ним связывают высокий уровень мотивации среди японских работников, основанный не на вознаграждении, а на внутреннем желании работать так, чтобы "содействовать достижению целей организации" [20, с. 165]. Следствием групповой психологии японцев также считают основанные на взаимном доверии отношения в коллективе, взаимопомощь, готовность к сотрудничеству и компромиссам [27, с. 252]. Наличием исторически сложившегося "группизма" объясняют труднодостижимый, но желанный эффект культурного синергизма. Иллюстрируя эту мысль, востоковед И. Л. Тимонина в своем исследовании общих и специфических черт корпоративной культуры Японии цитирует профессора С. Хаяси: "В западном понимании "целое – это сумма всех частей его составляющих", в японском толковании "целое – это нечто большее, чем сумма частей"" [19, с. 119].

В то же время рост индивидуализма в японском обществе и необходимость адаптировать корпоративную культуру к требованиям глобального рынка заставляют ученых критично переосмысливать традиционные представления, позволяя говорить об "эпохе деконструкции группизма", в которой "японский группизм как константа – это нечто сродни мифу" [27, с. 59, 60]. В качестве новых принципов корпоративной и деловой культуры все шире распространяется опора на "систему бонусов и других видов материального поощрения" [14, с. 56].

Обзор основных компонентов японской корпоративной культуры был бы неполным без упоминания концепции "*амаз*" (от японского глагола "*амаэру*" : "зависеть от другого", "рассчитывать на его расположение") [18, с. 13]. Существует несколько вариантов перевода этого термина на русский язык: "простительная зависимость" [1, с. 33], "зависимость от эмоциональной благосклонности других" [27, с. 62], "потребность быть любимым, полагаться на снисходительность и всепрощение" [8, с. 197].

"Амаэ" отвечает за формирование доверительных отношений и неформальных связей в отношениях старшего к младшему, начальника к подчиненному [27, с. 321]. В рамках коммуникации на основе "*амаз*" все члены группы до некоторой степени рассчитывают на взаимную эмоциональную чуткость, снисхождение и помощь в проблемных или затруднительных ситуациях.

Корпоративная культура Японии возникла под влиянием специфических культурных и экономических факторов. Повышенный исследовательский интерес ученых разных стран к этому феномену можно наблюдать с момента его появления. Основываясь на проведенном анализе можно сделать вывод о том, что акцент на уникальных чертах, присущих японской корпоративной культуре, по-прежнему прослеживается в большом количестве научных работ. В то же время следует отметить обратный процесс поиска и анализа не специфических, но общих для разных стран и культур элементов. Глобализация рынков вызывает неизбежную унификацию экономических процессов и управленческих систем. Возможность продолжительных и качественных контактов естественным образом приводит ко все большей интеграции западных моделей менеджмента и, соответственно,

иных представлений о культуре внутри организации. Поскольку японская корпоративная культура не является статичной структурой, в настоящее время в ней уже идет процесс возникновения новых гибридных форм.

Литература

1. Белов А. В. Япония: экономика и бизнес: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. 383 с.
2. Горяйнова Н. М. Корпоративная культура: учебное пособие. Челябинск, Саратов: Южно-Уральский институт управления и экономики, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 224 с.
3. "Дух Ямато" в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1989. 212 с.
4. Ермолов, Ю. А. Предметно-содержательные взаимосвязи дефиниций "Организационная культура" и "Корпоративная культура" / Киберленка (сайт). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-soderzhatelnye-vzaimosvyazi-definitiy-organizatsionnaya-kultura-i-korporativnaya-kultura>
5. Карелова Л. Б. Принципы долга и социальной ответственности в истории формирования японской трудовой и корпоративной этики // Философия и культура. 2012. № 11. С. 136–146.
6. Карелова Л. Б. Проблемы модернизации Японии и межкультурное взаимодействие // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 6. С. 183–186.
7. Кетс де Врис М. Мистика лидерства: Развитие эмоционального интеллекта. МСК.: Альпина Паблишер, 2006. 276 с.
8. Корнилов М. Н. Японская культурная традиция: коммуникационный и психопатологический подходы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2005. № 3. С. 197–202.
9. Корнилов М. Н. Японская культура и теории Нихондзин рон // Афро-Азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. 2004. № 2. С. 117–122.
10. Кричевский Р. Л. Если Вы – руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М.: Дело, 1993. 352 с.
11. Лебедева И. П. Японское качество: экономические аспекты // Ежегодник Японии. 2013. № 42. С. 73–88.
12. Лысенко С. Ф., Щербаков Д. А. Феномен "взрослых усыновлений" как фактор долголетия японских компаний // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 1. С. 67–74.
13. Матрусова Т. Н. Организация профессиональной подготовки в Японии. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 169 с.
14. Мошняга П. А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 49–57.
15. Наумова И. Ю. Этические поиски японского "предпринимательского духа": доиндустриальный период // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. 2010. № 16. С. 171–191.
16. Основы этнологии: Учебное пособие / под редакцией профессора В. В. Пименова. М.: Изд-во МГУ, 2007. 696 с.
17. Персикова Т. Н. Корпоративная культура : учебник. М.: Логос, 2012. 288 с.
18. Политическая система современной Японии: Учебное пособие для студентов вузов / под редакцией Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2013. 384 с.
19. Портрет современного японского общества / руководитель проекта Э. В. Молодякова. М.: АИРО–XXI, 2006. 288 с.
20. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 348 с.
21. Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии / руководитель проекта Э. В. Молодякова. М.: АИРО–XX, 2004. 284 с.
22. Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д. В. Стрельцова. М.: АИРО–XXI, 2015. 448 с.
23. Стоногина Ю. Б. Менеджмент совместных российско-японских бизнеспроектов в свете разницы культурных измерений // Право и управление. XXI век. 2015. № 2. С. 129–134.
24. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
25. Фурсов А. И. Эйзенштадт Ш. Осевые и неосевые цивилизации: японский опыт в сравнительной перспективе – конструирование генерализованного партикуляристского доверия // Афро-Азиатский мир: проблемы цивилизационного анализа. 2004. № 2. С. 106–108.
26. Япония / Отв. ред. Войтоловский Г. К., Дийков С. А. [Наши деловые партнеры] М.: Международные отношения, 1990. 160 с.
27. Японский феномен глазами российских японоведов: Научное издание / под редакцией И. П. Лебедевой, А. Н. Мещерякова, Д. В. Стрельцова. М.: Издательство "Аспект Пресс", 2018. 400 с.
28. 60% see drinking with colleagues to deepen ties as "unnecessary" // Nippon (сайт). URL: <https://www.nippon.com/en/news/kd837489263308013568/> (дата обращения: 29.12.2021).
29. Case Study: Karoshi: Death from overwork // International Labor Organization (сайт). URL: <https://www.ilo.org/public/eng/condemn/2002/02/020200101.htm>

- ilo.org/safework/info/publications/WCMS_211571 /lang--en/index.htm (дата обращения: 23.02.2022).
30. Fetters M. Nemawashi Essential For Conducting Research in Japan // Science Direct (сайт). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S027795369500090T> (дата обращения: 23.02.2022).
31. Harrison V. Japan's workplaces rethink 'drinking with the boss' // BBC news (сайт). URL: <https://www.bbc.com/news/business-50568595> (дата обращения: 29.12.2021).
32. Kapferer J. The New Strategic Brand Management. Fifth Edition / J. Kapferer. UK. : KoganPage, 2012. 492 p.
33. Kawamura S. Japanese management style // Japan and the World Economy. № 5. 1993. P. 289–292.
34. Kono T. Transformations of Corporate Culture / T. Kono, S. R. Clegg. Berlin. : De Gruyter, 2017. 466 p.
35. Schein E. Organizational Culture and Leadership. Third Edition / E. Schein. USA. : Jossey-Bass, 2004. 437 p.
36. The Leader's Guide to Corporate Culture // Harvard Business Review (сайт). URL: <https://hbr.org/2018/01/the-leaders-guide-to-corporate-culture> (дата обращения: 30.03.2022).
37. Watanabe S. Japanese Management for a Globalized World / S. Watanabe. USA. : Springer, 2018. 213 p.
38. Why Does Culture 'Eat Strategy For Breakfast'? // Forbes (сайт). URL: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2018/11/20/why-does-culture-eat-strategy-for-breakfast/?sh=3cedf1901e09> (дата обращения: 29.03.2022).
39. 「非正式接触者」研究：事例研究の前段階として。安藤 純子 = Андо Дзюнко. Исследование "Неформальных контактов": предварительное изучение кейс-стади // Репозиторий университета г. Фукуока (сайт). URL: https://fukuoka-u.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=5425&item_no=1&page_id=13&block_id=39 (дата обращения: 23.02.2022).
40. 買物支援から雇用支援への拡大。 = От поддержки покупательской активности к поддержке в трудоустройстве // Сайт японского института трудовой политики и обучения (JILPT). URL: https://www.jil.go.jp/event/ro_forum/20190123/resume/05-jirei1-711.pdf/ (дата обращения: 29.12.2021).
41. 時間外労働の上限規制。 = О системе регулирования максимального количества сверхурочной работы // Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии (сайт). URL: <https://www.mhlw.go.jp/hatarakikata/overtime.html> (дата обращения: 23.02.2022).
42. 労働組合運動とはなにか。 = Что такое профсоюзное движение? // Научно-исследовательский институт труда преф. Сидзуока (сайт). URL: <https://shizuokarouken.sakura.ne.jp/shohou/shohou2920.pdf/> (дата обращения: 27.03.2022).
43. 「日本は恐るべきタテ社会」中根千枝さんが残した言葉。 = "Япония – вызывающее страх вертикальное общество", – слова, сказанные напоследок госпожой Чиэ Наканэ // Nikkei (сайт). URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOCD05CCG0V01C21A100000/> (дата обращения: 25.03.2022).

References

1. Belov A. V. YAponiya: ehkonomika i biznes: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2017. 383 s.
2. Goryajnova N. M. Korporativnaya kul'tura: uchebnoe posobie. CHelyabinsk, Saratov: YUzhno-Ural'skij institut upravleniya i ehkonomiki, Aj Pi EHr Media, 2019. 224 s.
3. "Dukh YAmato" v proshlom i nastoyashhem. M.: Nauka, 1989. 212 s.
4. Ermolov, YU. A. Predmetno-soderzhatel'nye vzaimosvyazi definitsij "Organizatsionnaya kul'tura" i "Korporativnaya kul'tura" / Kiberleninka (сайт). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-soderzhatelnye-vzaimosvyazi-definitsiy-organizatsionnaya-kultura-i-korporativnaya-kultura>
5. Karelova L. B. Printsipy dolga i sotsial'noj otvetstvennosti v istorii formirovaniya yaponskoj trudovoj i korporativnoj ehtiki // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 11. S. 136–146.
6. Karelova L. B. Problemy modernizatsii YAponii i mezhkul'turnoe vzaimodejstvie // Vestnik MGIMO Universiteta. 2012. № 6. S. 183–186.
7. Kets de Vris M. Mistika liderstva: Razvitie ehmotSIONal'nogo intellekta. MSK.: Al'pina Pablisher, 2006. 276 s.
8. Kornilov M. N. YAponskaya kul'turnaya traditsiya: kommunikatsionnyj i psixopatologicheskij podkhody // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9: Vostokovedenie i afrikanistika. 2005. № 3. S. 197–202.
9. Kornilov M. N. YAponskaya kul'tura i teorii Nikhondzin ron // Afro-Aziatskij mir: problemy tsivilizatsionnogo analiza. 2004. № 2. S. 117–122.
10. Krichevskij R. L. Esli Vy – rukovoditel'... EHlementy psikhologii menedzhmenta v povsednevnoj rabote. M.: Delo, 1993. 352 s.
11. Lebedeva I. P. YAponskoe kachestvo: ehkonomicheskie aspekty // Ezhegodnik YAponiya. 2013. № 42. S. 73–88.
12. Lysenko S. F., SHHerbakov D. A. Fenomen "vzroslykh usynovlenij" kak faktor dolgoletiya yaponskikh kompanij // Problemy Dal'nego Vostoka. 2020. № 1. S. 67–74.
13. Matrusova T. N. Organizatsiya professional'noj podgotovki v YAponii. M.: Institut vostokovedeniya RAN,

1999. 169 s.

14. Moshnyaga P. A. Spetsifika kul'turnoj politiki YAponii v usloviyakh globalizatsii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 2. S. 49–57.

15. Naumova I. YU. EHticheskie poiski yaponskogo "predprinimatel'skogo dukha" : doindustrial'nyj period // Izvestiya Vostochnogo instituta Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 16. S. 171–191.

16. Osnovy ehtnologii: Uchebnoe posobie / pod redaktsiej professora V. V. Pimenova. M.: Izd-vo MGU, 2007. 696 s.

17. Persikova T. N. Korporativnaya kul'tura : uchebnik. M.: Logos, 2012. 288 c.

18. Politicheskaya sistema sovremennoj YAponii: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / pod redaktsiej D. V. Strel'tsova. M.: Aspekt Press, 2013. 384 s.

19. Portret sovremennoogo yaponskogo obshhestva / rukovoditel' proekta EH. V. Molodyakova. M.: AIRO–KHKH, 2006. 288 s.

20. Pronnikov V. A., Ladanov I. D. YApontsy (ehtnopsikhologicheskie ocherki). 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauka, 1985. 348 s.

21. Rossiya i YAponiya: sosedi v novom tysyacheletii / rukovoditel' proekta EH. V. Molodyakova. M.: AIRO–KHKH, 2004. 284 s.

22. Sovremennoe rossijskoe yaponovedenie: oglyadyvayas' na put' dlinoju v chetvert' veka / pod redaktsiej prof. D. V. Strel'tsova. M.: AIRO–KHKH, 2015. 448 s.

23. Stonogina YU. B. Menedzhment sovmestnykh rossijsko-yaponskikh biznesproektov v svete raznykh kul'turnykh izmerenij // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2015. № 2. S. 129–134.

24. Spivak V. A. Korporativnaya kul'tura. SPb.: Piter, 2001. 352 s.

25. Fursov A. I. EHjzenshtadt SH. Osevye i neosevye tsivilizatsii: yaponskij opyt v sravnitel'noj perspektive – konstruirovaniye generalizovannogo partikulyaristskogo doveriya // Afro-Aziatskij mir: problemy tsivilizatsionnogo analiza. 2004. № 2. S. 106–108.

26. YAponiya / Otv. red. Vojtolovskij G. K., Dijkov S. A. [Nashi delovye partnery] M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 160 s.

27. YAponskij fenomen glazami rossijskikh yaponovedov: Nauchnoe izdanie / pod redaktsiej I. P. Lebedevoj, A. N. Mesheryakova, D. V. Strel'tsova. M.: Izdatel'stvo "Aspekt Press", 2018. 400 s.

28. 60% see drinking with colleagues to deepen ties as "unnecessary" // Nippon (sajt). URL: <https://www.nippon.com/en/news/kd837489263308013568/> (data obrashheniya: 29.12.2021).

29. Case Study: Karoshi: Death from overwork // International Labor Organization (sajt). URL: https://www.ilo.org/safework/info/publications/WCMS_211571/lang-en/index.htm (data obrashheniya: 23.02.2022).

30. Fetters M. Nemawashi Essential For Conducting Research in Japan // Science Direct (sajt). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S027795369500090T> (data obrashheniya: 23.02.2022).

31. Harrison V. Japan's workplaces rethink 'drinking with the boss' // BBC news (sajt). URL: <https://www.bbc.com/news/business-50568595> (data obrashheniya: 29.12.2021).

32. Kapferer J. The New Strategic Brand Management. Fifth Edition / J. Kapferer. UK. : KoganPage, 2012. 492 p.

33. Kawamura S. Japanese management style // Japan and the World Economy. № 5. 1993. P. 289–292.

34. Kono T. Transformations of Corporate Culture / T. Kono, S. R. Clegg. Berlin. : De Gruyter, 2017. 466 p.

35. Schein E. Organizational Culture and Leadership. Third Edition / E. Schein. USA. : Jossey-Bass, 2004. 437 p.

36. The Leader's Guide to Corporate Culture // Harvard Business Review (sajt). URL: <https://hbr.org/2018/01/the-leaders-guide-to-corporate-culture> (data obrashheniya: 30.03.2022).

37. Watanabe S. Japanese Management for a Globalized World / S. Watanabe. USA. : Springer, 2018. 213 p.

38. Why Does Culture 'Eat Strategy For Breakfast'? // Forbes (sajt). URL: <https://www.forbes.com/sites/forbescoachescouncil/2018/11/20/why-does-culture-eat-strategy-for-breakfast/?sh=3cedf1901e09> (data obrashheniya: 29.03.2022).

39. 「非正式接触者」研究 : 事例研究の前段階として. 安藤 純子 = Ando Dzyunko. Issledovanie "Neformal'nykh kontaktov" : predvaritel'noe izuchenie kejs-stadi // Repozitorij universiteta g. Fukuoka (sajt). URL: https://fukuoka-u.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_detail&item_id=5425&item_no=1&page_id=13&block_id=39 (data obrashheniya: 23.02.2022).

40. 買物支援から雇用支援への拡大. = Ot podderzhki pokupatel'skoj aktivnosti k podderzhke v trudoustrojstve // Sajt yaponskogo instituta trudovoj politiki i obucheniya (JILPT). URL: https://www.jil.go.jp/event/ro_forum/20190123/resume/05-jirei1-711.pdf/ (data obrashheniya: 29.12.2021).

41. 時間外労働の上限規制. = O sisteme regulirovaniya maksimal'nogo kolichestva sverkhurochnoj raboty // Ministerstvo zdavoookhraneniya, truda i blagosostoyaniya YAponii (sajt). URL: <https://www.mhlw.go.jp/hatarakata/overtime.html> (data obrashheniya: 23.02.2022).

42. 労働組合運動とはなにか. = CHto takoe profsoyuznoe dvizhenie? // Nauchno- issledovatel'skij institut truda pref. Sidzuoka (sajt). URL: <https://shizuokarouken.sakura.ne.jp/shohou/shohou2920.pdf/> (data obrashheniya: 29.12.2021).

obrashheniya: 27.03.2022).

43. 「日本は恐るべきタテ社会」中根千枝さんが残した言葉。 = "YAponiya – vyzyvayushhee strakh vertikal'noe obshhestvo", – slova, skazannye naposledok gospozhoj CHieh Nakaneh // Nikkei (sajt). URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOCD05CCG0V01C21A1000000/> (data obrashheniya: 25.03.2022).

Ангелина Андреевна ПАЛЕНКО, старший преподаватель кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: palenko.aa@dvfu.ru

Angelina A. PALENKO, Senior Lecturer, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: palenko.aa@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 16.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Социальная политика в сфере социокультурной вовлеченности пожилых граждан Японии

Марина Васильевна ПАНТЕЛЕЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, pantelleva.mv@dvfu.ru

Инна Юрьевна НАУМОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, naumova.iyi@dvfu.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена проблемой возрастающих темпов старения населения в современной Японии. Целью работы является изучение социокультурной вовлеченности пожилых граждан. Помимо расходов на пенсионное и медицинское обеспечение, также на долговременный уход, большое значение имеют мероприятия по социокультурной вовлеченности пожилых. Они осуществляются по следующим направлениям: обучение пожилых граждан, деятельность добровольцев, создание клубов по интересам, организация дневного досуга пожилых людей.

Ключевые слова: социокультурная вовлеченность, старение населения, система социального обеспечения, пенсионные выплаты, "сверхстарое" общество, расходы на медицинское обслуживание

Для цитирования: Пантелеева М.В., Наумова И.Ю. Социальная политика в сфере социокультурной вовлеченности пожилых граждан Японии // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 32–38. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/32-38>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/39-38>

Social policy in the field of socio-cultural involvement of older citizens of Japan

Marina V. PANTELEEEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, pantelleva.mv@dvfu.ru

Inna Y. NAUMOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, naumova.iyi@dvfu.ru

Abstract. The actuality of article is due to the problem of the increasing rates senior population in modern Japan, both in the whole world and in Russia. The object of the work is to study the involvement of senior citizens of modern Japan in the social and cultural life of society. During the research the comparative analysis was used. Pensions and health care costs, as well as long-term care, account for a significant portion of social security spending. Measures for social and cultural involvement of senior citizens are important, because the psychological and emotional state of the elderly is of particular importance. Measures are carried out in the following areas: the development of the silver industry, employment of senior people, taking into account the wishes and abilities of older people, the activities of volunteers, including among senior citizens, also their training, the creation of clubs of interest, the organization of daytime elderly people, holding conferences, dedicated to their problems.

Keywords: sociocultural engagement, population aging, social security systems, pension payments, "super old" society, medical expenses

For citation: Naumova I.Yu., Panteleeva M.V. Social policy in the field of socio-cultural involvement of older citizens of Japan // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 32–38. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/32-38>

Старение населения в современной Японии является важной общенациональной проблемой страны. В масштабах государства старение населения выражается в значительном изменении соотношения пожилых людей и граждан трудоспособного возраста, возрастании расходов на социальное обеспечение и появлении проблемы, связанной с формулированием жизненных целей и способов проведения продолжительного жизненного этапа. Опыт, накопленный японским обществом, представляет интерес для исследования и обуславливает актуальность выбранной темы.

Данная тема разрабатывалась в исследованиях российских и японских авторов, таких как Миура Фумио, Такахаси Юнко, Ямада Нобору, Цубо Тосинобу, С.Б. Макарьянц, И.С. Тихоцкая, И.В. Павлова, И.П. Лебедева.

	Мужчины, достигшие 100-летнего возраста	Женщины, достигшие 100-летнего возраста	Общее число лиц, достигших 100-летнего возраста	Уровень возрастания числа лиц 100-летнего возраста
1980	174	794	968	
1985	359	1.381	1.740	79,56%
1990	680	2.618	3.298	86,7%
1995	1.255	5.123	6.378	93,38%
2000	2.158	10.878	13.036	104,39%
2005	3.779	21.775	25.554	96%
2010	5.869	38.580	44.449	73,9%
2015	7.840	53.728	61.568	38,5%
2020	9.475	70.975	80.450	7,5%

Табл. 1. Количество граждан Японии, достигших 100-летнего возраста.

Источник: составлено авторами на основе [7].

Table 1. The number of Japanese citizens who have reached the age of 100.

Source: compiled by the authors based on [7].

В статье ставится цель показать, что социо-культурная вовлеченность пожилых граждан является составной частью социальной политики Японии и дает им возможность адаптироваться к новым жизненным условиям.

Перед авторами были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные тенденции моделирования комплексной социальной политики Японии;
- показать участие местных органов самоуправления в создании стабильных условий жизнедеятельности пожилых граждан;
- выявить направления осуществления социо-культурной вовлеченности пожилых граждан.

В процессе исследования использован метод сравнительного анализа.

Возрастание числа пожилых людей является важной общенациональной проблемой страны. Япония по классификации ООН относится к "сверхстарому" обществу, т.к. доля жителей старше 65-ти лет приблизилась к 30 % и в настоящее время составляет 29,1 % от общей численности населения.

В абсолютном выражении число японцев старше 65 лет с 1980 г. по 2021 г. возросло с 10,6 млн человек до 36,4 млн человек, т.е. увеличилось в 3,4 раза [6].

Растет также число 100-летних долгожителей, начиная с 1971 года. В 1980 г. в стране насчитывалось всего лишь 968 жителей старше 100 лет. В 2015 г. согласно данным министерства здравоохранения, труда и благосостояния было зарегистрировано 54 тыс. 397 долгожителей, в 2020 г. – уже 80 тыс. 450 чел. При этом правительство страны проводит политику, направленную на увеличение числа долгожителей среди семейных пар. [2, с.11]

По состоянию на 15 сентября 2021 г. (День пожилых людей в Японии, учрежденный в 2003 г. в дополнение к отмечающемуся в третий понедельник сентября Дню почитания старших) число лиц, достигших возраста 100 лет, обновило очередной рекорд: 86 тыс. 510 чел., 88 % из которых – женщины [7].

Увеличения числа 100-летних граждан можно проследить в нижеследующей таблице.

Как видно, после 2000 г. темпы роста числа граждан 100-летнего возраста стали снижаться, однако в абсолютном выражении продолжают расти.

Старение населения является одной из основных причин роста социальных расходов. Финансирование социального обеспечения увеличилось с 24,8 трлн иен в 1980 г. до 116,8 трлн иен в 2015 г., т.е. в 4,7 раза. Примерно в такой же пропорции

	Общая сумма расходов	Медицинское страхование	Пенсионное страхование	Социальная помощь и другие выплаты
1985	<u>35.6894</u> 100%	<u>14.3595</u> 40,2%	<u>16.7193</u> 46,8%	<u>4.6106</u> 12,9%
1990	<u>47.4238</u> 100%	<u>18.6254</u> 39,3%	<u>23.7772</u> 50,1%	<u>5.0212</u> 10,5%
1995	<u>64.9918</u> 100%	<u>24.6608</u> 33,9%	<u>33.0614</u> 51,7%	<u>7.2695</u> 11,2%
2000	<u>78.4062</u> 100%	<u>26.6049</u> 33,3%	<u>40.5367</u> 52,7%	<u>11.2646</u> 14,4%
2005	<u>88.8529</u> 100%	<u>28.7444</u> 32,4%	<u>46.1194</u> 51,9%	<u>13.9891</u> 15,7%
2010	<u>105.3647</u> 100%	<u>33.6440</u> 31,9%	<u>52.2286</u> 49,6%	<u>19.4921</u> 18,5%
2015	<u>116.8133</u> 100%	<u>38.5640</u> 33,0%	<u>54.0929</u> 46,3%	<u>24.1564</u> 20,7%
2016	<u>118.3115</u> 100%	<u>38.8162</u> 32,8%	<u>54.3800</u> 46,0%	<u>25.1154</u> 21,2%
2017	<u>120.0677</u> 100%	<u>39.4230</u> 32,8%	<u>54.8349</u> 45,7%	<u>25.8098</u> 21,5%
2018	<u>121.3987</u> 100%	<u>39.7480</u> 32,7%	<u>55.2581</u> 45,5%	<u>26.3926</u> 21,7%
2019	<u>123.9241</u> 100%	<u>40.7226</u> 32,9%	<u>55.4520</u> 44,7%	<u>27.7494</u> 22,4%

Табл. 2. Расходы на социальное обеспечение по функциональным секторам (в трл. иен).

Источник: составлено авторами на основе [12].

Table 2. Social security spending by functional sectors.

Source: compiled by the authors based on [12].

возросли расходы на душу населения – с 212 тыс. иен в 1980 г. до 910 тыс. иен в 2015 г. [1, с. 23].

В 2021 г. объём социальных выплат достиг 129,6 трлн иен, что составило 23,2 % ВВП, а в расчете на душу населения – приблизился к отметке в 1 млн иен [8]. Этот показатель является одним из самых высоких в мире.

Значительную часть расходов на социальное обеспечение составляют пенсии. Пенсионные выплаты в 1980 г. составляли 10,3 трлн иен, к 2015 г. они достигли 54,09 трлн иен, а в 2021 г. – 58,5 трлн иен, что составляет 10,5 % ВВП или 45,1 % всех социальных выплат [8]. Если пенсия является единственным источником пожилого пенсионера, то она не облагается подоходным налогом. Налог не нужно выплачивать работающим пенсионерам, если они заняты менее 6 часов в день и менее 20 дней в месяц.

Достижение высокой продолжительности жизни является показателем успешного социально-экономического развития страны в целом и качественного прогресса в области медицины и профилактических мер, нацеленных на диагностику заболеваний в ранней стадии развития и укрепление здоровья граждан. Возрастают расходы на медицинское обслуживание. Расходы на здравоохранение в 1980 г. составляли 10,7 трлн иен, в 1990 г. – 18,6 трлн иен, в 2015 г. – 38,5 трлн иен, в 2021 г. – 40,7 трлн иен, т.е. за 30 лет увеличились в 2,2 раза [8].

В целом затраты на лечение престарелых в 4,5 раза выше, чем на лечение молодых, и составляют в среднем около 30 % медицинских расходов на все население [4, с. 128].

В Японии прослеживается тенденция перехода от узкой концепции здоровья – "безопасность без болезней", характерной для прежней эпохи эпидемической защиты, к новой, более широкой концепции здоровья – "безопасность с болезнью", предполагающей применение превентивных мер для поддержания определенного уровня здоровья, несмотря на наличие каких-либо хронических заболеваний [3, с. 87].

Соотношение расходов на социальное обеспечение представлено в следующей таблице № 2.

В 2000 г. в стране была создана система страхования по долговременному уходу за пожилыми людьми. Необходимость введения данной страховой услуги была обусловлена как сложностью ухода за престарелыми членами семьи, так и возрастающей численностью одиноких стариков. Число нуклеарных семей увеличивалось, одновременно снижалась возможность поддержки пожилых людей, что традиционно считалось семейной обязанностью.

В реализации программы по долговременному уходу наряду с центральными органами власти активно участвуют органы местного самоуправления. Правительство страны создавало законодательную базу, в компетенцию местных администраций входит разработка конкретных мер, в частности, создание центров поддержки ухода на дому, составление планов ухода, улучшение благосостояния пожилых лиц.

Система страхования по долговременному уходу предполагала выплату страховых взносов в возрасте от 40 до 64 лет в размере 10 % от общей стоимости услуги страхования, в дальнейшем ставка была повышена до 20 %.

Расходы на уход постоянно повышаются, в 2000 г. они составили 3,28 трлн иен, в 2015 г – 9,51 трлн иен. В 2021 г. расходы на услуги по долговременному уходу достигли 12,7 трлн иен, что соответствует 2,3 % ВВП или 9,8 % всех социальных выплат [8].

Однако помимо материальной обеспеченности пожилые люди нуждаются в социальной вовлеченности. После выхода на пенсию обычно утрачиваются социальные связи, которые существовали по месту работы, при этом частично ослабевают и внутрисемейные связи, так как дети в большей степени занимаются собственными семьями, поэтому психологическое и эмоциональное состояние пожилых людей приобретает особое значение.

В связи с этим еще в 1986 г. введен в действие Закон о гарантии найма лиц пожилого возраста. Закон создавал благоприятные условия для найма и занятости работников, которые до преклонных лет сохранили способность и желание трудиться. При этом обеспечивались разнообразные формы найма с учётом пожеланий и способностей пожилых людей. Эти меры создавали для пожилых людей возможность трудиться как на контрактной основе, так и получить временное трудоустройство, предоставляли экономическую независимость и ощущение собственной значимости.

При содействии муниципальных органов были созданы районные центры людских ресурсов пожилого возраста, которые оказывают помощь при устройстве на работу.

Работа предоставляется по таким направлениям, как уход за садовыми растениями, помощь в домашнем хозяйстве, услуги на автостоянках, почтовая доставка, канцелярская работа. Пожилым людям лучше даются навыки коммуникации, консультация пожилого человека создает впечатление, что в компании уважают традиции и стремятся к стабильности, поэтому они хорошо справляются с аналитической работой, выступают в качестве агентов по недвижимости.

Уровень занятости пожилых людей в возрасте от 65 до 69 лет составляет 48,4 %, в возрасте 70 лет и старше – 17,2 %. В целом работники старше 65 лет по данным на 2012 г. составляют около 12 % всех трудовых ресурсов страны, в абсолютном выражении – 8 млн. человек [5].

В декабре 1995 г. вступил в силу "Основной закон о политике в стареющем обществе". В результате принятия закона была сформулирована концепция полити-

ки в стареющем обществе: осуществление комплексной политики, направленной на "создание богатого общества, справедливого и жизнеспособного, в котором местные сообщества формируются на основе независимости и моральной солидарности" и действуют в интересах "обеспечения здорового экономического развития и стабильного подъема уровня жизни народа" [3, с.92].

Осуществление мер для социо-культурной вовлеченности пожилых людей возлагается прежде всего на местные органы власти. Организация волонтерской деятельности, создание возможности для обучения пожилых граждан, организация дневного досуга осуществляется при участии работников органов местного самоуправления, муниципалитеты содействуют в формировании местных сообществ, могут предоставлять помещения для проведения мероприятий.

По мере угасания трудовой активности пожилых людей, восполнить чувство потери социальных ролей, вызванное окончательным выходом на пенсию, призвана социальная активность, наиболее распространенной формой которой является участие пожилых людей в ассоциациях соседей. Данные ассоциации – это добровольные организации местных жителей, которые работают вместе, чтобы улучшить жизнь в локальных сообществах. В "соседские" ассоциации вовлечены 26,7 % или каждый четвертый пожилой японец [9].

Волонтерская деятельность играет важную роль в реализации социальной политики, прежде всего молодежи. Пожилые люди также выступают в качестве добровольцев. Они участвуют в общественных мероприятиях, например, уборка парков. Также, используя накопленные в течение жизни знания, опыт и навыки, могут оказывать помощь нуждающимся в обслуживании престарелым людям: уход на дому, приготовление пищи, сопровождение, советы, мелкий ремонт, поддерживая при этом необходимое в старости душевное и физическое здоровье.

Согласно Белой книге по проблемам старения общества 2021 года, 71,9 % пожилых людей в возрасте 60–69 лет и около 47,5 % тех, кто старше 70 лет работают или занимаются какой-либо социальной деятельностью, включая волонтерство [10].

Понятие "второй жизни", ощущение полноты жизни для пожилых людей связано с возможностью обучения. В социальном плане эта возможность позволяет повысить адаптацию к реальности, преодолеть чувство одиночества, воспринимать быстрые изменения в современном обществе, предоставляет экономическую самостоятельность и психологическую стабильность, обеспечивает большее участие в жизни социума.

Популярностью пользуется обучение людей старше 60 лет традиционным ремеслам: изготовлению бумаги, резьбе по дереву, производству керамических изделий, также занятия по домашнему садоводству, кулинарии. Проводятся бесплатные курсы лекций, посвященные вопросам общественной жизни, культуры, совмещенные с занятиями оздоровительной гимнастикой.

Образование для пожилых людей как позволяет приобрести новую профессию, так и найти свое увлечение. Хобби – это не просто развлечение, оно связывает человека с другими людьми, природой, способствует укреплению психологического и физического самочувствия, например, собирание грибов, лекарственных трав, садоводство, туризм и т.д. Поэтому муниципальные власти содействуют созданию и работе клубов по интересам.

Помимо этого, в стране действуют организации дневного досуга для пожилых людей. Например, в Токио, в районе Сэтагая на протяжении многих лет существует общество "Тацунамикай", где собираются пожилые люди. Для них организуются совместные завтраки и обеды (оплата составляет от 1,5 до 3,5 тыс. иен в месяц в зависимости от того, насколько частое участие в собраниях общества). Перед завтраком собравшиеся пожилые люди делают легкую гимнастику, затем вместе смотрят телевизионные программы, обсуждают их, кто-то вяжет, делает зарисовки.

После обеда организованная программа: могут выступать музыкальные или певческие ансамбли, как профессиональные, так и любительские; проводятся за-

нятия по каллиграфии и затем каллиграфические конкурсы, занятия по составлению календарей на следующий год. При помощи муниципалитета проводятся кулинарные курсы. Организуются также выездные мероприятия: на концерты, выставки, в театры. Особенно популярны поездки на фестивали фейерверков, соби́рание лекарственных трав, любование цветущей сакурой или осенней листвой в зависимости от сезона года и другие мероприятия.

В 2013 г. Администрацией кабинета министров Японии были опубликованы результаты опроса, проведенного среди пожилых граждан страны, анкетирование позволяло респондентам выбирать несколько вариантов ответов. Как свидетельствуют данные опроса, пожилые люди указали в качестве главных результатов их вовлеченности в деятельность разнообразных групп и организаций, следующие: обретение новых друзей (48,8 %), возможность почувствовать себя более реализованным в своей жизни (46 %); чувство большей уверенности в своем здоровье и физической форме (44,4 %), возможность оказания взаимопомощи (33,9 %), возможность внести свой вклад в развитие общества (27,5 %), возможности использовать свои навыки и опыт (20,5 %), расширение взгляда на общество (16,8 %) [11].

Организации, занимающиеся работой с пожилыми людьми, регулярно участвуют в конференциях, где обсуждаются проблемы, связанные с жизнью пожилых граждан. Конференции проводятся как на региональном, так общенациональном уровне. Темы конференции охватывают самые разные вопросы, начиная с общих проблем геронтологии и деонтологии, вплоть до проблем, связанных с процедурой приема лекарств, предотвращения ошибок при приеме лекарственных средств, общения с членами семьи пожилых людей, обучения и укомплектованности кадров [4, с. 101–110].

Таким образом, старение населения представляет одну из насущных проблем современной Японии, является результатом создания в стране "общества избытка". Социальная политика, проводимая правительством, включает как материальное обеспечение пожилых граждан на основе социального страхования, так и создание условий для реализации социальной и культурной вовлеченности в жизнь общества. Местные органы самоуправления принимают активное участие в реализации социальной политики, на них возлагается планирование и разработка конкретных мер. Возможности социокультурной вовлеченности пожилых людей находят выражение в самых разных направлениях и формах, что позволяет им адаптироваться к новым условиям жизни.

Литература

1. Лебедева И. П. Система социального обеспечения Японии: достижения и проблемы // Японские исследования. 2016. № 4. С. 22–34. URL: www.ifes-ras.ru/js (дата обращения: 22.09.2021)
2. Такахаси Ю. Секрет долголетия столетнего человека. М.: ЭКСМО, 2019. 304 с.
3. Тихоцкая И. С. Социально-экономическая география Японии. Жизненный цикл японцев. Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 124 с.
4. 山田昇. 今、高齢者福祉は。 - 佐野短期大学, 2016. 145 頁。 = Ямада Нобору. В чем заключается благополучие пожилых людей/ Нобору Ямада. Колледж Сано, 2016. 145 с.
5. 高齢者の就業率は。 = Уровень занятости среди пожилых граждан. URL: www.stat.go.jp>data>topics>topical262 (дата обращения: 29.09.2021)
6. 高齢者の人口 // 総務省. 統計局 = Пожилое население // Официальный сайт Статистического бюро Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии. URL: <https://www.stat.go.jp/data/topics/topi1291.html> (дата обращения: 29.09.2021).
7. プレスリリース資料. 令和3年9月14日. 百歳高齢者表彰の対象者は43,633人 // 厚生労働省 = Пресс-релиз 14 сентября 2021 г. 43 633 человека получили право на пособие в связи с достижением столетнего возраста // Официальный сайт Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12304250/000672203.pdf> (дата обращения: 29.09.2021)
8. 社会保障給付費の推移 // 厚生労働省 = Динамика расходов на пособия по социальному обеспечению // Официальный сайт Министерства здравоохранения, труда и благосостояния Японии. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/000826257.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)
9. 高齢者の地域社会の関わり // 人長寿科学振興財団 = Участие пожилых людей в локальных сообществах // Официальный сайт общественной организации Фонд содействия человеческому долголетию.

URL: <https://www.tyoju.or.jp/net/kenkou-tyoju/tyoju-shakai/chiiki.html> (дата обращения: 15.10.2021)

10. 令和3年版高齢社会白書. 学習・社会参加 // 内閣府 = Белая книга по проблемам старения общества – 2021. Обучение и социальное участие // Официальный сайт Администрации кабинета министров Японии. URL: https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/w-2021/zenbun/pdf/1s2s_03.pdf (дата обращения: 15.10.2021)

11. 高齢者の社会的活動 // 人長寿科学振興財団 = Социальная активность пожилых людей // Официальный сайт общественной организации Фонд содействия человеческому долголетию. URL: <https://www.tyoju.or.jp/net/kenkou-tyoju/tyoju-shakai/ikigai-katsudo.html> (дата обращения: 15.10.2021)

12. 社会保障費用統計 | 国立社会保障・人口問題研究所 2019 = Статистика расходов на социальное обеспечение // Национальный институт по проблемам населения и социального обеспечения Японии 2019. URL: ipss.go.jp/site-ad/index/Japanese/security.asp 2019 (дата обращения: 19.11.2021).

References

1. Lebedeva I. P. Sistema sotsial'nogo obespecheniya YAponii: dostizheniya i problemy // YAponskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 22–34. URL: www.ifes-ras.ru/js (дата обращения: 22.09.2021)

2. Takakhasi YU. Sekret dolgoletiya stoletnego cheloveka. M.: EHKSMO, 2019. 304 s.

3. Tikhotskaya I. S. Sotsial'no-ehkonomicheskaya geografiya YAponii. Zhiznennyj tsikli yapontsev. Ucheb. posob. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. 124 s.

4. 山田昇. 今、高齢者福祉は。 – 佐野短期大学, 2016. 145 頁。 = Yamada Noboru. V chem zaklyuchaetsya blagopoluchie pozhilykh lyudej/ Noboru Yamada. Kolledzh Sano, 2016. 145 s.

5. 高齢者の就業率は。 = Uroven' zanyatosti sredi pozhilykh grazhdan. URL: www.stat.go.jp/data/topics/topical262 (дата обращения: 29.09.2021)

6. 高齢者の人口 // 総務省. 統計局 = Pozhiloie naselenie // Ofitsial'nyj sayt Statisticheskogo byuro Ministerstva vnutrennikh del i kommunikatsij YAponii. URL: <https://www.stat.go.jp/data/topics/topi1291.html> (дата обращения: 29.09.2021).

7. プレスリリース資料. 令和3年9月14日. 百歳高齢者表彰の対象者は43,633人 // 厚生労働省 = Press-reliz 14 sentyabrya 2021 g. 43 633 cheloveka poluchili pravo na posobie v svyazi s dostizheniem stoletnego vozrasta // Ofitsial'nyj sayt Ministerstva zdravookhraneniya, truda i blagosostoyaniya YAponii. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/12304250/000672203.pdf> (дата обращения: 29.09.2021)

8. 社会保障給付費の推移 // 厚生労働省 = Dinamika raskhodov na posobiya po sotsial'nomu obespecheniyu // Ofitsial'nyj sayt Ministerstva zdravookhraneniya, truda i blagosostoyaniya YAponii. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/000826257.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

9. 高齢者の地域社会の関わり // 人長寿科学振興財団 = Uchastie pozhilykh lyudej v lokal'nykh soobshhestvakh // Ofitsial'nyj sayt obshhestvennoj organizatsii Fond sodejstviya chelovecheskomu dolgoletiyu. URL: <https://www.tyoju.or.jp/net/kenkou-tyoju/tyoju-shakai/chiiki.html> (дата обращения: 15.10.2021)

10. 令和3年版高齢社会白書. 学習・社会参加 // 内閣府 = Belaya kniga po problemam stareniya obshhestva – 2021. Obuchenie i sotsial'noe uchastie // Ofitsial'nyj sayt Administratsii kabineta ministrov YAponii. URL: https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/w-2021/zenbun/pdf/1s2s_03.pdf (дата обращения: 15.10.2021)

11. 高齢者の社会的活動 // 人長寿科学振興財団 = Sotsial'naya aktivnost' pozhilykh lyudej // Ofitsial'nyj sayt obshhestvennoj organizatsii Fond sodejstviya chelovecheskomu dolgoletiyu. URL: <https://www.tyoju.or.jp/net/kenkou-tyoju/tyoju-shakai/ikigai-katsudo.html> (дата обращения: 15.10.2021)

12. 社会保障費用統計 | 国立社会保障・人口問題研究所 2019 = Statistika raskhodov na sotsial'noe obespechenie // Natsional'nyj institut po problemam naseleniya i sotsial'nogo obespecheniya YAponii 2019. URL: ipss.go.jp/site-ad/index/Japanese/security.asp 2019 (дата обращения: 19.11.2021).

Марина Васильевна ПАНТЕЛЕЕВА, канд. полит. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: panteleeva.mv@dvvu.ru

Инна Юрьевна НАУМОВА, канд. ист. наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: naumova.iyu@dvvu.ru

Marina V. PANTELEEVA, Candidate of Political Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: panteleeva.mv@dvvu.ru

Inna Yu. NAUMOVA, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: naumova.iyu@dvvu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

Субсидии как инструмент стимулирования инвестиционной привлекательности регионов Японии

Инна Юрьевна НАУМОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, naumova.iyu@dvfu.ru

Марина Васильевна ПАНТЕЛЕЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, panteleeva.mv@dvfu.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью изучения опыта современной Японии по оптимизации распределения бюджетных ресурсов в рамках программ стимулирования инвестиционной активности. Целью работы является изучение структуры субсидий, предоставляемых центральным правительством и органами местного самоуправления Японии для улучшения инвестиционного климата. В целях привлечения капиталовложений японских и иностранных инвесторов, создающих в регионах новые предприятия и рабочие места, учреждаются особые экономические зоны; субсидируются кредитные ставки, налоговые выплаты, а также целый ряд затрат инвесторов (издержки на административные процедуры, аренду недвижимости, подбор персонала и т.п.).

Ключевые слова: субсидии, Япония, территориальное социально-экономическое развитие, привлечение инвестиций

Для цитирования: Наумова И.Ю., Пантелеева М.В. Субсидии как инструмент стимулирования инвестиционной привлекательности регионов Японии // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 39–48. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/39-48>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/39-48>

Subsidies as a tool to stimulate the investment attractiveness of Japanese regions

Inna Yu. NAUMOVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, naumova.iyu@dvfu.ru

Marina V. PANTELEEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, panteleeva.mv@dvfu.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the importance of studying the experience of modern Japan in optimizing the distribution of budgetary resources in the framework of programs to stimulate investment activity. The aim of the work is to study the structure of subsidies provided by central and local governments in Japan to improve the investment climate. In order to attract investments from Japanese and foreign investors who create new enterprises and workplaces in the regions, special economic zones are being established; credit rates, tax payments are subsidized, as well as a number of expenses of investors (costs of administrative procedures, rent of real estate, personnel recruitment, etc.). Despite the controversy over the appropriateness of subsidies in the context of public finance deficits, the example of Japan's regions shows that subsidies in the structure of fiscal mechanisms play an incentive role for worthy recipients who are able to ensure the goals and objectives of regional development policy in the future.

Keywords: subsidies, Japan, territorial socio-economic development, attraction of investments

For citation: Naumova I.Yu., Panteleeva M.V. Subsidies as a tool to stimulate the investment attractiveness of Japanese regions // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 39–48. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/39-48>

Существуют разнообразные (налоговые, бюджетные, структурные, социальные, институциональные) инструменты, позволяющие направить скоординированные усилия государства и экономических субъектов на решение конкретных задач, в т.ч. регионального развития. По мнению отечественных исследователей (Э. С. Аллахяровой, Г. А. Ивановой, Ю. С. Нанакиной, С. И. Самыгина и др. [1], [4]), особое значение имеют проблемы эффективного использования различных форм государственных регуляторов, в решении которых может помочь изучение зарубежного опыта применения инструментов (целевых бюджетных фондов, субсидий, налоговых льгот, государственных заказов, гарантий), призванных осуществлять

целенаправленное воздействие на инвестиционную деятельность экономических субъектов на центральном и местных уровнях национальной экономики.

Субсидии в инвестиционном развитии – один из самых неоднозначных инструментов, призванных, с одной стороны, поддержать целевых реципиентов, тем самым содействуя их преуспеваю, с другой стороны, искусственное стимулирование неэффективных предприятий может породить обременительное для бюджета "бизнес-изживенчество". М. Портер упоминает субсидии в числе других аспектов регулирования японской экономики, "повинных" в искажении конкуренции и снижении конкурентного потенциала целого ряда отраслей [3, с.167].

Межбюджетное субсидирование

Прежде чем предоставлять субсидии предприятиям на местах, региональные власти, в свою очередь, становятся получателями субсидий из бюджета центрального правительства, поскольку выплаты зачастую происходят на условиях софинансирования (не говоря уже о субвенциях, при которых расходные обязательства целиком несет вышестоящий бюджет, а местным делегированы лишь полномочия реализации). Самую большую нагрузку по субсидированию местных бюджетов в Японии несет ежегодно формируемый "Переуступаемый фонд переуступаемых налогов" (третья по величине расходная статья центрального бюджета – порядка 15% всех расходов). Данный фонд формируется по формуле с фиксированной долей от поступлений по линии ряда общенациональных налогов (33,1% от подоходного налога; 50% от налога на алкоголь; 33,1% от налога на прибыль корпораций; 19,5% от налога на потребление). Гранты из числа переуступаемых налогов выделяются местным органам власти, если индекс устойчивости местных финансов, рассчитываемый как отношение базового дохода к базовому спросу в среднем значении за последние три года, не превышает "1" (среди муниципалитетов Японии менее 6% имеют достаточную финансовую устойчивость, чтобы не претендовать на субсидирование по линии переуступаемых налогов). Многие критики японской системы межправительственных субсидий указывают на их расточительность, недопустимую в условиях глубокого кризиса государственных финансов, отмечая, что у некоторых местных органов самоуправления трансферты по линии центрального казначейства достигают половины доходов их бюджетов [5, с.358].

Тем не менее множество капиталоемких инфраструктурных и социальных проектов было бы неосуществимо силами местных бюджетов без таких форм государственной ("казначейской") финансовой поддержки, например, как:

- Грант на восстановление после Великого восточно-японского землетрясения, учрежденный в декабре 2011 г. для помощи местным органам власти пострадавших районов в разработке собственных планов восстановления в местах, которым был нанесен значительный ущерб.

- Грант на проект создания регионального экономического цикла (другое его название – Проект "Местные 10 000", т.к. сумма гранта составляет 10 млн иен, хотя, может достигать 20 млн иен, если это специально одобрено губернатором), предусматривает поддержку первоначальных инвестиционных затрат предприятий частного сектора, которые хотят создать новый бизнес, используя местные кадры, ресурсы и средства. При этом реализация проекта должна являться альтернативой "стандартному" решению региональных проблем, находящихся в зоне ответственности местных властей. Проект должен быть новинкой и моделью для других местных органов власти, которые сталкиваются с подобными общественно важными региональными проблемами; объем финансирования, который будет получен от регионального финансового учреждения, должен быть равен или превышать объем государственного финансирования; кредит от регионального финансового учреждения должен быть беззалоговым и не требующим гарантийных писем.

- Грант на обустройство региональных центров развития (учрежден в 2016 году) предназначен для обеспечения объектов, которые послужат базой для создания притока человеческих ресурсов в регионы и их оживления. Предполагает

ся, что эти объекты будут служить для продвижения регионального брендинга и стимулирования инноваций, способствовать реализации проектов в соответствии с Комплексной стратегией регионального развития;

- Грант на содействие развитию региональных дорог, очистных сооружений и портов (учрежден в 2005 году, пересмотрен в 2016 году) и т.д.

Наконец, "Чрезвычайные экономические меры противодействия новой коронавирусной инфекции", утвержденные Кабинетом министров Японии 7 апреля 2020 года, предусматривали учреждение Чрезвычайного гранта на региональное развитие, на выплату которого в 2020 году в рамках новой статьи расходов бюджета центрального правительства было выделено в общей сложности более 4,7 трлн иен (1-й дополнительный бюджет – 1 трлн иен; 2-й дополнительный бюджет – 2 трлн иен; 3-й дополнительный бюджет – 1,5 трлн иен; резервы – 216,9 млрд иен) [13].

Эти суммы, сопоставимые с такими крупными бюджетными статьями, как "Наука и образование" или "Оборона", позволили местным органам власти использовать их для инициатив, которые не могут быть адекватно охвачены традиционной региональной политикой и детально реализовать необходимые проекты в соответствии с местными условиями. Помимо материальной помощи населению, правительство Японии субсидировало малые и средние предприятия, а также индивидуальных предпринимателей, доходы которых значительно сократились в связи с распространением нового коронавируса; частично компенсировало расходы работодателей на вынужденные отпуска наемных работников. Всем компаниям и индивидуальным предприятиям, столкнувшимся с падением доходов (не менее чем на 20%, по сравнению с 2019 годом), была предоставлена годовичная отсрочка уплаты общенациональных налогов (без залогового обеспечения и без штрафов за просрочку). Если доходы уменьшились в меньшей степени, можно было также запросить отсрочку, но не бесплатно – под 1,6% просроченного налога ежегодно (обычно взималось 8,9%). Все субсидии, предоставляемые населению и бизнесу в связи с эпидемией коронавируса, были освобождены от налогообложения.

Кроме грантов на масштабные проекты, в целях стимулирования инвестиционной активности в регионах центральным правительством Японии с 2008 г. осуществляется субсидирование процентных ставок по кредитам (на капитальные инвестиции и т.д. в течение первых пяти лет), предназначенным компаниям, работающим в соответствии с планом возрождения регионов, разработанным префектурой.

Также действуют специальные налоговые исключения для содействия укреплению региональных центров бизнеса: специальная амортизация и налоговый кредит для конкретных бизнес-объектов (зданий, оборудования и вспомогательных сооружений), приобретенных сертифицированными в рамках плана возрождения региона бизнес-операторами для новых или расширяющихся предприятий. Для перемещающихся из крупных городов на периферию предприятий предоставляются более льготные условия.

Центральный и местные бюджеты предусматривают расходы на стимулирование частных капиталовложений в развитие территорий, тем самым власти всех уровней стремятся укрепить региональную экономическую базу, создать новые рабочие места и добиться мобилизации достаточных ресурсов для совершенствования социально-экономических характеристик тех или иных регионов. При этом территория, понимаемая как жизненное пространство, тоже является своеобразным ресурсом и оценивается инвесторами с точки зрения качества местной социальной инфраструктуры. Поэтому в 2019 г. в Японии стартовал проект реновации региональных жилых комплексов, который субсидируется в режиме софинансирования в рамках гранта на содействие региональному развитию центральными и местными властями в пропорции 50/50.

Стимулирование инвестиционной активности в префектурах Японии осуществляется с использованием как административных, так и финансовых мер поддержки инвесторов. Одним из наиболее эффективных способов привлече-

ния инвестиций в регионы стало создание центральным правительством особых экономических зон, как правило, предусматривающих налоговые, таможенные и амортизационные льготы, а также исключения из правил регулирования. Особые зоны уже давно занимают видное место в усилиях японского правительства по реформированию системы регулирования. В первую очередь это касается "Специальных зон структурной реформы", созданных правительством в 2002 году (к концу 2014 года насчитывалось не менее 1235 таких зон). В 2011 году были учреждены семь "Комплексных глобальных международных стратегических специальных зон (Comprehensive Global Strategic Special Zones), а также 41 "Комплексная специальная зона регионального возрождения" для сельского хозяйства, туризма и культуры. В 2013 году в 10 регионах были созданы "Национальные стратегические специальные зоны", целью которых является усиление экономического роста в результате проведения реформ дерегулирования и улучшения условий для ведения бизнеса. По состоянию на ноябрь 2021 года, в результате этих реформ было реализовано 393 проекта, в основном представленных центрами инноваций и международных обменов в сфере медицинских технологий, сельского хозяйства, подготовки предпринимательских кадров, женской занятости и социального предпринимательства, туризма [6].

Таким образом, при всех преимуществах косвенного регулирования экономики средствами монетарной политики, такой инструмент прямого активного регулирования, как субсидии, по-прежнему является действенным способом улучшения инвестиционного климата на региональном уровне. Исследователи, придерживающиеся гипотезы, объясняющей региональный рост через концепцию конвергенции, допускают наличие β -конвергенции (условной и безусловной), предполагающей ситуацию, когда бедные страны или регионы одной страны растут более высокими темпами, чем богатые. При этом из всех механизмов межбюджетного финансирования, призванных решить проблему выравнивания уровня развития регионов, именно субсидии центрального правительства "оказывают более существенное влияние на экономический рост не только по сравнению с дотациями, но и по сравнению с инвестициями" [2, С.55].

Субсидии местных органов самоуправления

Не только периферийные регионы, но и прилегающие к столице префектуры нуждаются в привлечении инвестиций. Даже Токио, который и так является местом сосредоточения разнообразных ресурсов, штаб-квартир крупнейших японских и глобальных корпораций, предпринимает дополнительные усилия в отношении крайне востребованных инвесторов – иностранных. Например, желающим базироваться в Токио иностранным финансовым компаниям по управлению активами или компаниям в сфере FinTech, субсидируется до половины следующих издержек (максимум 7,5 млн иен): расходы на консультации со специалистами (юристами, административным работниками, налоговыми бухгалтерами, адвокатами по социальному страхованию и труду и т.д.) по вопросам получения лицензии на операции с финансовыми инструментами; юридическим, налоговым, кадровым и т.п. вопросам [9].

С другой стороны, власти Токио пытаются справиться с перенаселением японской столицы (реабилитируясь от упреков, что столица "перетягивает" на себя трудовые ресурсы) и осуществляет рассчитанную на 6 лет (до 2024 г.) программу субсидирования тех столичных жителей, кто пожелает жить и работать на важных для экономики регионов мелких и средних предприятиях за пределами "Большого Токио" (включающего, кроме столицы, префектуры Сайтама, Тиба и Канагава). Субсидия (единовременная выплата) предназначена жителям "Старого Токио" (т.е. в пределах 23 центральных административных районов), при этом им можно даже остаться вблизи столицы, но в официально признанных неблагополучными с демографической и социально-экономической точек зрения районах ("обезлюдивших" районах) – таких как посёлки Окутама (преф. Токио), Манадзуру (преф. Канагава), город Татэяма (преф. Тиба) и т.п. Размер субсидии – до 1 млн иен (для холостяков – до 600 тыс. иен); для бывших столичных предпринимателей, созда-

ющих общественно-полезный бизнес в регионах – дополнительно до 2 млн иен, т.е. максимальный размер пособия для них – 3 млн иен (или 2,6 млн – для одиноких предпринимателей-переселенцев) [14].

Соседняя с Токио префектура Канагава также использует механизм субсидирования, покрывая половину (до 2 млн иен) следующих расходов иностранной компании, впервые открывающей в префектуре дочернюю компанию или филиал: расходы на процедуру получения статуса резидента; расходы на учредительские процедуры и подачу различных документов; расходы на организацию найма персонала; расходы на устный и письменный перевод, связанные с вышеупомянутыми процедурами. Субсидия в размере до 6 млн иен может компенсировать 1/3 от месячной арендной платы офисной недвижимости в течение 6 месяцев для предприятий с количеством не менее 5 сотрудников, работающих полный рабочий день, по крайней мере 3 из которых должны быть японцами или постоянными жителями Японии. Однако, если компания подпадает под условия системы специальных зон, то размер субсидии увеличивается до 1/2 от месячной арендной платы (с верхним пределом в 9 млн иен). Субсидируются властями Канагавы и инвестиции в основной капитал – 5% от суммы капиталовложений в землю, строения, оборудование (в размере не более 500 млн иен), а для инвесторов-участников специальных зон субсидируется 10% суммы инвестиций с максимальным лимитом в 1 млрд иен [9].

В целях содействия оживлению местной экономики и созданию рабочих мест правительство префектуры Сайтама предоставляет всем компаниям, открывшим здесь свои предприятия, субсидию, эквивалентную налогу на приобретение недвижимости (до 100 млн иен). Местный Фонд размещения промышленных предприятий предоставляет кредиты (до 2 млрд иен, сроком максимум на 15 лет) тем компаниям, которые открывают новые головные офисы, производственные и сбытовые подразделения в префектуре Сайтама [7]. Предприятия, "вписывающиеся" в региональные планы экономического развития, и получившие одобрение префектуры и подтверждение центрального правительства, могут воспользоваться такими мерами по снижению налогов на капитал, как специальная амортизация или налоговый кредит. Для стимулирования бизнеса муниципалитет столицы префектуры г. Сайтама субсидирует 10% (максимум 1 млрд иен) инвестиций в строительство промышленных объектов; арендную плату (за 3 месяца, до 6 млн иен) [8].

Префектура Тиба субсидирует налог на приобретение недвижимости, а также муниципальный налог на основной капитал, относящийся к амортизируемым активам. Снизить арендную плату для офисов совместных компаний, доля иностранных инвестиций в капитале которых составляет более 1/3, также позволяют субсидии. Если компании с иностранным участием впервые открывают в префектуре Тиба свой головной офис или филиал, осуществляющий центральные управленческие функции, им будет компенсирована треть годовой аренды недвижимости (с верхним пределом 600 тыс. иен для компаний с 1–5 сотрудниками и 1,8 млн иен для компаний с числом занятых более 5 чел.). В случае переезда головного офиса из-за пределов префектуры требуется численность персонала не менее пяти сотрудников. Для резидентов World Business Garden (WBG) в р-не Макухари Синтосин, впервые открывающих бизнес в Японии, аренда офисов на 2–6 сотрудников субсидируется также на 1/3 стоимости, но в течение трех лет (финансирует эту программу стартап-центр для компаний с иностранным участием FASuC) [9].

При размещении в г. Тиба новых предприятий их владельцы могут рассчитывать на субсидирование налоговых выплат (в зависимости от объема инвестиций и других условий, в размере до 500 млн иен в течение 5 лет) по линии налога на недвижимость (приобретенные землю, здания и амортизируемые активы) и налога на городское планирование; субсидирование половины расходов на аренду помещений (до 10 млн иен в год); субсидиарную компенсацию резидентского налога для юридических лиц (местный подоходный налог) на срок до 5 лет. При размещении в г. Тиба компаний с участием иностранного капитала также субси-

дируется половина стоимости аренды (совокупная сумма 3 млн иен) и половина суммы, эквивалентной резидентского налога для юридических лиц (в течение 3 лет). Субсидия в размере до 600 тыс. иен на человека также положена всем новым работодателям при трудоустройстве жителя Тибы или при организации переезда сюда иногороднего работника [9].

В префектурах, не попадающих в "первую десятку" рейтингов по базовым показателям, существуют особые акценты в инвестиционной политике. Так, префектура Ниигата работает над совершенствованием своей системы сопровождения инвестиционных проектов в режиме "одного окна", максимально используя при этом местные ресурсы. Здесь активно пропагандируется факт дешевизны недвижимости по сравнению со столичным регионом. Так, в 2020 г. средний размер сделки по купле-продаже коммерческой недвижимости в Токио составлял 888, 927 тыс. иен/м², в то время как в среднем по стране – 138, 349 тыс. иен/м², а в преф. Ниигата соответствующий показатель был равен 71, 766 тыс. иен, что в 1,9 дешевле, чем по стране и в 12,4 раза меньше, чем в Токио [10].

Основные виды субсидий, инициированные в рамках местной программы стимулирования инвестиций, представлены в таблице 1.

Кроме того, в г. Ниигата для компаний с участием иностранного капитала предоставляются дополнительные субсидии: на "учредительские" расходы – один комплект регистрационных документов (максимум 150 тыс. иен); на аренду офиса – 50% (верхний предел 50 тыс. иен в месяц), сроком до 2 лет [9].

Для стимулирования появления в префектуре Исикава новых компаний применяются характерные для многих префектур программы субсидий, связанные с поощрением расширения занятости, содействием размещению научно-исследовательских и креативных компаний, прежде всего, в рамках местного научного парка (ISHIKAWA Science Park). Субсидии предоставляются в связи с созданием в префектуре не только головных офисов, но и "спутниковых" подразделений в районе полуострова Ното и т.д. Отдельного внимания заслуживает система кредитования компаний, "переехавших" в Исикаву из других префектур, и разместившихся на земельных участках, определенных местными властями. Под утверждаемый губернатором процент (порядка 1,6% – 1,75%) выдается целевая ссуда (лимит 500 млн иен) на покрытие 2/3 стоимости приобретения земельных участков промышленного назначения, зданий и оборудования на срок до 10–15 лет (в т.ч. с правом предоставления двухлетней отсрочки по выплатам) [12].

В префектуре Кумамото действует одна из лучших в стране систем субсидирования. Так, для содействия размещению производственных компаний с более чем 50%-ой долей участия иностранного капитала субсидируется 5% от суммы инвестиций (максимум – 150 млн иен) плюс 500–700 тыс. иен, умноженные на количество новых сотрудников (при этом нет требований к объему инвестиций или количеству новых сотрудников). Для привлечения крупных инвесторов (осуществляющих капиталовложения на сумму не менее 20 млрд иен и создающих не менее 200 новых рабочих мест) применяется субсидия с лимитом в 5 млрд. иен, покрывающая 8–15% от суммы инвестиций плюс 500–700 тыс. иен, умноженные на количество новых сотрудников. Однако ставка субсидии на одну инвестицию и размер субсидии на одно рабочее место будут варьироваться в зависимости от количества новых рабочих мест. Объекты специального субсидирования – компании, связанные с производством полупроводников и автомобилей. Размер субсидии для них имеет верхний предел в 1,5 млрд иен при 3–5% от суммы инвестиций в размере 300 миллионов иен и более плюс 500–700 тыс. иен, умноженные на количество новых сотрудников (не менее пяти человек) [9].

Город Кумамото, в свою очередь, предоставляет субсидии компаниям производственно-логистического комплекса (промышленным производителям, автотранспортным экспедиторам, упаковщикам, кладовщикам), желающим открыть новые или дополнительные заводы, распределительные центры или объекты исследований и разработок в городе, частично покрывая их расходы (максимум 3 млрд иен) на приобретение и аренду земли, зданий, оборудования и новых со-

Типы компаний – получателей субсидий Виды субсидируемых расходов	Обычные (преимущественно – промышленные) компании, осуществившие инвестиции в производственное оборудование на сумму 500 млн иен и более; увеличившие добавленную стоимость на 200 млн иен в течение одного года после начала деятельности	Растущие компании (в основном – компании из сферы IT, колл-центры и т.п.), увеличившие добавленную стоимость на 200 млн иен в течение 5 лет после начала бизнеса (36,28 млн иен – для компаний информационно-коммуникационной отрасли)
Инвестиции в производственное оборудование	10% от стоимости амортизируемых активов, включая здания (для первого завода, построенного в префектуре) 5% от стоимости амортизируемых активов расширяющегося предприятия (за исключением зданий, если в префектуре уже есть завод)	–
Аренда производственного оборудования	50%; срок – 1 год	–
Арендная плата за помещения	50%; срок – 1 год	20%; срок – 5 лет
Расходы на подбор персонала	50%; срок – 1 год	20%; срок – 5 лет
Заработная плата новых сотрудников	50%; срок – 1 год	20%; срок – 5 лет

Табл. 1. Размеры и условия получения субсидий для компаний, создающих "будущее префектуры Ниигата"

Источник: [11].

Table 1. Scope and conditions for obtaining subsidies for companies creating the "future of Niigata Prefecture"
Source: [34].

трудников. Также город учитывает потребности информационно-коммуникационных предприятий (специализирующиеся на программном обеспечении, услугах по передаче и предоставлению информации, Интернет-услугах, дизайне, контент-бизнесе, проектировании механизмов, а также тестировании и неразрушающем контроле продукции) – их аналогичные расходы для офисов и колл-центров субсидируются максимум на 300 млн иен (500 млн иен, если здания приобретаются в собственность). Наконец, субсидия на максимальную сумму 1 млрд иен покрывает часть расходов компании, переместившей в город Кумамото головной офис или расширившей имеющийся филиал за счет внедрения подразделений, осуществляющих планирование, обработку информации, исследования и разработки, ведение международных операций и другие административные функции) [9].

Эти и другие примеры свидетельствуют о разнообразии условий и возможностей регионов Японии в использовании такого инструмента, как субсидии, в расчете на адекватную отдачу местным экономикам. Иницилируемые и детально разрабатываемые местными властями планы регионального возрождения сертифицируются центральным правительством Японии и получают комбинированное финансирование: за счет средств как региональных бюджетов, так и центрального (в различных пропорциях, в зависимости от конкретных программ субсидий – зачастую в соотношении 50/50). Двухэтапные трансферты (из центрального бюджета в местные; из местных бюджетов и фондов – конкретным получателям) позволяют обеспечить стабильный целевой поток финансовых ресурсов.

Из всего разнообразия региональных программ субсидирования наиболее распространенной мерой поддержки инвестиционной деятельности является частичная компенсация следующих видов издержек: арендной платы за офисные и/или производственные помещения и оборудование; затрат на приобретение основного капитала (зданий и производственного оборудования); расходов на персонал

(отдельно, как правило, субсидируется заработная плата новых сотрудников); налогов на недвижимость и иные объекты основного капитала, относящиеся к амортизируемым активам. При этом закономерно, что для регионов с высокоразвитой инвестиционной экосистемой основной акцент делается на привлечение прямых иностранных инвестиций, и для компаний с участием иностранного капитала часто предусматриваются субсидии, покрывающие часть "учредительских" расходов, связанных с оформлением комплекта регистрационных документов. А органы власти, стремящиеся усовершенствовать характеристики отстающих в развитии местных экономик и создать новые рабочие места, избирают объектами субсидирования тех отечественных и иностранных инвесторов, кто "вписывается" в региональные планы экономического развития. При этом поощрения заслуживают не только те, кто впервые открывает в регионах новые головные офисы (или филиалы, осуществляющие центральные управленческие функции), производственные и сбытовые подразделения, но и те, кто перемещается из развитых центров на периферию с целью оптимизации менеджмента.

Во многих странах применяются фискальные механизмы, цель которых – содействовать "эффективной децентрализации для решения проблемы высокой дифференциации уровня развития регионов и муниципалитетов, адекватного распределения властных полномочий по мобилизации доходов бюджетов и регулированию общественных благ между уровнями бюджетной системы" [2, С. 51]. Субсидии в структуре этих механизмов могут и должны играть стимулирующую роль для достойных получателей, способных в перспективе обеспечить цели и задачи регионального развития.

Литература

1. Аллахарова Э. С. Особенности государственного регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в зарубежной и отечественной практике / Э. С. Аллахарова, Г. А. Иванова, Ю. С. Накина // Синергия. 2017. № 2. С. 52–64.
2. Михайлова А. А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов // Финансовый журнал. 2017. № 3, С. 49–56.
3. Портер М. Японская экономическая модель : Может ли Япония конкурировать? / М. Портер, Х. Такеути, М. Сакакибара. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 262 с.
4. Самыгин С. И. Организационно-экономические аспекты реализации региональной инвестиционной политики // Финансовые исследования. 2012. №1. С. 1–10.
5. DeWit A. Dry Rot: The Corruption of General Subsidies in Japan // Journal of the Asia Pacific Economy. 2002. №7(3). P. 355–378. doi: 10.1080/1354786022000007889
6. 国家戦略特区 // 内閣府地方創生推進事務局 = Национальные стратегические специальные зоны // Официальный сайт Бюро содействия региональному возрождению Администрации кабинета министров Японии. URL: <https://www.chisou.go.jp/tiiki/kokusentoc/shiteikuiki.html> (дата обращения: 10.11.2021).
7. 埼玉県企業立地ガイド // 埼玉県 = Руководство по местоположению предприятий в префектуре Сайтама // Официальный сайт правительства префектуры Сайтама. URL: <https://www.pref.saitama.lg.jp/a0804/kigyoricchiguide.html> (дата обращения: 14.11.2021).
8. さいたま市企業立地ガイド // さいたま市 = Руководство по местоположению предприятий в городе Сайтама // Официальный сайт муниципалитета Сайтама. URL: <https://www.city.saitama.jp/005/002/004/p046841.html> (дата обращения: 14.11.2021).
9. 地域進出支援ナビ // JETRO 日本貿易振興機構 = Навигатор по базе данных "Поддержка регионального развития" Японской организации по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО). URL: <https://www.jetro.go.jp/invest/region/compare/> (дата обращения: 10.11.2021).
10. 不動産取引 // RESAS (地域経済分析システム) = Сделки с недвижимостью // Система регионального экономического анализа правительства Японии. URL: <https://resas.go.jp/town-planning-estate-transaction/#/bar/5.333900736553437/41.42090017812787/142.29371418128918/13/13101/0/0/2020/21/1/00/-/-/> (дата обращения: 27.11.2021).
11. 未来創造産業立地補助金 // 新潟県 = Субсидии на размещение индустрий, создающих будущее // Официальный сайт правительства префектуры Ниигата. URL: <https://www.pref.niigata.lg.jp/uploaded/attachment/289057.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
12. 誘致企業に対する助成制度 // 石川県 = Система субсидий для привлечения компаний // Официальный сайт правительства префектуры Ишикава. URL: <https://www.pref.ishikawa.lg.jp/kigyo/documents/09-1-josei.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).
13. 新型コロナウイルス感染症対応地方創生臨時交付金 // 地方創生・内閣府地方創生推進事務局 = Чрезвычайный грант на региональное развитие как мера противодействия новой коронавирусной инфекции //

Официальный сайт Бюро содействия региональному возрождению Администрации кабинета министров Японии. URL: <https://www.chisou.go.jp/tiiki/rinjikoufukin/index.html> (дата обращения: 15.11.2021).

14. 移住支援金・起業支援金 // 地方創生・内閣府地方創生推進事務局 = Миграционные и предпринимательские субсидии // Официальный сайт Бюро содействия региональному возрождению Администрации кабинета министров Японии. URL: https://www.chisou.go.jp/sousei/shienkin_index.html (дата обращения: 15.11.2021).

References

1. Allakhyarova E.H. S. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya i stimulirovaniya investitsionnoj deyatel'nosti v zarubezhnoj i otechestvennoj praktike / E.H. S. Allakhyarova, G. A. Ivanova, YU. S. Nanakina // Sinergiya. 2017. № 2. S. 52–64.

2. Mikhajlova A. A. Mezhyudzhetye transferty kak mekhanizm stimulirovaniya rosta ehkonomiki regionov // Finansovyy zhurnal. 2017. № 3. S. 49–56.

3. Porter M. YAponskaya ehkonomicheskaya model' : Mozhet li YAponiya konkurovat'? / M. Porter, K.H. Takeuti, M. Sakakibara. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. 262 s.

4. Samygin S. I. Organizatsionno-ehkonomicheskie aspekty realizatsii regional'noj investitsionnoj politiki // Finansovyye issledovaniya. 2012. № 1. S. 1–10.

5. DeWit A. Dry Rot: The Corruption of General Subsidies in Japan // Journal of the Asia Pacific Economy. 2002. №7(3). P. 355–378. doi: 10.1080/135478602200007889

6. 国家戦略特区 // 内閣府地方創生推進事務局 = Natsional'nye strategicheskie spetsial'nye zony // Ofitsial'nyj sayt Byuro sodejstviya regional'nomu vozrozhdeniyu Administratsii kabineta ministrov YAponii. URL: <https://www.chisou.go.jp/tiiki/kokusentoc/shiteikuiki.html> (data obrashheniya: 10.11.2021).

7. 埼玉県企業立地ガイド // 埼玉県 = Rukovodstvo po mestopolozheniyu predpriyatij v prefektуре Sajtama // Ofitsial'nyj sayt pravitel'stva prefektury Sajtama. URL: <https://www.pref.saitama.lg.jp/a0804/kigyoricchiguide.html> (data obrashheniya: 14.11.2021).

8. さいたま市企業立地ガイド // さいたま市 = Rukovodstvo po mestopolozheniyu predpriyatij v gorode Sajtama // Ofitsial'nyj sayt munitsipaliteta Sajtama. URL: <https://www.city.saitama.jp/005/002/004/p046841.html> (data obrashheniya: 14.11.2021).

9. 地域進出支援ナビ // JETRO 日本貿易振興機構 = Navigator po baze dannykh "Podderzhka regional'nogo razvitiya" YAponskoj organizatsii po razvitiyu vneshnej trgovli (DZHETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/invest/region/compare/> (data obrashheniya: 10.11.2021).

10. 不動産取引 // RESAS (地域経済分析システム) = Sdelki s nedvizhimost'yu // Sistema regional'nogo ehkonomicheskogo analiza pravitel'stva YAponii. URL: <https://resas.go.jp/town-planning-estate-transaction/#/bar/5.333900736553437/41.42090017812787/142.29371418128918/13/13101/0/0.0/2020/2/1/00/-/-/> (data obrashheniya: 27.11.2021).

11. 未来創造産業立地補助金 // 新潟県 = Subsidiy na razmeshhenie industriy, sozidayushhikh budushhee // Ofitsial'nyj sayt pravitel'stva prefektury Niigata. URL: <https://www.pref.niigata.lg.jp/uploaded/attachment/289057.pdf> (data obrashheniya: 14.11.2021).

12. 誘致企業に対する助成制度 // 石川県 = Sistema subsidiy dlya privilecheniya kompanij // Ofitsial'nyj sayt pravitel'stva prefektury Isikava. URL: <https://www.pref.ishikawa.lg.jp/kigyo/documents/09-1-josei.pdf> (data obrashheniya: 14.11.2021).

13. 新型コロナウイルス感染症対応地方創生臨時交付金 // 地方創生・内閣府地方創生推進事務局 = CHrezvychajnyj grant na regional'noe razvitie kak mera protivodejstviya novoj koronavirusnoj infektsii // Ofitsial'nyj sayt Byuro sodejstviya regional'nomu vozrozhdeniyu Administratsii kabineta ministrov YAponii. URL: <https://www.chisou.go.jp/tiiki/rinjikoufukin/index.html> (data obrashheniya: 15.11.2021).

14. 移住支援金・起業支援金 // 地方創生・内閣府地方創生推進事務局 = Migratsionnye i predprinimatel'skie subsidii // Ofitsial'nyj sayt Byuro sodejstviya regional'nomu vozrozhdeniyu Administratsii kabineta ministrov YAponii. URL: https://www.chisou.go.jp/sousei/shienkin_index.html (data obrashheniya: 15.11.2021).

Инна Юрьевна НАУМОВА, канд. ист. наук, доцент, профессор кафедры японоведения, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, e-mail: naumova.iyu@dvfu.ru

Марина Васильевна ПАНТЕЛЕЕВА, канд. полит. наук, доцент, профессор кафедры японоведения, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, e-mail: panteleeva.mv@dvfu.ru

Inna Yu. NAUMOVA, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: naumova.iyu@dvfu.ru

Marina V. PANTELEEEVA, Candidate of Political Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: panteleeva.mv@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 24.04.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 13.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Научная статья
УДК 332.145(520)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/49-59>

Региональное бюро развития Хоккайдо: успешный опыт взаимодействия центра и региона

Ольга Евгеньевна СУМАРОКОВА

Японский Центр во Владивостоке; Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sumarokova.oe@dvfu.ru

Аннотация. В работе обзорно представлена деятельность Регионального Бюро развития Хоккайдо в поэтапном становлении современного образа экономики региона. Освещены особенности нового (восьмого) комплексного плана развития Хоккайдо. А также уделено внимание главной особенности успешной политики развития Хоккайдо – долгосрочное планирование осуществляется с учетом региональной специфики. Произведен краткий обзор предыдущих комплексных планов, их значение для выравнивания дифференциации в развитии региона Хоккайдо с остальными регионами Японии. Определены ориентиры для дальнейшего становления региона Хоккайдо не только в качестве важного региона для Японии, но и в качестве крупного центра на международной арене в северо-восточной части АТР.

Ключевые слова: Япония, Региональное бюро развития Хоккайдо, экономика региона Хоккайдо, планы комплексного развития Хоккайдо

Для цитирования: Сумарокова О.Е. Региональное бюро развития Хоккайдо: успешный опыт взаимодействия центра и региона // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 49–59. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/49-59>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/49-59>

Hokkaido Regional Development Bureau: effective experience of region-center relations

Olga E. SUMAROKOVA

Cooperation of Japan Center in Vladivostok; Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sumarokova.oe@dvfu.ru

Abstract. The work gives a short glance at the activities of the Hokkaido Regional Development Bureau in the gradual formation of the modern image of the economy of the region. The features of the new complex development plan of Hokkaido are highlighted. Attention is also paid to the main feature of the successful Hokkaido development policy – long-term planning is carried out taking about regional specifics. A brief overview of the previous complex plans, their significance for an alignment of the differentiation in the development of the Hokkaido region with the rest of the regions of Japan is made. The guidelines for the further development of the Hokkaido region are determined not only as an important region for Japan, but also as a major center in the international arena in the north-eastern part of the Asia-Pacific region.

Keywords: Japan, Hokkaido Regional Development Bureau, Hokkaido regional economy, Hokkaido complex development plan

For citation: Sumarokova O.E. Hokkaido Regional Development Bureau: effective experience of region-center relations // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 49–59. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/49-59>

Укрепление сотрудничества Дальнего Востока с Хоккайдо на протяжении многих лет являлось одной из тем, обсуждаемых Российско-Японской Межправительственной комиссией по торгово-экономическим вопросам. Данное внимание было более чем оправдано – нас сближает географическое положение регионов, климатическая схожесть и один и тот же вопрос внутренней политики, связанный с гармоничными взаимоотношениями центра и региона.

Перед регионами Дальнего Востока стоят те же задачи, что решались на Хоккайдо еще совсем недавно: как превратить регион, богатый природными ресурсами, из сырьевого придатка в полноценного и равноправного актора государственной экономики, эффективно используя все ресурсы региона. Казалось бы, ответ ясен и очевиден – необходимо активное взаимодействие центра и региона на взаимовы-

годных и паритетных условиях, но для того, чтобы найти лучшую практику в этом вопросе, представляется целесообразным изучить опыт соседних государств.

В 2021 г. Региональное бюро развития Хоккайдо (РБРХ) – подразделение Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии (МЗИТТЯ) отметило 70-летие. К этой дате был создан отдельный сайт [13], посвященный достижениям и вкладу Бюро на месте в развитие острова, начиная с эпохи Мэйдзи (1868–1912). Региональное бюро связано с т.н. мозговым центром административного управления острова – Бюро Хоккайдо в структуре самого МЗИТТЯ. Здесь же разрабатываются комплексные планы развития, реализация каждого из которых рассчитана в среднем на 10 лет. **В настоящее время осуществляется Восьмой план развития, принятый в 2016 г.**

Рисунок 1 [15] позволяет понять, как устроена система администрирования развития Хоккайдо. После консультирования с Национальным Земельным Советом Бюро Хоккайдо разрабатывает план развития острова, который доводит до смежных министерств, разделяя с ними и бюджетное бремя. Напрямую Бюро Хоккайдо работает не только со смежными министерствами (в первую очередь с Министерством сельского, лесного и рыбного хозяйства, Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения, Министерством окружающей среды), но и, конечно, самим Региональным Бюро Развития Хоккайдо. Бюро Хоккайдо в составе МЗИТТЯ работает также напрямую с местными государственными органами самоуправления на Хоккайдо и Национальным агентством исследований и разработок, которому ставит цели и критерии оценок в отношении работы РБРХ.

"С 1978 г. региональное планирование для Хоккайдо стало двухуровневым: помимо вышеупомянутых центральных планов губернаторство Хоккайдо начало прилагать усилия по развитию префектуры... Называются разные причины, почему префектура начала составлять собственные комплексные программы. Одна из них в том, что планы, разрабатываемые для Хоккайдо на центральном уровне, не отвечали интересам острова и его населения" [1].

Ознакомившись с целями и содержанием предыдущих комплексных планов развития, можно увидеть динамику перехода от послевоенного освоения острова как сырьевой базы для центра к постепенной модернизации сельского хозяйства и промышленности. Затем от роста и стабильности к формированию сферы международных связей северных регионов. Современный – Восьмой – план был создан под лозунгом "Хоккайдо наравне с миром" ¹ [13] и содержит в себе три основных направления приложения усилий по реализации: "построение общества с блестящими перспективами"; "развитие отраслей, ориентированных на глобальный рынок" и "формирование территории долговременного устойчивого развития" [3].

Хронологическая таблица 1 [16], составленная МЗИТТЯ, отражает изменения бюджетной политики в отношении развития острова и позволяет понять, когда Хоккайдо привлек к себе серьезное внимание центральных властей. Ощутимые вливания в экономику острова начались во время больших строительных инфраструктурных проектов. В 1970-е гг. во время реализации Третьего плана в центре внимания было развитие порта Исикари. В 1980-е гг. – Четвертый план – на повестке дня было развитие порта Томакомаи и завершение строительства тоннеля Аомори-Хакодате. Амбициозный и сложный проект по соединению двух островов Японского архипелага – Хонсю и Хоккайдо – успешно реализован и используется для грузопассажирских перевозок. В 1990-е гг. во время реализации Пятого плана стало возможным открытие аэропорта Синтитосэ. В 1997 г. в бюджет острова были вложены максимальные государственные средства, судя по данным Министерства.

Лозунг или основная идея плана "Хоккайдо наравне с миром" родился не из желания следовать модным тенденциям глобализации, но из необходимости реагировать, а еще лучше действовать на опережение мировой тенденции "убериза-

¹ Выражение, используемое в Плане по-японски звучит как "сэкай но хоккайдо" 「世界の北海道」, что можно дословно перевести как мировой Хоккайдо или Хоккайдо, принадлежащий миру. – прим. автора.

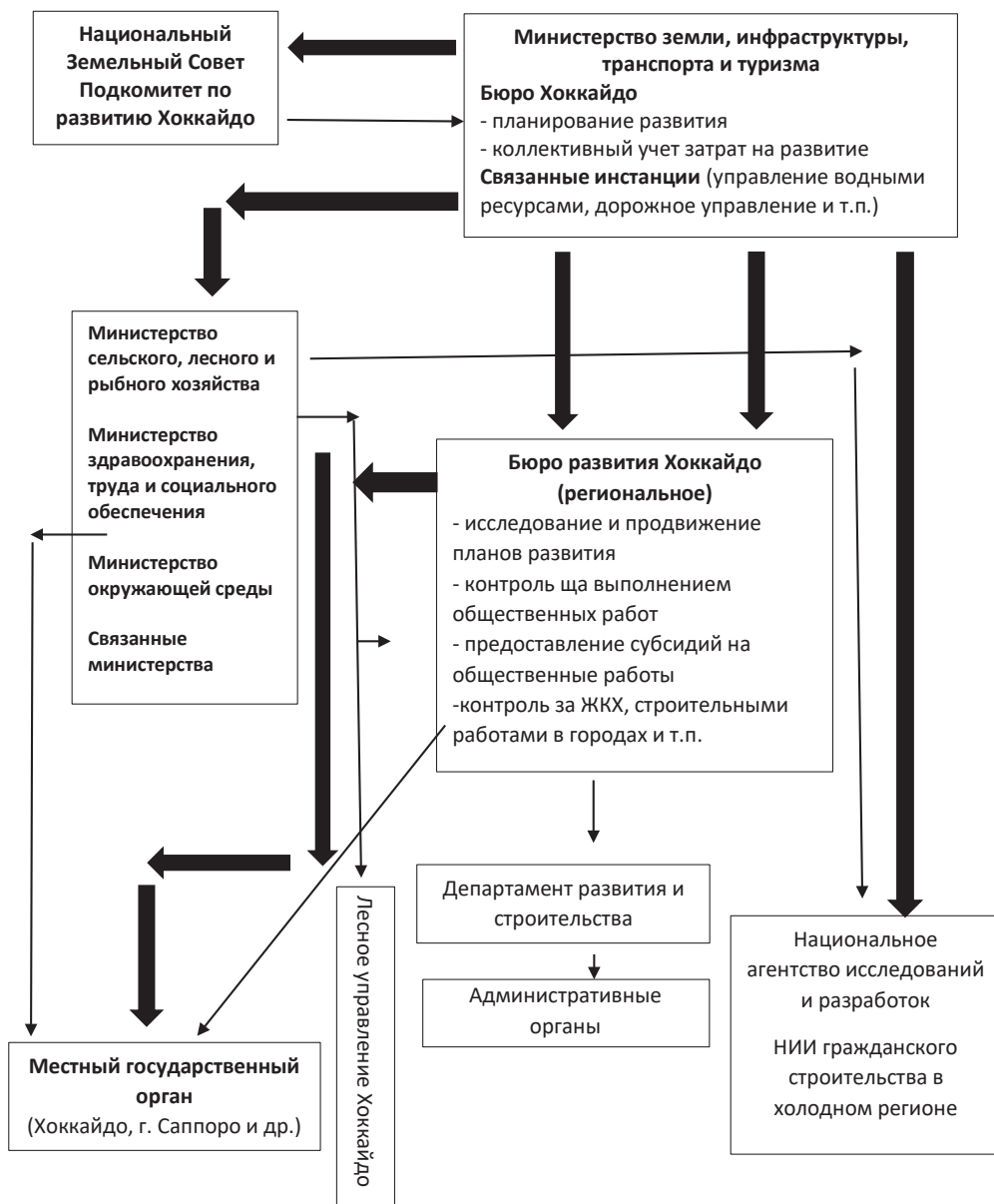

Рис.1. Структура администрирования развития Хоккайдо.

Источник: [15].

Fig.1. Hokkaido Development Administration Structure.

Source: [15].

ции"² [9, 21]. Речь идет практически о всех сферах жизни, если они хоть в какой-то мере связаны с иностранными контрагентами. Учитывая зависимость Японии от импорта, практически нет такой отрасли, где бы Японии не приходилось огля-

² Уберизация или юберизация — замена посредников (людей или организаций) цифровыми платформами. Термин произошёл от названия компании Uber. Компания разработала мобильное приложение, которое позволяет потребителям подавать запросы на поездки, которые затем переадресуются водителям компании, использующим свои личные автомобили. Термин "уберизация" относят к использованию компьютерных платформ, таких как мобильные приложения, для проведения пиринговых сделок между клиентами и поставщиками услуг, что часто позволяет отказаться от услуг традиционных плановых корпораций. Модель отличается существенно меньшими эксплуатационными расходами по сравнению с традиционным бизнесом. По материалам Wikipedia

Год	Бюджет на развитие Хоккайдо	
		в том числе бюджет на содержание и администрирование
1	2	3
1951	76	70
1952	113	104
1953	158	147
1954	161	147
1955	168	154
1956	188	173
1957	232	215
1958	264	246
1959	327	312
1960	370	354
1961	473	455
1962	562	542
1963	679	656
1964	810	786
1965	944	917
1966	1.083	1.051
1967	1.248	1.215
1968	1.337	1.301
1969	1.522	1.488
1970	1.796	1.760
1971	2.060	2.021
1972	2.484	2.442
1973	3.140	3.092
1974	3.193	3.139
1975	3.168	3.095
1976	3.706	3.618
1977	4.387	4.301
1978	5.835	5.740
1979	7.100	6.998
1980	7.117	7.009
1981	7.147	7.035
1982	7.115	6.990
1983	7.083	6.965
1984	7.035	6.911
1985	6.921	6.795
1986	6.860	6.725
1987	6.785	6.641
1988	7.814	7.667

1	2	3
1989	7.930	7.773
1990	7.883	7.726
1991	8.240	8.065
1992	8.599	8.419
1993	9.013	8.818
1994	9.339	9.151
1995	9.632	9.447
1996	9.986	9.800
1997	10.059	9.871
1998	9.266	9.075
1999	9.499	9.300
2000	9.618	9.419
2001	9.561	9.420
2002	8.529	8.386
2003	8.172	8.024
2004	7.823	7.683
2005	7.457	7.320
2006	6.899	6.784
2007	6.433	6.321
2008	6.209	6.100
2009	5.855	5.748
2010	4.857	4.754
2011	4.459	4.358
2012	4.305	4.203
2013	4.770	4.676
2014	(4.954) 5.344	(4.854) 5.245
2015	5.413	5.313
2016	5.417	5.317
2017	5.465	5.363
2018	5.551	5.447
2019	6.359 5.655	(6.250) 5.546
2020	(6.393) 5.748	(6.275) 5.631
2021	5.719	5.601

Примечание:

1. указанные суммы являются первоначально выделенными из государственного бюджета
2. в строке (2014) в скобках указана сумма, в которую не входят средства специально учтенные в социальном капитале
3. в скобках верхних строчек (2019) и (2020) указаны суммы, в которые входят средства, выделенные на чрезвычайные меры
4. курсивом выделены годы нового Восьмого плана (с 2016 г.)

Таблица 1. Хронология изменения бюджетной политики развития Хоккайдо (ед. изм.: сто миллионов иен). Источник: [10]

Table 1. Chronology of a change in the budgetary policy of the development of Hokkaido (units: one hundred million yen). Source: [10].

дываться на движения глобальных игроков. В первую очередь, речь здесь идет о сельском хозяйстве, теме, которой автор уделяет значительное внимание в рамках исследования.

На мировом рынке сельского хозяйства сложилась ситуация, когда всего несколько крупных компаний диктуют свои условия, создав систему "одного окна" (семена совместно с комплементарными им удобрениями и пестицидами, включенными, в свою очередь, в общую IT-систему управления сельскохозяйственными операциями, которая синхронизирована с ключевой агротехникой на уровне сеялок, тракторов и комбайнов)³. [9, с. 23]

Отсюда в Планах развития Хоккайдо мы видим, как красной нитью проходит комплексный подход, охватывающий стратегии развития и инвестиций по ключевым сегментам: собственно, в производство, в логистику, ритейл и в потребительский сегмент. Заметны усилия правительства, направленные на создание добавленной стоимости той же сельхозпродукции с использованием мирового опыта продвижения, опираясь на уникальные местные особенности и уже признанные достижения, например, в туристической отрасли. К слову, Восьмой план комплексного развития посвящен развитию гастрономии и туризма. На лицо синтетический подход, позволяющий использовать синергию межотраслевого взаимодействия.

Первая цель нового Плана связана с перенаселенностью столицы Токио и необходимостью исправить данную ситуацию, создав условия для равномерного населения территории страны. Образцом для подражания должен стать Хоккайдо с его пространственными возможностями и богатой привлекательной природой, создав т.н. "хоккайдоский стиль" [13]. Вторая цель преследует повышение добавленной стоимости продуктов питания, произведенных на Хоккайдо и ставших местным брендом благодаря своему отличному вкусу и гарантированной пищевой безопасности; активную ориентацию потребительского спроса на туристические дестинации острова как со стороны внутреннего, так и внешнего рынка; ускорение развития промышленности, сосредоточившись на положении дел после пандемии COVID-19. Третья цель связана с планами правительства сделать Хоккайдо образцовой территорией к 2050 г., где будет достигнуто состояние углеродно-нейтрального региона, а также будут достигнуты меры по минимизации ущерба от ставших частыми и непредсказуемыми стихийных бедствий.

Необходимо отметить преемственность и последовательность целей. Например, первая цель нового Восьмого плана перекликается с политикой децентрализации и идеей пересмотра территориального деления страны, поднятой и активно обсуждаемой во время правления Абэ Синдзо. Децентрализацию рассматривали как составную часть "Абэномики", когда премьер-министр решил "реализовать на практике не только планы по возрождению японской экономики, но и концепцию "маленького, но мускулистого" центрального правительства с ограниченным объемом полномочий, сформулированную им еще во время первого срока правления (2006–2007). Все остальные полномочия в этом случае будут распределяться среди местных органов власти" [6].

Учитывая объективную самостоятельность Хоккайдо, связанную с автономным географическим положением, а также сложившуюся двухуровневую систему планирования, тенденция на децентрализацию и поиск местных ресурсов, чтобы опереться на свои силы, достаточно сильна. В эпоху глобализации местная уни-

³ В частности, по оценкам исследователей сельскохозяйственной отрасли, так называемая "большая шестерка" (компании Monsanto, Syngenta, DuPont, BASF, Bayer, Dow) совместно контролирует более 75% глобального агрохимического рынка, 63% рынка семян, почти 2/3 инвестиций в исследования и разработки (R&D), относящиеся к рынку семян и пестицидов. Цит. по [9, с. 17]

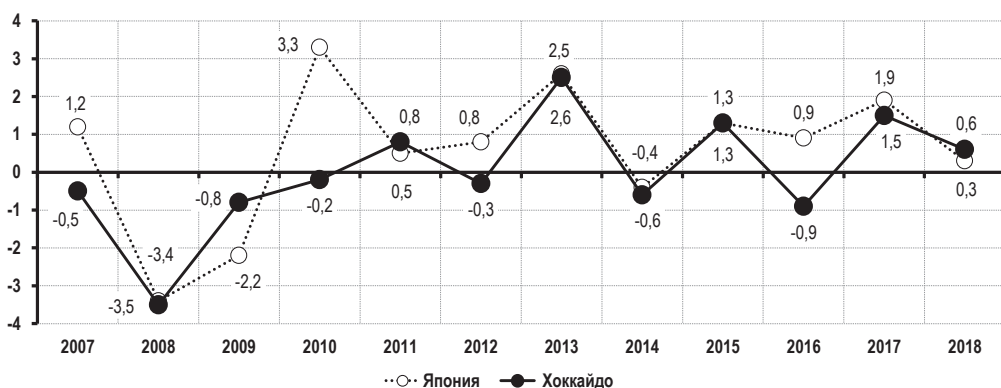

Рис 2. Изменения темпов экономического роста Хоккайдо и всей Японии. Источник: [21].

Fig. 2. Changes in the economic growth rates of Hokkaido and all of Japan. Source: [21].

кальность острова и его удаленность от центра превратились в объект достопримечательности, привлекающий туристов и внимание извне. Открытие в 2020 г. музейно-исторического комплекса айнской культуры "Упопой" подтверждает эту мысль, когда поддержка традиционной культуры превращается из непростого вопроса внутренней политики в приятную местную изюминку с большим потенциалом капитализации.

Долгое время, судя по содержанию планов комплексного развития, остров Хоккайдо воспринимался как сельскохозяйственная база, "житница" страны. Но на удивление "президент японского "мозгового центра" РНР [11] и председатель Национального совета по введению системы "досюэй" [12], основанной на местном суверенитете⁴, К. Эгути предположил, что экономическая специализация Хоккайдо будет связана, прежде всего, с международным туризмом, а Тохоку – с сельским хозяйством" [6].

Однако трагедия на АЭС Фукусима-1, расположенной на побережье региона Тохоку, в марте 2011 г. внесла коррективы в этот прогноз в связи с опасностью радиационного заражения почвы и прибрежных вод. Хоккайдо по-прежнему остается важным и лидирующим источником сельхозпродукции. В Седьмом плане комплексного развития Хоккайдо мы видим явное смещение акцента с производства агросырья на создание и укрепление производственной продовольственной базы. За 70 лет работы РБРХ многие продуктовые бренды Хоккайдо приобрели устойчивую репутацию вкусного и полезного.

Серьезный потенциал производственной базы Хоккайдо мирового уровня был обозначен в предыдущем плане – "Реализовать потенциал острова Хоккайдо как привлекательной и устойчивой базы развития северного региона Азии открытого конкуренции" [14]. Такая цель была обозначена в связи с недостаточными темпами развития Хоккайдо по сравнению с другими экономическими регионами, на которые условно поделена территория Японии. В связи с этим был намечен план создания пищевого кластера на Хоккайдо вместе с усовершенствованием системы логистики. В задачи создания кластера входила идея формирования "полной цепочки: производство сырья, хранение с использованием самых современных технологий, которые позволяют избежать потери качества продукта, переработка, а затем к этой цепочке логично и естественно присоединяется сбыт и логистические каналы как на внутренние, так и на внешние рынки" [14].

Новые комплексные планы развития рождаются из анализа ситуации, которую мы с вами можем понять в какой-то мере, опираясь на статистические данные, такие как, например, общий объем производства на Хоккайдо, показывающий масштаб добавленной стоимости, созданной производственной деятельностью

⁴ Сайт с момента публикации статьи Сапрыкина Д.А. изменился на новый.

на Хоккайдо. На 2018 финансовый год он составил 19 652,8 млрд иен. Однако из-за рецессии, вызванной Шоком Лемана (финансовый кризис 2007–2008 гг.), темпы экономического роста были отрицательными с 2007. Но с 2011 г. наметилась положительная тенденция к росту, и в 2018 финансовом году он составил 0,6%. См. рисунок 2 [21], где черная линия – показатель Хоккайдо, штрих-пунктирная – Япония).

Таким образом, судьба Восьмого плана обещала быть более удачной предшествующего. Но новый Восьмой план, принимая эстафету предыдущих достижений, столкнулся в 2020 г. с ограничениями, введенными в связи с пандемией COVID-19. В преамбуле к бюджету Восьмого комплексного плана развития на 2022 г. приоритеты были уточнены.

В первую очередь, усилия будут направлены на создание территории устойчивого развития (предотвращение бедствий, сокращение катастроф, реализация мер, направленных на превращение Хоккайдо в "зеленое" общество с нулевым выбросом углекислого газа). А это затрагивает не в последнюю очередь сельское хозяйство, вклад которого в загрязнение окружающей среды выбросами CO₂ нельзя не учитывать. Вторым по приоритету в бюджете обозначена поддержка и развитие культуры питания вместе с туризмом [8]. Подобного рода синергия имеет, безусловно, смысл, поскольку японцы известны своим умением получать удовольствие от еды, а также готовностью ехать в отдаленные места за гарантированно вкусным угощением. Хоккайдо постепенно нарабатывает свой имидж региона для гурманов, и идея капитализировать это достижение совершенно логична, учитывая объемы внутреннего и внешнего туризма, существовавшие до пандемии на Хоккайдо, как это показано на рисунке 3 [19]. Тот факт, что эта цель помещена на вторую строчку в бюджете, говорит о надежде губернаторства Хоккайдо на восстановление турпотока.

Согласно официальной статистике Кабинета министров за 2018 г. ВРП Хоккайдо с 2013 по 2018 гг. составлял стабильные 3,5%, войдя в десятку лидеров среди 47 японских префектур. Если же брать экономические районы Японии, статистика по которым ведется блоками, где Хоккайдо выступает вместе с Тохоку⁵, то среди семи экономических районов этот блок занимает четвертое место в 2018 г., пропустив вперед Канто, Тюбу и Кинки, давних лидеров. Однако если учесть, что в регион Тохоку входят префектуры, пострадавшие от аварии на АЭС, данная позиция указывает на сильный потенциал экономики Хоккайдо, выступившей стабилизирующим фактором в данном альянсе [17].

Вызывает интерес еще одна строчка бюджета на 2022 г. – поддержка "пространства "Упопой", символизирующего единство народов". Бюджет на содержание этого комплекса был принят с учетом дополнений к бюджету 2021 г. без каких-либо сокращений(!) [14]. Развитие данного комплекса говорит о большой работе над имиджем территории, поиске индивидуальности. Об этой работе было заявлено еще в Седьмом плане комплексного развития, согласно которому одна из целей была посвящена проявлению Хоккайдо "как региона с яркой индивидуальностью, возникшей из разнообразия на основе потенциала этого северного региона с равномерным заселением территории острова" [14].

История работы Регионального бюро развития Хоккайдо, обладающего уникальным опытом управления обособленного региона, представляет для Дальнего Востока России интерес в области опыта администрирования и эффективной связи центра и региона. Региональное бюро развития Хоккайдо кроме основной своей деятельности по распределению бюджета на нужды строительства и поддержания инфраструктуры острова (от дорожной сети, на содержание которой традиционно идет львиная доля бюджета, до профилактики стихийных бедствий) занимается сбором, глубоким анализом данных о текущей ситуации в регионе, эф-

⁵ Экономический район "Хоккайдо-Тохоку" включает в себя следующие префектуры: Хоккайдо, Аомори, Иватэ, Мияги, Акита, Ямагата, Фукусима, Ниигата. Цит. по [17]

фективности предлагаемых программ и публикует их настолько широко, насколько это возможно⁶.

Лучшие практики в решении вопроса субсидирования из центра и удержания целостности земель без нанесения вреда уникальности региона могут быть изучены и применены после адаптации к местным особенностям на Дальнем Востоке России. Отличительной особенностью планов комплексного развития для нас можно назвать большой объем бюджета, который предназначен для поддержания инфраструктуры хозяйственного освоения горной местности, водоемов, побережья (около 17%). Далее в бюджете обозначена самая большая статья расходов, предназначенная на содержание дорожной инфраструктуры (около 38%). Вслед за ней - остальная транспортная инфраструктура, включая порты, аэропорты, железную дорогу (около 4%). Отдельной строкой в бюджете выделено обустройство производственной базы сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства (до 20%). В план развития также включены развитие городской среды и пригородных территорий, коммунальных структур [8].

Для российских специалистов также представляют несомненный интерес этапы, динамика и корреляция государственной поддержки развития японских регионов с "Базовым Планом развития продовольствия, сельского хозяйства и сельских регионов Японии" [2, с.70] с региональными программами, учитывая тот факт, что в Российской Федерации с 2019 г. запущена "новая и новаторская Государственная программа сельского развития" [8, с.15], которая пока только готовится к реализации на Дальнем Востоке России.

Новый глобальный лозунг Восьмого плана "Хоккайдо наравне с миром" дает нам сигнал о том, что Хоккайдо превращается в северные ворота Японии в АТР и готов вести диалог с соседями. Исходя из бюджета на 2022 г., мы видим, что стремление к нулевому выбросу углекислого газа – это на современном этапе задача мирового масштаба, четко обозначенная среди 17 целей устойчивого развития, определенных ООН в 2015 г. [5].

Изменившаяся геополитическая ситуация, к сожалению, не способствует тому, чтобы Россия в лице Приморского края выдвинула навстречу свою готовность принять участие вместе с Японией как в глобальных общемировых процессах, например, меры, предпринимаемые по достижению нулевого углеродного следа, так и региональных проектах, связанных, например, с логистикой в регионе, о чем регулярно говорится в рамках бизнес-диалога "Россия-Япония" на Восточном Экономическом Форуме, проводимом во Владивостоке [4]. Однако проблемы планетарного масштаба, связанные и с деградацией почв, и с обеспечением продовольствием растущее население Земли, поставят наши страны рано или поздно перед необходимостью взаимодействия.

Возможно, именно Хоккайдо, остров, сельскохозяйственное производство которого в 2018 г. составило 1 259,3 млрд иен, или 13,8% от общего объема сельскохозяйственного производства страны [18], наименьшим образом обеспокоен проблемой самообеспечения. Притчей во языцех стал низкий показатель коэффициента самообеспеченности Японии, по данным Министерства сельского хозяйства Японии он составляет 38% если расчет ведется по калорийности, и 66%, если расчет производится по стоимости производства основных продуктов питания [20]. Однако важная роль Хоккайдо как раз и заключается в том, чтобы быть одним из ключевых звеньев продуктовой безопасности всей страны.

Как следует из бюджетной политики всех планов комплексного развития, доля государственных субсидий остается существенной. Можно ли говорить о паритет-

⁶ Например, все желающие могли принять участие в пресс-конференции 25 января 2022 г., во время которой Региональное бюро Хоккайдо представляло промежуточные результаты реализации Восьмого комплексного плана развития за 2020-2021 гг. Были представлены результаты анализа эффективного использования дорожной инфраструктуры для поддержки логистических цепочек при перемещении продукции, произведенной на Хоккайдо; результат предпринятых мер для повышения комфорта туристов, перемещающихся на автомобиле по острову; успехи в объединении усилий агрокомпаний и производителей продуктов питания; результаты PR-кампаний по продвижению новых продуктов аграрной отрасли с повышенной добавленной стоимостью и т.п. [13]

ных взаимоотношениях региона и центра при таком положении вещей? Не ставят ли Хоккайдо субсидии из центра в заведомо зависимое положение от его политики? Однако в данном положении не зависимость представляет серьезную угрозу, а постепенное угасание инновационной энергии, которой должен обладать регион, чтобы сохранить свою дееспособность и уникальность. Эта проблема отмечается специалистами в мировом сельскохозяйственном секторе, где такая ситуация складывается из-за упомянутого выше положения вещей, когда группа лидирующих компаний не приветствует никаких "подрывных" инноваций извне, т.к. те способны разрушить устоявшуюся цепочку связей.

"Зависимость от интегрированных технологий (например, от характеристик семян, сельскохозяйственных химикатов и IT-платформы контроля за урожайностью) создает барьеры для входа и полноценного функционирования на рынке новых игроков, в том числе представителей малого и среднего бизнеса, поскольку самостоятельные продукты или услуги неконкурентноспособны на фоне интегрированной цепи поставок" [9, с. 21].

Иждивенческие настроения способны навредить социально-экономическому климату больше, чем это кажется на первый взгляд. Поэтому в новом плане мы видим совершенно ясную цель – развитие инновационного сельского хозяйства. Сюда включены меры по обустройству сельскохозяйственной базы для усиления потенциала снабжения продуктами питания в условиях нехватки рабочих рук: укрупнение сельхоз наделов с 0,3–0,5 га до 1,5–2,3 га, чтобы заинтересовать агрохолдинги, а также использование новых технологий (оборудование агротехники системами слежения, улучшение дренажной системы для удобства использования техники на поле, точное рисосеяние, улучшение кормов, использование ИКТ для управления мелиорацией и т.д.).

Здесь же описана инновационная стратегия по содержанию и усовершенствованию ирригационной системы, управлению лесными запасами, увеличению промысла для стабильных поставок морепродукции, использованию всей транспортной инфраструктуры для улучшения логистики и создания портовой сети для стимулирования экспорта. [14]

Роль Регионального бюро развития Хоккайдо сводится к взвешенной политике, позволяющей, с одной стороны, стимулировать развитие Хоккайдо, учитывая современные мировые тенденции и положение дел в регионе, а с другой – выстраивать взаимопонимание с центральным правительством.

Новая геополитическая ситуация ставит наши страны в ситуацию, выход из которой нам придется искать, опираясь на общечеловеческие фундаментальные принципы сотрудничества и добрососедства. Как мы видим, за предыдущие годы, которые можно назвать относительной "зоной комфорта", между Россией и Японией было достигнуто немало успехов в деловой сфере. Премьер-министр Абэ на Восточном экономическом форуме 2019 г. [7] продемонстрировал гармоничную корреляцию национальных проектов Российской Федерации и японо-российского Плана из восьми пунктов экономического сотрудничества.

В ближайшем будущем на региональные институции, каким является Региональное Бюро развития Хоккайдо, со временем могут лечь и обязанности по неформальному восстановлению добрососедских отношений на уровне регионов. Здесь мы, возможно, увидим раскрытие потенциала стратегического планирования, каким обладают регионы в отличие от центральной власти, вынужденной действовать в узких рамках тактической выгоды в процессе меняющейся международной ситуации.

Литература

1. Бакланова М.П. Региональное экономическое планирование в Японии // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2000. № 2(14). С. 40–49.
2. Воробьева Н.А. Аграрный сектор Японии: опыт развития и внедрения инноваций. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2021. 122 с.
3. Наумова И.Ю. Бюджетный механизм регионального социально-экономического развития в Японии (на примере префектуры Хоккайдо) // Известия Восточного института. 2019. №1. С. 56–62.

4. Организация мероприятия ВЭФ, программа ВЭФ на 3 сентября 2021 г., обзор бизнес-диалога "Россия-Япония" // Официальный сайт Росконгресса. (сайт). URL: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme/?day=03.09.2021> (дата обращения: 10.01.2022)
5. Организация объединенных наций: 17 целей устойчивого развития // Официальный сайт Организации объединенных наций. (сайт). URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 15.09.2021)
6. Сапрыкин Д.А. Децентрализация – составная часть "Абэномики" // Ежегодник Японии. 2013. №42. С. 44–59.
7. Абэ заявил, что нацпроекты РФ тесно связаны с японско-российским сотрудничеством // ТАСС. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6847791?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 3.01.2022)
8. Серова Е.В., Наумов А.С., Янбух Р.Г., Орлова Н.В., Абдолова С.Н., Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. Том 64. № 6 (384). С. 10–16.
9. Современные агротехнологии: экономико-правовые и регуляторные аспекты/ Д.Ю. Каталевский, А.Ю. Иванов [и др.]. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 444 с.
10. Уберизация // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 26.04.2022)
11. Peace and Happiness through Prosperity. // Официальный сайт Института Мира и Процветания. URL: <https://www.php.co.jp/en/think.php> (дата обращения: 25.12.2021)
12. 同州制推進連盟。= Официальный сайт Федерации содействия продвижению государственной системы. URL: <http://www.dohshusei.org/> (дата обращения: 25.12.2021)
13. 北海道開発局開局70年。= Официальный сайт, посвященный 70-летию РБПХ. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th.html> (дата обращения: 27.12.2021)
14. 国土交通省、「戦略的取組」による北海道総合開発計画の推進について。= О продвижении комплексного плана развития Хоккайдо в соответствии со "Стратегией" // Официальный сайт МЗИТТЯ. URL: <https://www.mlit.go.jp/hkb/strategicprograms.html> (дата обращения: 25.12.2021)
15. 国土交通省、北海道開発局、北海道開発行政のしくみ。= Структура администрирования развития Хоккайдо // Официальный сайт МЗИТТЯ. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th/full/> (дата обращения: 1.03.2022)
16. 国土交通省、北海道開発局、北海道開発事業年表。= Хронология изменения бюджетной политики развития Хоккайдо // Официальный сайт МЗИТТЯ. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th/full/> (дата обращения: 1.03.2022)
17. 内閣府経済社会総合研究所 ESRI Research Note № 59, August 2021、平成30(2018)年度県民経済計算について。= "О годовой статистике экономики префектур за 30-й год Хэйсей (2018 г.)". Институт социально-экономических исследований. Выпуск № 59. 2021 // Официальный сайт Кабинета министров Японии. URL: https://www.esri.cao.go.jp/jp/esri/archive/e_rnote/e_rnote060/e_rnote059.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
18. 北海道、北海道データブック2020農業。= Статистические данные за 2020 г. по сельскому хозяйству // Официальный сайт правительства префектуры Хоккайдо. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/2020/0302.html> (дата обращения: 11.04.2022)
19. 北海道、北海道データブック2021観光。= Статистические данные за 2020 г. по туризму // Официальный сайт правительства префектуры Хоккайдо. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/70729.html> (дата обращения: 26.04.2022)
20. 農林水産省、食料自給率のお話。= Раздел, посвященный широкому просвещению населения в отношении продовольственной самообеспеченности // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла. URL: https://www.maff.go.jp/j/zyukyu/zikyu_ritu/ohanasi01/01-01.html (дата обращения: 26.04.2022)
21. 北海道、北海道データブック2021経済。= Статистические данные за 2021 г. по экономике // Официальный сайт правительства префектуры Хоккайдо. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/70725.html> (дата обращения: 26.04.2022).

References

1. Baklanova M.P. Regional'noe ehkonomicheskoe planirovanie v YAponii // Vestnik Dal'nevostochnoj gosudarstvennoj akademii ehkonomiki i upravleniya. 2000. № 2(14). S. 40–49.
2. Vorob'eva N.A. Agrarnyj sektor YAponii: opyt razvitiya i vnedreniya innovatsij. Vladivostok: Izdatel'stvo DVFU, 2021. 122 s.
3. Naumova I.YU. Byudzhetnyj mekhanizm regional'nogo sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya v YAponii (na primere prefekтуры KHokkajdo) // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2019. №1. S. 56–62.
4. Organizatsiya meropriyatiya VEHF, programma VEHF na 3 sentyabrya 2021 g., obzor biznes-dialoga "Rossiya-YAponiya" // Ofitsial'nyj sajt Roskongressa. (sajt). URL: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme/?day=03.09.2021> (дата obrashheniya: 10.01.2022)

5. Organizatsiya ob" edinennykh natsij: 17 tselej ustojchivogo razvitiya // Ofitsial'nyj sajt Organizatsii ob" edinennykh natsij. (sajt). URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (data obrashheniya: 15.09.2021)
6. Saprykin D.A. Detsentralizatsiya – sostavnaya chast' "Abeonomiki" // Ezhegodnik Yaponiya. 2013. № 42. С. 44–59.
7. Abeh zayavil, chto natsproekty RF tesno svyazany s yaponsko-rossijskim sotrudnichestvom // TASS. URL: https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6847791?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashheniya: 3.01.2022)
8. Serova E.V., Naumov A.S., YAnbykh R.G., Orlova N.V., Abdolova S.N., Problemy sel'skogo razvitiya i novye podkhody k ikh resheniyu v Rossii // Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal. 2021. Tom 64. № 6 (384). S. 10–16.
9. Sovremennye agrotekhnologii: ehkonomiko-pravovye i reguljatornye aspekty/ D.YU. Katalievskij, A.YU. Ivanov [i dr.]. M.: Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ehkonomiki, 2019. 444 s.
10. Uberizatsiya // Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (data obrashheniya: 26.04.2022)
11. Peace and Happiness through Prosperity. // Ofitsial'nyj sajt Instituta Mira i Prosvetaniya. URL: <https://www.php.co.jp/en/think.php> (data obrashheniya: 25.12.2021)
12. 同州制推進連盟。= Ofitsial'nyj sajt Federatsii sodejstviya prodvizheniyu gosudarstvennoj sistemy. URL: <http://www.dohshusei.org/> (data obrashheniya: 25.12.2021)
13. 北海道開発局開局70年。= Ofitsial'nyj sajt, posvyashhennyj 70-letiyu RBRKH. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th.html> (data obrashheniya: 27.12.2021)
14. 国土交通省、「戦略的取組」による北海道総合開発計画の推進について。= O prodvizhenii kompleksnogo plana razvitiya KHokkajdo v sootvetstvii so "Strategiej" // Ofitsial'nyj sajt MZITTYA. URL: <https://www.mlit.go.jp/hkb/strategicprograms.html> (data obrashheniya: 25.12.2021)
15. 国土交通省、北海道開発局、北海道開発行政のしくみ。= Struktura administrirovaniya razvitiya KHokkajdo // Ofitsial'nyj sajt MZITTYA. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th/full/> (data obrashheniya: 1.03.2022)
16. 国土交通省、北海道開発局、北海道開発事業年表。= KHronologiya izmeneniya byudzhetnoj politiki razvitiya KHokkajdo // Ofitsial'nyj sajt MZITTYA. URL: <https://www.hkd.mlit.go.jp/ky/ki/kouhou/70th/full/> (data obrashheniya: 1.03.2022)
17. 内閣府経済社会総合研究所 ESRI Research Note № 59, August 2021、平成 30 (2 0 1 8) 年度 県民経済計算について。= "O godovoj statistike ehkonomiki prefektur za 30-j god KHehsej (2018 g.)". Institut sotsial'no-ehkonomicheskikh issledovanij. Vypusk № 59. 2021 // Ofitsial'nyj sajt Kabineta ministrov Yaponii. URL: https://www.esri.cao.go.jp/jp/esri/archive/e_rnote/e_rnote060/e_rnote059.pdf (data obrashheniya: 11.04.2022)
18. 北海道、北海道データブック 2 0 2 0 農業。= Ctatisticheskie dannye za 2020 g. po sel'skomu khozyajstvu // Ofitsial'nyj sajt pravitel'stva prefektury KHokkajdo. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/2020/0302.html> (data obrashheniya: 11.04.2022)
19. 北海道、北海道データブック 2 0 2 1 観光。= Ctatisticheskie dannye za 2020 g. po turizmu // Ofitsial'nyj sajt pravitel'stva prefektury KHokkajdo. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/70729.html> (data obrashheniya: 26.04.2022)
20. 農林水産省、食料自給率のお話。= Razdel, posvyashhennyj shirokomu prosveshheniyu naseleniya v otnoshenii prodovol'stvennoj samoobespechennosti // Ofitsial'nyj sajt Ministerstva sel'skogo khozyajstva, lesnykh ugodij i rybnogo promysla. URL: https://www.maff.go.jp/j/zyukyu/ziky_ritu/ohanasi01/01-01.html (data obrashheniya: 26.04.2022)
21. 北海道、北海道データブック 2 0 2 1 経済。= Ctatisticheskie dannye za 2021 g. po ehkonomike // Ofitsial'nyj sajt pravitel'stva prefektury KHokkajdo. URL: <https://www.pref.hokkaido.lg.jp/ss/tkk/databook/70725.html> (data obrashheniya: 26.04.2022).

Ольга Евгеньевна СУМАРОКОВА, главный специалист Японского Центра во Владивостоке, магистрант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sumarokova.oe@dvvu.ru

Olga E. SUMAROKOVA, Senior Specialist of Economic Cooperation of Japan Center in Vladivostok, Master Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sumarokova.oe@dvvu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 28.04.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 20.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

От переводчика

From the Translator

В 2018 году я познакомилась с монографией Фридриха Альберта "Лесные люди удэхе. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае". Анжелика Витальевна Петрук, заместитель директора Музея истории Дальнего Востока имени Арсеньева по научной работе, обратилась ко мне с просьбой перевести эту монографию. Цель перевода состояла в том, чтобы выяснить, является ли эта работа утерянной рукописью В.К. Арсеньева. Ответ однозначный: нет, не является. Но является монографией, посвященной В.К. Арсеньеву, в которой А.Ф. Дербек обобщил и дополнил труды В.К. Арсеньева.

Дальнейшие поиски привели нас к Игорю Эберхарду, ученому, журналисту, сотруднику института культурной и социальной антропологии Венского университета (Австрия), посвятившего свою магистерскую дипломную работу жизни и научно-исследовательской работе Фридриха Альберта Дёрбека (Фёдора Альбертовича Дербёка)¹ и написавшего статью "Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России". В российских научных кругах известно имя Фёдор Альбертович Дербек, и, чтобы не вносить путаницу, мною было принято решение использовать в переводе русское написание имени и фамилии ученого. Автор переводимой статьи впервые узнал о Ф.А. Дербёке в архивах института этнологии, культурной и социальной антропологии Венского университета. Работая в это время архиварусом, он обнаружил пять альбомов с фотографиями Дербёка, детально и профессионально описанные Фёдором Альбертовичем [21, с.10]. Так было положено начало исследованиям автора статьи, Игоря Эберхарда, которые завершились написанием магистерской работы и статьи. Игорь Эберхард знаком также с потомками Ф.А. Дербёка, он работал с его архивами, поэтому в его магистерской работе можно познакомиться с некоторыми фотографиями Ф.А. Дербёка и его зарисовками растений. Поскольку автор статьи любезно предоставил мне не только свою статью, публикации Ф.А. Дербёка на немецком языке, но и текст своей магистерской работы, то я не могу не поделиться с читателями информацией об этом удивительном человеке, Федоре Альбертовиче Дербёке, посвятившему много лет своей жизни исследованиям не только в области медицины, но и жизни малых народов Дальнего Востока. Эти сведения дополняют и уточняют информацию о Ф.А. Дербёке, которую можно прочитать в русскоязычных публикациях.

Фёдор Альбертович Дербек родился 23 января 1871 года в Санкт-Петербурге. Его отец Иоганн Альберт Дербек был бухгалтером, а мама Екатерина Анна Шлодхавер – домашней учительницей. Отец Ф.А. Дербёка умер рано, и матери пришлось самой растить троих детей. Чтобы помочь матери, Фёдор Альбертович начал рано зарабатывать деньги (репетиторством), кроме того он много учился, чтобы получать стипендию. С 1890 по 1898 год Ф.А. Дербек изучал вначале биологию, а затем медицину. Однако себя он называл естествоиспытателем, т.е. человеком, занимающимся естествознанием, наукой, исследующей природу и ее явления. Само естествознание появилось задолго до разделения наук на отдельные отрасли, поэтому учёные в начале XX века занимались обобщённо сразу несколькими направлениями, осваивая ботанику, зоологию и другие разделы естествознания. Поэтому круг научных интересов Дербёка не ограничивался ботаникой и зоологией. В 1900 году Ф.А. Дербек женился на Франциске Юстине Добровольни (Franziska

¹ Как пишет в своей статье Игорь Эберхард, с 1934 года, после эмиграции в Китай, а позже в Германию, Фёдор Альбертович Дербек использовал при написании своего имени и фамилии немецкую орфографию: Фридрих Альберт Дёрбек (Friedrich Albert Dörbeck), которыми он пользовался до конца своей жизни, и под этим именем вышли все его немецкоязычные публикации.

Justina Dobrowolny) и в этот же год его перевели в Кронштадт. В 1901 году родился их первый ребенок, дочь Фрида Дербек (Frieda Dörbeck). В 1902 году Фёдора Альбертовича Дербека переводят во Владивосток, о чем он и мечтал. В 1903 году родился сын Фридрих Франц Йозеф Дербек (Friedrich Franz Josef Dörbeck) и в 1906 году – дочь Зигрид Дербек (Sigrid Dörbeck). С 1910 г. по 1913 г. семья провела в путешествии по Европе (Германия, Австрия, Италия). Ф.А. Дербек присоединился к семье в 1912 году. В это же время он прошел трехмесячные курсы по повышению квалификации в главной клинике университета Вены в Австрии. Незадолго до революции 1917 года Ф.А. Дербеку было присвоено звание генерал-майора², что означало достойную зарплату и получение привилегий. Революция и Гражданская война круто изменили жизнь семьи Дербека. В 1934 году Дербек с больной женой на руках, (Франциска перенесла два инсульта) и с младшей дочерью мигрировал в Китай, а двумя годами позже в Вену. В 1936 году, после долгих лет жизни и исследований на Дальнем Востоке России, Ф.А. Дербеку пришлось выстраивать свою жизнь заново. В Вене Ф.А. ухаживал за больной женой. После смерти жены в 1938 году Ф.А. Дербек направил всю свою энергию на публикацию результатов своих исследований. Несмотря на проблемы по здоровью, финансовые и жилищные трудности, Фёдор Альбертович трудился до последнего дня. 28 августа 1957 года в возрасте 86 лет Фёдор Альбертович умер от сердечной недостаточности в Нойкирхен ам Тайзенберг (Neukirchen am Teisenberg) в Верхней Баварии.

Ниже читатель может познакомиться с переводом статьи Игоря Эберхарда с немецкого языка на русский язык.

Корнилова Л.Е.

² Автор статьи ссылается на Гельмута Добровольни, который пишет в "Истории семьи Добровольни" о том, что Ф.А. Дербек был генерал-майором). Но Фёдор Альбертович Дербек был коллежским советником, и согласно табелю о рангах Российской Империи этот гражданский чин соответствовал армейскому полковнику и флотскому капитану I ранга (прим. переводчика)

Научная статья
УДК 81'26, 811.581
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России

Игорь ЭБЕРХАРД

Венский университет, Вена, Австрия, igor.eberhard@univie.ac.at

Аннотация. Перевод статьи Игоря Эберхарда, австрийского ученого и журналиста, посвящен жизненному пути, вкладу в науку талантливого исследователя Дальнего Востока Фёдору Альбертовичу Дербеку. Достоверная информация о Дербек сохранилась преимущественно на немецком языке; на немецком написана и его монография "Лесные люди удэхе. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае", опубликованная в 1956 году в Германии под псевдонимом Фридрих Альберт. Статья поможет восполнить информацию об этом удивительном человеке с непростой судьбой и устранить значительное число неточной информации в опубликованных в России статьях о Ф. А. Дербек.

Ключевые слова: этнографические и гидрографические исследования, В.К. Арсеньев, Ф.А. Дербек, коренные жители Дальнего Востока России, удэхе (удэгейцы), монография "Лесные люди удэхе", публикации Ф.А. Дербек в Австрии

Для цитирования: Эберхард И. Фёдор Альбертович Дербек и Лесные люди удэхе – дополнение к истории исследования Дальнего Востока России // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 62–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Fedor Albertovich Derbek and the Forest People of Udehe – a supplement to the history of the study of the Russian Far East

Igor EBERHARD

Vienna University, Vienna, Austria, Igor.Eberhard@univie.ac.at

Abstract. This is a Russian translation of an article written by an Austrian scientist and journalist Igor Eberhard about a talented explorer of the Russian Far East, Fyodor Albertovich Derbek – about his life and scientific contribution. Factual and reliable information concerning the explorer exists in German, including Derbek's monograph "The Udehe Forest People. Expeditions to the Amur Region and the Ussuri Region" published in 1956 under a pseudonym Friedrich Albert in Germany. This Eberhard's article will fill the knowledge about the amazing person with a difficult fate and help eliminate a number of historical inaccuracies occurring in Russia-published articles about Fyodor A. Derbek.

Keywords: ethnographic and hydrographic research, V.K. Arseniev, F.A. Derbek, indigenous inhabitants of the Russian Far East, Udehe (Udege), the monograph "The Forest People of Udehe", publications by F.A. Derbek in Austria

For citation: Eberhard I. Fedor Albertovich Derbek and the Forest People of Udehe – a supplement to the history of the study of the Russian Far East // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 62–72. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/62-72>

Имя Фёдора Альбертовича Дербек, возможно, известно немногим ученым и особенно этнологам. В редких случаях можно найти ссылки на его исследования в современном научном дискурсе, прежде всего в немецкоязычном. Возможно, некоторым специалистам по истории медицины известны его работы о венерических заболеваниях или некоторым зоологам его публикации о флоре и фауне Дальнего Востока России. Вполне вероятно, что его имя упоминалось вместе с именем знаменитого этнографа русского Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева. Скорее всего, некоторые фотографии или предметы его коллекции известны

Переводчик: Людмила Евгеньевна Корнилова, канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kornilova.le@dvfu.ru

© Эберхард И., 2022

во Владивостоке или в Вене. Возможно, исследователи русского Дальнего Востока знают его монографию "Лесные люди – удэхе", которая вышла в печати под псевдонимом Фридрих Альберт. Чтобы лучше понять Фёдора Альбертовича Дербек, необходимо сперва поближе познакомиться с его другом и соратником Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым.

Владимир Клавдиевич Арсеньев

Арсеньев [4] был и остается, наряду с Львом Яковлевичем Штернбергом и Брониславом Пилсудским, одним из выдающихся исследователей Дальнего Востока России. Он родился в 1872 г. в Санкт-Петербурге. После того, как он выбрал воинскую службу в российской армии, он был переведен в 1900 году во Владивосток. Во Владивостоке он вскоре приобрел репутацию "[...] бесстрашного исследователя и страстного популяризатора жизни в северо-восточной Азии" [33, с. 96]. Свою исследовательскую деятельность он начал в окрестностях Владивостока. Известность он приобрел, прежде всего, благодаря четырем экспедициям между 1906 и 1913 годами [30, с. 149–150], которые финансировало Императорское Русское географическое общество [30, с. 103–105]. Во время этих экспедиций он занимался как археологическими, зоологическими, так и этнографическими исследованиями. Его повесть "Дерсу Узала", записки путешественника и полевые дневники пользовались литературным успехом [30, с. 150]. А.М. Горький писал о повести "Дерсу Узала", что её "значимость [...] в такой же степени неоспорима, как и её красота" [6, с. 5]. Наряду с участием в экспедициях и публицистической деятельностью Арсеньев исполнял также обязанности директора Гродековского музея, иначе Хабаровского краеведческого музея, и преподавал в разных университетах русского Дальнего Востока [33, с. 94–96]. Как этнограф он сосредоточил свое внимание, прежде всего, на изучении удэхе, но он также изучал жизнь других народностей коренного населения Дальнего Востока" [30, с. 150]. Благодаря своим исследованиям Владимир Клавдиевич познакомился с Фёдором Альбертовичем Дербеком.

Фёдор Альбертович Дербек

Фёдор Альбертович Дербек, этнический немец, родился в 1871 году в Санкт-Петербурге. В 1891 году он начал изучать биологию в Санкт-Петербургском университете. Его большим желанием было участие в экспедициях. Чтобы повысить для этого свои шансы, он начал изучать дополнительно медицину. Дербек считал себя не столько биологом и врачом, сколько естествоиспытателем, о чем он пишет в своей краткой автобиографии [17, с. 0]. Чтобы оплачивать свою учебу, он подписал контракт с русским военно-морским флотом, и благодаря этому он получил стипендию. Со слов внучки Дербек, в 1902 году он переехал вместе с семьей во Владивосток. Владивосток к этому времени был уже важным портом с военно-морской базой и военно-морским ведомством [26, с. 766–767]. Дербек приступил к работе в местном дерматологическом отделении военно-морского госпиталя. Как врач Дербек приобрел известность в России, прежде всего, своими работами по "методике лечения венерических заболеваний (сифилиса)". На протяжении своей жизни он подготовил многочисленные доклады о своих исследованиях в области медицины также в Австрии и Германии. Он был членом Общества врачей Южного Уссурийского края и Общества морских врачей города Владивостока" [3, с. 179].

16 октября 1902 году его приняли в Императорское Русское географическое общество (Doerbeck F.H. (2001) A Collection of Information and Dates. The Doerbeck Line o.A.). Одновременно он начал участвовать в продолжительных экспедициях.

Экспедиции в Охотском море (1902–1912).

Гельмут Добровольни пишет, что Фридрих Дербек с 1902 по 1912 годы работал в военно-морском госпитале, но "[...] девять месяцев в году он находился в экспедициях, прежде всего в Охотском море" (из "История семьи Добровольни (Dobrowolny)", написанная для семьи Г. Добровольни (H. Dobrowolny) в 1995 году). С 1902 по 1912 годы он был сотрудником Гидрографической экспедиции Восточ-

ного океана, которые финансировало русское военно-морское ведомство. Задачей этих экспедиций была топографическая съемка Охотского моря (Из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру (Walter Exner) в октябре 1948 г.). Дербек участвовал в экспедициях в качестве корабельного врача и биолога. Во время экспедиций Фёдор Альбертович Дербек собрал большую коллекцию морской флоры и фауны, которую он, согласно заключенному ранее договору, передал естественно-историческому музею академии наук и Ботаническому саду Санкт-Петербурга (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 г.).

Экспедиции, в которых Ф.А. Дербек принял участие, проходили на обширных территориях Северо-Восточной Азии. Он объездил Приамурье и Уссурийскую область, Сахалин, Камчатку и побережье Охотского моря (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру в окт. 1948 г.). Во время экспедиций Дербек бывал также в Советской гавани в Татарском заливе, где многократно встречался с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым [5, с.238].

Доклады о зоологических работах во время экспедиций ежегодно публиковались в ежегоднике зоологического музея Академии Наук, членом-корреспондентом которой он был (из письма Ф.А. Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948 г.). В этих экспедициях он работал не только врачом и естествоиспытателем, но и благодаря общению с коренными жителями собрал много материала об укладе и образе их жизни, а также о своеобразии их мировоззрения [5, с. 7]. Об этом свидетельствуют его фотографии², его многочисленные публикации, например, в журнале "Вести Азии" (Asienberichten) и в докладах заседаний Общества изучения Амурского края, а также его монография "Лесные люди удэхе".

Дербек и Арсеньев

Неизвестно, когда именно познакомились Дербек и Арсеньев. Оба были членами Общества изучения Амурского края и относились к интеллигенции русского Дальнего Востока. Вероятно, благодаря этому факту они и встретились впервые. Очевидно, что у них было много общего в биографии и в области научных интересов. Оба родились в Санкт-Петербурге с разницей в один год: 1871 и 1872 года. Как Дербек, так и Арсеньев продолжали традиции русского офицерства. Один был военным врачом, другой – офицером. Арсеньев прибыл во Владивосток в 1900 году, Дербек – в 1902. Обоими владели жажда открытий и тяга к исследованиям. Оба занимались своими исследованиями, как археологическими, биологическими, зоологическими, так и этнографическими. У Фёдора Альбертовича Дербека следует добавить еще исследования в области медицины. Дербек и Арсеньев – оба возглавляли региональные музеи. Дербек был заместителем директора музея Общества изучения Амурского края, Арсеньев – директором Гродековского музея. В центре внимания обоих музеев стояли вопросы изучения Дальнего Востока России. Их самые важные экспедиции состоялись приблизительно в одно и то же время. Дербек принял участие с 1902 по 1912 год в гидрографических экспедициях в Охотском море и в Приамурье. Самые важные экспедиции Владимира Арсеньева в горы Сихотэ-Алинь и в Приамурье состоялись в основном с 1906 по 1913 годы.

Первое подтверждение их встречи и знакомства относится к 1908 году. В своей монографии "Лесные люди – удэхэ" Фёдор Альбертович Дербек под псевдонимом Фридрих Альберт пишет следующее: "Во время нашей работы в Татарском проливе мы останавливались в основном в заливе Хаджи (Советская Гавань). В 1908 году мы там встретились с Арсеньевым, и вместе с ним я посетил селения орочей. Спутники Арсеньева и он сам немного владели языком местных жителей, поэтому их общество было для нас особенно желанно" [5, с. 243]. В той же главе Дербек описывает еще одну встречу с Арсеньевым: "Когда мы снова причалили в заливе Хаджи, мы встретились, как было условлено, с Арсеньевым, который дол-

² В письме к Вальтеру Экснеру от 11.01.1950 г. Дербек пишет, что он сделал 600 фотографий, 700 снимков (от окт. 1948 г.), из них осталось 100 штук (из сообщения его внучки Э. Вольбер), которые находятся в архивах института этнографии, культурной и социальной антропологии университета в Вене.

жен был отправиться оттуда с экспедицией в горы и собрать сведения о проживающих там орочах" [5, с. 238].

4 сентября 1930 года умер Владимир Клавдиевич Арсеньев. "Исследователь, ученый умер "на моих руках" [5, с. 8], – пишет Дербек в 1956 году о смерти своего друга. После смерти Арсеньева, возможно, утеряны некоторые рукописи Арсеньева. А.А. Хисамутдинов пишет об этом: [...] неизвестная информация теперь может быть раскрыта об одной из книг Арсеньева, [...] исследование одного из малочисленных народов Дальнего Востока. Он работал над этой книгой в течение примерно двадцати пяти лет, но рукопись была утеряна. [...] Другая теория заключается в том, что рукопись взял с собой в Германию Ф. А. Дербек, бывший директор [...] музея. Мы знаем, что вдова Арсеньева Маргарита передала ряд рукописей своего мужа различным ученым. Эти рукописи исчезли" [25, с. 89]. Известны предположения самого разного рода об этой рукописи [4, с. 240–242]. С большой вероятностью Фёдор Альбертович Дербек сохранил, по крайней мере, части этой рукописи и опубликовал в своей монографии "Лесные люди удэхэ" [5].

Из Владивостока в Вену и дальше

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, Гражданская война (1918–1920 годы) принесли нужду, беспорядки и кровопролитие также и на российский Дальнем Востоке. 7 марта 1920 года при поддержке коммунистов была провозглашена Дальневосточная Республика с столицей Верхнеудинск. Осенью 1922 года были разгромлены последние формирования белогвардейцев. Тем самым Дальневосточная республика утратила право на существование. Советская империя взяла под контроль Дальний Восток [33, с. 159–232; 31, с. 79–81].

Политический и экономический хаос не мог не затронуть жизнь семьи Дербека. Фёдор Альбертович Дербек был генерал-майором³ и офицером российского военно-морского флота. Его жизненный уровень, который уже снизился из-за последствий русско-японской войны, продолжал падать дальше. Когда большевики в 1923 году пришли к власти, воцарилось некоторое спокойствие. Семья Дербека осталась во Владивостоке, а Фёдор Альбертович Дербек "продолжил службу врачом в Красной Армии" (Добровольни: с. 5). О его отношении к победе Красной армии и о его личных симпатиях мало что известно. Различные факты говорят, скорее, о его антикоммунистическом настроении. Так, в одном письме он пишет, что всё, чем он владел, "потерял в первый раз на русском Дальнем Востоке благодаря грабежу большевиков (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1950 г.). Фактом его скорее отрицательного отношения является также и его отъезд в 1934 году в Китай и в 1936 году в Вену.

Однако вначале он оставался в России и продолжал работать врачом. В году 1927 его послали в Германию и Австрию, чтобы изучить систему медицинского страхования этих стран. Другой причиной научной командировки для Дербека были повышение его медицинских знаний и улучшение профессиональных навыков. Что действительно значит жить после окончания Гражданской войны во Владивостоке и на всем русском Дальнем Востоке – об этом можно только догадываться. Советское государство развивалось, прежде всего, под руководством Сталина, при его абсолютной власти: принудительная коллективизация, этнические "чистки", принудительное переселение [33, с. 212; 4], преследования и убийства секретной службой НКВД стали повесткой дня. Целью Сталина было уничтожение интеллигенции на Дальнем Востоке России. "Посещение Токио или Харбина, свободное владение языком, общение с японскими журналистами или дипломатами во Владивостоке" [33, с. 222] часто было достаточно, чтобы стать причиной в подозрении шпионажа и соответствующего обвинения.

Между тем стало опасно быть в дружеских отношениях с В.К. Арсеньевым. В 1934 году Арсеньев посмертно был объявлен националистическим шовинистом и

³ Полковником (прим. переводчика)

объявлен японским агентом. Его вдова Маргарита Арсеньева была арестована. Ее обвинили в шпионаже в пользу Германии и Японии. В 1938 году ее расстреляли. В качестве доказательства при обвинении Маргариты Арсеньевой в шпионской деятельности в пользу Германии послужил в ее в общем 10 минутном обвинительном процессе немецкоязычная публикация "Дерсу Узала" [25, с. 90–92; 33, с. 20]. Их дочь Наталья была арестована в 1941 году. Она провела 15 лет в лагерях [25, с. 90].

Два сотрудника Арсеньева были также расстреляны. Для Дербека и его семьи их немецкое происхождение все больше становилось проблемой. Дружба с Арсеньевым, принадлежность к интеллигенции Владивостока и высокое воинское звание генерал-майора⁴ в царской армии, и дополнительно еще и этническое происхождение (в 1936 году начались аресты этнических немцев на Дальнем Востоке) привели к тому, что семья Дербека попала под подозрение [33, с. 205]. В 1934 году Дербек получил разрешение на выезд из Советского Союза. С 1934 по 1936 год он жил в Китае в городе Тяньцзине, где занимался врачебной практикой. Из-за семейных проблем он в 1936 году вместе с женой и дочерью эмигрировал в Вену. В Вене Дербек приступил к обработке своих "восточно-азиатских материалов", которые он опубликовал в научном журнале "Вести Азии" ("Asien-Berichten") и в других изданиях (письмо Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948). С 1940 по 1945 он интенсивно работал с Венским Обществом изучения Азии (Asienarbeitskreis), в состав которого входили Роберт Бляйхштайнер (Robert Bleichsteiner), Фриц Рёк (Fritz Röck), Вальтер Хессиг (Walter Heissig) и Вальтер Экснер (Walter Exner) [23, с. 72–82]. В журнале "Вести Азии" (Asienberichten), а так же в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) с 1940 по 1945 годы он публикует в общем три статьи. Статья "Маньчжурская прибрежная область и народ удэхэ" ("Das mandschurische Küstengebiet und die Udeheer") появилась полностью в семи изданиях в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Еще одна статья "Охота на пушного зверя в Маньчжурской прибрежной области" ("Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet") была поделена на два выпуска журнала [19; 20]. Вторая часть статьи вышла незадолго до окончания войны, в марте 1945 года, в последнем издании журнала "Вести Азии". Публикации в журнале "Вести Восточной Азии" (Ostasien-Berichten) были для Дербека только началом. По совету Роберта Бляйхштайнера он уже некоторое время работал над книгой под заголовком "Среди аборигенов Северо-восточной Азии" ("Unter den Naturvölkern N. O. Asiens"), в основу которой легли монография "Лесные люди удэхэ" Владимира Клавдиевича Арсеньева и его собственные исследования [5, с. 8–9].

Фридрих Альберт и "Лесные люди удэхэ"

Роберт Бляйхштайнер не раз настаивал на том, чтобы Дербек "продолжил и закончил свои публикации", как об этом говорится в отзыве Бляйхштайнера к монографии "Лесные люди удэхэ" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года).

Публикации в журналах "Вести Азии" и "Вести Восточной Азии" стали для него подготовкой к написанию монографии: "Начало положили мои работы в журнале "Вести Азии", к этому относится также глава об охоте, затем еще одна о семейном укладе и общественной жизни удэхэ-орочей [...] и, наконец, о духовной жизни; эти главы уже не могут быть опубликованными в журнале "Вести Азии". Полностью рукопись содержит 380 страниц. В монографию еще войдут многие рисунки пером и мои фотоснимки" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948).

Вторая мировая война перечеркнула все его планы. В 1948 году дочь Фридриха Дербека, Зигфрид Якобсен, выслали из Австрии⁵. Дербек присоединился к ней из-за отсутствия средств и ухудшения состояния здоровья. Спустя некоторое время

⁴ Полковника (прим. переводчика)

⁵ Ко времени вторжения вермахта в Австрию Зигфрид Якобсен была зарегистрирована в Бад Райхенхалле в Германии, поэтому после 1945 года она вынуждена была вернуться в Германию. Из письма Фридриха Дербека правительству федеральной земли Вены в отдел "Беженцы и временные меры" 31.1.1956

после пребывания в различных лагерях для беженцев и в лагерях для временного размещения беженцев они обосновались в Баварии в Нойкирхен ам Тайзенберг (Neukirchen am Teisenberg). Дербек возобновил работу с рукописями и над монографией "Лесные люди удэхе". Запланированная публикация его монографии вначале в издательстве Agathon-Verlag, позже в Siebenberg-Verlag снова и снова откладывалась и не могла состояться долгие годы. Когда в 1950 году сын Дербека, Фридрих Франц Йозеф, был отправлен советскими войсками в лагерь для военнопленных в Сибирь, и долгое время не было вестей о его судьбе, Дербек впал в полное отчаяние. Беспокойство о том, что его исследования были напрасны, и страх за судьбу сына долгое время не покидали его.

В 1955 году Фридрих Дербек получил согласие от издательства в Дармштадте "C. W. Leske Verlag", опубликовать его монографию "Лесные люди удэхэ. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае"⁶. Наконец осуществилось его мечта. Более того, при поддержке Немецкого научно-исследовательского сообщества он получил еще и финансовую поддержку для издания своей работы.

Работа "Лесные люди удэхе" посвящена, прежде всего, памяти В.К. Арсеньева. Книга представляет собой также попытку, сохранить исследования Владимира Клавдиевича Арсеньева, так как в Советском Союзе с 1930 года его работы были запрещены как шовинистические. Фёдор Альбертович Дербек боялся навредить своему сыну, который находился где-то в Сибири в лагере для военнопленных, и поэтому не решился опубликовать свою монографию под собственной фамилией (из сообщения внучки Дербека Э. Вольбер 26.05.2003 г.). В качестве компромисса он выбрал псевдоним "Фридрих Альберт". Он использовал оба имени вместо своей фамилии и его библиографические данные с именем Альберт позволят интересующимся достаточно легко выяснить, кто написал монографию "Лесные люди – удэхе". Прежде всего информация о том, что Арсеньев умер "на моих руках" [5, с. 8], сильно сужают круг предполагаемых авторов. А.И. Тарасова пишет в биографии об Арсеньеве, что "Дербек опубликовал монографию на немецком языке "Лесные люди – удэхе" под псевдонимом Фридрих Альберт" [4, с. 240]. Об этом же пишет А.А. Хисамутдинов [25, с. 89]. Известный в немецкоязычном пространстве исследователь Сибири Ганс-Йоахим Папрот (Hans-Joachim Paproth) был также уверен, что Альберт и Дербек являются одним и тем же лицом. Папрот знал статью Дербека о медвежьем празднике у нивхов (гиляков), которая указывает на большое сходство с монографией, и он смог проследить явную связь Дербека и Арсеньева (из личного сообщения Ганса-Йоахима Папрота 14.08.2002). Папрот утверждает, что настоящее имя Фридриха Альберта "официально" секретно, а на практике широко известно. Согласно его личным данным, он знал об этом самое позднее в начале 60-х годов. Вероятно, Дербек выбрал псевдоним Альберт, чтобы также не навредить научной аутентичности своих исследований.

В 1956 году монография "Лесные люди удэхе" Фридриха Альберта (Дербека) наконец увидела свет. В монографии были использованы "заметки Арсеньева, большая часть текста его книги (имеется в виду брошюра Арсеньева "Лесные люди удэцейцы") и рассказанные автору монографии наблюдения об удэхе-орочах" [5, с. 7–8].

Дербек дополнил эти заметки собственным материалом и описаниями. Он также разместил в книге многочисленные карты и таблицы, которые свидетельствуют о его обширных познаниях в области географии, биологии и зоологии. Так наряду с географическими картами Дальнего Востока находится список пищевых растений и список ягод [5, с. 271]. Кроме того, в книгу были включены рисунки, сделанные Дербек пером, некоторые из которых он скопировал с рисунков, а некоторые – сделал сам во время пребывания в этом регионе (из письма Дербека Вальтеру Экснеру 8.12.1948). Ни одна из многочисленных фотографий Дербека не была использована в монографии. Единственная фотография, выбранная изда-

⁶ Издательство C.W Leske Verlag издавало серию "Путешествия и страны", среди которых уже вышла книга Вальтера Хейсига о Монголии. В этой серии вышла книга "Лесные люди удэхэ".

тельством для монографии, – это фотография проводника Арсеньева "Удехе Геонка, по имени Сунцай" из книги Арсеньева "В дебрях Уссурийского края" [5, с. 5].

"Лесные люди удэхе. Экспедиции в Приамурье и Уссурийском крае" является классической монографией. В разных главах дается описание географии, фауны, флоры, истории, внешнего вида, национальной одежды, украшений, искусства, быта, рыбалки, охоты, разделения труда, роли женщины, семейных отношений, общественных традиций, формы поселения, правовой системы и религии. Отдельная глава посвящена опыту и рассказам Арсеньева и Дерсу Узала. Дерсу Узала – проводник Арсеньева из его самой знаменитой книги "Дерсу Узала".

По некоторым параметрам монография Дербека отличается от общепринятой. "Автор не учитывает требования, предъявляемые к языку изложения материала в монографии. Список литературы и источников очень краткий" [28, с. 1119]. Родовые отношения и правовая система рассматриваются относительно кратко, примерно на 30 страницах. Зато охоте, рыбалке и еде отводится много места (около 80 страниц). Возможно, это объясняется опытом Дербека как биолога и зоолога, а также его многочисленными ранними, соответственно похожими, работами [10–21]. Другая, довольно необычная глава – это "Происшествия и встречи в тайге", в которой в форме рассказа описываются происшествия Арсеньева и Дербека при общении с аборигенами. Следует подчеркнуть, что большинство информантов названы. Проводник Геонка изображен на уже упомянутой фотографии книги. Часто описания в книге ведутся в прямой речи, когда Арсеньев или аборигены высказываются сами. Доминик Шрёдер (Dominik Schröder) писал: "В данном случае становится понятным, насколько ценны конкретные описания полевого исследователя, которые могут быть психологически оценены совершенно иначе, чем сообщения, в основу которых легли жизненные ситуации. [...] Ценность книги заключается в полевых заметках. Сравните, например, соматические и медицинские наблюдения [28, с. 1118–1119].

Герберт Гюнтер (Herbert Günter) считает, что монография "[написана] таким образом, чтобы она была интересна широкому кругу читателей" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года). По языку, стилю и живости повествование Дербека очень напоминают заметки его друга Владимира Клавдиевича Арсеньева. У обоих авторов проводники говорили от своего лица, частично сохранив при этом свою индивидуальность и своеобразие, и они не превратились в абстрактный анонимный объект исследования. Однако же авторы не приняли во внимание разные взгляды, различия по полу, возрасту, социальному статусу и т. д. своих героев. Человек был представлен как наиболее типичный представитель в значительной степени однородной группы.

Как Арсеньев, так и Дербек стремились писать не только научные монографии, но также излагать материал для читателей образным, увлекательным и живым языком. Вместе с тем "Лесные люди удэхе" – не этнографическая повесть или этнографическая проза о путешествиях [4, с. 39–42; 30, с. 150], как книги Найджела Барли (Nigel Barley)[9] и других авторов. Скорее всего, как писал Фрэнк (Frank): "[...] Арсеньев представил научную этнографию в формате, который критиковал предполагаемую объективность позитивистских представлений, тем самым предвещая "Печальные тропики" Леви-Стросса" [28, с. 150]. Дербек объединил в своей монографии "Лесные люди удэхе" талант Арсеньева как писателя и точность естествоиспытателя.

Замечанием Доминика Шрёдера к монографии в том числе была "неосведомленность европейца" Дербека [28, с. 1119], который не смог на азиатских лицах распознать эмоции [5, с. 30]. Однако Шрёдер читал "Лесные люди удэхе" Фридриха Альберта (Дербека) – по крайней мере частично – недостаточно внимательно. В оригинале Дербек пишет: "Удэхе (Орочи) из-за плохого опыта стали скрытными, [...] в общении с чужими держатся всегда с спокойным достоинством..." [5, с. 30] или точнее – сохраняя нейтральное выражение лица. Дербек усматривает в этом тактично-рациональные причины и понимает такое поведение как своего рода маскарад. Другое замечание Шрёдера конкретнее [28, с. 1119]. Дербек цити-

рует, согласно его списку источников и литературы, лишь часть "классической" литературы по этнологии и этнографии об удэхе и Приамурье [5, с. 272]. Большую часть этого списка литературы составляют работы В.К. Арсеньева. Однако можно отдать должное Дербеку, как считает Герберт Гюнтер, что он "не исходил из чьего-то предвзятого мнения", а скорее "сам постиг суть первобытных народов и описал. Благодаря этому он превосходит другую литературу и сохранит свою ценность в будущем" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года). Вероятно, Роберт Блайхштайнер также прав, написав свое мнение о монографии: "Она стала важной и ценной монографией о малоизвестном, медленно вымирающем народе [Дальнего] Востока" (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года)⁷.

Наряду со своей монографией Дербек работал еще над другими статьями и докладами. Среди которых можно назвать малоизвестную, совместную с Арсеньевым статью "Женьшень и его собиратели в Приамурье" [8, с. 66–72], напечатанная посмертно в журнале "Новости Общества природы и этнологии Восточной Азии / Гамбург" ("Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens / Hamburg"). Эта статья основана на исследованиях и литературных трудах Арсеньева, дополненная материалами Дербека.

Выводы

Фёдор Альбертович Дербек был этническим немцем и русским судебным врачом и зоологом, родился в Санкт Петербурге. Стремление к новым знаниям привело его во Владивосток, где он жил и работал с 1902 по 1934 год. Там он не только собрал коллекции флоры и фауны и сотрудничал в региональном музее, но и сам принимал участие в экспедициях как врач и как естествоиспытатель. Кроме этого Дербек каждый раз старался собрать этнографический материал и задокументировать его. Его этнографические исследования относятся к периоду с 1902 по 1912 годы на территории русского Дальнего Востока. Традиции научно-исследовательской деятельности в России начала XX века наложили отпечаток на научную деятельность Дербека. Вместе с тем Дербек узнал также советско-коммунистическую индоктринацию науки на русском Дальнем Востоке. Однако на его публикации она не оказала какого-либо влияния [23, с. 104–114].

В своих публикациях он, конечно, дает оценку происходившего на Дальнем Востоке освоения земель, но не с точки зрения русских и советских завоевателей. Ф.А. Дербек, оценивая происходившее, скорее всего, встает на сторону коренных народов.

Его работы относятся, прежде всего, к классическим исследованиям, таким как исследования Врангеля (Wrangel), Шренка (Schrenck), Штернберга (Sternberg) и Арсеньева [5, с. 272]. Все научные публикации Фёдора Альбертовича Дербека имеют в основном характер монографии и больше похожи на этнографические описания и отчеты об экспедициях, чем на этнологические исследования, и рассматриваться должны также в этом контексте. Дербек подготовил скорее научную документацию, а не анализ. Даже если в его публикациях и на фотографиях нашла отражение политика российской колонизации, а также исторические – с точки зрения того времени – изменения в коренном населении Дальнего Востока России, материал прежде всего имеет описательный и документальный характер. Так что исследования Дербека можно охарактеризовать как научно-исследовательскую деятельность в традиции конца XIX – начала XX века.

В период с 1936 по 1957 год большинство этнографических работ Дербека были опубликованы на немецком языке и в немецкоязычных странах. Невозможно отнести работы Дербека к немецкоязычным исследованиям Сибири в национал-социалистической этнологии или к католическому учению о культурных кругах, поскольку с научной точки зрения его работы не имеют отношения к этим идеологиям, теориям и методам исследования [23, с. 104–114].

⁷ Автор статьи приводит цитату Роберта Блайхштайнера, который не мог знать истинного положения коренных народов на Советском Дальнем Востоке, так как в это время Россия находилась для многих стран мира за "железным занавесом" (Прим. переводчика).

Отнести работы Фёдора Альбертовича Дербека к традициям этнографии Дальнего Востока России крайне сложно. Работы Дербека очень похожи на работы его друга Владимира Клавдиевича Арсеньева. С точки зрения времени, содержания, контекста, методологии и темы можно найти много общего и большинство совпадений. Должно быть, связь Ф. А. Дербека с работами и исследованиями Арсеньева имеет самый большой смысл. Пожалуй, наиболее уместно отнести ему это место в истории этнологии: в качестве человека, который обобщил и дополнил труды В.К. Арсеньева.

Быть может Герберт Гюнтер все же прав, придавая монографии "Лесные люди удэхе" несравненно большее значение. Гюнтер пишет, что монография Ф.А. Дербека [...] превосходит прочую литературу и [...] сохранит свою ценность (из письма Дербека Вальтеру Экснеру в октябре 1948 года).

Литература

1. Дербек Ф.А. Мокрушинская пещера близ залива Св. Владимира // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва. СПб., 1913 (а). С. 22–26.
2. Дербек Ф.А. Медвежий праздник гиляков // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического об-ва. СПб., 1913. Т.13. С. 27–32
3. Дербек Федор Альбертович. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596с.
4. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 270с.
5. Albert F. Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur- und Ussurigebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 275 S.
6. Arsenjew W. Dersu Usala. Durch die Urwälder des fernen Ostens. Meerbusch bei Düsseldorf: Edition Vogelmann im Erb Verlag, 1985. 287 S.
7. Arsenjew, W. (1988) Dersu Usala. Der Tod des Dersu. Meerbusch – Buderich bei Düsseldorf: Edition Vogelmann Gisela Töppe Verlagsgesellschaft, 1988. 288 S.
8. Arsenjew W./ Dörbeck, F. Die chinesische Allheilwurzel (Jen-Schen) und ihre Sammler im Amurlande. In: Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens/Hamburg 82, 1957. S. 66–72.
9. Barley N. Hallo Mister Puttymann. Bei den Toraja in Indonesien. München: Klett-Cotta. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 229 S.
10. Dörbeck F. Ein ungewöhnliches Meeresleuchten im Ochotskischen Meer. Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde. 1940a. 6. S. 363–368.
11. Dörbeck F. Die Fischereifrage im Fernen Osten. Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1940b. 8. S. 3–24.
12. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (1/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises", 1941a. 9. S. 3–16.
13. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (2/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941b. 10. S. 14–22.
14. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (3/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941c. 11/12. S. 21–48.
15. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (4/7). Asien Berichte. 1942. 15/16. S. 3–38.
16. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (5/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943a. 17. S. 32–56.
17. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (6/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943b. 18. S. 55–61.
18. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Schluß). (7/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943c. 19. S. 59–60.
19. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (1/2). Ostasien-Berichte. Herausgegeben im Ostasien-Institut Berlin von Walter Exner. Wien. 1944. 23. S. 41–61.
20. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandshurischen Küstengebiet (Fortsetzung und Schluß) (2/2). Asien-Berichte. 1945. 24. S. 46–64.
21. Dörbeck F. Die Lachswanderung im nördlichen Fernosten. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1955. 85. S. 391–399.
22. Dörbeck F. Beobachtungen bei Besuchen von Giljaken-Siedlungen. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1956. 86. S. 333–342.
23. Eberhard I. Friedrich Dörbeck – Vergessen in Wien und anderswo? Ein ethnohistorischer und biographiegeschichtlicher Beitrag zur Konstruktion der Ethnologie und Wissenschaftsgeschichte des Russischen

Fernen Ostens. Diplomarbeit. Fakultät für Human- und Sozialwissenschaften. Universität Wien, 2003. 183 S.

24. Eberhard I. (2005). Friedrich Albert Dörbeck und die "Waldmenschen Udehe". Ein Beitrag zur Forschungsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Bruchlinien im Eis. Beiträge zur Ethnologie des zirkumpolaren Nordens. S. Bauer, S. Donecker, A. Ehrenfried and M. Hirnsperger. Wien, Lit Verlag. 1: 283–298.

25. Forsyth J. (1994) A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony. 1581–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 455 p.

26. Khisamutdinov A. (1993) The Russian Far East: Historical Essays. Honolulu: Honolulu University Press, 1993. viii, 177 p. ill.

27. Neelmeyer-Vukassowitsch H. Russland. (Europäisches und asiatisches Russland). Nach eigenen Beobachtungen geschildert. Leipzig: Verlag der Bibliothek für moderne Völkerkunde (Ernst Heitmann), 1887.

28. Paproth H.-J. Über einige Bärenkultobjekte des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. 1970. 27. S. 320–351.

29. Schröder D. (1956) Albert Friedrich. Die Waldmenschen Udehe. Rezension. Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde. 1956. 51. S. 1118–1119.

30. Schweitzer P. P. Im Land des weißen Todes. Sibirien. Die Nordostpassage. In: J. F. Boden und G. Myrell (ed.) Im Bannkreis des Nordens. Auf den Spuren der Entdecker in die faszinierenden Welten des Polarkreises. Oststeinbek: Alouette Verlag, 1999. S. 304–311.

31. Peter Schweitzer. Siberia and Anthropology: National traditions and transnational moments in the history of research. Habilitationsschrift. Eingereicht an der human- und sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Wien. Wien, September 2001. 376 pp.

32. Shishkin V. I. Moscow and Siberia: Center-Periphery Relations, 1917–30. In: S. Kotkin und Wolff, D. (ed.) Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East. Armonk und London: M. E. Sharpe, 1995. P. 75–88.

33. Slezkine Y. Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca und London: Cornell University Press, 1994.

34. Stephan, J. J. The Russian Far East. A History. Stanford: Stanford University Press, 1994.

References

1. Derbek F.A. Mokrushinskaya peshhera bliz zaliva Sv. Vladimira // Zapiski Obshhestva izucheniya Amurskogo kraya Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va. SPb., 1913 (a). S. 22–26.

2. Derbek F.A. Medvezhij prazdnik gilyakov // Zapiski Obshhestva izucheniya Amurskogo kraya Vladivostokskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo ob-va. SPb., 1913. T.13. S. 27–32

3. Derbek Fedor Al'bertovich. Primorskij kraj: Kratkij ehntsiklopedicheskij spravochnik. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1997. 596s.

4. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. M.: Nauka, 1985. 270s.

5. Albert F. Die Waldmenschen Udehe. Forschungsreisen im Amur- und Ussurigebiet. Darmstadt: C. W. Leske Verlag, 1956. 275 S.

6. Arsenjew W. Dersu Usala. Durch die Urwälder des fernen Ostens. Meerbusch bei Düsseldorf: Edition Vogelmann im Erb Verlag, 1985. 287 S.

7. Arsenjew, W. (1988) Dersu Usala. Der Tod des Dersu. Meerbusch – Büderich bei Düsseldorf: Edition Vogelmann Gisela Töppe Verlagsgesellschaft, 1988. 288 S.

8. Arsenjew W./ Dörbeck, F. Die chinesische Allheilwurzel (Jen-Schen) und ihre Sammler im Amurlande. In: Nachrichten der Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens/Hamburg 82, 1957. S. 66–72.

9. Barley N. Hallo Mister Puttymann. Bei den Toraja in Indonesien. München: Klett-Cotta. Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. 229 S.

10. Dörbeck F. Ein ungewöhnliches Meeresleuchten im Ochotskischen Meer. Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde. 1940a. 6. S. 363–368.

11. Dörbeck F. Die Fischereifrage im Fernen Osten. Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1940b. 8. S. 3–24.

12. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (1/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises", 1941a. 9. S. 3–16.

13. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (2/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941b. 10. S. 14–22.

14. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (3/7). Asien Berichte. Früher "Berichte des Asienarbeitskreises". 1941c. 11/12. S. 21–48.

15. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (4/7). Asien Berichte. 1942. 15/16. S. 3–38.

16. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (5/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943a. 17. S. 32–56.

17. Dörbeck F. Das mandshurische Küstengebiet und die Udeheer (Fortsetzung) (6/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943b. 18. S. 55–61.

18. Dörbeck F. Das mandschurische Küstengebiet und die Udeher (Schluß). (7/7). Asien Berichte. Vierteljahresschrift für asiatische Geschichte und Kultur. 1943c. 19. S. 59–60.
19. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet (1/2). Ostasien-Berichte. Herausgegeben im Ostasien-Institut Berlin von Walter Exner, Wien. 1944. 23. S. 41–61.
20. Dörbeck F. Jagd auf Pelztiere im mandschurischen Küstengebiet (Fortsetzung und Schluß) (2/2). Asien-Berichte. 1945. 24. S. 46–64.
21. Dörbeck F. Die Lachswanderung im nördlichen Fernosten. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1955. 85. S. 391–399.
22. Dörbeck F. Beobachtungen bei Besuchen von Giljaken-Siedlungen. Natur und Volk. Bericht der Senckenbergischen Naturforschenden Gesellschaft. 1956. 86. S. 333–342.
23. Eberhard I. Friedrich Dörbeck – Vergessen in Wien und anderswo? Ein ethnohistorischer und biographiegeschichtlicher Beitrag zur Konstruktion der Ethnologie und Wissenschaftsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Diplomarbeit. Fakultät für Human- und Sozialwissenschaften. Universität Wien, 2003. 183 S.
24. Eberhard I. (2005). Friedrich Albert Dörbeck und die "Waldmenschen Udehe". Ein Beitrag zur Forschungsgeschichte des Russischen Fernen Ostens. Bruchlinien im Eis. Beiträge zur Ethnologie des zirkumpolaren Nordens. S. Bauer, S. Donecker, A. Ehrenfried and M. Hirnsperger. Wien, Lit Verlag. 1: 283–298.
25. Forsyth J. (1994) A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian Colony. 1581–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 455 p.
26. Khisamutdinov A. (1993) The Russian Far East: Historical Essays. Honolulu: Honolulu University Press, 1993. viii, 177 p. ill.
27. Neelmeyer-Vukassowitsch H. Russland. (Europäisches und asiatisches Russland). Nach eigenen Beobachtungen geschildert. Leipzig: Verlag der Bibliothek für moderne Völkerkunde (Ernst Heitmann), 1887.
28. Paproth H.-J. Über einige Bärenkultobjekte des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig. 1970. 27. S. 320–351.
29. Schröder D. (1956) Albert Friedrich. Die Waldmenschen Udehe. Rezension. Anthropos. Internationale Zeitschrift für Völker- und Sprachenkunde. 1956. 51. S. 1118–1119.
30. Schweitzer P. P. Im Land des weißen Todes. Sibirien. Die Nordostpassage. In: J. F. Boden und G. Myrell (ed.) Im Bannkreis des Nordens. Auf den Spuren der Entdecker in die faszinierenden Welten des Polarkreises. Oststeinbek: Alouette Verlag, 1999. S. 304–311.
31. Peter Schweitzer. Siberia and Anthropology: National traditions and transnational moments in the history of research. Habilitationsschrift. Eingereicht an der human- und socialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Wien. Wien, September 2001. 376 pp.
32. Shishkin V. I. Moscow and Siberia: Center-Periphery Relations, 1917–30. In: S. Kotkin und Wolff, D. (ed.) Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East. Armonk und London: M. E. Sharpe, 1995. P. 75–88.
33. Slezkine Y. Russia and the Small Peoples of the North. Ithaca und London: Cornell University Press, 1994.
34. Stephan, J. J. The Russian Far East. A History. Stanford: Stanford University Press, 1994.

Игорь ЭБЕРХАРД, магистр, доктор, преподаватель Венского университета, проектный менеджер "Архивации документации по этнологии" / научный руководитель этнографического фонда Института культурной и социальной антропологии, г. Вена, Австрия, e-mail: igor.eberhard@univie.ac.at

Igor EBERHARD, Master, Doctor, Lecturer, University of Vienna, Project Manager of the "Archiving of Documents in Ethnology" / Scientific Director of the Ethnographic Foundation of the Institute for Cultural and Social Anthropology, Vienna, Austria, e-mail: igor.eberhard@univie.ac.at

Поступила в редакцию

(Received) 16.01.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Корейская диаспора Узбекистана: история и современность

Равшан Ринатович НАЗАРОВ

Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан, Shon2002@yandex.ru

Аннотация. Корейцы, как заметная группа населения, проживают в Узбекистане с 1937 г., хотя отдельные контакты отмечались и ранее. На ранних этапах своего проживания в республике (1930–1950-е гг.) вклад корейской диаспоры заключался прежде всего в развитии сельского хозяйства, особенно – рисоводства. С 1960-х гг. происходит рост корейской интеллигенции, становится более заметным вклад диаспоры в развитие науки, культуры, спорта, общественной жизни. С середины 1980-х гг. возрастает процесс роста национального самосознания диаспоры, активизируется интерес к развитию национальной культуры, языка, ценностей, связей с исторической родиной. С начала 1990-х гг. диаспора выступает важным связующим звеном во взаимоотношениях между Республикой Узбекистан и Республикой Корея.

Ключевые слова: корейцы, диаспора, Узбекистан, Республика Корея, история, современность

Для цитирования: Назаров Р.Р. Корейская диаспора Узбекистана: история и современность // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 73–84. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/73-84>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/73-84>

The Korean Diaspora of Uzbekistan: history and modernity

Ravshan R. NAZAROV

Tashkent Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Abstract. Koreans as a significant group of the population have been living in Uzbekistan since 1937, although individual contacts were noted earlier. At the early stages of their residence in the republic (1930s–1950s), the contribution of the Korean diaspora was primarily in the development of agriculture, especially rice farming. Since the 1960s, the Korean intelligentsia has been growing, and the diaspora's contribution to the development of science, culture, sports, and public life has become more noticeable. Since the mid-1980s, the process of growing the national identity of the diaspora is increasing, interest in the development of national culture, language, values, and ties with the historical homeland is becoming more active. Since the early 1990s, the Diaspora has been an important link in the relations between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Korea.

Keywords: Koreans, diaspora, Uzbekistan, Republic of Korea, history, modernity

For citation: Nazarov R.R. The Korean Diaspora of Uzbekistan: history and modernity // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 73–84. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/73-84>

Введение

Корейцы – этнос, составляющий основное население Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР, Северная Корея, 26 млн. чел.) и Республики Корея (Южная Корея, 52 млн., чел.). Еще примерно 8 млн. чел. насчитывает корейская диаспора, проживающая в Китае (2,6 млн.), США (2 млн.), Японии (0,9 млн.), Канаде (0,2 млн.) и др. [12]. Достаточно много этнических корейцев проживает на постсоветском пространстве, особенно в России, Узбекистане и Казахстане. Употребляются самоназвания – *чосон сарам* (КНДР), *хангук сарам* (Республика Корея), *корё сарам* (страны постсоветского пространства) [33].

Антропологически корейцы относятся к восточноазиатской (дальневосточной) малой расе большой монголоидной расы (наряду с северными китайцами, маньчжурами, японцами, тибетцами, рядом народов Сибири и Дальнего Востока) [56].

Многие исследователи считают корейский язык изолированным, хотя есть мнения о его близости к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи [9; 68]. Отмечая историко-лингвистическую близость корейского и узбекского

языков, исследователи Б.С. Ли и С.В. Чепель пишут: "Языковые явления, одинаковые в обоих языках, могут быть легко и безошибочно усвоены, в то время как отличающиеся друг от друга явления вызывают трудности и ошибки" [36, с. 63].

Среди работ, непосредственно посвященных корейской диаспоре Узбекистана хотелось бы отметить труды таких исследователей, как Петр Ким [27], Брут Ким [23; 24], Михаил Тен [70], Мане Савуров [64; 65], Герасим Югай [80]. В более широком контексте корейцы Узбекистана изучаются в рамках темы – "корейцы Центральной Азии", "корейцы СНГ" – такими исследователями, как Валерий Хан [73; 74; 75; 76], Роза Джарылгасинова [15; 16] и др.

История корейско-центральноазиатских контактов

Исторические контакты между народами Кореи и Центральной Азии сложились в глубокой древности [21; 25; 55; 66], во многом благодаря Великому Шёлковому пути [32, с. 74–75]. Южнокорейский исследователь Пак Чан Кю полагает, что народы Центральной Азии (в частности – узбеков) сближает с народами Восточной Азии (корейцами и китайцами) общинный уклад жизни и коллективный тип мышления [54].

Можно также отметить ключевые черты традиционного духовного облика корейцев: преданность государю и государству; особые отношения в системе "государь – подданный"; почтительность к старшим; уважение к учителю; отношения "отец – сын"; преданность семье, роду, клану, культ предков; преданность и верность друзьям [11]. Эти же черты можно отметить и в традиционном духовном облике этносов Центральной Азии, в частности – узбеков.

В Самарканде, во дворце Афрасиаб есть роспись VII века, изображающая послов различных государств, в т.ч. портреты корейцев [3, с. 24]. На росписи изображены "два посла с двумя перьями в прическах. Этот головной убор характерен для корейцев королевства Когурё" [44].

Одной из ярких и знаковых фигур в истории межстрановых контактов был китайский генерал Гао Сянь-Чжи, являвшийся по происхождению корейцем. Он был сыном Ко Сагё – генерала царства Когурё, перешедшего на службу в китайскую династию Тан. Гао Сянь-Чжи командовал войсками Танского Китая в походах на Восточный Туркестан (Кашгар, Синьцзян), Памир, Согд, Чач, Фергану, Арал, Каспий в 747–751 гг. Именно он командовал китайскими войсками в Таласской битве 751 г. [7, с. 132–136]. Несмотря на поражение китайских войск, эта битва повлияла на смену политики Аббасидского халифата, который прекратил продвижение на Восток. Храбрый, но простодушный генерал стал жертвой придворных интриг и погиб в 756 г. [20].

В 60–70-е годы XIX века одновременно проходили два исторических процесса:

Значительная часть Центральной Азии (Туркестанское генерал-губернаторство) стала частью Российской империи.

На Дальнем Востоке Российской империи в значительном числе поселились выходцы из Кореи.

Достаточно активно исследователями изучается период проживания корейцев на Дальнем Востоке – сначала в Российской империи (60-е гг. XIX в. – 1917 г.) [26; 40; 43; 48], а потом в раннесоветский период (1917–1937 гг.) [10; 34; 49].

По данным переписи населения Российской империи 1897 г., в Туркестане (в Ферганской области – Коканд и Наманган) отмечено три человека, назвавших родным "корейский язык". Т.е. как минимум три корейца в Туркестане в то время уже проживало. Хотя могли быть и другие этнические корейцы, назвавшие родными другие языки (русский, китайский). Так, например, среди китайских рабочих-отходников в Туркестане в начале XX века были представители разных национальностей – собственно китайцы (ханьцы), уйгуры, дунгане, монголы [38]. Можно сделать предположение, что среди них могло оказаться и некоторое число представителей многочисленной корейской диаспоры Китая.

Тот факт, что корейцы к началу XX века составляют уже заметное меньшинство в населении Российской империи, проявился и в том, что эта группа становится объектом научного и публицистического исследования [14; 31; 35; 46; 57; 58; 67].

Вклад корейцев в развитие Узбекистана в советский период

В начале XX века численность корейцев в Туркестане постепенно росла. В 1921 г. в Отделе национальных меньшинств Туркестанского Народного комиссариата по делам национальностей (ТуркНаркомнаца) была создана Корейская секция, основной задачей которой стала защита прав и интересов корейцев, проживавших в Туркестане. В сентябре 1924 г. в Ташкенте был создан "Туркестанский краевой союз корейских эмигрантов" (другое название "Союз корейцев Туркестанской республики"). Члены Союза образовали под Ташкентом сельскохозяйственную коммуну (120 гектаров поливной земли). По Переписи 1926 г. в Узбекистане проживало 30 корейцев (29 мужчин и 1 женщина) [13].

Численность корейского населения продолжала расти. В конце 1920-начале 1930-х гг. с Дальнего Востока в Центральную Азию было переселено некоторое количество этнических корейцев с целью развития рисоводства. Так, в 1933 г. в Верхне-Чирчикском районе Ташкентской области насчитывалось 22 корейских хозяйства, в 1934 г. – 30 [65, с. 130].

21 августа 1937 г. было принято совместное Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) "О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края" по надуманной причине в "целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край" [5, с. 64]. В результате реализации этого Постановления 172 тыс. дальневосточных корейцев оказались в Центральной Азии, прежде всего – в Узбекистане и Казахстане. Совет Народных Комиссаров Узбекистана 16 сентября 1937 г. принял Постановление "О расселении корейских хозяйств" (ЦГА РУз, ф. 837, оп. 32, д. 587, л. 1–7)¹.

После 1937 г. единственной группой корейцев, оставшейся на Дальнем Востоке, оказались южно-сахалинские корейцы, поскольку Южный Сахалин до 1945 г. входил в состав Японии. Эта группа отличается от остальных "корё сарам" тем, что происходит из Южной Кореи и имеет особенности языка и культуры, старшие представители этой группы ещё помнят японский язык [6]. Небольшое количество тех, кого в Центральной Азии называют "сахалинскими корейцами", не имеют к ним отношения, а являются потомками северосахалинской группы "корё сарам", которая была вместе со всеми переселена в 1937 г. [52]

По переписи 1939 г. в Узбекистане проживало 72 944 корейцев [60]. Они находились в статусе "спецпоселенцев" и "административно высланных" [17]. Проживали они компактно, были организованы специальные хозяйства, которые получили неофициальное, но популярное название "корейские колхозы" [8; 22; 39]. Многие из них со временем стали очень известными, если не сказать легендарными – "Полярная Звезда", "Политотдел", "Северный маяк", имени Буденного, имени Микояна, имени Димитрова, имени Свердлова, имени Энгельса и другие.

В годы Великой Отечественной войны корейцы проявили большой патриотизм, многие правдами и неправдами пробирались на фронт, нередко выдавая себя за представителей других национальностей. Многие из них были награждены орденами и медалями, а командир батальона, капитан Александр Мин стал кавалером 5 орденов и был удостоен звания Героя Советского Союза [41]. Именем Героя Советского Союза Александра Мина названы улица в Ташкенте и сад в Аккургане (Узбекистан).

Среди других корейцев-фронтовиков можно назвать таких героев, как майор-десантник Иннокентий Ким (5 наград) (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 204. Л. 347)2, майор-политработник Павел Ким (3 награды) (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Ед. хр. 7527. Л. 82), сержант-сапер Николай Ким (2 награды) (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Ед. хр. 771. Л. 245), инженер-майор Харитон Ким (4 награды) (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Ед. хр. 279. Л. 310), инженер-майор Альберт Ким, майор Ким Дюн Сен, майор Алексей Ни, майор Иван Ким, инженер-капитан Владислав Пак, старший

¹ ЦГА РУз – Центральный государственный архив Республики Узбекистан

² ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны РФ

сержант авиации Иннокентий Пак, старший сержант-понтонер Пак Тха Гир, старший сержант-разведчик Чжан Шен Ли, старший сержант медслужбы Валентина Ни, сержант железнодорожных войск Пак Чер Су, сержант-разведчик Пак Чан Ок и многие другие [78].

В послевоенный период ещё один кореец – уроженец г. Каган (Бухарской области) полковник внешней разведки Евгений Ким был удостоен звания Героя Советского Союза (в 1987 г.), и ещё двое: генерал-майор ВДВ Юрий Эм и полковник авиации, лётчик-испытатель Олег Цой (уроженец Ташкентской области) – удостоены звания Героя Российской Федерации [19].

Другая часть корейцев в годы войны была мобилизована в "Трудовую армию" и рабочие батальоны, они работали на стройках, шахтах, нефтепромыслах, фабриках, заводах, в т.ч. – оборонного значения [50, с. 312–313; 23, с. 32–33].

Корейские колхозы Узбекистана поставляли государству рис, кенаф, джут, хлопок, овощи, бахчевые, зерновые культуры.

В послевоенные годы многие корейцы за свой ударный труд были удостоены высоких наград, в т.ч. 135 человек – звания Героя Социалистического Труда. Среди них председатель колхоза "Правда" Цой Иван Антонович, председатель колхоза "Политотдел" Хван Ман Гым, председатель колхоза им. С.М. Буденного Тин Чан Ён, председатель колхоза им. Я.М. Свердлова Ким Дмитрий Александрович, директор совхоза им. Аль-Хорезми Ким Николай Васильевич, агрономы колхоза "Полярная звезда" Ким Чан Се и Тен Ен Себ, агроном колхоза им. С.М. Буденного Ан Сен Нам, агроном колхоза им. А.И. Микояна Ан Су Ен, бригадир хлопководов Ким Сен Су, бригадир рисоводов Ли Бон Сен, бригадиры кенафоводов Ким Анатолий, Ким Ге Сун, Ким Иннокентий, бригадир хлеборобов Ким Николай, бригадир коневодов Ким Пен Чер, бригадир трактористов МТС Хан Дик Чун, звеньевые рисоводов Вон Мен Сан, Ким Пен Гир, Ли Бон Чун, Ли Ен Сон, Ли Николай, Мун Ен Сок, Пак Гван Ок, Пак Ен Ок, Пя Чан Себ, Тен Ман Бок, Хэ Сергей, звеньевые кенафоводов Ким Федор, Ким Чан Ен, Ким Чен Сек, Ким Ян Хван, Хан Петр, Хван Павел, Хе Ден Ер, рисоводы Ким Пен Дю, Хэ Рим и многие другие [79].

Председатель колхоза "Полярная звезда" Ким Пен Хва (1905–1974) – одна из самых легендарных фигур корейской диаспоры, был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда [18], был награжден 8-ю орденами, многими медалями, ему было присвоено звание "Заслуженный хлопкороб Узбекистана" [51]. Мероприятия, посвященные его 100-летию (2005 г.) [29], 105-летию (2010 г.), 110-летию (2015 г.) [28], 115-летию (2020 г.) стали значимыми событиями для всей диаспоры [30]. В настоящее время бывший колхоз "Полярная звезда" носит название "Хозяйство Ким Пен Хва" [51].

В 1959 г. в Узбекистане проживало 138 453 корейца [61], в 1970 г. – 151 058 [63], в 1979 г. – 163 062 [62], в 1989 г. – 183 140 [59], в 2021 г. – 174,2 тыс. чел. [45]. Корейцы Узбекистана на всех исторических этапах вносили и продолжают вносить свой достойный вклад в развитие республики.

Особенности культуры корейцев Узбекистана

Язык, на котором общались корейцы Узбекистана (и ещё общается старшее поколение) отличается от литературного корейского языка и носит название "корё мар". "Коре мар долго находился в изоляции от языкового ареала, подвергался влиянию русского языка и языков Средней Азии. В результате в коре мар мы можем наблюдать лексику, уже не использующуюся в северо-хамкенской провинции, откуда родом были первые переселенцы, грамматика и фонетика также подверглись сильным изменениям, тем самым коре мар представляет собой уникальный языковой феномен" [72, с. 15].

Корейская диаспора очень обогатила кухню Узбекистана. Очень популярны в питании всех этнических групп республики такие корейские блюда, как *наби* (отварной рис), паровые пирожки *негодя*, различные салаты из маринованной рыбы (*хе, хальо-хе*), маринованного мяса (*юк-хе, кя-хе*), пекинской капусты (*кимчхи, чимчи*), спаржи, папоротника, грибов, сырого картофеля (*камди-че*), свежих и сушеных

баклажанов (*кади-че*), огурцов с мясом (*ве-че*), проросших бобов (*чиргуми*), супы *кук-си* и *кя-дя*, рисовый хлеб (*чартоги, чепмени*), соевый сыр *тыби* и т.д. [47]

В Ташкенте популярны рестораны и кафе корейской кухни – "Ариран", "Ари-су Саранг", "Асиана", "Ассорти", "Восточный квартал", "Го Гу Рё", "Изуми", "Ким Сат Гат", "Маннам", "Микс-бар", "Рео Хан", "Сеул", "Тангем", "У Лили", "Ченсон", в Самарканде – "Ду Чинор", "Кореан Чикен", "У Бориса" и другие.

Рост национального самосознания и организованности корейской диаспоры пришелся на период "перестройки", возникли национально-культурные центры [4]. Начался активный процесс возрождения языка, культуры, национальных ценностей [11; 37; 74, с. 49–56].

29 ноября 1988 г. в Ташкенте состоялось расширенное собрание корейской общественности, создавшее Оргкомитет по организации Корейского культурного центра. Председателем был избран ректор Ташкентского института культуры, доктор философских наук, профессор Хан Сергей Михайлович.

Оргкомитет сыграл важную роль в формировании на местах национально-культурных центров. В 1989–1990 гг. корейские культурные центры были образованы в Ташкенте, Нукусе, городах Ташкентской области (Аккургане, Алмалыке, Бекабаде, Чирчике) и всех областных центрах Узбекистана. 12 января 1991 г. в Ташкенте состоялась Учредительная конференция по созданию Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана (АККЦУ). Председателем был избран доктор исторических наук профессор Сергей Александрович Хан, в июне 1991 г. – доктор исторических наук, профессор Петр Геронович Ким.

Современное состояние и развитие корейской диаспоры

В настоящее время в АККЦУ входят 11 областных ККЦ, Ассоциация корейцев Каракалпакстана, 22 районных и городских ККЦ. При АККЦУ действуют Научно-техническое общество "Тинбо", Отдел спорта, редакция газеты "Коре синмун", литературный клуб "Ариран", четыре ансамбля корейского традиционного танца: "Корё", "Кот бонори", "Асадал", "Самдиён", Молодёжный центр, Совет старейшин, два класса по изучению корейского языка, Гильдии художников, литераторов, артистов, спортсменов. "В Узбекистане проживает свыше 180000 корейцев, равноправных граждан общества, составляющих самую многочисленную диаспору в СНГ" [77, с. 10].

Корейский язык в настоящее время в Узбекистане достаточно востребован и популярен [1, с. 100–103]. "Центр корееведения при Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана существует с 2005 года в качестве отдела Ассоциации. Данный отдел занимается проведением исследований по корееведению, подготовкой и изданием научных статей, учебных пособий и учебников, научных монографий, комплекс учебников" [2].

Узбекский государственный университет мировых языков (УзГУМЯ) ежегодно набирает на специальность "корейский язык" 50 чел., Ташкентский государственный университет востоковедения (ТГУВ) и Самаркандский государственный институт иностранных (СамГИИЯ) – по 40 чел., Ташкентский государственный педагогический университет (ТГПУ) им. Низами на специальность "корейский язык и литература" – 20 чел.

Корейская диаспора вносит большой вклад в укрепление связей между Республикой Узбекистан и Республикой Корея [69; 71]. Уже в 1992 г. председатель АККЦУ проф. П.Г. Ким был в составе делегации во время визита Президента Узбекистана в Южную Корею.

Корейская диаспора Узбекистана регулярно отмечает юбилеи переселения корейцев в Центральную Азию: 60 лет (1997 г.), 65 лет (2002 г.), 70 лет (2007 г.), 75 лет (2012 г.), 80 лет (2017 г.), 85 лет (2022 г.).

В 1994 г. в Ташкентской области был организован Республиканский фестиваль корейской культуры и искусства, в котором приняли участие представители диаспоры из всех регионов Узбекистана, а также гости из Казахстана, Кыргызстана, России, Южной Кореи [4].

Во время государственного визита Президента Республики Корея Пак Кын Хе в Узбекистан в 2014 г., по инициативе глав обоих государств был подписан Меморандум о строительстве Дворца корейской культуры и искусства, который в настоящее время является одним из центров проведения масштабных мероприятий [42].

В августе 2014 г. экипаж автомобиля АККЦУ принял участие в международном автопробеге "Москва – Ташкент – Бишкек – Алматы – Новосибирск – Владивосток – Пхеньян – Сеул" [4].

В 2018 г. был проведен Узбекско-Корейский " круглый стол " : "Инновационные модели развития системы общего среднего образования". С целью совершенствования системы общего среднего образования, формирование моделей инновационного развития. Среди его результатов: расширение изучения зарубежного опыта современных подходов, передовых технологий и методов управления системой общего среднего образования.

В настоящее время в Узбекистане активно работают Корейский институт развития образования (KEDI) – исследование проблем начального и среднего образования; Корейский институт учебных программ и оценки (KICE) – совершенствование педагогических компетенций, мониторинг учебного процесса в школах; Узбекско-Корейский учебно-практический текстильный технопарк при Ташкентском институте текстильной и легкой промышленности; Школа "Седжонг" ; Технический институт ЁДЖУ; Университет ИНХА; Университет Пучон; Университет Аджу (все – в Ташкенте); Корейский международный университет (Фергана).

С научными, образовательными, культурными и производственными учреждениями Узбекистана сотрудничают: Корейский институт передовых наук (KIAS); Корейский институт передовых технологий (KAIST); Корейский институт по развитию технологий при Министерстве торговли, промышленности и энергетики Республики Корея; Фонд EDCF (Южная Корея); NCG Engineering (Южная Корея); Национальная социальная служба Республики Корея

Среди наиболее известных представителей диаспоры хотелось бы назвать таких политиков, деятелей науки и культуры, как Чжен Виктор Анатольевич – министр промышленности (1990–1994), заместитель премьер-министра РУз (1995–2000); Фен Виталий Васильевич – Чрезвычайный и полномочный посол Республики Узбекистан в Республике Корея (1995–2012, с 2017 г.); Шин Агриппина Васильевна – сенатор (с 2015 г.), министр дошкольного образования (с 2017 г.); Тянь Валерий Николаевич – генеральный директор Национальной авиакомпании "Узбекистон хаво йуллари" (2002–2017), сенатор (2010–2020), заместитель председателя Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами (с 2002 г.); Ли Дмитрий Романович – директор Национального агентства проектного управления при Президенте РУз (с 2017 г.); Пак Вячеслав Юрьевич – заместитель министра финансов (2018–2019), заместитель директора Национального агентства проектного управления при Президенте РУз (с 2019 г.); Пак Виктор Николаевич – депутат Законодательной палаты Мажлиса (парламента) РУз, член Комитета по бюджету и экономическим реформам (с 2015 г.); Ким Андрей Геннадьевич – ведущий консультант Службы госсоветника Президента РУз по делам культуры, прессы и творческих организаций (2007–2010), специалист Центра мониторинга СМИ (2010–2011); Дюгай Платон Владимирович – заместитель главного редактора Национального информагентства УзА. Редактор отдела газеты "Народное слово", старший референт аппарата Сената Олий Мажлиса РУз; Ким Владимир Васильевич – доктор экономических наук, профессор, академик АН РУз, Заслуженный деятель науки РУз; Каримова (Цой) Наталья Эрмановна – доктор исторических наук, профессор Ташкентского Государственного университета востоковедения; Ли Клим – профессор Академии Художеств им. И.Е. Репина, Заслуженный художник РФ; Ан Рудольф Николаевич – полковник медицинской службы, Заслуженный врач РФ; Ан Михаил Иванович – футболист "Пахтакора" и сборной СССР, Мастер спорта международного класса; Ким Геннадий Гизнович (1942–2011) – доктор биологических наук, профессор, академик

Международной Академии наук, заместитель председателя Научно-технического общества "Тинбо"; Хан Владислав Викторович – писатель, журналист, создатель и автор сайта "Корё Сарам"; Ким Алексей Эдуардович – шахматист, Международный мастер ФИДЕ; Пак Рита Исековна – автор и ведущая телепередачи "Чинсен" на телевидении Узбекистана; Пак Лилия Владимировна – Заслуженный журналист Республики Узбекистан, сотрудник информационного агентства УзА; Ким Брутт Иннокентьевич – Заслуженный журналист Республики Узбекистан, автор ряда книг по истории диаспоры.

В 2019 г. в Ташкенте был открыт Дом корейской культуры и искусства (киноконцертный зал на 500 мест, конференц-зал, библиотека, художественная галерея, ресторан национальной кухни).

Как отметила этнолог О.М. Ворожищева, "корейцы долгое время были вынуждены отказываться от своих обычаев и традиций, следуя советской идеологии, но после распада СССР и активизации внешних связей между странами СНГ и Республикой Кореей интерес этнических корейцев к своей культуре возрос. И сегодня все больше представителей корейской диаспоры СНГ стараются беречь исконно корейские ценности и следовать традициям, тем самым сохраняя основные корейские обычаи и поддерживая свою социокультурную идентичность" [11].

В целом вклад корейской диаспоры в развитие социально-политической жизни экономики, культуры, спорта Узбекистана невозможно переоценить. Несмотря на процессы глобализации, диаспора достаточно прочно сохраняет свою идентичность [70].

Литература

1. Адилова Д., Ражапова Н. Развитие многоязычия в Узбекистане, выбор второго иностранного языка// Общество и инновации – Society and innovations. Special Issue. № 5. 2021. С. 100–103.
2. Азимова П.А. К вопросу об актуальности изучения корейского языка в вузе// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-izucheniya-koreyskogo-yazyka-v-vuze> (дата обращения: 27.01.2022).
3. Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975. 160 с.
4. Ассоциация корейских культурных центров. URL: <https://www.akkc.uz/ru/post/35> (дата обращения: 27.01.2022).
5. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30–40-х годах. Кн. 1 / сост. Ли У Хе, Ким Ен Ун. – М.: Интерпракс, 1992. 204 с.
6. Бок Зи Коу. Корейцы на Сахалине. – Южно-Сахалинск: СЦДНИ, 1993. – 219 с.
7. Большаков О.Г. К истории Таласской битвы (751 г.) // Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980. С. 132 – 136.
8. Бугай Н.Ф. Советские корейцы: эволюция земельного вопроса и обустройство в экономическом секторе// Приволжский научный вестник. 2017. № 3(67). С. 34.
9. Бурькин А.А. Позиция корейского языка в классификации отдельных групп Алтайских языков и новые перспективы алтаистики// 100 лет петербургскому корееведению. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 19–26.
10. Бэ Ын Гиенг. Краткий очерк истории советских корейцев (1922–1938). М.: Изд-во МГУ, 2001. 140 с.
11. Ворожищева О.М. Традиционные ценности корейцев СНГ в обрядах перехода// URL: <https://koryo-saram.ru/o-m-vorozhishheva-traditsionnye-tsennosti-korejtssev-sng-v-obryadah-perehoda/> (дата обращения: 27.01.2022).
12. Восток на Востоке, в России и на Западе. Трансграничные миграции и диаспоры. Науч. ред. С.А. Панарин. СПб.: Нестор-История, 2016. 303 с.
13. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928–29. Том 10–16. Таблица VI. Население по полу, народности// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2376(дата обращения: 27.01.2022).
14. Граве, В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: Отчет уполномоченного МИД В.В. Граве. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 489 с.
15. Джарылгасинова Р.Ш. Новое в культуре и быту корейцев в Средней Азии и Казахстана (На примере сельского населения) // СЭ. 1977. № 6. С. 59–70.
16. Джарылгасинова Р.Ш. Основные тенденции этнических процессов корейцев Средней Азии и Казахстана // Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980. С. 43–73.
17. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР)// URL: http://ecsocman.hse.ru/data/680/927/1216/1_Zemskov.pdf(дата обращения: 27.01.2022).
18. Золотые звезды Ким Пен Хава//Утро России. 28.12.2008 г.

19. Историческая роль Постановления о реабилитации российских корейцев// URL: <https://koryo-saram.ru/istoricheskaya-rol-postanovleniya-o-reabilitatsii-rossijskih-korejtsev-1993/>(дата обращения: 27.01.2022).
20. История военачальника Гао Сянчжи, корейца по происхождению, служившего империи Тан// URL: <https://istorja.ru/forums/topic/2950-istoriya-voenachalnika-gao-syanchzhi-koreytsa-po-proishozhdeniyu-sluzhivshago-imperii-tan/> (дата обращения: 27.01.2022).
21. Каримова (Цой) Н.Э. Исследование ранних контактов Кореи и Центральной Азии, по материалам на корейском, английском, китайском языках// URL: <https://koryo-saram.ru/issledovanie-rannih-kontaktov-korei-i-tsentralnoj-azii-po-materialam-na-korejskom-anglijskom-kitajskom-yazykah/>(дата обращения: 27.01.2022).
22. Квон Жооунг. Структура и деятельность корейских колхозов в Центральной Азии (1924–1950 гг.) // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1. № 1. С. 134–137.
23. Ким Б.И. Ветры наших судеб: советские корейцы: история и современность. – Ташкент: Узбекистон, 1991. 183 с.
24. Ким, Б.И. Кто есть кто. Корейцы Узбекистана. Кто есть кто? Справочное издание. – Ташкент: АККЦ, 1999.
25. Ким В.С., Каримова Н.Э. Центральная Азия и Корея: истоки и нынешнее состояние исторических связей. Челябинск: Энциклопедия, 2014. 103 с.
26. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Кн. 1: Вторая половина XIX в. – 1945 г. Алматы : Дайк-пресс, 1999. 424 с.
27. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: история и современность. Ташкент: Узбекистон, 1993. 176 с.
28. Ким Пен Хва. Жизнь-подвиг. К 110-летию со дня рождения. Ташкент, 2010.
29. Ким Пен Хва и корейцы Узбекистана. Ташкент, 2005.
30. Ким Пен Хва – олицетворяющий символ единения корейского народа: [к 100-летию Ким Пен Хва]. М.: Компания Спутник+, 2006. 43 с.
31. Кирилов Н.В. Корейцы. Антропологический очерк // Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. 9. Вып. 1. Хабаровск: тип. Канц. Приамур. Ген.-губернатора, 1913. С. 1–117.
32. Кобзева О. Корееведение и Великий шелковый путь: актуальные проблемы изучения и перспективы научного сотрудничества в XXI веке // Korean Studies and University Cooperation between Central Asia and Korea. Tashkent, 2008. P. 74–75.
33. Коре сарам: к 150-летию переселения корейцев в Россию / Авт.-сост. Ким Г.Н. и др. М.: АйванЛайн, 2014. 549 с.
34. Корейцы в СССР: материалы советской печати, 1918-1937 гг. / [отв. ред. Ю.В. Ванин]. М.: ИВ РАН, 2004. 344 с.
35. Корея и корейцы. СПб.: изд. Дучинского, 1904. 64 с.
36. Ли Б.С., Чепель С.В. Экономические связи Узбекистана и Кореи. Ташкент: НЭУ, 2008. 83 с.
37. Ли Г.Н. Обычаи и обряды корейцев СНГ. Практические рекомендации. Ташкент, 2001. 228 с.
38. Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю (1914 – окт. 1917 г.). Ташкент : Фан, 1977. 115 с.
39. Мен Д.В. Роль корейских колхозов Центральной Азии в строительстве социализма в СССР (1937-1991 гг.)// Корееведение Казахстана. 2014. № 2. С. 237–272.
40. Миграция корейцев на русский Дальний Восток: российско-корейские отношения. 1821–1918 = The migration of koreans to the russian Far East: russian-korean relations. 1821-1918: док. история. [сост.: Ж. Г. Сон]. Москва: Аквариус, 2017. 723 с.
41. Мин Александр Павлович // URL: https://www.arirang.ru/veterans/min_ap.htm (дата обращения: 27.01.2022).
42. Мураталиева Н. Южная Корея в Центральной Азии: включение в Евразию // URL: <https://www.ca-network.org/archives/15513> (дата обращения: 27.01.2022).
43. Нам С.Г. Российские корейцы: история и культура: (1860–1925 гг.). М.: ИВ РАН, 1998. 187 с.
44. Настенные росписи "Зала послов" в Музее Афрасиаба// URL: <https://bellabs.ru/afraziab/index.html>(дата обращения: 27.01.2022).
45. Опубликованы данные об этническом составе населения Узбекистана // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/20/ethnic-groups/> (дата обращения: 27.01.2022).
46. Павел (Ивановский Н.И.). Корейцы-христиане: Очерк архимандрита Павла. 2-е изд. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1905. Ч. II. 188 с.
47. Пак А.В. Кимчи – символ традиционной корейской кухни: настоящее, прошлое, будущее// Историческая психология и социология истории. 2019. № 2. С. 102–120.
48. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. 2-е изд., испр. Иркутск: ИГПИ, 1994. 237 с.
49. Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). М. Иркутск: ИГПИ. 259 с.
50. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М.: ИВ РАН, 2004. 463 с.
51. Пак Б.Д., Ванин Ю.В. Ким Пен Хва и колхоз "Полярная Звезда". М.: ИВ РАН, 2006. 287 с.
52. Пак Сын Ы. Проблемы сахалинских корейцев: история и нерешённые вопросы // URL: <https://www.>

arirang.ru/news/2014/14023.htm (дата обращения: 27.01.2022).

53. Пак Сын Ы. Сахалинские корейцы в поисках идентификации. М.: Перо, 2019. 324 с.
  54. Пак Чан Кю. Община в Азии: Типологические характеристики общинных структур Китайской Народной Республики, Республики Корея и Республики Узбекистан : автореф. дисс.... к.и.н. Москва: МГУ, 1998. 24 с.
  55. Панг Санг Нам, Каримова Н.Э. Корея и Центральная Азия в глубинах истории. Москва : МБА, 2014. 171 с.
  56. Пестряков А.П. Дальневосточная раса// Большая Российская энциклопедия. В 35 тт. М.: БРЭ, 2007. Т. 8. С 261.
  57. Полятус С.С. Японцы, корейцы и хунхузы: Очерки из жизни азиатов Дальнего Востока. Одесса, 1904. 23 с.
  58. Пуцыкович Ф.Ф. Корейцы: чтение для народа. СПб.: изд. Книж. маг-на П.В. Луковникова, 1897. 16 с.
  59. Рабочий архив Госкомстата России. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (дата обращения: 27.01.2022).
  60. РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР). Фонд 1562, оп. 336, ед. хр. 966-1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам)// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (дата обращения: 27.01.2022).
  61. РГАЭ РФ. Ф.1562, оп. 336, ед.хр. 1566а -1566д. Таблица 3, 4. Распределение населения по национальности и родному языку// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=13 (дата обращения: 27.01.2022).
  62. РГАЭ РФ. Ф.1562, оп. 336, ед.хр. 6174-6238. Таблица 9с. Распределение населения по национальности и родному языку// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=4 (дата обращения: 27.01.2022).
  63. РГАЭ РФ. Ф.1562, оп. 336, ед.хр.3998-4185. Таблица 7с. Распределение населения по национальности, родному и второму языку// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=4
  64. Савуров М.Д. Корейцы// Этнический атлас Узбекистана. Ташкент: ИОО-ФСУ. 2002. С. 130-135.
  65. Савуров М.Д. Современные этнические процессы у национальных групп Узбекистана : дисс. ... к.и.н. Ташкент: ИИ АН УзССР, 1986. 210 с.
  66. Саттаров М., Сим Хон Ёнг. Связь цивилизаций Кореи и Центральной Азии: начало рисоводства, распространение, развитие и связь культур. Москва: МБА, 2015. 119 с.
  67. Селивановский И.П. Как живут и работают корейцы. М.: изд. К. Тихомирова, 1904. 96 с.
  68. Синдецкая Е.О. Место корейского языка в алтайской языковой семье// URL: http://canks.asia/%E%D%95%99%EC%88%A0%EC%A7%80/KSCA_2/KSCA_1_12_%D0%A1%D0%98%D0%94%D0%95%D0%A6%D0%9A%D0%90%D0%AF%20%D0%95.%D0%9E.pdf (дата обращения: 27.01.2022).
  69. Сун Дон Ги. Становление и перспективы экономических, культурных связей Республики Узбекистан и Южной Кореи : автореф. дис. ... к.и.н. Ташкент: ИИ АН РУз, 2000. 30 с.
  70. Тен М.Д. Современная этнокультурная идентичность корейцев Узбекистана: (по данным социологического исследования). Ташкент: Extremum-press, 2013. 123 с.
  71. Узбекистан – Корея: научное и культурное сотрудничество. Ташкент, 2000.
  72. Трофименко О.А. Что такое "коре мар" ?// Вестник ИГЛУ. 2012. № 4 (21). С. 115–120.
  73. Хан В.С. Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития = The historiography of Koreans in Central Asia: main directions and stages of development. Ташкент: Baktria press, 2021. 623 с.
  74. Хан В.С. Какие традиции мы возрождаем в поисках своей идентичности? // Десять лет спустя. Ташкент – Сеул: АККЦ РУз, 2001. С. 49–56.
  75. Хан, В.С. Коре сарам: Кто мы?: (очерки истории корейцев). Изд. 3-е, перераб. Бишкек: ИЦ "АРХИ", 2009. 200 с.
  76. Хан, В.С., Сим Хон Ёнг. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. Москва: МБА, 2014. 255 с.
  77. Хван Л.Б., Ким В.Н., Ким Е.В., Эм А.П. Методика преподавания корейского языка: Учебное пособие. Ташкент: ТГИВ, 2009. 87 с.
  78. Шин Д.В., Пак Б.Д., Цой В.В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Москва: ИВ РАН, 2011. 615 с.
  79. Шин Д.В. Советские корейцы – Герои Социалистического Труда. – Ташкент: Замин нашр, 2019. 544 с.
- Югай Г.А. Советские корейцы: социально-психологический портрет своего поколения. Ташкент: О-во "Знание", 1990. 26 с.

References

- Adilova D., Razhapova N. Razvitiye mnogoyazychiya v Uzbekistane, vybor vtorogo inostrannogo yazyka// Obshchestvo i innovatsii – Society and innovations. Special Issue. № 5. 2021. S. 100–103.
- Azimova P.A. K voprosu ob aktual'nosti izucheniya korejskogo yazyka v vuze// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-aktualnosti-izucheniya-korejskogo-yazyka-v-vuze> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Al'baum L.I. ZHivopis' Afrasiaba. Tashkent: Fan, 1975. 160 s.
- Assotsiatsiya korejskikh kul'turnykh tsentrov. URL: <https://www.akkc.uz/ru/post/35> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Belaya kniga. O deportatsii korejskogo naseleniya Rossii v 30–40-kh godakh. Kn. 1 / sost. Li U KHe, Kim En Un. – M.: Interpraks, 1992. 204 s.
- Bok Zi Kou. Korejtsy na Sakhaline. – YUzhno-Sakhalinsk: STSDNI, 1993. – 219 s.
- Bol'shakov O.G. K istorii Talasskoj bitvy (751 g.) // Strany i narody Vostoka. Vyp. 22. M., 1980. S. 132 – 136.
- Bugaj N.F. Sovetskie korejtsy: ehvolyutsiya zemel'nogo voprosa i obustrojstvo v ehkonomicheskom sektore// Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2017. № 3(67). S. 34.
- Burykin A.A. Pozitsiya korejskogo yazyka v klassifikatsii otdel'nykh grupp Altajskikh yazykov i novye perspektivy altaistiki// 100 let peterburgskomu koreevedeniyu. SPb.: SPbGU, 1997. S. 19–26.
- Beh Yn Gieng. Kratkij ocherk istorii sovetskikh korejtsev (1922–1938). M.: Izd-vo MGU, 2001. 140 s.
- Vorozhishheva O.M. Traditsionnye tsennosti korejtsev SNG v obryadakh perekhoda// URL: <https://koryo-saram.ru/o-m-vorozhishheva-traditsionnye-tsennosti-korejtsev-sng-v-obryadah-perekhoda/> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Vostok na Vostoke, v Rossii i na Zapade. Transgranichnye migratsii i diaspory. Nauch. red. S.A. Panarin. SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. 303 s.
- Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M.: Izdanie TSSU Soyuza SSR, 1928–29. Tom 10–16. Tablitsa VI. Naselenie po polu, narodnosti// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2376(data obrashheniya: 27.01.2022).
- Grave, V.V. Kitajtsy, korejtsy i yapontsy v Priamur'e: Otchet upolnomochennogo MID V.V. Grave. SPb.: tip. V.F. Kirshbauma, 1912. – 489 s.
- Dzharylgasina R.SH. Novoe v kul'ture i bytu korejtsev v Srednej Azii i Kazakhstana (Na primere sel'skogo naseleniya) // SEH. 1977. № 6. S. 59–70.
- Dzharylgasina R.SH. Osnovnye tendentsii ehnticheskikh protsessov korejtsev Srednej Azii i Kazakhstana // EHnticheskije protsessy u natsional'nykh grupp Srednej Azii i Kazakhstana. M.: Nauka, 1980. S. 43–73.
- Zemskov V.N. Spetsposelentsy (po dokumentatsii NKVD – MVD SSSR)// URL: http://ecsocman.hse.ru/data/680/927/1216/1_Zemskov.pdf(data obrashheniya: 27.01.2022).
- Zoloty zvezdy Kim Pen KHva//Utro Rossii. 28.12.2008 g.
- Istoricheskaya rol' Postanovleniya o reabilitatsii rossijskikh korejtsev// URL: <https://koryo-saram.ru/istoricheskaya-rol-postanovleniya-o-reabilitatsii-rossijskikh-korejtsev-1993/>(data obrashheniya: 27.01.2022).
- Istoriya voenachal'nika Gao Syan'chzhi, korejtsa po proiskhozhdeniyu, sluzhivshago imperii Tan// URL: <https://istorja.ru/forums/topic/2950-istoriya-voenachalnika-gao-syan'chzhi-korejtsa-po-proishozhdeniyu-sluzhivshago-imperii-tan/> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Karimova (TSoj) N.EH. Issledovanie rannikh kontaktov Korei i TSentral'noj Azii, po materialam na korejskom, anglijskom, kitajskom yazykakh// URL: <https://koryo-saram.ru/issledovanie-rannih-kontaktov-korei-i-tsentralnoj-azii-po-materialam-na-korejskom-anglijskom-kitajskom-yazykakh/>(data obrashheniya: 27.01.2022).
- Kvon ZHoouing. Struktura i deyatel'nost' korejskikh kolkhozov v TSentral'noj Azii (1924–1950 gg.) // Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitiye. 2020. T. 1. № 1. S. 134–137.
- Kim B.I. Vetry nashikh sudeb: sovetskie korejtsy: istoriya i sovremennost'. – Tashkent: Uzbekiston, 1991. 183 s.
- Kim, B.I. Kto est' kto. Korejtsy Uzbekistana. Kto est' kto? Spravochnoe izdanie. – Tashkent: AKKTS, 1999.
- Kim V.S., Karimova N.EH. TSentral'naya Aziya i Koreya: istoki i nyneshnee sostoyanie istoricheskikh svyazey. CHelyabinsk: EHntsiklopediya, 2014. 103 s.
- Kim G.N. Istoriya immigratsii korejtsev. Kn. 1: Vtoraya polovina XIX v. – 1945 g. Almaty : Dajk-press, 1999. 424 s.
- Kim P.G. Korejtsy Respubliki Uzbekistan: istoriya i sovremennost'. Tashkent: Uzbekiston, 1993. 176 s.
- Kim Pen KHva. ZHizn'-podvig. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya. Tashkent, 2010.
- Kim Pen KHva i korejtsy Uzbekistana. Tashkent, 2005.
- Kim Pen KHva – olitsetvoryayushhij simvol edineniya korejskogo naroda: [k 100-letiyu Kim Pen KHva]. M.: Kompaniya Sputnik+, 2006. 43 s.
- Kirilov N.V. Korejtsy. Antropologicheskij ocherk // Zapiski Priamurskogo otdela IRGO. T. 9. Vyp. 1. Khabarovsk: tip. Kants. Priamur. Gen.-gubernatora, 1913. S. 1–117.
- Kobzeva O. Koreevedenie i Velikij shelkovyj put': aktual'nye problemy izucheniya i perspektivy nauchnogo sotrudnichestva v XXI veke // Korean Studies and University Cooperation between Central Asiaand Korea. Tashkent, 2008. P. 74–75.

- Kore saram: k 150-letiyu pereseleniya korejtssev v Rossiyu / Avt.-sost. Kim G.N. i dr. M.: AjvanLajn, 2014. 549 s.
- Korejtsy v SSSR: materialy sovetskoj pečati, 1918-1937 gg. / [otv. red. YU.V. Vanin]. M.: IV RAN, 2004. 344 s.
- Koreya i korejtsy. SPb.: izd. Duchinskogo, 1904. 64 s.
- Li B.S., CHepel' S.V. EHkonomicheskie svyazi Uzbekistana i Korei. Tashkent: NEHU, 2008. 83 s.
- Li G.N. Obychai i obryady korejtssev SNG. Prakticheskie rekomendatsii. Tashkent, 2001. 228 s.
- Matveev A.M. Zarubezhnye vykhodtsy v Turkestane na putyakh k Velikomuu Oktyabryu (1914 – okt. 1917 g.). Tashkent : Fan, 1977. 115 s.
- Men D.V. Rol' korejskikh kolkhozov TSentral'noj Azii v stroitel'stve sotsializma v SSSR (1937-1991 gg.)// Korievedenie Kazakhstana. 2014. № 2. S. 237–272.
- Migratsiya korejtssev na russkij Dal'nij Vostok: rossijsko-korejskie otnosheniya. 1821–1918 = The migration of koreans to the russian Far East: russian-korean relations. 1821-1918: dok. istoriya. [sost.: ZH. G. Son]. Moskva: Akvarius, 2017. 723 s.
- Min Aleksandr Pavlovich // URL: https://www.arirang.ru/veterans/min_ap.htm (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Muratalieva N. YUzhnaya Koreya v TSentral'noj Azii: vkluchenie v Evraziyu // URL: <https://www.caa-network.org/archives/15513> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Nam S.G. Rossijskie korejtsy: istoriya i kul'tura: (1860–1925 gg.). M.: IV RAN, 1998. 187 s.
- Nastennye rospisi "Zala poslov" v Muzeje Afrasiaba// URL: <https://bellabs.ru/afrasiab/index.html>(data obrashheniya: 27.01.2022).
- Opublikovany dannye ob ehnticheskom sostave naseleniya Uzbekistana // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/20/ethnic-groups/> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Pavel (Ivanovskij N.I.). Korejtsy-khristiane: Ocherk arkhimandrita Pavla. 2-e izd. M.: peč. A.I. Snegirevoj, 1905. CH. II. 188 s.
- Pak A.V. Kimchki – simvol traditsionnoj korejskoj kuhni: nastoyashhee, proshloe, budushhee// Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2019. № 2. S. 102–120.
- Pak B.D. Korejtsy v Rossijskoj imperii. 2-e izd., ispr. Irkutsk: IGPI, 1994. 237 s.
- Pak B.D. Korejtsy v Sovetskoj Rossii (1917 – konets 30-kh godov). M. Irkutsk: IGPI. 259 s.
- Pak B.D., Bugaj N.F. 140 let v Rossii. Ocherk istorii rossijskikh korejtssev. M.: IV RAN, 2004. 463 s.
- Pak B.D., Vanin YU.V. Kim Pen KHva i kolkhoz "Polyarnaya Zvezda". M.: IV RAN, 2006. 287 s.
- Pak Syn Y. Problemy sakhalinskikh korejtssev: istoriya i nereshyonnye voprosy // URL: <https://www.arirang.ru/news/2014/14023.htm> (data obrashheniya: 27.01.2022).
- Pak Syn Y. Sakhalinskie korejtsy v poiskakh identifikatsii. M.: Pero, 2019. 324 s.
- Pak CHan Kyu. Obshhina v Azii: Tipologicheskie kharakteristiki obshhinnykh struktur Kitajskoj Narodnoj Respubliki, Respubliki Koreya i Respubliki Uzbekistan : avtoref. diss. ... k.i.n. Moskva: MGU, 1998. 24 s.
- Pang Sang Nam, Karimova N.EH. Koreya i TSentral'naya Aziya v glubinakh istorii. Moskva : MBA, 2014. 171 s.
- Pestryakov A.P. Dal'nevostochnaya rasa// Bol'shaya Rossijskaya ehntsiklopediya. V 35 tt. M.: BREH, 2007. T. 8. S 261.
- Polyatus S.S. YAponsy, korejtsy i khunkhuzy: Ocherki iz zhizni aziatov Dal'nego Vostoka. Odessa, 1904. 23 s.
- Putsykovich F.F. Korejtsy: chtenie dlya naroda. SPb.: izd. Knizh. mag-na P.V. Lukovnikova, 1897. 16 s.
- Rabochij arkhiv Goskomstata Rossii. Tablitsa 9s. Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti i rodnomu yazyku// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=4 (data obrashheniya: 27.01.2022).
- RGAEH RF (byv. TSGANKH SSSR). Fond 1562, op. 336, ed. khr. 966-1001 (Razrabotochnaya tablitsa f. 15A. Natsional'nyj sostav naseleniya po SSSR, respublikam, oblastyam, rajonom)// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (data obrashheniya: 27.01.2022).
- RGAEH RF. F.1562, op. 336, ed.khr. 1566a -1566d. Tablitsa 3, 4. Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti i rodnomu yazyku// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php?reg=13 (data obrashheniya: 27.01.2022).
- RGAEH RF. F.1562, op. 336, ed.khr. 6174-6238. Tablitsa 9s. Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti i rodnomu yazyku// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php?reg=4 (data obrashheniya: 27.01.2022).
- RGAEH RF. F.1562, op. 336, ed.khr.3998-4185. Tablitsa 7s. Raspredelenie naseleniya po natsional'nosti, rodnomu i vtoromu yazyku// URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php?reg=4
- Savurov M.D. Korejtsy// EHtnicheskij atlas Uzbekistana. Tashkent: IOO-FSU. 2002. S. 130-135.
- Savurov M.D. Sovremennye ehnticheskie protsessy u natsional'nykh grupp Uzbekistana : diss. ... k.i.n. Tashkent: II AN UzSSR, 1986. 210 s.
- Sattarov M., Sim KHon YOng. Svyaz' tsivilizatsij Korei i TSentral'noj Azii: nachalo risovodstva, rasprostranenie, razvitiye i svyaz' kul'tur. Moskva: MBA, 2015. 119 s.
- Selivanovskij I.P. Kak zhivut i rabotayut korejtsy. M.: izd. K. Tikhomirova, 1904. 96 s.

Sindetskaya E.O. Mesto korejskogo yazyka v altajskoj yazykovoj sem'e// URL: http://canks.asia/%ED%95%99%EC%88%A0%EC%A7%80/KSCA_2/KSCA_1_12_%D0%A1%D0%98%D0%9D%D0%94%D0%95%D0%A6%D0%9A%D0%90%D0%AF%20%D0%95.%D0%9E.pdf (data obrashheniya: 27.01.2022).

Sun Don Gi. Stanovlenie i perspektivy ehkonomicheskikh, kul'turnykh svyazey Respubliki Uzbekistan i YUzhnoj Korei : avtoref. dis. ... k.i.n. Tashkent: II AN RUz, 2000. 30 c.

Ten M.D. Sovremennaya etnokul'turnaya identichnost' korejtsev Uzbekistana: (po dannym sotsiologicheskogo issledovaniya). Tashkent: Extremum-press, 2013. 123 s.

Uzbekistan – Koreya: nauchnoe i kul'turnoe sotrudnichestvo. Tashkent, 2000.

Trofimenko O.A. CHto takoe "kore mar" ?// Vestnik IGLU. 2012. № 4 (21). S. 115–120.

KHan V.S. Istoriografiya korejtsev TSentral'noj Azii: osnovnye napravleniya i ehtapy razvitiya = The historiography of Koreans in Central Asia: main directions and stages of development. Tashkent: Baktria press, 2021. 623 s.

KHan V.S. Kakie traditsii my vozrozhdaem v poiskakh svoej identichnosti? // Desyat' let spustya. Tashkent – Seul: AKKTS RUz, 2001. S. 49–56.

KHan, V.S. Kore saram: Kto my?: (ocherki istorii korejtsev). Izd. 3-e, pererab. Bishkek: ITS "ARKHI", 2009. 200 s.

KHan, V.S., Sim KHon YOng. Korejtsy TSentral'noj Azii: proshloe i nastoyashhee. Moskva: MBA, 2014. 255 s.

KHvan L.B., Kim V.N., Kim E.V., EHm A.P. Metodika prepodavaniya korejskogo yazyka: Uchebnoe posobie. Tashkent: TGIV, 2009. 87 s.

SHin D.V., Pak B.D., TSoj V.V. Sovetskie korejtsy na frontakh Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. Moskva: IV RAN, 2011. 615 s.

SHin D.V. Sovetskie korejtsy – Geroi Sotsialisticheskogo Truda. – Tashkent: Zamin nashr, 2019. 544 s.

YUgaj G.A. Sovetskie korejtsy: sotsial'no-psikhologicheskij portret svoego pokoleniya. Tashkent: O-vo "Znanie", 1990. 26 s.

Равшан Ринатович НАЗАРОВ, канд. филос. наук, доцент Ташкентского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Узбекистан, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Ravshan R. NAZAROV, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Tashkent Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan, e-mail: Shon2002@yandex.ru

Поступила в редакцию
(Received) 08.02.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 11.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

Научная статья
УДК 93/94
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/85-95>

Выученный урок: "январский кризис" 2022 года в Казахстане и события на площади Тяньаньмэнь 1989 года в ретроспективе биографии К.К. Токаева

Иван Юрьевич ЗУЕНКО

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; Московский государственный институт международных отношений (Университет), Москва, Россия, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Аннотация. В основе статьи лежит несколько сюжетных линий, объединяющих два, казалось бы, несвязанных исторических события: "январский кризис" 2022 года в Республике Казахстан и события на площади Тяньаньмэнь в Пекине, КНР, в апреле-июне 1989 года. Прежде всего, эти два события объединены личностью президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева. Он являлся непосредственным очевидцем «тяньаньмэньского кризиса», поскольку в данный период работал в посольстве СССР в КНР; он же является основным действующим лицом и главным бенефициаром "январского кризиса" в Казахстане. Выдвигается гипотеза, что уроки, которые вынес для себя Токаев из событий "пекинской весны", способствовали принятию решений, приведших в конечном итоге к преодолению "январского кризиса" в Казахстане и консолидации власти в его руках.

Ключевые слова: Китай, Казахстан, Тяньаньмэнь, протесты, Токаев

Для цитирования: Зуенко И.Ю. Выученный урок: "январский кризис" 2022 года в Казахстане и события на площади Тяньаньмэнь 1989 года в ретроспективе биографии К.К. Токаева // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 85–95. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/85-95>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/85-95>

A Learned Lesson: 2022 January Crisis in Kazakhstan and 1989 Tian'anmen Crisis in China in biography of Kassym-Jomart Tokayev

Ivan Yu. ZUENKO

Institute of History, Archeology and Ethnology, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, Institute of International Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO), Moscow, Russia, i.zuenko@inno.mgimo.ru

Abstract. The article focuses on several historic parallels between two protest movements: in China in 1989 and in Kazakhstan in 2022. Both are linked to the figure of current president of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev who witnessed Tian'anmen Crisis in China during his work at Soviet Embassy in 1985-1991. Tokayev fixed many of mistakes by Chinese leadership in 1989 and in the result of Kazakhstan January Crisis resolution managed to consolidate all the power in the republic in his hands. Without archive materials an analysis of this event still cannot be fulfilled in a responsible manner but hypotheses of the article is that experience of witnessing Tian'anmen Crisis in 1989 helped Tokayev to be successful in resolution of January Crisis in Kazakhstan in 2022. Material for such conclusion was provided by analysis of Tokayev's memoirs dedicated to his diplomatic career including the period of the work in Beijing.

Keywords: China, Kazakhstan, Tiananmen, protests, Tokayev

For citation: Zuenko I.Yu. A Learned Lesson: 2022 January Crisis in Kazakhstan and 1989 Tian'anmen Crisis in China in biography of Kassym-Jomart Tokayev // Oriental Institute Journal. 2022. No. 2. P. 85–95. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/85-95>

Поиск исторических параллелей и аналогий – один из базовых методов анализа того или иного исторического события, позволяющий дать ему интерпретацию и в известной степени спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации. Данный подход обладает недостатками, среди которых основной – невозможность полного совпадения всех факторов, влияющих на исторический процесс в различные периоды времени. Иначе говоря, полностью уподобля одно событие

другому, мы неизбежно придём к ошибочным выводам. Например, зная о том, что многие из антиправительственных выступлений в странах бывшего социалистического лагеря, закончившихся сменой режима и внешнеполитических ориентиров, были инспирированы извне с целью изменения геополитического баланса в регионе (т.н. "цветные революции"), невнимательный наблюдатель может прийти к ложному выводу о том, что все протестные выступления являются частью "игры на великой шахматной доске" и, таким образом, будет недооценивать, а то и вовсе игнорировать объективные социально-экономические и идеологические противоречия, приведшие к волнениям.

Данная статья, хотя и находится в поле исторической компаративистики, не ставит перед собой цели доказать идентичность двух событий, находившихся в поле зрения автора – "январского кризиса" 2022 г. в Казахстане и "тяньаньмэньского кризиса" 1989 г. в КНР. Да и сами эти два кризиса имеют как ряд схожих черт, так и совершенно очевидных различий – речь о них пойдёт ниже. Именно ревизия этих схожестей и различий "пекинской весны" и "алматинской зимы", результаты которой позволят предостеречь многих экспертов и публицистов от ошибочных и ложных выводов и в то же время под свежим углом посмотреть на события января 2022 г., является подлинной целью автора. Связующей линией при этом является участие в обоих событиях одной личности.

Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, 1953 г.р., сын известного казахского писателя Кемеля Токаева, профессиональный китаист, кадровый дипломат, выпускник МГИМО, в 1985–1991 гг. работал в посольстве СССР в КНР на должностях второго секретаря, первого секретаря и советника и был непосредственным очевидцем "тяньаньмэньского кризиса", впечатления о котором зафиксировал в своих воспоминаниях [5; 6]¹. После обретения Казахстаном независимости Токаев сделал карьеру в государственных органах молодой республики: сначала по линии МИД, начав сразу с должности заместителя министра, а затем, с 1999 года, в качестве одного из руководителей государства (премьер-министр, председатель сената, государственный секретарь – министр иностранных дел). В 2019 г. Токаев был избран вторым президентом Казахстана, длительное время оставаясь "в тени" первого президента Н.А. Назарбаева, но в результате преодоления "январского кризиса" 2022 г. смог консолидировать в своих руках всю власть в стране и стал, таким образом, главным бенефициаром событий.

Корпусу исторических источников о "январском кризисе" в Казахстане ещё только предстоит формирование; на данный момент мы можем ориентироваться только на официальные сообщения и достаточно отрывочные и противоречивые отзывы очевидцев и экспертов по региону. В таких условиях, без доступа к объективным материалам (архивные документы, мемуаристика), с научной точки зрения безответственно говорить о полноценном анализе, позволяющем установить все движущие и сопутствующие факторы исторического события. Мы и не будем этого делать. Нашей задачей, позволяющей достичь обозначенную выше цель, является попытка посмотреть на события сквозь призму нашего знания о том, что в молодости президент Токаев уже был свидетелем мощного внутривосточного кризиса, едва не разрушившего современный ему Китай, и находился под значительным влиянием увиденного. Это позволит нам реконструировать его восприятие "январских волнений" и интерпретировать предпринятые им шаги. В этом нам поможет анализ упомянутых выше работ самого Токаева, а также знания о ходе и содержании "тяньаньмэньских событий", почерпнутые в имеющейся значительной библиографии по данному вопросу².

¹ Воспоминания о "волнениях в Пекине" (по формулировке самого Токаева) были опубликованы в Алма-Ате в виде отдельной 40-страничной книги в 1994 г. [5], которая доступна в казахстанских библиотеках, однако в России отсутствует даже в Российской государственной библиотеке. Позднее основное содержание книги 1994 г. вошло в сборник "Преодоление" (Алма-Ата, 2003), доступный в российских библиотеках [6].

² Для примера приведём работы автора данной статьи: [2], а также: До и после Тяньаньмэня: как события в СССР влияли на Китай // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79318/>

При этом автор исходит из того, что фактографическая сторона китайского и казахстанского кризисов читателю в общих чертах уже известна, поэтому в статье этому вопросу внимание не уделяется. Вкратце отметим, что автор понимает оба кризиса как совокупность процессов во внутриэлитной борьбе, в которых её участники использовали общественное недовольство для достижения собственных политических целей. Результатом же стало разрешение внутриэлитных противоречий, преодоление ситуации "двоевластия": в Китае от власти была отстранена группа политиков, нацеленных на реализацию более радикальных политических реформ, и усилилось консервативное крыло, при этом Дэн Сяопин был вынужден уйти с руководящих постов; в Казахстане от власти была отстранена группа лиц, близких к первому президенту Н.А. Назарбаеву, который при этом был отправлен на фактическую, а не формальную пенсию, вследствие чего усилились позиции К.К. Токаева.

"Пекинская весна" и "казахстанский январь": некоторые исторические параллели

Итак, что же позволяет вообще говорить о кризисах в КНР и Казахстане как о двух схожих процессах?

Во-первых, как уже было обозначено, в обоих случаях мы имеем дело с внутриэлитной борьбой.

В Китае к концу 1980-х гг. углубились противоречия между сторонниками более полномасштабных реформ (т.н. "реформаторы") и сторонниками их замедления, ревизии некоторых положений реформ, идущих вразрез с марксистскими установками (т. н. "консерваторы"). Подлинный политический лидер Китая Дэн Сяопин предпочитал занимать положение "над схваткой" и старался держать баланс между "реформаторами" и "консерваторами", в том числе с помощью кадровых назначений. По итогам XIII-го съезда правящей Коммунистической партии Китая в 1987 г. "реформатор" Чжао Цзыян был переутверждён на посту генерального секретаря партии, однако главой правительства оставался влиятельный "консерватор" Ли Пэн³. Видимость баланса сохранялась и в Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК – высшем органе коллективного руководства партией и страной: Цяо Ши занимал в целом нейтральную позицию, тогда как Чжао Цзыян и Ху Цили относились к "реформаторам", а Ли Пэн и Яо Илин к "консерваторам". Таким образом, Чжао Цзыян, будучи формально руководителем партии, не имел определяющего влияния ни в одной из сфер и продолжал являться заложником поддержки Дэн Сяопина [8, с. 386]. Сам Дэн Сяопин, несмотря на ожидания, что в 1987 г. он уйдёт в отставку, продолжал занимать влиятельный пост председателя Центрального военного совета. В результате сложилась ситуация, когда на каждое действие "реформаторов" находилось противодействие "консерваторов". Заявленная на XIII-м съезде партии политическая реформа фактически заглохла, поскольку спущенные сверху директивы игнорировались на местах, а меры по развитию экономики из-за двоевластия были непоследовательными, противоречивыми и привели к росту инфляции и снижению эффективности предприятий. Обе противоборствующие фракции при этом старались заручиться поддержкой Дэн Сяопина, для чего им были нужны народные волнения: "реформаторы" надеялись апеллировать к ним как к свидетельству готовности китайского общества к реформам, а "консерваторы" рассчитывали, что они напугают Дэн Сяопина и заставят его свернуть реформы.

Как не стоит интерпретировать события на площади Тяньаньмэнь // Профиль. URL: <https://profile.ru/politics/china/kak-ne-stoit-interpretirovat-sobytiya-na-ploshhadi-tyananmen-146989/> Почему Китай "забыл" о Тяньаньмэнь // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/06/07/803639-rochemu-kitai>

³ Данные должности и Чжао Цзыян, и Ли Пэн получили в 1986 г. после отставки Ху Яобана, обвиненного в потворствовании буржуазной либерализации, вызвавшей студенческие волнения 1985-86 гг. Примечательно, что ранее Чжао Цзыян возглавлял правительство и считался более компетентным специалистом в вопросах экономического блока, чем Ли Пэн, что вызвало противоречия в работе правительства в период 1987-1989 гг.

В Казахстане же основным внутривластным вопросом рубежа 2010–2020-х гг. стал поиск оптимальной формы транзита власти от стареющего президента Н.А. Назарбаева к его преемникам. Важным фактором, влияющим на этот поиск, стал пример соседнего Узбекистана, где после смерти первого президента И.А. Каримова, не озаботившегося вовремя этим транзитом, произошёл передел власти, в результате которого родственники Каримова оказались не у дел или даже под уголовным преследованием. Поэтому Назарбаеву и его окружению хотелось ещё при жизни первого президента организовать мирный трансфер власти избранному преемнику, при котором позиции семьи были бы незыблемы. В качестве такого преемника был избран К.К. Токаев, во-первых, имеющий должный административный опыт, во-вторых, по своим личным характеристикам считающийся управляемым и менее амбициозным политиком⁴.

Взойдя на пост президента, Токаев подтвердил лояльность предшественнику, символическим свидетельством чего стало переименование столицы Казахстана города Астана в Нур-Султан (в честь Н.А. Назарбаева). В то же время созданная конструкция оказалась, если не нежизнеспособной, то неэффективной, поскольку в республике сформировалось два центра политического влияния: "Акорда" – администрация нового президента, и "Библиотека" – резиденция Назарбаева, который сохранил за собой пост председателя Совета безопасности и правящей партии "Нур Отан", вследствие чего продолжал самым непосредственным образом влиять на политические процессы в Казахстане. В этих условиях чиновники на всех уровнях были дезориентированы и, грубо говоря, не знали, кому подчиняться. В условиях тяжёлого социально-экономического кризиса, вызванного пандемией коронавируса, подобная неэффективность властей стала особенно очевидна.

Кроме того, некоторые влиятельные лица, близкие к семье и окружению Назарбаева, очевидно, недовольные избранным сценарием транзита, не теряли надежды на его пересмотр. По мере старения Назарбаева (81 год на момент "январских событий") и снижения его дееспособности они стали действовать решительнее, ожидая, что смогут отстранить Токаева от власти в случае начала социально-политического кризиса в стране. И такой кризис не заставил себя долго ждать.

В этом заключается вторая схожая черта казахстанского и китайского кризисов. В обоих случаях народным волнениям предшествовало событие, ставшее "триггером", но не являющееся главной и единственной причиной протестов. В Китае таким "инфоповодом" стала смерть Ху Яобана, с именем которого связывалась либерализация общественной жизни в первой половине 1980-х гг., и желание пекинского студенчества "почтить его память" посредством манифестаций. В Казахстане "спусковым крючком" протестов стало внедрение рыночных механизмов ценообразования на газ, что ожидаемо привело к резкому повышению цен. Однако подлинной причиной в обоих случаях было общественное недовольство коррупцией, nepotизмом и различными темпами повышения уровня жизни у элиты и простых людей (грубо говоря, чиновники обогащались намного быстрее обывателей). Наиболее остро эти проблемы ощущались молодёжью, которая, вступая в самостоятельную жизнь, не видела перспектив для быстрого повышения социального статуса. Именно молодёжь стала движущей силой протестных движений – как минимум на первом этапе.

Третья схожая черта: в обоих случаях народное недовольство оказалось персонализировано и было нацелено на национального лидера, находившегося у власти длительный срок. То обстоятельство, что формально и Дэн Сяопин, и Назарбаев на момент протестов уже не являлись главами государств, для вышедших

⁴ См., например, интервью заведующего сектором отделом Средней Азии и Казахстана Института СНГ А.В. Грозина от 1 июля 2019 года, в котором эксперт отмечает, что "Токаев – фигура временная. Вряд ли Назарбаев видит Токаева в руководстве Казахстана через десять или даже пять лет <...> Это человек, который должен выполнить определенные функции, сыграть определенную роль, а потом передать власть "нагыз" ("настоящему") президенту. <...> Он человек выдержанный, здравомыслящий". При этом эксперт вспоминает выражение "в тихом омуте сами знаете кто водится" и пророчески отмечает, что "такие вот тихони склонны к тому, чтобы всех потом удивить". URL: <https://regnum.ru/news/polit/2657590.html>

на улицы людей не имело значения. Несомненные заслуги двух патриархов в развитии своих стран также игнорировались. Фактически для протестующих два возрастных политика стали "козлами отпущения", которые оказались "виноваты" во всех их бедах, а осязаемой целью протестов стало требование их ухода из политики.

В Китае среди протестующих были популярны скандирования "Сяопин сятай" ("Долой Сяопина!"), а также требования раскрыть доходы своей семьи. Широко известен также апокриф о том, что демонстранты в знак протеста против Дэн Сяопина били маленькие стеклянные бутылочки, о чем написал Николас Кристоф для газеты "Нью-Йорк Таймс" в статье, посвящённой возложению венков к памятнику Народным героям 17 апреля [7]⁵. Существуют фотосвидетельства плакатов и дацзыбао с текстом "Ты стар, Сяопин! Когда человеку переваливает за 80, он глупеет! Престарелое правительство – в отставку! Долой культ личности!" В Казахстане же главным лозунгом первых дней протестов стало скандирование "Шал, кет!" ("Старик, уходи!"), обращённое к Назарбаеву. В городе Талдыкоргане 5 февраля толпа и вовсе снесла памятник Назарбаеву, расположенный на одноименной улице.

Примечательно, что и в Китае, и в Казахстане требования ухода с политической сцены Дэн Сяопина и Назарбаева не сопровождались поддержкой какого-либо другого политического лидера. Симпатии многих протестующих на площади Тяньаньмэнь были на стороне лидеров демократического крыла в руководстве Компартии Чжао Цзыяна и Цяо Ши, однако лозунгов в их поддержку не было. То же самое мы наблюдали и в Казахстане, где на поздней стадии кризиса протесты переросли в погромы (оценки того, кто именно стоял за ними: агенты спецслужб, представители исламских террористических организаций или опьянённая вседозволенностью молодёжь из сельских районов – оставим для историков будущего). При этом ни Токаев, ни его оппоненты (например, Карим Масимов) не фигурировали в лозунгах протестующих.

Наконец, четвёртой общей чертой двух кризисов следует назвать то, что власти в условиях двоевластия не сразу заняли последовательную и однозначную позицию в отношении протестов. Вместо этого они начали с уступок, что в обоих случаях привело лишь к эскалации протеста. В Китае часть руководства изначально поддерживала движение, называя его "демократическим и патриотическим"; в то же время позднее, 26 апреля, была выпущена передовица "Жэньминь жибао", называвшее его "смутой и беспорядками". 20 мая было принято военное положение, и в столицу введены войска, однако приказ о применении силы отдан не был, в результате чего студенты и сочувствующие им горожане почувствовали силу и перестали бояться военных. В Казахстане уже 4 января власти объявили о снижении цен на топливо и введении моратория на их повышение, а также об отставке правительства – то есть выполнили самые популярные требования протестующих на начальной фазе кризиса. Однако это привело лишь к расширению протестов и появлению новых, зачастую совершенно невыполнимых требований.

Также, говоря о схожести двух кризисов, отметим, что для них не были характерны такие факторы, как внешнее влияние (хотя об американском следе китайские политики начали говорить сразу же после преодоления кризиса, беспристрастный анализ имеющихся материалов не позволяет подтвердить этот вывод⁶) или межсубэтнический конфликт. Вопреки расхожим в российской публицистике представлениям о любом внутривластном событии в Казахстане как о конфликте жузов, серьёзными экспертами по региону этот фактор применительно к событиям января 2022 года не усматривается.

⁵ Статья трактовала всю акцию исключительно сквозь призму недовольства Дэн Сяопином. Кристоф написал о том, что демонстранты разбили о постамент памятника бутылку водки, восприняв это как жест протеста против лично Дэн Сяопина, поскольку имя Сяопин 小平 было созвучно слову "бутылочка" 小瓶.

⁶ См. Зуенко И.Ю. Как не стоит интерпретировать события на площади Тяньаньмэнь // Профиль. URL: <https://profile.ru/politics/china/kak-ne-stoit-interpretirovat-sobytiya-na-ploshhadi-tyananmen-146989/>

Различий в ходе и характере двух кризисов, конечно, больше. Учитывая, что для целей нашей работы они не столь важны, остановимся только на основных.

Главные отличия связаны с тем, что в Китае наиболее острая фаза кризиса протекала в столице, на центральной площади столицы, в нескольких десятках метров от резиденции верховного органа государственной власти (Дом народных собраний). В Казахстане же изначально протесты возникли в западном регионе страны – Мангистауской области, и, быстро распространившись почти по всей стране, в наиболее острой форме наблюдались в Алма-Ате, которая является культурным и экономическим, но не политическим центром республики. В столице же в течение всего кризиса было относительно спокойно и безопасно. Данное обстоятельство является одним из главных аргументов против представления о "январском кризисе" как о попытке государственного переворота, поскольку с точки зрения насильственной смены власти критически важно лишь то, что происходит в столице.

В Казахстане, в отличие от Китая, кризис достаточно быстро перешёл черту, отделяющую "мирные протесты" от насильственных действий – уже на четвёртый день. Это способствовало и большему числу жертв – как среди гражданских лиц, так и среди сотрудников силовых ведомств. Помимо этого, Китай смог разрешить кризисную ситуацию 1989 года самостоятельно, тогда как Казахстан был вынужден запросить помощь союзников по ОДКБ.

Токаев в 1989 году

Итак, как мы видим, большое число общих черт должно было быть очевидным для человека, который оказался в эпицентре обоих кризисов – Касым-Жомарта Токаева.

Весной 1989 г. сотрудники советского посольства оказались вовлечены в события вокруг "тяньаньмэньского кризиса" в связи с тем, что готовился визит в Пекин М.С. Горбачёва 15–18 мая, а студенческие выступления не только затруднили проведение официальной церемонии встречи иностранного лидера на площади Тяньаньмэнь, но и неожиданно для советской стороны создали негативный фон для переговоров, поскольку протестанты, помимо прочего, требовали проведения реформ по советскому образцу, скандировали имя Горбачёва и ставили его в пример китайским лидерам [6, с. 66]. В своих воспоминаниях Токаев пишет, что "в Москву буквально ежечасно направлялись депеши с анализом ситуации в Пекине, и вплоть до самого последнего дня оставалась неясной возможность реализации всех пунктов программы визита" [6, с. 50]. Выполняя служебные поручения, Токаев не только лично присутствовал во время встреч Горбачёва с Дэн Сяопином и Чжао Цзяном, но и ездил в город для сбора информации, в том числе посредством общения с простыми горожанами и фотодокументирования ситуации⁷.

Подлинная причина "тяньаньмэньского кризиса" была предельно ясна советскому дипломату: "Для нас, непосредственных наблюдателей развернувшейся в китайской столице драмы, конечно, не было тайной усилившееся в высшем руководстве КНР противоборство двух линий, двух подходов к путям и методам осуществления экономических реформ" [6, с. 43]. При этом для Токаева оказалось характерно представление об управлении народными волнениями извне: "Эмоциями молодых людей умело управляли "наставники", внушавшие им мысль о том, что движение следует теперь направить именно против высшего руководства страны, ибо оно не поняло и не хочет понять патриотического порыва молодежи" [6, с. 46]. Этими "наставниками", по мнению Токаева, являлись те, кого он называет "закулисными либералами" [6, с. 47]: прежде всего, Чжао Цзяна, в отношении которого он довольно скептически, характеризуя того, как слабохарактерного, без-

⁷ Например, Токаев описывает, как на следующий день после разгона протестов на площади Тяньаньмэнь он совместно с коллегой из посольства вёл наблюдение из одного из номеров гостиницы "Пекин", расположенной в центре города. При этом он стал свидетелем знаменитой сцены, когда горожанин на несколько секунд перегородил движение танковой колонны (т.н. "танк-мэн"). Со слов Токаева, фото-съемка этого эпизода велась американскими журналистами, находившимися в соседнем номере [6, 63].

вольного человека [6, с. 52], а также известного физика Фан Личжи [6, с. 38], которого по роли в обществе уместно назвать "китайским Сахаровым" [3]. Зато о Ли Пэне, с именем которого связывается принятие решения о силовом подавлении кризиса, Токаев придерживается высокого мнения: "В те дни он вел себя очень решительно, считая, что ни в коем случае нельзя допустить дальнейшей дестабилизации положения в стране. Ради этой цели он принес в жертву свою личную репутацию и среди китайской интеллигенции, и на Западе" [6, с. 65].

В воспоминаниях Токаева отсутствуют упоминания, что его позиция по отношению к протестам менялась с течением времени. Напротив, как это следует из его слов (при этом не стоит забывать, что мы имеем дело с текстом, написанным постфактум), он с самого начала поддерживал тезисы передовицы "Жэньминь жибао" от 26 апреля и считал, что главной проблемой было отсутствие своевременной и жёсткой реакции властей. "Неспособность правительства урегулировать сложившуюся ситуацию или хотя бы выдворить с Тяньаньмэнь манифестантов наводила на размышления о его дееспособности в целом" [6, с. 59]. Описывая общение с простыми пекинцами в одном из кафе, Токаев пишет: "Не стесняясь в выражениях, они проклинали правительство и в то же время иронизировали по поводу того, что оно оказалось не в силах осуществить меры, предусмотренные статусом военного положения" [6, с. 60].

В словах Токаева нет ни намёка на сочувствие протестующим; напротив, он отчётливо видит, как из-за промедления и неуверенности властей ситуация выходит из-под контроля, и Пекин погружается в хаос: "Военнослужащих, пытавшихся выполнить приказ, жестоко избивали и даже убивали. Несмотря на заклинания студентов воздержаться от актов вандализма, инстинкт толпы брал верх. На западной окраине Пекина группа молодых людей (кстати, мало похожих на студентов) остановила грузовик и кирпичами забила насмерть водителя. Солдат кололи самодельными пиками, подстерегали на улице с ножами. К студенческому движению "примазались" отпетые уголовники. Пекин, похоже, был парализован и отдан во власть манифестантам. Полиция куда-то исчезла. Центральная площадь наполнила табор" [6, с. 54].

Рефлексируя на тему реакции мирового сообщества на пекинский кризис, в контексте того, что впоследствии на I-м Съезде народных депутатов СССР группа депутатов во главе с А.Д. Сахаровым выступила с предложением осудить действия китайских властей и даже отозвать советского посла из КНР⁸, К.К. Токаев отмечает: "Нам, очевидцам драмы в китайской столице, по-человечески была понятна боль и озабоченность демократической общественности. И в то же время вправе ли были профессиональные дипломаты позволить себе полностью окунуться в стихию эмоций? Где та неуловимая грань между нравственностью в политике и политической нравственностью? Нравственно ли отказывать в уважительном отношении к политике государства, с которым связывают четкие взаимные обязательства? Оправдано ли и с моральной, и с политической точки зрения предпринимать действия, подпадавшие под квалификацию "вмешательство во внутренние дела другого государства" <накладывая санкции или оказывая дипломатическое давление>?" [6, с. 58]. Таким образом, Токаев предстаёт как приверженец политического реализма не только во внутренних, но и в международных отношениях.

Повторный ввод войск в Пекин, на этот раз с приказом применять силу, для внимательного и прагматичного анализа, коим предстаёт на страницах своих воспоминаний Токаев, казался неотвратимым. "3 июня утром я выехал из посольства. Помнится, какое-то неосознанное чувство надвигающегося катаклизма вновь привело меня к центру Пекина. На Тяньаньмэнь царило безмятежье. Забастовщики слонялись по площади, усеянной грудями мусора. Палило солнце и, ка-

⁸ Данное предложение не было принято. СССР, в отличие от США, не осудил действия Пекина. Впрочем, и реакция Вашингтона была скорее символической, чем реально сдерживающей. В 1989 году было введено эмбарго на поставки в Китай вооружения, в то же время режим наибольшего благоприятствования в торговле, несмотря на инициативы отдельных конгрессменов, снят не был, и в целом объём торгового оборота и инвестиций США в Китае продолжал расти.

залось, студенты желали только одного – укрыться от его немилосердных лучей. Вокруг "Богини демократии" толпились кучки любопытствующих горожан" [6, с. 59]. "Однако во второй половине дня я стал свидетелем сцены, которая практически не оставляла сомнений в скором исходе волнений. Проезжая часть кольцевой дороги была перекрыта большим скоплением людей. Толпа находилась в крайне возбужденном состоянии, кто-то размахивал палками, кто-то предлагал вооружиться камнями и кирпичами. Посреди накаленной толпы стоял военный "джип", в котором испуганно понутив головы, сидели молодые солдаты. Их каски от ударов палками и камнями были изрядно помяты, с лица одного из военнослужащих стекала кровь. Машина не могла двигаться, так как кто-то из толпы сумел предусмотрительно проколоть шины. Не удержавшись, я поинтересовался у одной китайки причиной такого озлобленного отношения к обычному военному патрулю. "Это не просто патруль, – закричала она. – Это пополнение из числа ренулярных войск, причем не из Пекинского гарнизона, а из какого-то другого! Неужели войска всё же войдут в город?", – обращаясь к самой себе, в ужасе воскликнула моя случайная собеседница" [6, с. 60].

Так и оказалось. С унаследованным от своего отца писательским талантом Токаев констатирует начало силовой операции в ночь с 3 на 4 июня: "... А через несколько часов ночной стрекот цикад прервали гулкие автоматные очереди" [6, с. 60].

Токаев в 2022 году

Столкнувшись с тем, что в Казахстане стремительно набирал силу кризис, подобный тому, который он видел более 30 лет назад в Пекине, Токаев постарался сделать всё возможное, чтобы не допустить повторения китайских ошибок.

После краткосрочной заминки, свидетельствующей о неготовности властей к подобному повороту событий в условиях двоевластия, уже 4 января Токаев вышел на авансцену, записав видеообращение к нации. С тех пор именно он являлся главным действующим лицом событий, активно пользуясь таким прямым каналом общения с нацией, как видеообращения. Активность Токаева явственно контрастировала с отсутствием в публичном пространстве Н.А. Назарбаева. Таким образом, именно Токаев начал олицетворять собой государство и в глазах простых жителей, страдающих от эскалации насилия, превратился в главную надежду на нормализацию обстановки.

В обращении к нации Токаев прямо и недвусмысленно заявил о готовности сражаться за власть и неизбежности наказания за насильственные действия: "Призывы атаковать служебные помещения гражданских и военных ведомств являются абсолютно незаконными. Это преступление, за которым может последовать наказание. Власть не падет"⁹.

Одновременно с этим Токаев повышал свой политический капитал и консолидировал политическую систему в своих руках. Так, уже 4 января он отправил в отставку правительство Аскара Мамина и ряд высших чинов Комитета национальной безопасности (КНБ). Вместе с этим было объявлено чрезвычайное положение в ряде регионов и городов страны, включая Алма-Ату. В условиях единовластия этого бы хватило, однако в этот момент фактически перестали выполнять свои обязанности отдельные сотрудники силовых ведомств (прежде всего, КНБ), что и вызвало "алма-атинскую трагедию", когда мародёры захватили аэропорт, ряд правительственных зданий и подвергли грабежу значительную часть города. Корни этого "акта непослушания", вероятно, лежат в попытке части элиты дискредитировать Токаева и переписать, таким образом, сценарий транзита власти.

Токаев не стал повторять ошибок "тяньаньмэньского кризиса" и, во-первых, занял чёткую и последовательную позицию в отношении необходимости скорейшего подавления очагов сопротивления властям, не обращая внимания на реакцию мирового сообщества и оппозиции; во-вторых, взял на себя полную ответ-

⁹ Хроника событий в Казахстане // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13354181>

ственность за решения и не стал апеллировать к мнению Назарбаева или некому коллективному консенсусу, как это было в Китае. Фактически именно "январский кризис" (вернее, его преодоление) сделал Токаева подлинным, а не формальным главой государства. Важнейшей формальной вехой в этом процессе стало решение Токаева сменить Назарбаева на посту председателя Совета безопасности страны, принятое уже вечером 5 января. Об этом было объявлено в новом видеообращении к нации (появилось в 16:00, здесь и далее хронометраж даётся по московскому времени).

Первым решением Токаева на этом посту стало обращение к ОДКБ с просьбой ввести союзные войска в Казахстан для помощи в наведении порядка (сообщения об этом появились в 21:46). Вторым решением стало освобождение от должности главы КНБ Карима Масимова (22:13) – бывшего премьер-министра республики, который долгое время считался своего рода "серым кардиналом" при будущем преемнике Назарбаева вне зависимости от того, кто им будет. Позднее Масимов был обвинён в государственной измене и заключён под стражу¹⁰.

Таким образом, Токаев, взяв ответственность на себя и поставив на карту свою политическую карьеру, добился быстрого разрешения кризисной ситуации. Вероятно, это позволило спасти не только десятки или даже сотни жизней мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов, но и сам Казахстан в том виде, в котором он развивался с момента обретения независимости.

Уже к 10 января кризис можно было считать преодолённым. Чрезвычайное положение в отдельных регионах сохранялось до 16 января.

Кадровые перестановки, связанные с устранением от власти родственников Назарбаева, продолжались в течение января: 17 января в отставку были отправлены заместители председателя КНБ Самат Абиш (племянник Назарбаева) и глава национальной палаты предпринимателей "Атамекен" Тимур Кулибаев (зять Назарбаева), 25 января снят с должности председатель ЦИК Берик Имашев (сват старшей дочери Назарбаева – Дариги¹¹). 26 января были одобрены законодательные поправки, отменяющие пожизненное председательство Назарбаева в Ассамблее народов Казахстана и Совете безопасности республики.

Что касается самого Н.А. Назарбаева, то он впервые появился на публике уже после преодоления кризиса. 18 января в видеообращении недавний лидер страны опроверг слухи о противостоянии в элите и заявил о том, что вся полнота власти была передана Токаеву ещё в 2019 г. Сам Токаев публично своего недавнего патрона не критиковал, в чём усматривается восходящая ещё к Дэн Сяопину формула оценки деятельности предшественника ("70% правильного, 30% ошибок"), которая Токаеву, как профессиональному китаисту, должна быть хорошо известна. В то же самое время перспективы дальнейшего развития отношений в тандеме "Токаев – Назарбаев" пока неясны.

Вновь обратившись к историческим параллелям с Китаем рубежа 1980–90-х гг., мы обнаружим, что Дэн Сяопин, де-факто отстранённый от власти после подавления "тяньаньмэньского кризиса" в рамках курса на омоложение руководящей элиты [4, 281], в дальнейшем приложил немало усилий для того, чтобы снова влиять на внутривнутриполитическую повестку. И был в этом успешен, осуществив в 1992 году т.н. "южное турне", от которого отсчитывается возобновление китайских реформ [4, с. 284–286]. Дэн Сяопин, несмотря на своё желание абстрагироваться от подавления народных выступлений в 1989 г. (которое в значительной степени и привело к затягиванию и последующему жёсткому подавлению кризиса), все равно оказался втянут в принятие решения по вводу войск на площадь, за что до сих

¹⁰ Тут возможны аналогии с Чжао Цзяном, который оказался под домашним арестом ещё до разгона протестующих на Тяньаньмэнь, при этом вина как Чжао Цзяна, так и Масимова в инспирировании или потворствовании кризису пока убедительно не доказана.

¹¹ Дарига Назарбаева на начало февраля 2022 года является единственной из родственников Назарбаева, которая занимает значимый политический пост – она является депутатом Мажилиса.

критикуется историками¹². Назарбаев также устранился (или был устранён) от урегулирования "январского кризиса" и также по итогу оказался не у дел, однако, пока он находится в здравии и дееспособности, сложно представить, что патриарх казахстанской политики откажется от амбиций влиять на дела в государстве. И если спустя 2–3 года Назарбаев вновь окажется в публичном поле как лидер общественного мнения и критик власти, аналогии с Дэн Сяопином станут ещё более выпуклыми.

Заключение

При всей условности и известной "натянутости" исторических аналогий и параллелей, они, как мы видим, могут быть полезны для интерпретации того или иного исторического события. Касым-Жомарт Токаев, принимая в судьбоносные дни 4–5 января 2022 года, ключевые решения в жизни не только себя, но и возглавляемого им государства, исходил в том числе из имеющегося жизненного опыта, ярким эпизодом в котором стало наблюдение за "тяньаньмэньскими событиями".

Естественно, автор далёк от утверждения, что только уроками, полученными в годы работы в КНР, руководствовался Токаев, однако обращает на себя внимание то, что действия Токаева позволили Казахстану избежать ряда ошибок, характерных для "тяньаньмэньского кризиса".

Во-первых, осознавая политический кризис как результат, прежде всего, противоборства элит с целью преодоления ситуации двоевластия, Токаев первыми же действиями стал напрямую обращаться к нации и предпринял действия по консолидации власти.

Во-вторых, Токаев заявил о необходимости жёсткого и быстрого подавления вышедших из-под контроля протестов и, самое главное, смог последовательно выполнить своё обещание, для чего даже обратился в помощи союзных государств – основным условием этого стала способность главы государства взять на себя личную ответственность за принимаемые решения без апелляции к коллективу или мнению "старшего товарища".

В-третьих, несмотря на явную персонификацию протестов, направленную против Назарбаева, Токаев не стал публично подвергать критике своего предшественника, однако, лишил его и большую часть родственников занимаемых ими должностей.

При этом, если продолжать аналогии с Китаем и эпохой Дэн Сяопина, становится ясным, что ещё при жизни Назарбаева возможно его возвращение в публичное пространство в качестве морального авторитета, указывающего на ошибки нынешнего руководства и желаемый вектор развития страны.

Данная статья, безусловно, не закрывает тему компаративного анализа "январского кризиса" 2022 года в Казахстане и "тяньаньмэньского кризиса" 1989 года в Китае, а всего лишь обозначает дискуссионное поле для будущих исследований. По мере расширения корпуса источников о двух событиях мы сможем, во-первых, с опорой на мемуаристику и возможно имеющиеся дневниковые записи более убедительно подтвердить гипотезу о том, что именно уроки, которые вынес для себя Токаев из событий "пекинской весны", способствовали принятию решений, приведших в конечном итоге к преодолению "январского кризиса" в Казахстане и консолидации власти в его руках; во-вторых, определить характер фракционной борьбы в казахстанском руководстве накануне "январских событий" и место в ней как самого К.К. Токаева, так и Н.А. Назарбаева и К.К. Масимова; в-третьих, раскрыть глубинные причины перехода "мирных протестов" к эскалации насилия и установить факторы устойчивости правящих режимов к подобному развитию событий.

---

¹² См., например, [1].

Литература

1. Галенович Ю.М. Чжао Цзыян и реформы в Китае. М.: Русская панорама, 2012. 752 с.
2. Зуенко И.Ю. Китай и события 1991 года в СССР (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР) // Международная аналитика, 2021. № 1. С. 96–111.
3. Ломанов А.В. Как увядали сто цветов // Россия в глобальной политике, 2005. № 2. С. 76–94.
4. Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 556 с.
5. Токаев К.К. Как это было. Хроника волнений в Пекине (апрель – июнь 1989 г.). Алматы: СП "Диана", 1994. 46 с.
6. Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы: ОАО "САК" – НП ПИК "САУНАР", 2003. 656 с.
7. Kristof N. Privately, More and More Chinese Say It's Past Time for Deng to Go // The New York Times, 17.04.1989. URL: <https://www.nytimes.com/1989/04/17/world/privately-more-and-more-chinese-say-it-s-past-time-for-deng-to-go.html>
8. Zhao Ziyang. Prisoner of the State: The Secret Journal of Premier Zhao Ziyang. New York: Simon & Schuster, 2009. 590 p.).

References

1. Galenovich YU.M. CHzhao TSYzyan i reformy v Kitae. M.: Russkaya panorama, 2012. 752 s.
2. Zuenko I.YU. Kitaj i sobytiya 1991 goda v SSSR (k 100-letiyu Kommunisticheskoy partii Kitaya i 30-letiyu raspada SSSR) // Mezhdunarodnaya analitika, 2021. № 1. S. 96–111.
3. Lomanov A.V. Kak uvyadali sto tsvetov // Rossiya v global'noj politike, 2005. № 2. S. 76–94.
4. Pantsov A.V. Dehn Syaopin. M.: Molodaya gvardiya, 2013. 556 s.
5. Tokaev K.K. Kak eh-to bylo. KHronika volnenij v Pekine (aprel' – iyun' 1989 g.). Almaty: SP "Diana", 1994. 46 s.
6. Tokaev K.K. Preodolenie. Diplomaticheskie ocherki. Almaty: ОАО "SAK" – NP PIK "SAUHAR", 2003. 656 s.
7. Kristof N. Privately, More and More Chinese Say It's Past Time for Deng to Go // The New York Times, 17.04.1989. URL: <https://www.nytimes.com/1989/04/17/world/privately-more-and-more-chinese-say-it-s-past-time-for-deng-to-go.html>
8. Zhao Ziyang. Prisoner of the State: The Secret Journal of Premier Zhao Ziyang. New York: Simon & Schuster, 2009. 590 p.).

Иван Юрьевич ЗУЕНКО, канд. ист. наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, старший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, e-mail: zuenko@ihaeife.ru

Ivan Yu. ZUENKO, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnology, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences, Senior Research Fellow, Institute of International Studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO), e-mail: zuenko@ihaeife.ru

Поступила в редакцию
(Received) 09.02.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 14.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

"Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы "плохого управления"

Владимир Львович НЕЖДАНОВ

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, vn1993@yandex.ru

Аннотация. В отечественной и зарубежной научно-исследовательской среде продолжается поиск эмпирических объяснений феномена "плохого управления" ("bad governance") в теоретическом и сравнительном контексте. При этом пятое поколение руководителей Коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики, возглавляемое Си Цзиньпином, делает акцент на важности развития и укрепления теории и практики управления, которые можно представить как иерархию предпринимаемых действий по установлению более качественной практики управления на уровне партии, государства и системы международных отношений. В рамках данной работы автор предпринимает попытку рассмотреть "Идеи Си Цзиньпина", как пример "хорошего управления" через призму феномена "плохого управления" в контексте современного состояния системы международных отношений. Проведя анализ содержания принципов и концепций "Идей Си Цзиньпина", автор приходит к выводу о возможности вести речь относительно формирования подходов к противодействию "плохому управлению" как с неолиберальной точки зрения, так и с точки зрения китаизированного марксизма, при том что современная идеологическая система КПК не игнорирует проблему "плохого управления", а теоретизирует каждый из элементов названного феномена по отдельности.

Ключевые слова: Идеи Си Цзиньпина, плохое управление, управление, Китай, Коммунистическая партия Китая, международные отношения нового типа

Для цитирования: Нежданов В.Л. "Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы "плохого управления" // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 96–109. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/96-109>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/96-109>

"Xi Jinping Thought" in the Context of a Global Problem "Bad Governance"

Vladimir L. NEZH DANOV

Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail vn1993@yandex.ru

Abstract. In the Russian and foreign research environment, the search for empirical explanations for the phenomenon of «bad governance» continues in a theoretical and comparative context. At the same time, the fifth generation of leaders of the Communist Party of China and the People's Republic of China, led by Xi Jinping, emphasises the importance of developing and strengthening the theory and practice of governance, which can be represented as a hierarchy of actions taken to establish better governance practices at the party, state and international levels. Within the framework of this paper, the author makes an attempt to consider the «Xi Jinping Thought» as an example of «good governance» through the prism of the phenomenon of «bad governance» in the context of the current state of the system of international relations. After analysing the content of the principles and concepts of «Xi Jinping Thought», author comes to the conclusion that it is possible to talk about the formation of approaches to countering «bad governance» both from the neoliberal point of view and from the point of view of Sinicized Marxism, despite the fact that the modern ideological system of the CCP does not ignore the problem of «bad governance», but theorises each of the elements of this phenomenon separately.

Keywords: Xi Jinping Thought, bad governance, governance, China, Communist Party of China, new type of international relations

For citation: Nezhdanov V.L. "Xi Jinping Thought" in the Context of a Global Problem "Bad Governance" // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 96–109. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/96-109>

Введение

Развитие новых подходов во внутренней и внешней политике Китайской Народной Республики, происходящее на фоне изменений партийно-политического дискурса, связывают прежде всего с именем генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина или с "пятым поколением руководителей", занявших ключевые партийные и государственные позиции в конце 2012 г. – начале 2013 г.

Предлагаемые новации, объединенные под общим названием "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи" (习近平新时代中国特色社会主义思想) (также известны как "Идеи Си Цзиньпина" (习近平思想)), выступают дополнением прежних концепций социализма с китайской спецификой, делая акцент на взаимозависимости как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических целей КНР, указывая на комплексные изменения в мире.

"Идеи Си Цзиньпина" основываются на официальных выступлениях, заявлениях, статьях, комментариях и политических концепциях, выдвинутых председателем КНР Си Цзиньпином с 2012 г. Совокупность этих идей содержит цели и задачи строительства и развития социализма с китайской спецификой на нынешнем этапе развития страны.

Совокупность подходов и концепций, объединенных в рамках "Идей Си Цзиньпина", акцентирует внимание на проблеме "управления" ("governance") как во внутренней политике страны, так и в международных отношениях, что коррелирует с актуальным вопросом поиска эмпирических объяснений феномена "плохого управления" ("bad governance") в теоретическом и сравнительном контексте среди исследователей.

Целью данной статьи выступает анализ "Идей Си Цзиньпина" в качестве примера "хорошего управления" через призму феномена "bad governance" в контексте современного состояния системы международных отношений.

"Плохое управление" как фактор кризиса системы международных отношений

Развитие системы международных отношений на современном этапе происходит в контексте реформирования глобального политического и экономического ландшафта. Мировой порядок можно охарактеризовать переходом от стабильности к комплексному кризису системы, выраженному как в деградации глобальных институтов управления, так и в конкуренции дискурсов относительно вопроса развития мировой политики [16]. Процесс трансформации мирового порядка сопровождается пересмотром сложившихся представлений о наличии единых для всех стран мира траекторий развития [3, с. 35].

Р.Э. Лагорио, бывший посол Аргентины в России, отмечает, что мир переживает исторический момент, когда под вопросом находится вся система мирового порядка. Существующая система в значительной степени соответствует состоянию 1945 г., где суверенитет был намного сильнее, конфликты были международными, а основные проблемы были связаны с "жесткой" силой. В этой связи человечество столкнулось с системной проблемой, которая заключается в том, как будет происходить управление глобализацией и в каком направлении она продолжит свое развитие [7].

Таким образом, система международных отношений столкнулась с необходимостью обеспечения качественного управления институтами, что позволило бы добиться её реформирования в более справедливом ключе.

В сложившихся обстоятельствах на первый план международного взаимодействия выходит проблематика "управления" ("governance"), которое можно понимать как многочисленные процессы общественного взаимодействия посредством общепринятых законов, норм, властных отношений и дискурса [13, с. 4]. Глобальное управление, в свою очередь, можно рассматривать в качестве комплекса формальных и неформальных институтов, отношений, механизмов и процессов между различными акторами, посредством которых формулируются коллективные интересы на глобальном уровне, устанавливаются правила и разрешаются разногласия [27, с. 235].

Оценка качества управления может быть произведена посредством применения концепций "хорошего" и "плохого" управления ("good governance"/ "bad governance").

Исследования феномена "плохое управление" ("bad governance") выступают достаточно новым явлением, связанным с ростом интереса как к проблематике

государственного управления, так и с появлением новых исследовательских инструментов, международных баз данных и рейтингов.

Феномен "bad governance", однако, часто рассматривается некорректно. Распространенным заблуждением выступает то, что "плохое управление" ставится в один ряд с плохо скоординированной экономической политикой [24, с. 404].

"Bad governance" нельзя ставить в один ряд с "плохим" или, лучше сказать, "бездарным" руководством, поскольку можно говорить о множестве комбинаций типов лидеров и разновидностей управления в контексте развития политических систем. Тем не менее "хорошее управление" не может возникнуть при бездарном руководстве, в то время как "плохое управление" может иметь место и при хороших руководителях.

Наконец, "плохое управление" нельзя рассматривать как результат отсутствия достаточного материального основания или приверженности национальным традициям управления [22, с. 392].

Обратим внимание, что Всемирный банк определяет суть "хорошего управления" ("good governance") используя шесть параметров [28]:

- 1) выборность и подотчетность власти (демократия);
- 2) политическая стабильность и отсутствие насилия;
- 3) эффективность правительства;
- 4) высокое качество регулирования;
- 5) верховенство права;
- 6) контроль коррупции.

Американский исследователь Э. Осборн, изучая феномен "bad governance", обращает внимание, что "плохое управление" напрямую связано с проблемами экономического роста, поскольку ухудшение экономических показателей усугубляет негативное влияние "плохого управления" [24, с. 420].

Обладая характеристиками "хорошего управления", можно выделить черты феномена "bad governance":

- 1) отсутствие выборности и подотчетности власти гражданскому обществу;
- 2) политическая нестабильность;
- 3) неэффективность правительства;
- 4) низкое качество регулирования;
- 5) отсутствие верховенства права или извращение его принципов;
- 6) высокий уровень коррупции.

Российский политолог В.Я. Гельман обращает внимание, что характеристики "хорошего" и "плохого" управления включают в себя в том числе характеристики, определяющие политический режим государства. В этой связи предложено минимальное определение феномена "плохого управления", включающее в себя (1) отсутствие верховенства права или извращение его принципов; (2) высокий уровень коррупции; (3) низкое качество регулирования, а также (4) неэффективность правительства [2, с. 5].

Феномен "плохого управления" принято связывать с низким качеством институтов или неблагоприятной институциональной средой [1]. Причём если рассматривать причины феномена "bad governance" в деталях, то можно заметить, что в случае "плохого управления" органы государственной власти отказываются прислушиваться к голосу граждан и нести ответственность за свои действия [18]. Феномен "bad governance" может возникать в результате частой смены правительства [19] или же оказывается связан с коррупцией в органах государственной власти [29].

В этой связи представляется, что "плохое управление" выступает не просто антиподом по отношению к "хорошему управлению", но проявлением иного политико-экономического порядка, который можно рассмотреть как господство политических и экономических институтов, обеспечивающих политическую монополию правящих элит, не ограничивая их системой сдержек и противовесов [11].

Международный валютный фонд указывает, что проведение реформ, направленных на обеспечение прозрачности государственного управления и борьбы

с коррупцией, может помочь в преодолении негативных последствий "плохого управления" [21].

Проблематика "плохого управления" (治理不善) рассматривается в том числе в контексте развития современных концептуальных основ политической деятельности Коммунистической партии Китая (КПК) и Китайской Народной Республики (КНР).

Центр исследований "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи" при Центральной партийной школе отмечает, что с развитием общественных отношений совершенствование подходов к пониманию и осуществлению управления становится важнейшим практическим вопросом развития политической системы. В КНР подчеркивают разницу между собственными подходами к практике управления и подходами, используемыми на Западе [45].

Исследователи Юй и Цюй считают, что современный мировой рынок, как и мировой порядок, нельзя считать продуктом развития стран Запада и капитализма, поскольку в него входят в том числе социалистические страны [55].

Контекст, в котором встречается попытка описания "плохого управления" в КНР связан с проблематикой развития стран-партнеров Китая и возможности интернационализации китайского опыта в преодолении феномена "bad governance".

Так, например, говоря о перспективах дальнейшего политического и экономического развития Пакистана, отмечается, что проблемы, с которыми сталкивается Исламабад, когда-то были вызовом для развития КНР. Успешное решение Пекином проблем развития и поиска подходов к управлению демонстрирует, что Пакистан может "учиться у Китая" (向中国学习) [39].

Практика "плохого управления" рассматривается в КНР в том числе в контексте глобального управления. Подчеркивается возрастающий в мире спрос на управление развитием, ослабление стран Запада, а вместе с ними и Комитета содействия развитию ОЭСР [47].

Вэй Цзуньюй, исследователь Института международных исследований Шанхайского университета иностранных языков, рассматривает феномен "bad governance" через призму "несостоявшихся государств". Учитывая рост комплексной взаимозависимости в мировой политике, "плохое управление" в отдельно взятой стране становится вызовом международному порядку и безопасности. Сделан акцент на слабости политической системы и отсутствии верховенства права в отдельных государствах. Решение проблемы "плохого управления" возможно посредством использования международного опыта, политической и экономической помощи для проведения реформирования государственной системы [53].

Специалист Народного университета Китая Ян Гуанбинь, говоря о "плохом управлении" отмечает, что государства столкнулись с данной проблемой в период так называемой "третьей волны демократизации" (период с 1974 г. по 1991 г., начинающийся с демократизации в Португалии, а затем в Греции (1974 г.), Испании (1975 г.), Турции (1983 г.), Аргентине (1983 г.), Бразилии (1985 г.), продолжающийся завершением процесса деколонизации, падением коммунистических режимов в Европе и распадом СССР, что привело к росту числа новых демократических государств), поскольку неолиберальные подходы к управлению в этот период времени способствовали усилению власти привилегированного меньшинства [49].

Для КНР важность обеспечения "хорошего управления" в зарубежных странах обладает экономическим значением. В контексте развития инициативы "Один пояс, один путь" (一带一路) важность качества государственного управления в странах-партнерах связана с обеспечением сохранности прямых иностранных инвестиций Китая. В этой связи критика в отношении того, что китайские инвесторы игнорируют факторы управления или даже поощряют "плохое управление", не обоснована [44].

Наконец, феномен "bad governance" рассматривается в Китае не только в рамках проблем развития политической системы, но и в более широком плане, как, например, управления энергетикой [48] или экологическими процессами [54].

Феномен "плохого управления" обладает достаточной теоретизацией как на Западе, так и в КНР. Проблематика "управления" занимает ведущее место в рамках современных концептуальных основ политической деятельности КПК, что говорит об актуальности рассмотрения феномена "bad governance" через призму "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи", поскольку учет фактора "плохого управления" способствует лучшему пониманию некоторых вопросов взаимодействия китайского государства и общества, проведения политического курса, удаchi или неуспеха проводимых в стране реформ.

"Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи" как антипод феномена "bad governance"

Вопросы "управления" занимают одно из центральных мест в рамках "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи".

"Идеи Си Цзиньпина" как ряд концепций, идей и стратегий в сфере управления государством начали формироваться после XVIII съезда Коммунистической партии Китая (2012 г.), тогда как их содержание, обобщенное и обнародованное на XIX съезде КПК (2017 г.), было внесено в Устав партии и утверждено в качестве дальнейшего руководства для деятельности КПК.

"Идеи Си Цзиньпина" включают цели и задачи строительства и развития социализма с китайской спецификой, вопросы общего планирования, стратегической модели развития, внешних условий, политических гарантий и т.д. [4]

Р. Боэр, профессор Школы исследований марксизма Даляньского технологического университета, акцентирует внимание, что подходы, используемые в рамках "Идей Си Цзиньпина", основаны на теории марксизма, а значит, в своих теоретических и практических подходах КПК не идет по пути Запада, опирающегося на идеи неолиберального толка [14, с. 273].

Подобный подход подтверждается заявлениями председателя КНР. Выступая на симпозиуме по философии и общественным наукам в 2016 г., Си Цзиньпин заострил внимание на сохранении марксизма в качестве основного теоретического подхода партии [43]. Позже было подчёркнуто, что мировоззрение и методологию политической деятельности Коммунистической партии составляет диалектический материализм [41], тогда как закономерности общественного и мирового развития рассматриваются руководством КПК с позиции исторического материализма [40].

Акцент партийно-государственного руководства Китая в отношении исторического материализма призван подчеркнуть, что развитие общественно-политических отношений происходит в рамках рациональных и известных законов развития. Подобный подход демонстрирует, что руководство КНР не противостоит "естественному" историческому процессу, будучи уверенными в дальнейшей логике развития мирового сообщества.

Таким образом, подходы к проблематике "управления" наряду с представлениями о "плохом управлении" в КНР рассматриваются через призму теоретических рамок марксизма. В этой связи упор руководства КПК на продвижение "китайских инициатив" (中国方案) наряду с укреплением "дискурсивной силы" Китая (中国话语) призван способствовать продвижению взглядов КПК в международный дискурс и влиять на представления в отношении феномена "bad governance".

Несмотря на то, что "плохое управление" напрямую не упоминается в рамках "Идей Си Цзиньпина", руководители КПК высказываются относительно параметров данного феномена.

Говоря о контроле коррупции, следует упомянуть масштабную антикоррупционную кампанию, начатую Си Цзиньпином непосредственно после окончания XVIII съезда КПК в 2012 г. В данном случае применима концепция "Бить и тигров, и мух" ("老虎""苍蝇"一起打), которая направлена не только на противодействие коррупции, но и на предупреждение нездоровых тенденций в обществе [6, с. 200].

Что касается проблематики выборности и подотчетности властей (демократии), Си Цзиньпин делает акцент на развитии так называемой "народной демократии". "Народная демократия" рассматривается как инструмент, способствующий

щий росту благосостояния граждан и развитию их прав для участия в процессе принятия государственных решений [38].

В Китае подчёркивают, что страны Запада теряют первенство в определении "качества" демократии, уступая Китаю [30], поскольку западные критерии демократии не должны оставаться единственным подходом для оценки "хорошего" или "плохого" управления [23].

Китайский подход к демократии объединяет в себе представления о политической стабильности и эффективности правительства. "Идеи Си Цзиньпина" рассматриваются в качестве средства, направленного на предупреждение политического упадка, укрепление вертикали власти, построение социалистического общества, борьбу с коррумпированной системой и укрепление политической стабильности [25].

Вместе с этим лидер КПК в контексте проблем "демократии" говорит об ориентированном на человека всеобщем процветании. Китайское правительство рассматривает уровень удовлетворенности людей как меру, которая способна продемонстрировать результаты при искоренении нищеты и удовлетворении основных потребностей бедных слоев населения [36]. В данном случае применима концепция "Народ – это главное" (以人民为中心), выдвинутая Си Цзиньпином в октябре 2015 г. на V пленуме ЦК КПК 18-го созыва. Данная концепция отражает принципы марксистского исторического материализма и демонстрирует основную цель КПК – служение народу [6, с. 294].

"Идеи Си Цзиньпина" также охватывают вопросы верховенства права. "Идеи Си Цзиньпина о верховенстве права" (习近平法治思想) направлены на формирование условий для функционирования правового государства, представляя собой "последнее достижение в адаптации марксистских теорий верховенства закона к китайскому контексту". Верховенство права с китайской спецификой предполагает поддержание лидерства партии в правовом управлении; ориентацию на людей; развитие социалистического правового государства с китайской спецификой; приверженность конституционному управлению; содействие модернизации системы управления и потенциала Китая на пути к верховенству закона и т.д. [32]

Таким образом, комплекс "Идей Си Цзиньпина" позволяет посмотреть на феномен "bad governance" через призму теории марксизма, диалектического и исторического материализма, открывая новый взгляд на теоретизацию и понимание "плохого управления" и предлагая новые подходы к его преодолению.

"Идеи Си Цзиньпина" в международных отношениях как пример "хорошего управления"

Руководство КПК начало уделять особое внимание участию Китая в глобальном управлении после XVIII съезда КПК (2012 г.). В частности, проводились специализированные исследования под патронатом Политбюро [52].

В конце июня 2013 г. министр иностранных дел КНР Ван И обратил внимание, что Китай выдвигает новые идеи и создаёт себе новый имидж, тогда как китайская дипломатия в новую эпоху приобретает более предприимчивый и новаторский дух, что определяется как "дипломатия большой страны с китайской спецификой" (中国特色大国外交) [17]. В августе 2013 г. была опубликована статья главы канцелярии комиссии ЦК КПК по иностранным делам, члена Политбюро Яна Цзечи, в которой шла речь о формировании системной теории дипломатии с китайской спецификой (中国特色外交理论体系) [50]. Наконец, 24 октября 2013 г. Си Цзиньпин, выступая с речью о дипломатической работе в соседних странах, обобщил эти идеи и выдвинул формулу "стремиться к достижениям" (奋发有为) [42].

Таким образом, к июню 2018 г. в целом были сформированы "Идей Си Цзиньпина о дипломатии", как части "Идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи" [51].

"Идеи Си Цзиньпина о дипломатии" основываются на десяти базовых принципах, которые включают в себя: (1) отстаивание авторитета ЦК КПК в качестве источника внешнеполитической деятельности КНР; (2) развитие принципов дипломатии большой страны с китайской спецификой для достижения целей "ки-

тайской мечты" (中国梦); (3) создание Сообщества единой судьбы человечества (人类命运共同体); (4) повышение стратегического доверия на основе принципов социализма с китайской спецификой; (5) содействие международному сотрудничеству в рамках инициативы "Один пояс, один путь" (一带一路); (6) стремление к мирному развитию на основе взаимовыгодного сотрудничества; (7) содействие глобальному партнёрству; (8) проведение реформы системы глобального управления; (9) отстаивание интересов суверенитета, безопасности и развития Китая, что соответствует "коренным интересам" страны (核心利益); (10) развитие китайской дипломатии при совмещении в ней традиций и современных подходов [52].

"Идеи Си Цзиньпина о дипломатии" можно рассматривать в качестве индикатора, демонстрирующего восприятие руководством КПК-КНР приемлемой для Пекина внешнеполитической стратегии.

Говоря о проблематике глобального управления, председатель КНР Си Цзиньпин отмечает ряд факторов, среди которых: необходимость обеспечения общемирового развития, увеличение роли КНР в реформировании системы глобального управления, укрепление роли ООН и международного права, а также укрепление позиций развивающихся стран в системе глобального управления. Подчеркнуто, что ни одна страна не имеет права доминировать в системе глобального управления, поскольку странам мира необходимо заменить конфликт диалогом, принуждение – консультацией, а игру с нулевой суммой – взаимовыгодным сотрудничеством [33].

Участие в глобальном управлении должно помочь Пекину играть большую роль при установлении правил международного порядка, содействовать реформированию Международного валютного фонда, Всемирного банка и других международных организаций, чтобы они отражали изменения в международной обстановке, уделяя внимание увеличению представительства и голоса развивающихся стран [52].

В этой связи изучение понимания руководством КПК-КНР специфики "управления" в международных отношениях имеет особое значение.

Согласно Конституции КНР, руководство со стороны Коммунистической партии Китая выступает важнейшим элементом при построении социализма с китайской спецификой, а значит поддержание лидерства КПК – ключ как к управлению страной, так и к принципам глобального управления, продвигаемых со стороны КНР [15].

Подобный взгляд подтверждает выводы Шэнь Хайсюна, заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК КПК, который, проанализировав подходы пятого поколения руководителей к развитию внешнеполитической стратегии страны, отметил, что КПК выступает не только в качестве партии Китая, но и в качестве международной политической силы [10, с. 734–735]. В этой связи, акцент на то, что успех КПК в борьбе с эпидемией коронавируса имеет значение не только для китайского народа, но и для всего мира, становится дополнительным маркером увеличения значения подходов КПК во внешней политике КНР [46]. Важно учитывать, что пятое поколение руководителей отдаёт предпочтение политической идеологии, а не технократическим принципам в сфере управления [26].

Развитие идеологических подходов и государственного управления КПК-КНР привело к тому, что КПК разработала новый взгляд на "хорошее управление", отличающийся от подходов, принятых в западных странах. В частности, заявления о том, что КНР не соблюдает политические и правовые нормы, принятые в странах Запада, объясняется тем, что некоторые политические идеи чужды Китаю не только с политической, но и с культурной точки зрения [31, с. 26, 38].

Трехтомник выступлений и статей Си Цзиньпина "О государственном управлении", выступающий ключевым источником "Идей Си Цзиньпина", акцентирует внимание на аспектах руководства внутренней и внешней политикой [35].

Кроме того, такие концепции, как: "Международные отношения нового типа" (新型国际关系) [6, с. 310], "Сообщество единой судьбы человечества" (人类命运共同体) [6, с. 324], "Концепция правильного понимания справедливости и выгоды" (正

确义利观) [6, с. 330] и другие, – предполагают реформирование существующего мирового порядка и системы ООН для управления в более справедливом, рациональном и эффективном направлении.

Можно предположить, что, говоря о формировании "более справедливого, рационального и эффективного" международного порядка, в КНР подразумевают создание такой системы, которая бы нивелировала противоречия стран мира, способствовала сближению интересов, а также обеспечивала равные возможности стран вне зависимости от их размера, совокупной мощи и уровня экономического развития.

Через другой сборник – "Истории из уст Си Цзиньпина", – также красной нитью проходит концепция "управления". Проецируя концепт "управление" на внешнеполитическую сферу, отмечают усилия властей в формировании и реализации политики за рубежом, задача которой – создание мирной и стабильной международной среды для осуществления "Китайской мечты" внутри страны и создания "Сообщества единой судьбы человечества" в глобальном масштабе. Говоря о проблемах управления в виде поучительных историй, Си Цзиньпин обращает внимание на "основные ценности социализма" [5, с. 7–9].

Эксперт в области исследования руководства Китая Чжоу Синьминь в книге "Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая" отмечает, что экономическая глобализация приводит к интеграции китайской системы управления в мировой контекст. В этой связи КНР должна интегрироваться с остальным миром для создания открытой модели управления [9, с. 22–24].

Говоря о продвижении понимания управления с китайской спецификой в международных отношениях, Янь Сюэтуан отмечает, что "новая эпоха" Си Цзиньпина во внешней политике продолжит следовать формуле Дэн Сяопина о том, что практика будет выступать ключевым мерилем успешности китайской внешней политики [37, с. 47]. Вместе с этим, в предисловии к книге Чжоу Синьминя, отмечается, что теоретическое обоснование управления предназначено для направления практики политики КПК [9, с. 7–8].

К. Радд, специалист по внешней политике КНР и бывший премьер-министр Австралии, обращает внимание, что руководство КПК-КНР начало проработку подходов в сфере глобального управления в 2014 г. В этот период Си Цзиньпин акцентировал внимание китайского руководства на надвигающуюся борьбу за будущую структуру международного порядка, после чего были начаты исследования, посвященные вопросам "международного порядка" (国际秩序), "международной системы" (国际系统) и "глобального управления" (全球治理) [26].

Оценивая подходы к "управлению" со стороны КНР, учтём, что внешняя политика Пекина базируется на ценностной основе, сформированной под влиянием китайской традиционной культуры, марксизма, а также практики китаизации марксистских подходов [20, с. 37]. Подход Китая к современной внешней политике включает в себя в том числе использование механизмов политики памяти [8]. Наконец, уверенность руководства КПК-КНР в правоте выбранного курса укрепляется благодаря методологии диалектического материализма, используемой для объяснения ситуации в системе международных отношений [34].

Выводы

Рассмотрев комплекс "Идей Си Цзиньпина" в контексте феномена "bad governance", сделаем ряд выводов.

Во-первых, можно говорить о различающемся понимании проблематики "плохого управления" среди западных и китайских исследователей. Несмотря на использование одинаковых категорий, эксперты подходят к оценке названного феномена с разных теоретических платформ. Как следствие, можно говорить о формировании подходов к противодействию "плохому управлению" как с нелиберальной точки зрения, так и с точки зрения китаизированного марксизма.

Во-вторых, несмотря на отсутствие феномена "bad governance" (治理不善) среди ключевых концепций "Идей Си Цзиньпина", можно увидеть, что современная иде-

ологическая система КПК не игнорирует данную проблему, а теоретизирует каждый из элементов феномена "плохое управление" по отдельности.

В-третьих, и страны Запада, и КНР акцентируют внимание на преодолении вызовов "плохого управления" в иностранных государствах, стремясь нивелировать издержки для системы международных отношений в целом и экономической деятельности в частности. При этом стороны согласны с тем, что преодоление проблем "плохого управления" возможно через иностранную помощь.

В-четвертых, говоря о восприятии феномена "bad governance" с точки зрения "Идей Си Цзиньпина", руководство КПК-КНР делает акцент на идеологический, а не технократический подход, что говорит о перспективном увеличении влияния КПК в реализации помощи для преодоления проблем "плохого управления" в странах мира.

Наконец, развитие "китайских инициатив" наряду с укреплением "дискурсивной силы" Китая, а также подхода "учиться у Китая" способно продвинуть позиции КНР как страны-донора политических подходов и обеспечения политической стабильности в странах мира.

Литература

1. Аузан А. Ловушка "колеи" // Colta. (сайт). URL: <https://www.colta.ru/articles/society/8428-lovushka-kolei> (дата обращения: 9.01.2022)
2. Гельман В.Я. Политические основания "недостойного правления" в постсоветской Евразии: наброски к исследовательской повестке дня. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 34 с.
3. Дынкин А.А. Мир 2035. Глобальный прогноз -Москва: Магистр, 2017. 352 с.
4. Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи // Жэньминьван. (сайт). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0916/c416957-9897207.html> (дата обращения: 11.01.2022)
5. Истории из уст Си Цзиньпина / Сост.: Отдел комментариев и рецензий газеты "Жэньминь жибао". Москва: ООО Международная издательская компания "Шанс", 2020. 398 с.
6. Ключевые слова Си Цзиньпина / Сост.: "Учебная группа" зарубежного издания "Жэньминь жибао". Москва: ООО Международная издательская компания "Шанс", 2021. 351 с.
7. Лагорио Р.Э. Некоторые размышления о глобальном сценарии для XXI века // Валдай. (сайт). URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-globalnom-stsenarii-dlya-xxi-veka/?utm_source=newsletter&utm_campaign=251&utm_medium=email (дата обращения: 21.12.2021)
8. Нежданов В.Л. Отпор мировому фашизму: как Россия и Китай сближают позиции в исторической памяти // Евразия.Эксперт. (сайт). URL: <https://eurasia.expert/kak-rossiya-i-kitay-sblizhayut-pozitsii-v-istoricheskoj-pamyati/> (дата обращения: 20.12.2021)
9. Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. Москва: "Весь мир", 2019. 184 с.
10. Шэнь Хайсюн. Си Цзиньпин и политика реформ и открытости. Москва: ООО "Международная издательская компания "Шанс", 2021, 799 с.
11. Acemoglu D. Why Nations Fail: The Origin of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J.A. Robinson. New York, Crown Business, 2012. URL: <http://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-Daron-Acemoglu.pdf> (дата обращения: 9.01.2022)
12. Urban Governance Voice and Poverty in the Developing World / N. Devas, Ph. Amis, J. Beall [и др.]. London: Earthscan, 2004. 224 p.
13. Bevir M. Governance: A Very Short Introduction – OUP Oxford, 2012. URL: https://books.google.ru/books?id=ozjcWlfoO8C&redir_esc=y (дата обращения: 30.12.2021)
14. Boer R. Socialism with Chinese Characteristics. A Guide for Foreigners – Singapore: Springer, 2021. 316 p.
15. Cao Yin. Xi's thought key to law-based governance // China Daily. (сайт). URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/16/WS6119a0aea310efa1bd668e39.html> (дата обращения: 1.01.2022)
16. Eilstrup-Sangiovanni M., Hofmann S.C. Of the Contemporary Global Order, Crisis, and Change // Journal of European Public Policy. 2019. P. 1–13. doi: 10.1080/13501763.2019.1678665
17. Exploring the Path of Major-Country Diplomacy With Chinese Characteristics. Remarks by Foreign Minister Wang Yi At the Luncheon of the Second World Peace Forum // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (сайт). URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjbx_663304/wjbx_663308/2461_663310/201306/t20130627_468425.html (дата обращения: 17.01.2022)
18. Guerin B., McCrae J., Shephard M. Accountability in modern government: what are the issues? // Institute for Government, April 2018. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/lfg%20accountability%20discussion%20paper%20april%202018.pdf> (дата обращения: 5.01.2022)
19. Haider A., Musleh ud Din Musleh ud Din, Ghani E. Consequences of Political Instability, Governance and

Bureaucratic Corruption on Inflation and Growth: The Case of Pakistan // *The Pakistan Development Review*, Part II, no. 4, Vol. 50, Winter 2011. URL: <http://thepdr.pk/pdr/index.php/pdr/article/view/2495> (дата обращения: 5.01.2022)

20. Han Zhen, Zhang Weiwen. *Contemporary Value Systems in China* – Singapore: Springer, China Social Sciences Press. 2018. 256 p.

21. Kaufmann D. Back to Basics – 10 Myths About Governance and Corruption // *Finance and Development* (International Monetary Fund), №3, vol. 42, 2005. URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/fandd/2005/09/basics.htm> (дата обращения: 8.01.2022)

22. Moore M. Political Underdevelopment: What causes "bad governance" // *Public Management Review*. 2001. №3(3). P. 385–418.

23. Opinion: China's democracy practice a new form of political civilization // *Xinhua*. (сайт). URL: http://www.news.cn/english/2021-12/08/c_1310358954.htm (дата обращения: 18.01.2022)

24. Osborne E.W. Measuring Bad Governance // *The Cato Journal*, 23 (3). p. 403–422. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/oj/cato/v23n3/cato_v23n3ose02.pdf (дата обращения: 30.12.2021)

25. Poirier C. Xi Jinping Thought. Xi's Struggle Against Political Decline // *Institute for Security and Development Policy*. 2021. URL: <https://isdp.eu/content/uploads/2021/11/Xi-Jinping-Thought-Xis-Struggle-Against-Political-Decline-1B-11.11.2021.pdf> (дата обращения: 11.01.2022)

26. Rudd, Kevin. Xi Jinping's Vision for Global Governance. // *Project Syndicate*. (сайт). URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/xi-jinping-has-a-coherent-global-vision-by-kevin-rudd-2018-07> (дата обращения: 8.01.2022)

27. Thakur R., Van Langenhove L. Enhancing Global Governance through Regional Integration // *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organisations*, vol.12, no. 3, 2006. p. 233–240.

28. The Worldwide Governance Indicators // *The World Bank*. (сайт). URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 30.12.2021)

29. Types and Impacts of Corruption // *Ministry of Posts and Telecommunications Republic of Cameroon*. (сайт). URL: <https://www.minpostel.gov.cm/index.php/en/vie-associative/296-types-and-impact-of-corruption> (дата обращения: 6.01.2022)

30. Vigorous Chinese democracy vs aging Western one: Global Times editorial // *Global Times*. (сайт). URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238849.shtml> (дата обращения: 10.01.2022)

31. Wo-Lap Lam W. *Handbook of the Chinese Communist Party*. New York: Routledge, 2018. 698 p.

32. Xi Focus: Xi Jinping Thought on the Rule of Law guides law-based governance in China // *Xinhua*. (сайт). URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-12/10/c_139578646.htm (дата обращения: 9.01.2022)

33. Xi Focus-Quotable Quotes: Xi Jinping on global governance, int'l relations // *Xinhua*. (сайт). URL: http://www.news.cn/english/2021-10/24/c_1310265545.htm (дата обращения: 2.01.2022)

34. Xi Jinping. Dialectical Materialism Is the Worldview and Methodology of Chinese Communists // *Camara de Cooperacao e Desenvolvimento Portugal-China*. (сайт). URL: <https://www.ccdpch.com/dialectical-materialism-is-the-worldview-and-methodology-of-chinese-communists/> (дата обращения: 8.01.2022)

35. Xi Jinping. *The Governance of China*, Vol. 1, Vol. 2.

36. Xi Jinping: Focus on people-centered development to achieve common prosperity // *CGTN*. (сайт). URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-02-25/Xi-Focus-on-people-centered-development-to-achieve-common-prosperity-Ya9O12oqiY/index.html> (дата обращения: 11.01.2022)

37. Yan Xuetong. Becoming Strong: The New Chinese Foreign Policy // *Foreign Affairs*. 2021. № 4 (100). P. 40 – 47

38. Zhu Zheng. What does 'whole-process people's democracy' mean? // *CGTN*. (сайт). URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-10-16/What-does-whole-process-people-s-democracy-mean--14oXnZjnC1i/index.html> (дата обращения: 11.01.2022)

39. 专访：中国为伟大发展中国家树立了榜样—访巴基斯坦总理伊姆兰·汗 // 中华人民共和国中央人民政府, 2018年11月1日 = Интервью: Китай подал пример развивающимся странам – интервью с премьер-министром Пакистана Имраном Ханом // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. (сайт). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-11/01/content_5336419.htm (дата обращения: 9.01.2022)

40. 习近平：坚持历史唯物主义不断开辟当代中国马克思主义发展新境界 // 中华人民共和国中央人民政府, 2020年1月15日 = Си Цзиньпин: Придерживаться исторического материализма и постоянно открывать новую область развития современного китайского марксизма // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. (сайт). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (дата обращения: 11.01.2022)

41. 习近平：辩证唯物主义是中国共产党人的世界观和方法论 // 中国共产党新闻网, 2019年1月1日 = Си Цзиньпин: Диалектический материализм – это мировоззрение и методология китайских коммунистов // Новостной портал Коммунистической партии Китая. (сайт). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0101/c83846-30497908.html> (дата обращения: 11.01.2022)

42. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话强调：为我国发展争取良好周边环境 // 中国共产党新闻网, 2013年10月26日 = Си Цзиньпин выступил на форуме с важной речью о дипломатической работе в соседних странах, подчеркнул: "Стремиться к созданию благоприятной окружающей обстановки для раз-

вития страны" // Новостной портал Коммунистической партии Китая. (сайт). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1026/c64094-23333683.html> (дата обращения: 9.01.2022)

43. 习近平在哲学社会科学工作座谈会上的讲话 // 中国共产党新闻网. 2016年5月17日 = Выступление Си Цзиньпина на симпозиуме по философии и общественным наукам // Новостной портал Коммунистической партии Китая. (сайт). URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/0519/c64094-28361550.html> (дата обращения: 11.01.2022)

44. 哪些国家从中国的一带一路倡议中获益最多? // HK TDC Research, 7.04.2020 = Какие страны больше всего выигрывают от китайской инициативы "Один пояс, один путь"? // HK TDC Research. (сайт). URL: <https://research.hktdc.com/sc/article/Mzk4ODA1ODMx> (дата обращения: 9.01.2022)

45. 国家治理现代化的中国逻辑 // QSTheory, 2019年11月21日 = Китайская логика модернизации государственного управления // QSTheory. (сайт). URL: http://www.qstheory.cn/lwx/2019-11/21/c_1125257785.htm (дата обращения: 8.01.2022)

46. 天下一家, 推动构建"人类命运共同体" // 新华网, 2020年08月21日 = Мир – это одна семья, способствующая построению "Сообщества единой судьбы человечества" // Синьхуа. (сайт). URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-08/21/c_1126394392.htm (дата обращения: 12.01.2022)

47. 孙敬鑫."一带一路"助力全球发展治理 // 今日中国, 2021年3月13日 = Сунь Цзинсинь. Инициатива "Один пояс, один путь" помогает управлению глобальным развитием // Китай сегодня. (сайт). URL: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/rdzt/jdbn/bnhz/202106/t20210630_800251347.html (дата обращения: 9.01.2022)

48. 智慧灯杆在"双碳"背景下, 为智慧交通全链条减碳助力 // Power Bridge, 2021年10月22日 = На фоне "двойного углерода" умные фонарные столбы помогают сократить выбросы углерода во всей цепочке умного транспорта // Power Bridge. (сайт). URL: <https://www.powerbridge.com/news119.html> (дата обращения: 10.01.2022)

49. 杨光斌. 国家竞争的制胜之道是什么? // 中国人民大学, 2019年5月13日 = Ян Гуанбинь. Как победить в национальном конкурсе? // Народный университет КНР. (сайт). URL: <http://sis.ruc.edu.cn/html/1/186/188/269/1022.html> (дата обращения: 11.01.2022)

50. 杨洁篪.新形势下中国外交理论 and 实践创新 // 中国共产党新闻网. 2013年8月16日 = Инновации в дипломатической теории и практике Китая на новом этапе // Новостной портал Коммунистической партии Китая. (сайт). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0816/c64094-22584472.html> (дата обращения: 17.01.2022)

51. 陈向阳. 【学习有理】习近平外交思想指引新时代中国特色大国外交 // 人民网, 2018年, 8月10日 = Чэнь Сяньян. [Учить разумно] "Идеи Си Цзиньпина о дипломатии" направляют дипломатию крупных стран с китайской спецификой. // Жэньминь Жибао онлайн. (сайт). URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/0810/c1001-30222342.html> (Дата обращения: 30.12.2021)

52. 陈向阳. 习近平总书记的全球治理思想 // 中国共产党新闻网. 2017年8月17日 = Чэнь Сяньян. Идеи Генерального секретаря Си Цзиньпина о глобальном управлении // Новостной портал Коммунистической партии Китая. (сайт). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0817/c83859-29476848.html> (дата обращения: 9.01.2022)

53. 韦宗友. "失败国家"问题与国际秩序 // 现代国际关系, 2005, №3, 2005. 14-20页 = Вэй Цзуньюй. Проблема "несостоявшихся государств" и международный порядок // Современные международные отношения, 2005, №3, 2005. с. 14-20 URL: <http://www.cas.fudan.edu.cn/picture/2282.pdf> (дата обращения: 11.01.2022)

54. 胡继平, 王力, 王旭. 海洋命运共同体建设是中日合作机遇 // 中国现代国际关系研究院. 2021年9月15日 = Ху Цзипин, Ван Ли, Ван Сюй. Построение Сообщества единой судьбы на морях – возможность для китайско-японского сотрудничества // Китайский институт современных международных отношений. (сайт). URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=1b049eb5-a172-424c-9102-f01740efcf5f> (дата обращения: 11.01.2022)

55. 余达淮, 曲韵畅. "一带一路"倡议是对马克思世界市场理论的新实践 // QSTheory. 2018年6月15日 = Юй Дахуай, Цюй Юньчан. Инициатива "Один пояс, один путь" как новая практика теории марксизма в мировом рынке // QSTheory. (сайт). URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2018-06/15/c_1122992315.htm (дата обращения: 11.01.2022).

References

1. Auzan A. Lovushka "kolei" // Colta. (сайт). URL: <https://www.colta.ru/articles/society/8428-lovushka-kolei> (data obrashheniya: 9.01.2022)
2. Gel'man V.YA. Politicheskie osnovaniya "nedostojnogo pravleniya" v postsovetsoj Evrazii: nabroski k issledovatel'skoj povestke dnya. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016. 34 s.
3. Dynkin A.A. Mir 2035. Global'nyj prognoz -Moskva: Magistr, 2017. 352 s.
4. Idei Si TSzin'pina o sotsializme s kitajskoj spetsifikoj novoj ehpokhi // ZHehn'min'van. (сайт). URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0916/c416957-9897207.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)
5. Istorii iz ust Si TSzin'pina / Sost.: Otdel kommentariev i retsenzij gazety "ZHehn'min' zhibao". Moskva: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya "SHans", 2020. 398 s.
6. Klyucheve slova Si TSzin'pina / Sost.: "Uchebnaya gruppa" zarubeznogo izdaniya "ZHehn'min' zhibao". Moskva: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya "SHans", 2021. 351 s.
7. Lagorio R.EH. Nekotorye razmyshleniya o global'nom stsenarii dlya XXI veka // Valdaj. (сайт). URL:

- https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/o-globalnom-stsenarii-dlya-xxi-veka/?utm_source=newsletter&utm_campaign=251&utm_medium=email (data obrashheniya: 21.12.2021)
8. Nezhdanov V.L. Otpor mirovomu fashizmu: kak Rossiya i Kitaj sblizhayut pozitsii v istoricheskoy pamyati // Evraziya.EHkspert. (sajt). URL: <https://eurasia.expert/kak-rossiya-i-kitaj-sblizhayut-pozitsii-v-istoricheskoy-pamyati/> (data obrashheniya: 20.12.2021)
  9. CHzhou Sin'min'. Rukovodstvo Si TSzin'pina i budushhee Kitaya. Moskva: "Ves' mir", 2019. 184 s.
  10. SHehn' KHajsyun. Si TSzin'pin i politika reform i otkrytosti. Moskva: OOO "Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya "SHans", 2021, 799 s.
  11. Acemoglu D. Why Nations Fail: The Origin of Power, Prosperity, and Poverty / D. Acemoglu, J.A. Robinson. New York, Crown Business, 2012. URL: <http://norayr.am/collections/books/Why-Nations-Fail-Daron-Acemoglu.pdf> (data obrashheniya: 9.01.2022)
  12. Urban Governance Voice and Poverty in the Developing World / N. Devas, Ph. Amis, J. Beall [i dr.]. London: Earthscan, 2004. 224 p.
  13. Bevir M. Governance: A Very Short Introduction – OUP Oxford, 2012. URL: https://books.google.ru/books?id=ozjcWlfhoO8C&redir_esc=y (data obrashheniya: 30.12.2021)
  14. Boer R. Socialism with Chinese Characteristics. A Guide for Foreigners – Singapore: Springer, 2021. 316 p.
  15. Cao Yin. Xi's thought key to law-based governance // China Daily. (sajt). URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202108/16/WS6119a0aea310efa1bd668e39.html> (data obrashheniya: 1.01.2022)
  16. Eilstrup-Sangiovanni M., Hofmann S.C. Of the Contemporary Global Order, Crisis, and Change // Journal of European Public Policy. 2019. P. 1–13. doi: 10.1080/13501763.2019.1678665
  17. Exploring the Path of Major-Country Diplomacy With Chinese Characteristics. Remarks by Foreign Minister Wang Yi At the Luncheon of the Second World Peace Forum // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (sajt). URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjw_663304/wjwz_663308/2461_663310/201306/t20130627_468425.html (data obrashheniya: 17.01.2022)
  18. Guerin B., McCrae J., Shephard M. Accountability in modern government: what are the issues? // Institute for Government, April 2018. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/lfg%20accountability%20discussion%20paper%20april%202018.pdf> (data obrashheniya: 5.01.2022)
  19. Haider A., Musleh ud Din Musleh ud Din, Ghani E. Consequences of Political Instability, Governance and Bureaucratic Corruption on Inflation and Growth: The Case of Pakistan // The Pakistan Development Review, Part II, no. 4, Vol. 50, Winter 2011. URL: <http://thepdr.pk/pdr/index.php/pdr/article/view/2495> (data obrashheniya: 5.01.2022)
  20. Han Zhen, Zhang Weiwen. Contemporary Value Systems in China – Singapore: Springer, China Social Sciences Press. 2018. 256 p.
  21. Kaufmann D. Back to Basics – 10 Myths About Governance and Corruption // Finance and Development (International Monetary Fund), №3, vol. 42, 2005. URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/fandd/2005/09/basics.htm> (data obrashheniya: 8.01.2022)
  22. Moore M. Political Underdevelopment: What causes "bad governance" // Public Management Review. 2001. №3(3). R. 385–418.
  23. Opinion: China's democracy practice a new form of political civilization // Xinhua. (sajt). URL: http://www.news.cn/english/2021-12/08/c_1310358954.htm (data obrashheniya: 18.01.2022)
  24. Osborne E.W. Measuring Bad Governance // The Cato Journal, 23 (3). p. 403–422. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/cato/v23n3/cato_v23n3ose02.pdf (data obrashheniya: 30.12.2021)
  25. Poirier S. Xi Jinping Thought. Xi's Struggle Against Political Decline // Institute for Security and Development Policy. 2021. URL: <https://isdp.eu/content/uploads/2021/11/Xi-Jinping-Thought-Xis-Struggle-Against-Political-Decline-IB-11.11.2021.pdf> (data obrashheniya: 11.01.2022)
  26. Rudd, Kevin. Xi Jinping's Vision for Global Governance. // Project Syndicate. (sajt). URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/xi-jinping-has-a-coherent-global-vision-by-kevin-rudd-2018-07> (data obrashheniya: 8.01.2022)
  27. Thakur R., Van Langenhove L. Enhancing Global Governance through Regional Integration // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organisations, vol.12, no. 3, 2006. p. 233–240.
  28. The Worldwide Governance Indicators // The World Bank. (sajt). URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (data obrashheniya: 30.12.2021)
  29. Types and Impacts of Corruption // Ministry of Posts and Telecommunications Republic of Cameroon. (sajt). URL: <https://www.minpostel.gov.cm/index.php/en/vie-associative/296-types-and-impact-of-corruption> (data obrashheniya: 6.01.2022)
  30. Vigorous Chinese democracy vs aging Western one: Global Times editorial // Global Times. (sajt). URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238849.shtml> (data obrashheniya: 10.01.2022)
  31. Wo-Lap Lam W. Handbook of the Chinese Communist Party. New York: Routledge, 2018. 698 r.
  32. Xi Focus: Xi Jinping Thought on the Rule of Law guides law-based governance in China // Xinhua. (sajt). URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-12/10/c_139578646.htm (data obrashheniya: 9.01.2022)
  33. Xi Focus-Quotable Quotes: Xi Jinping on global governance, int'l relations // Xinhua. (sajt). URL: <http://>

www.news.cn/english/2021-10/24/c_1310265545.htm (data obrashheniya: 2.01.2022)

34. Xi Jinping. Dialectical Materialism Is the Worldview and Methodology of Chinese Communists // Camara de Cooperacao e Desenvolvimento Portugal-China. (sait). URL: <https://www.ccdpcc.com/dialectical-materialism-is-the-worldview-and-methodology-of-chinese-communists/> (data obrashheniya: 8.01.2022)

35. Xi Jinping. The Governance of China, Vol. 1, Vol. 2.

36. Xi Jinping: Focus on people-centered development to achieve common prosperity // CGTN. (sait). URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-02-25/Xi-Focus-on-people-centered-development-to-achieve-common-prosperity-Ya9O12oqiY/index.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)

37. Yan Xuetong. Becoming Strong: The New Chinese Foreign Policy // Foreign Affairs. 2021. № 4 (100). P. 40 – 47

38. Zhu Zheng. What does 'whole-process people's democracy' mean? // CGTN. (sait). URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-10-16/What-does-whole-process-people-s-democracy-mean--14oXnZjnC1i/index.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)

39. 专访：中国为广大发展中国家树立了榜样——访巴基斯坦总理伊姆兰·汗 // 中华人民共和国中央人民政府, 2018年11月1日 = Interv'yu: Kitaj podal primer razvivayushhimsya stranam – interv'yu s prem'er-ministrom Pakistana Imranom KHanom // TSentral'noe narodnoe pravitel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki. (sait). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-11/01/content_5336419.htm (data obrashheniya: 9.01.2022)

40. 习近平：坚持历史唯物主义不断开辟当代中国马克思主义发展新境界 // 中华人民共和国中央人民政府, 2020年1月15日 = Si TSzin'pin: Priderzhivat'sya istoricheskogo materializma i postoyanno otkryvat' novuyu oblast' razvitiya sovremenno kitajskogo marksizma // TSentral'noe narodnoe pravitel'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki. (sait). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/15/content_5469442.htm (data obrashheniya: 11.01.2022)

41. 习近平：辩证唯物主义是中国共产党人的世界观和方法论 // 中国共产党新闻网, 2019年1月1日 = Si TSzin'pin: Dialekticheskij materializm – ehto mirovozzrenie i metodologiya kitajskikh kommunistov // Novostnoj portal Kommunisticheskoy partii Kitaya. (sait). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/01/01/c83846-30497908.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)

42. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话强调：为我国发展争取良好周边环境 // 中国共产党新闻网, 2013年10月26日 = Si TSzin'pin vystupil na forume s vazhnoj rech'yu o diplomaticheskoy rabote v sosednikh stranakh, podcherknuv: "Stremit'sya k sozdaniyu blagopriyatnoj okruzhayushhej obstanovki dlya razvitiya strany" // Novostnoj portal Kommunisticheskoy partii Kitaya. (sait). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/10/26/c64094-23333683.html> (data obrashheniya: 9.01.2022)

43. 习近平在哲学社会科学工作座谈会上的讲话 // 中国共产党新闻网, 2016年5月17日 = Vystuplenie Si TSzin'pina na simpoziume po filosofii i obshhestvennym naukam // Novostnoj portal Kommunisticheskoy partii Kitaya. (sait). URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2016/05/17/c64094-28361550.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)

44. 哪些国家从中国的一带一路倡议中获益最多? // HK TDC Research, 7.04.2020 = Kakie strany bol'she vsego vyigryvayut ot kitajskoj initsiativy "Odin poyas, odin put"? // HK TDC Research. (sait). URL: <https://research.hktdc.com/sc/article/Mzk40DA10DMx> (data obrashheniya: 9.01.2022)

45. 国家治理现代化的中国逻辑 // QSTheory, 2019年11月21日 = Kitajskaya logika modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya // QSTheory. (sait). URL: http://www.qsttheory.cn/llwx/2019-11/21/c_1125257785.htm (data obrashheniya: 8.01.2022)

46. 天下一家，推动构建“人类命运共同体” // 新华网, 2020年08月21日 = Mir – ehto odna sem'ya, sposobstvuyushhaya postroeniyu "Soobshhestva edinoj sud'by chelovechestva" // Sin'khua. (sait). URL: http://www.xinhuanet.com/comments/2020-08/21/c_1126394392.htm (data obrashheniya: 12.01.2022)

47. 孙敬鑫：“一带一路”助力全球发展治理 // 今日中国, 2021年3月13日 = Sun' TSzinsin'. Initsiativa "Odin poyas, odin put" pomogaet upravleniyu global'nym razvitiem // Kitaj segodnya. (sait). URL: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/rdzt/jdbn/bnhz/202106/t20210630_800251347.html (data obrashheniya: 9.01.2022)

48. 智慧灯杆在“双碳”背景下，为智慧交通全链条减碳助力 // Power Bridge, 2021年10月22日 = Na fone "dvojnogo ugleroda" umnye fonarnye stolby pomogayut sokratit' vybrosy ugleroda vo vsej tsepoche umnogo transport // Power Bridge. (sait). URL: <https://www.powerbridge.com/news119.html> (data obrashheniya: 10.01.2022)

49. 杨光斌. 国家竞争的制胜之道是什么? // 中国人民大学, 2019年5月13日 = YAn Guanbin'. Kak pobedit' v natsional'nom konkurse? // Narodnyj universitet KNR. (sait). URL: <http://sis.ruc.edu.cn/html/1/186/188/269/1022.html> (data obrashheniya: 11.01.2022)

50. 杨洁篪:新形势下中国外交理论和实践创新 // 中国共产党新闻网, 2013年8月16日 = Innovatsii v diplomaticheskoy teorii i praktike Kitaya na novom ehtape // Novostnoj portal Kommunisticheskoy partii Kitaya. (sait). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/08/16/c64094-22584472.html> (data obrashheniya: 17.01.2022)

51. 陈向阳. 【学习有理】习近平外交思想指引新时代中国特色大国外交 // 人民网, 2018年, 8月10日 = CHEhn' Syan'yan. [Uchit'sya razumnoj] "Idei Si TSzin'pina o diplomatii" napravlyayut diplomatiyu krupnykh stran s kitajskoj spetsifikoj. // ZHehn'min' ZHibao onlajn. (sait). URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2018/08/10/c1001-30222342.html> (Data obrashheniya: 30.12.2021)

52. 陈向阳. 习近平总书记的全球治理思想 // 中国共产党新闻网, 2017年8月17日 = CHEhn' Syan'yan. Idei

General'nogo sekretarya Si TSzin'pina o global'nom upravlenii // Novostnoj portal Kommunisticheskoy partii Kitaya. (sajt). URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0817/c83859-29476848.html> (data obrashheniya: 9.01.2022)

53. 韦宗友. "失败国家"问题与国际秩序 // 现代国际关系, 2005, №3, 2005. 14-20页 = Vehj TSzynyuj. Problema "nesostoyavshikhsya gosudarstv" i mezhdunarodnyj poryadok // Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya, 2005, №3, 2005. s. 14-20 URL: <http://www.cas.fudan.edu.cn/picture/2282.pdf> (data obrashheniya: 11.01.2022)

54. 胡继平, 王力, 王旭. 海洋命运共同体建设是中日合作机遇 // 中国现代国际关系研究院. 2021年9月15日 = KHu TSzipin, Van Li, Van Syuj. Postroenie Soobshhestva edinoj sud'by na moryakh – vozmozhnost' dlya kitajsko-yaponskogo sotrudnichestva // Kitajskij institut sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenij. (sajt). URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=1b049eb5-a172-424c-9102-f01740efcf5f> (data obrashheniya: 11.01.2022)

55. 余达淮, 曲韵畅. "一带一路"倡议是对马克思世界市场理论的新实践 // QSTheory. 2018年6月15日 = YUj Dakhuaj, TSyuj YUn'chan. Initsiativa "Odin poyas, odin put'" kak novaya praktika teorii marksizma v mirovom rynke // QSTheory. (sajt). URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2018-06/15/c_1122992315.htm (data obrashheniya: 11.01.2022).

Владимир Львович НЕЖДАНОВ, соискатель Дипломатической академии МИД России, г. Москва, Россия; ассистент кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия, e-mail: vn1993@yandex.ru

Vladimir L. NEZHDANOV, Applicant, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; Assistant, Department of History and World Politics, Tyumen State University, Tyumen, Russia, e-mail: vn1993@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 21.01.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvf.u

Ольга Анатольевна ДМИТРИЕВА

ГБУЗ Приморское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы, Владивосток, Россия, dmitolga@mail.ru

Станислав Евгеньевич АНДРЕЕВ

ООО "Правовой эксперт", Владивосток, Россия, andreev_s_e@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы поднимают проблему несовершенства международной нормативной базы, регулирующей вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), в частности – суррогатное материнство. Эпидемиологические меры, принимаемые для борьбы с новой коронавирусной инфекцией, позволили выявить проблемы международного сотрудничества в этой сфере и раскрыть преступные схемы по реализации данной процедуры в России.

Ключевые слова: несовершенство законодательства, международное сотрудничество в здравоохранении, ЭКО, суррогатное материнство, Россия, Китай

Для цитирования: Дмитриева М.О., Дмитриева О.А., Андреев С.Е. О проблеме суррогатного материнства в российско-китайских отношениях в условиях пандемии // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 110–118. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

About the problem of surrogacy in Russian-Chinese relations in the context of pandemic

Marina O. DMITRIEVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, dmitrieva.mo@dvf.u

Olga A. DMITRIEVA

Head of the Department of complex (commission, complex) examinations of Primorsky Regional Bureau of Forensic Medical Examination, Vladivostok, Russia, dmitolga@mail.ru

Stanislav E. ANDREEV

Legal Issues LLC "Legal Expert", Vladivostok, Russia, andreev_s_e@mail.ru

Abstract. In this article, the authors raise the problem of the imperfection of the international regulatory framework regulating assisted reproductive technologies (ART), in particular, surrogacy. Epidemiological measures taken to combat the new coronavirus infection have made it possible to identify problems of international cooperation in this area and uncover criminal schemes for the implementation of this procedure in Russia. International treaties should regulate relations between all subjects of these relations and differ in detail, which will protect a child born in an unconventional way and guarantee the realization of his rights.

Keywords: imperfection of legislation, international cooperation in healthcare, IVF, surrogacy, Russia, China

For citation: Dmitrieva M.O., Dmitrieva O.A., Andreev S.E. About the problem of surrogacy in Russian-Chinese relations in the context of pandemic // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 110–118. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/110-118>

Борьба с новой коронавирусной инфекцией требует от государств принимать необходимые эпидемиологические меры, которые не только осложняют международные отношения как таковые, но и позволяют выявить проблемы международного сотрудничества в различных сферах. В данном исследовании авторы обращают внимание на вопрос несовершенства нормативной базы, регулирующей вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), в частности – суррогатное материнство.

В мировой практике отношение к суррогатному материнству неоднозначно: правовые системы одних государств его законодательно разрешают, других – запрещают, третьих – не содержат правовой регламентации. Отсутствие единого

подхода к данной проблематике порождает ситуацию, когда граждане одного государства пересекают границу иностранного государства с целью осуществления своих репродуктивных прав посредством реализации указанного вида ВРТ, вследствие чего появляются правоотношения, осложненные иностранным элементом [2]. Эти отношения часто входят в "серую зону" права [9]. Европейский суд по правам человека отметил, что при таком разнообразии правового видения проблемы суррогатного материнства "государства должны иметь широкие пределы усмотрения в принятии решений по этим вопросам... с учетом фундаментального принципа, согласно которому в случае участия детей их наилучшие интересы пользуются приоритетом" [13].

Целью данной статьи является выявление несовершенств законодательства касательно процедур экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО) и проблем взаимодействия по оказанию услуг ЭКО в условиях карантинных мер. Для этого авторами была изучена нормативно-правовая база России и Китая, регламентирующая суррогатное материнство; рассмотрены примеры применения этих норм на практике в контексте ковидных ограничений; выявлены пробелы в законодательстве РФ по данному вопросу; установлено, что данный феномен является мировой проблемой и нуждается в детальном регламентировании.

Настоящее исследование носит междисциплинарный характер, поэтому для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы (системный и функциональный) и специальные (сравнительно-правовой и формально-юридический).

***

12 марта 2020 года Московским городским судом были вынесены решения по схожим административным делам № 7-3357/2020 и № 7-3358/2020, в рамках которых рассматривался вопрос о применении к гражданам КНР административных санкций по ч. 3 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно диспозиции данной статьи административным правонарушением признается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, совершенные в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом.

Особенность данных судебных решений в том, что правонарушителями явились граждане Китая, прибывшие в Россию для исполнения своих обязательств по договорам о суррогатном материнстве: иностранцы (генетические родители) прибыли для сопровождения суррогатных матерей на последнем сроке беременности и непосредственно передачи им детей, рожденных суррогатной матерью.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции генетическим родителям были вручены локальные нормативные акты о необходимости соблюдения режима самоизоляции в течение 14 дней под медицинским наблюдением по месту проживания и о запрете покидать жилое помещение.

В указанный период иностранные граждане покинули жилое помещение, в связи с чем были задержаны сотрудниками органов внутренних дел, в отношении них составлены протоколы об административном правонарушении и постановлением Савеловского районного суда Москвы генетические родители привлечены к административной ответственности в виде штрафа и административного выдворения за пределы РФ.

Граждане КНР с принятыми решениями не согласились и обжаловали их в Московский городской суд, указав в качестве доводов для изменения (отмены) ре-

шений наличие договоров о суррогатном материнстве, необходимости встречи с суррогатной матерью для передачи им новорожденных и последующем возвращением на родину [15]. Суд счел, что указанных доказательств недостаточно для изменения (отмены) решения и оставил судебные акты в силе.

Такая судебная практика не только не направлена на защиту прав и законных интересов новорожденных детей, чьих генетических родителей выдворили за пределы России, но и противоречит положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Стоит отметить, что даже если цель, преследуемая выдворением заявителя с российской территории, является законной, суд не смог сделать вывод о том, что оспариваемое вмешательство было соразмерным и, следовательно, необходимым в демократическом обществе. В данном случае национальные суды ограничились исключительно формальным рассмотрением административного дела.

В результате череды аналогичного рода происшествий, общественного общественного резонанса в июне 2021 года Председателю Государственной Думы Федерального Собрания РФ в качестве законодательной инициативы направлен проект федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Согласно пояснительной записке к указанному законопроекту [11], в период действия связанных с пандемией COVID-19 ограничений на перемещение между государствами в следственные органы вновь поступил ряд сообщений о нахождении на территории РФ без родителей и без надлежащего присмотра и ухода младенцев, рожденных суррогатными матерями, связанных в том числе с их гибелью, и признаках торговли людьми в отношении данных детей.

Наибольший общественный резонанс вызвало расследование уголовного дела, возбужденного в январе 2020 г. по ч. 1 ст. 109 УК РФ ("Причинение смерти по неосторожности"), пп. "б", "г", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (" Торговля людьми") по факту обнаружения в одной из квартир в г. Одинцово Московской области трупа новорожденного ребенка, рожденного суррогатной матерью и переданного предстателем расположенной в г. Москве организации для возможной последующей его продажи за пределы Российской Федерации. Также в указанной квартире обнаружены трое малолетних детей без соответствующих документов. Данные дети рождены суррогатными матерями С., М. и И. для граждан Республики Филиппины.

Летом 2020 г. возбуждено уголовное дело по пп. "а", "б", "г", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в ходе расследования которого установлено, что в квартире в г. Москве обнаружено пятеро младенцев, рожденных в 2020 году суррогатными матерями для граждан Китая. Аналогичные дела возбуждались в Ленинградской области, в Красноярске.

Во Владивостоке медицинские работники из корпораций различных городов России заранее объединились в организованную группу для осуществления систематической деятельности по торговле детьми, рожденными суррогатными матерями, возмездной передачи этих детей в распоряжение покупателей и последующего перемещением их через государственную границу РФ.

В период с 01.01.2019 г. по 29.02.2021 г. ими были найдены покупатели новорожденных детей из числа граждан КНР, с которыми заключили договоры об оказании услуг по организации проведения процедур ЭКО, а также лица женского пола в качестве суррогатных матерей, с каждой из которых заключили договоры о заместительном вынашивании беременности суррогатной матерью. При этом участники организованной группы были осведомлены о том, что в соответствии с российским законодательством суррогатное материнство может применяться в случае невозможного вынашивания и рождения ребенка женщиной по медицинским показаниям с использованием половых клеток потенциальных родителей. Однако, действуя из корыстных побуждений, за вознаграждение обязались организовать незаконное проведение процедуры ЭКО суррогатным матерям с использованием мужских половых клеток граждан КНР и заранее присканных ооцитов (донорских женских клеток) гражданок России. В результате у суррогатных ма-

терей родились дети, которые помещались под присмотр нанятого лица в арендованные квартиры. После этого лица из состава организованной группы представили в отдел ЗАГС медицинские справки о процедуре ЭКО, а также анкетные данные детей с целью их регистрации в органах ЗАГС и дальнейшего перемещения через государственную границу России. По причине введенных РФ и КНР карантинных мер они не были перемещены в Китай и в настоящее время находятся в домах ребенка на территории РФ.

Законопроектом предлагается ввести запрет для иностранных граждан и лиц без гражданства на использование на территории Российской Федерации такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, а также установить случаи получения российского гражданства детьми, рожденными суррогатными матерями, в обязательном порядке.

По состоянию на начало декабря 2021 года законопроект принят в первом чтении, поддержан Правительством РФ при условии внесения несущественных доработок.

По мнению инициаторов данного законопроекта "введение полного запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства на суррогатное материнство на территории России никоим образом не ущемит их право на получение медицинской помощи в целях применения комплекса мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, поскольку процедура суррогатного материнства непосредственно не влияет на здоровье биологических родителей. Установление в России указанного запрета не вступает в противоречие с международно-правовыми обязательствами Российской Федерации".

С данной позицией трудно согласиться, поскольку её формированию не предшествует какой-либо серьезный сбор данных и их анализ по вопросу применения иностранными гражданами всего комплекса вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства в отдельности на территории России. Не представлено каких-либо значимых доказательств ущемления прав несовершеннолетних, рожденных суррогатными матерями и переданных на родину генетических родителей в случае наличия у них иностранного гражданства и об отсутствии у них гражданства РФ.

Указанная в сопроводительном письме уголовная практика до настоящего времени не имеет четкого и окончательного решения о законности уголовного преследования предполагаемых виновных лиц и результата такого преследования.

Стоит обратить внимание на формирование такой практики исключительно в 2020 году, отсутствия значимых для общества процессуальных решения в данной сфере за прошедшие периоды применения института суррогатного материнства для иностранных граждан.

Вероятно, такое оперативное и неподготовленное вмешательство в правовое и, как следствие, бытовое регулирование вопроса применения ВРТ и суррогатного материнства, в частности, не способствует разрешению в действительности имеющихся правовых пробелов и этических барьеров в данной среде.

Трудно утверждать, что российский законодатель всесторонне рассмотрел существующую проблематику в исследуемом вопросе и максимально урегулировал спорные моменты.

В свое время председатель Правительства Российской Федерации Медведев Д.А. сообщил, что "действующие нормы в ряде случаев не дают нужных ответов, в частности, когда речь идет о людях, которые хотят стать родителями при помощи так называемого суррогатного материнства" [8]. Он также отметил: "Нужно понимать, что эта тема создает массу правовых и этических проблем, хотя оставлять ее вне правового внимания уже невозможно" [8].

В Конституцию РФ не так давно были внесены поправки, в том числе в сфере защиты детей и их интересов. Данные нормы в очередной раз подчеркивают верховенство интересов непосредственно ребенка, а также его право на осведомленность о том, кто его родители. Однако кто его родители в случае применения про-

цедуры суррогатного материнства, необходимо еще определить по иным нормам национальной системы права.

В силу статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации в стране разрешено применение вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка [16].

Как мы видим, важную роль при определении родителей при суррогатном материнстве является наличие согласия женщины, родившей ребенка. Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе от 28.11.1997 № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" [17] – при государственной регистрации рождения ребенка должен быть представлен документ, подтверждающий согласие суррогатной матери на запись указанных супругов родителями ребенка.

Нельзя однозначно утверждать, что наличие такого согласия негативная или позитивная практика в рассматриваемом вопросе. Можно предположить, что законодатель постарался как можно безопасно обойти столь сложный со всех точек зрения вопрос (правовой, медицинский, моральной и т.д.) и предоставил "безоговорочный приоритет" суррогатной матери.

Противоречия в применении "безоговорочного приоритета" суррогатной матери имеются и в высших органах судебной власти.

Так, 15.05.2012 определением Конституционного суда Российской Федерации по делу № 880-О рассмотрен вопрос законности положений действующего законодательства о необходимости получения согласия суррогатной матери на регистрацию факта рождения ребенка.

Суды общей юрисдикции и Конституционный Суд РФ отказали генетическим родителям в удовлетворении требований по регистрации их прав в качестве родителей ребенка, мотивировав отказ отсутствием соответствующего согласия суррогатной матери, указав, что недопустимо не учитывать ту особенную связь, которая устанавливается во время беременности между матерью и ребенком [10].

В то же время двое судей Конституционного Суда РФ выразили особое мнение, указав на существующие пробелы в законодательстве и недостатки, которые до настоящего времени не устранены.

Так, Князев С.Д. указал, что полное игнорирование природных прав генетических родителей ребенка приводит к нарушению конституционного баланса интересов [10]. Такого рода подход противоречит целевому назначению института суррогатного материнства, которое направлено именно на лечение бесплодия генетических родителей, оказания им соответствующей помощи.

Как указывает Момотов В.В., рассуждая о высказывании Князева С.Д., безусловный приоритет интересов суррогатной матери порождает возможность "по её прихоти" лишать ребенка возможности жить и воспитываться в полной семье, а также, по сути, лишать родительских прав не только фактическую мать, но и отца ребенка [9].

Стоит согласиться с мнением Посадковой М.В., что в действующей редакции нормы о необходимости получения согласия суррогатной матери законодатель фактически отстраняет генетических родителей от ребенка, делая их тем самым донорами биологического материала, на что они свое согласие не давали [12]. В результате существующей конструкции взаимоотношений суррогатной матери и генетических родителей ребенок фактически становится бесправным объектом договора, что явно противоречит вышеприведенным принципам о защите прав и законных интересов ребенка.

По данным Общества репродуктивной медицины (The American Society for Reproductive Medicine (ASRM)) Китай является лидером по приезжающим в Россию за услугами суррогатного материнства. Так как юридический статус этой процедуры в законодательстве Китая не зафиксирован, остаются открытыми вопросы этической и нравственной составляющей, отношения к этому общества и закона.

Законом запрещено использование тела суррогатной матери для вынашивания и рождения своего ребенка.

При этом стоит отметить, что законодательство КНР в вопросах семьи и детей достаточно прогрессивно с учетом национальных особенностей. Буквальное толкование норм позволяет сделать вывод о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе рожденных вне брака, так и в браке, о приоритете интересов ребенка, об их защите.

Правоприменительная практика показывает, что граждане Китая вынуждены пользоваться институтом суррогатного материнства в иных странах, в том числе и в России, поскольку, когда вопрос заходит о суррогатном материнстве внутри КНР, применяются нормы уголовно законодательства, воспрещающие подобное вмешательство.

Курс "одна семья – один ребенок" был введен в 1980 году, и он принес необходимые в то время результаты: в стране, стремящейся повысить экономический рост, был остановлен беби-бум, который мог бы свести все усилия руководства на нет. Однако возникла проблема старения населения. Как рассказывает Зуенко И.Ю., "В 2013 году разрешили заводить двух детей тем парам, в которых хотя бы один родитель являлся единственным ребенком. Для страны, в которой с 1980-го действовали жесткие ограничения на рождение второго ребенка, это означало подавляющее большинство населения. Спустя три года убрали и это ограничение – двоих разрешили всем. Спустя пять лет и этого показалось мало – теперь можно и троих" [6]. Это решение было оглашено 31 мая 2021 года на заседании Политбюро Коммунистической партии Китая, посвященном проблеме старения населения. Не случайно, что решение принято сразу после публикации результатов всекитайской переписи. Китаю не столько хочется побольше детей, сколько необходимо что-то делать с проблемой стариков. К 2050 году ожидается, что старше 60 лет будет полмиллиарда человек, то есть треть всех граждан КНР. Уже в ближайшие годы это чревато массой социально-экономических проблем, а также беспрецедентной нагрузкой на бюджет. Состоятельные граждане (а именно они обращаются к услугам суррогатного материнства) решают воспользоваться возможностью завести ребенка, которого по разным причинам они не могут получить в Китае. Жесткий запрет суррогатного материнства, введенный в 2001 году под угрозой уголовной ответственности в КНР, привел к расцвету нелегального рынка такого рода услуг.

Желающие завести ребенка выбирают Россию, поскольку здесь искусственное оплодотворение делается качественно и законно. Кроме того, стоимость процедуры в России в разы меньше по сравнению с другими странами, где суррогатное материнство разрешено. Однако имеет место недостаточное правовое регулирование, о котором уже было сказано выше.

Компаний, оказывающих услуги ЭКО, в России множество. Отмечается, что "Самыми востребованными в этом смысле для китайцев городами в России стали те, где одновременно есть и продвинутые клиники с услугой ЭКО, и генконсульство их страны. Это Москва, Петербург, Казань и Новосибирск" [1].

Существуют легально и открыто работающие компании, которым удалось в условиях пандемии оказать содействие родителям забрать своих детей в Китай. Но та часть компаний, которая работает по серым схемам, решила не обнародовать свою деятельность. В результате точно никто не знает, сколько в настоящее время китайских детей находится на территории РФ. Митянина А.В., уполномоченный по правам ребенка по городу Санкт-Петербургу сообщает: "В Петербурге это 120 детей, но мы не о всех знаем, потому что есть и частные договоры" [3].

Российские чиновники прилагают усилия по организации гуманитарных рейсов, чтобы китайские родители смогли приехать по однократной визе и забрать своих детей, но консульства КНР неохотно идут на сотрудничество по этому вопросу.

Стоит отметить, что нелегальные услуги суррогатного материнства – это общемировая проблема. Так недавно стало известно, что правоохранительные

органы Казахстана раскрыли преступную схему, по которой "злоумышленники искали в России и Казахстане молодых женщин, готовых за деньги стать суррогатной матерью. Медицинскую процедуру, после которой наступала беременность, им проводили в Камбодже, а роды принимали в Красноярске. Детей должны были отправить в Китай, но отправка сорвалась из-за пандемии коронавируса. На сегодня следствию известно о 19 рожденных суррогатными матерями младенцах" [4]. Осуществить регистрацию троих из них, считает следствие, помогла медсестра Красноярского краевого клинического центра охраны материнства и детства. Женщина якобы создала поддельные свидетельства о рождении, куда внесла данные о гражданах КНР, которые не имели никакого отношения к новорожденным, вместо сведений о настоящих роженицах. Затем передавала данные документы фигурантам дела [14]. Прокуратура Красноярского края утвердила обвинительное заключение в отношении фигурантки уголовного дела о "торговле" детьми – 28-летней суррогатной матери, гражданки Республики Казахстан. Иностранку обвиняют в совершении преступления, предусмотренного пп. "б", "з" ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (продажа человека, совершенная в отношении несовершеннолетнего). Дело с обвинительным заключением направлено в Октябрьский районный суд Красноярска.

***

Таким образом, ковидные ограничения заставили обратить еще более пристальное внимание на проблему суррогатного материнства. И до пандемии было известно о ее существовании, о коррупционных и криминальных схемах, благодаря которым проводились незаконные манипуляции. Однако сейчас, когда сотни детей остались без родителей, она требует скорейшего рашения.

Пандемия продолжается, и окончательные выводы о ее последствиях для системы международных отношений еще предстоит сделать. Ковидные ограничения выявили не только несовершенства международного сотрудничества в сфере здравоохранения, но и привели к личным человеческим трагедиям.

Чтобы избежать подобных трагедий как в период пандемий и кризисов, так и в более спокойное время, необходимо разработать международную нормативную базу, регулирующую суррогатное материнство, чтобы в погоне за всеобщим благополучием не была потеряна ни одна человеческая жизнь. Международные договоры должны упорядочить отношения между всеми субъектами этого взаимодействия и отличаться детализацией, что позволит защитить ребенка, родившегося нетрадиционным способом и гарантировать реализацию его прав.

Литература

1. Артеменко Г., Тумакова И. Младенцы в серой зоне // Новая газета. 13.10.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/12/87482-mladentsy-v-seroy-zone> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Байбороша Н. Суррогатное материнство в международном частном праве : автореферат ... кандидата юридических наук: 12.00.03, 2011. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17356/1/2011_04_12_k_Vaibarosha.pdf (дата обращения: 14.10.2021).
3. В Петербурге более 100 суррогатных детей ждут встречи с родителями из Китая // сайт НТВ. 07.10.2020. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2437701/> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Жарбулова Н. Казахстанка родила ребенка для пары из Китая // NewTimes. URL: <https://newtimes.kz/mir/138536-kazakhstanka-rodila-rebenka-dlia-kitaiskikh-roditelei> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Закон КНР о браке // Законодательство Китая. URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage (дата обращения: 16.12.2021).
6. Зуенко И. Одна семья – три ребенка? Почему китайцам разрешили рожать больше // Профиль. 01.06.2021. URL: <https://profile.ru/columnist/odna-semya-tri-rebenka-874003/> (дата обращения: 07.08.2021).
7. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Медведев: суррогатное материнство нельзя оставлять без правового внимания // ТАСС. 15.05.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6432181> (дата обращения: 26.10.2021).
9. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. 2019. № 1. С. 29–39.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта

4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" // Система Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 23.10.2021).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления требования о наличии гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 23.10.2021).

12. Посадкова М.В. Приоритет прав суррогатной матери при рождении ребенка: проблемы сбалансированности модели правового регулирования в России // Медицинское право. 2021. № 2. С. 39–47.

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 26 июня 2014 г. N 65941/11 по делу "Лабасе (Labassee) против Франции" // Система Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#a7a3juSERre2Eb271> (дата обращения: 23.10.2021).

14. Прокуратура утвердила обвинительное заключение фигурантке красноярского дела о "торговле" детьми // сайт Врачи.рф. URL: https://vrachirf.ru/company-announce-single/98591?utm_source=vrch&utm_medium=dstr_22&utm_campaign=msg_11642 (дата обращения: 14.09.2021).

15. Решение Московского городского суда от 12.03.2020 по делу № 7-3357/2020 // Система Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1283642#lybyiuSknZKmkYnA1> (дата обращения: 23.10.2021).

16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, ст. 16.

17. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об актах гражданского состояния" // Российская газета. 20.11.1997, № 224.

References

1. Artemenko G., Tumakova I. Mladentsy v seroj zone // Novaya gazeta. 13.10.2020. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/12/87482-mladentsy-v-seroy-zone> (дата обращения: 10.10.2021).

2. Bajborosha N. Surrogatnoe materinstvo v mezhdunarodnom chastnom prave : avtoreferat ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03, 2011. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/17356/1/2011_04_12_k_Baibarosha.pdf (дата обращения: 14.10.2021).

3. V Peterburge bolee 100 surrogatnykh detej zhдут vstrechi s roditelyami iz Kitaya // сайт NTV. 07.10.2020. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2437701/> (дата обращения: 10.10.2021).

4. ZHarbulova N. Kazakhstanka rodila rebenka dlya pary iz Kitaya // NewTimes. URL: <https://newtimes.kz/mir/138536-kazakhstanka-rodila-rebenka-dlia-kitaiskikh-roditelei> (дата обращения: 15.11.2021).

5. Zakon KNR o brake // Zakonodatel'stvo Kitaya. URL: https://chinalawinfo.ru/civil_law/law_marriage (дата обращения: 16.12.2021).

6. Zuenko I. Odnа sem'ya – tri rebenka? Pochemu kitajtsam razreshili rozhat' bol'she // Profil'. 01.06.2021. URL: <https://profile.ru/columnist/odna-semya-tri-rebenka-874003/> (дата обращения: 07.08.2021).

7. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii // Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

8. Medvedev: surrogatnoe materinstvo nel'zya ostavlyat' bez pravovogo vnimaniya // TASS. 15.05.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6432181> (дата обращения: 26.10.2021).

9. Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimereniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. 2019. № 1. S. 29–39.

10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF от 15.05.2012 № 880-О "Ob otkaze v prinyatii i rassmotreniyu zhaloby grazhdan CH.P. i CH.YU. na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya" // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 23.10.2021).

11. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federatsii (v chastі ustanovleniya trebovaniya o nalichii grazhdanstva Rossijskoj Federatsii pri ispol'zovanii surrogatnogo materinstva na territorii Rossijskoj Federatsii) // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatelnosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1191971-7> (дата обращения: 23.10.2021).

12. Posadkova M.V. Prioritet prav surrogatnoj materi pri rozhdenii rebenka: problemy sbalansirovannosti modeli pravovogo regulirovaniya v Rossii // Meditsinskoe pravo. 2021. № 2. S. 39–47.

13. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka от 26 iyunya 2014 g. N 65941/11 po delu "Labassee (Labassee) protiv Frantsii" // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=412405#a7a3juSERre2Eb271> (дата обращения: 23.10.2021).

14. Prokuratura utverdila obvinitel'noe zaklyuchenie figurantke krasnoyarskogo dela o "torgovle" del'mi // сайт Врачи.рф. URL: https://vrachirf.ru/company-announce-single/98591?utm_source=vrch&utm_medium=dstr_22&utm_campaign=msg_11642 (дата обращения: 14.09.2021).

15. Reshenie Moskovskogo gorodskogo suda от 12.03.2020 po delu № 7-3357/2020 // Sistema Konsul'tant-Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1283642#lybyiuSknZKmkY>

nA1 (data obrashheniya: 23.10.2021).

16. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 29.12.1995. № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996, № 1, st. 16.

17. Federal'nyj zakon ot 15.11.1997 N 143-FZ (red. ot 30.12.2021) "Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya" // Rossijskaya gazeta. 20.11.1997, № 224.

Марина Олеговна ДМИТРИЕВА, канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, dmitrieva.mo@dvfu.ru

Ольга Анатольевна ДМИТРИЕВА, д-р мед. наук, профессор РАЕ, зав.отделом комплексных (комиссионных, сложных) экспертиз ГБУЗ Приморского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы, Владивосток, Россия, e-mail: dmitolga@mail.ru

Станислав Евгеньевич АНДРЕЕВ, Заместитель генерального директора ООО "Правовой эксперт", Владивосток, Россия, e-mail: andreev_s_e@mail.ru

Marina O. DMITRIEVA, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, International Relations Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Olga A. DMITRIEVA, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of complex (commission, complex) examinations of Primorsky Regional Bureau of Forensic Medical Examination, Vladivostok, Russia, e-mail: dmitolga@mail.ru

Stanislav E. ANDREEV, Deputy Director for Legal Issues LLC "Legal Expert", Vladivostok, Russia, e-mail: andreev_s_e@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 17.03.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 15.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы

Даниил Юрьевич АЛЕКСЕЕВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, daniilalekseev@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются итоги выборов в Госдуму РФ восьмого созыва, даётся оценка перспектив политических лидеров на будущих выборах Президента РФ. Используются методы сравнительно-описательный, анализа электоральной статистики, анализа документов, метод сценариев и др. Главным результатом выборов стала убедительная победа "Единой России", сохранившей конституционное большинство в Госдуме, несмотря на то, что впервые в XXI веке в Госдуму прошли 5 партий, а не 4. В России закрепилась партийная система с доминирующей партией, в которой власть осуществляет наиболее сильная партия, занимающая особое положение, опережающая все другие на выборах с абсолютным большинством голосов

Ключевые слова: выборы в Госдуму, политические партии, "Единая Россия", "Справедливая Россия", КПРФ, ЛДПР, "Новые люди"

Для цитирования: Алексеев Д.Ю. Выборы в Госдуму-2021: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 119–127. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/119-127>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/119-127>

Elections to the State Duma-2021: results and prospects

Daniil Yu. ALEKSEEV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, daniilalekseev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the results of the elections to the State Duma of the Russian Federation of the eighth convocation, in comparison with the previous parliamentary elections, assesses the prospects of political leaders in the future elections of the President of Russia. The methods used are comparative-descriptive, analysis of electoral statistics, analysis of documents, scenario method etc. The main result of the elections was a convincing victory for the ruling party. United Russia lost its record in terms of the number of seats in the State Duma, but retained its constitutional majority and thus consolidated the one-and-a-half-party system or the system of the dominant party in Russia at the beginning of the 21st century, in which power is exercised by the most powerful party, occupying a special position, ahead of all others in elections with an absolute majority. The elections showed that V.V. Putin remains the main contender for victory in the presidential elections in 2024.

Keywords: State Duma elections, political parties, United Russia, Fair Russia, Communist Party of the Russian Federation, LDPR, New People,

For citation: Alekseev D.Yu. Elections to the State Duma-2021: results and prospects // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 119–127. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/119-127>

Анализ выборов занимает одно из центральных мест в политической науке и имеет как теоретическое (выявление общих закономерностей), так и актуально-практическое (прикладное) значение. В данной статье мы рассмотрим особенности выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и их основные итоги.

17–19 сентября 2021 года в России прошли выборы в Госдуму восьмого созыва, ставшие важным этапом в формировании отечественной партийно-политической системы. Это были первые федеральные выборы, состоявшиеся в эпоху пандемии коронавируса, вследствие чего они проходили не один день, а три. Спецификой данных выборов стало то, что они оказались своего рода промежуточными, поскольку проходили в середине президентского срока, между выборами президента России 2018 и 2024 годов. Кроме того, это первые общенациональные парламентские выборы после вызвавшего негативную реакцию в обществе повышения пенсионного возраста и изменений в Конституции РФ 2020 года. Нужно отметить, что согласно принятым в 2020 году поправкам к Конституции РФ Госдума полу-

Место	Партия	Голоса	в процентах	Мест в Думе	Из них:	
					по федеральным спискам	по одномандатным округам
1.	"Единая Россия"	28 064 200	49,82	324	126	198
2.	КПРФ	10 660 669	18,93	57	48	9
3.	ЛДПР	4 252 252	7,55	21	19	2
4.	"Справедливая Россия – За правду"	4 201 744	7,46	27	19	8
5.	"Новые люди"	2 997 744	5,32	13	13	0
6.	"Партия пенсионеров"	1 381 915	2,45	0	0	0
7.	"Яблоко"	753 268	1,34	0	0	0
8.	"Коммунисты России"	715 621	1,27	0	0	0
9.	"Зелёные"	512 418	0,91	0	0	0
10.	"Родина"	450 449	0,80	1	0	1
11.	"Российская партия свободы и справедливости"	431 530	0,77	0	0	0
12.	"Зелёная альтернатива"	357 870	0,64	0	0	0
13.	"Партия Роста"	291 465	0,52	1	0	1
14.	"Гражданская платформа"	86 964	0,15	1	0	1
	Самовыдвижение	–	–	5	–	5
Недействительные бюллетени		1 171 581	2,08			
Всего		56 329 690	100	450	-	-

Табл. 1. Окончательные результаты выборов в Государственную Думу РФ VIII созыва

Источник: составлено автором на основе [18].

Table 1. Final results of the elections to the State Duma of the Russian Federation of the VIII convocation

Source: compiled by the author based on [18].

чила право утверждать кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров (за исключением отдельных министров, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, в частности министров "силового блока"). Выборы должны были показать, как повлияли эти события на политические предпочтения избирателей, каковы основные тенденции в развитии российской партийной системы, каковы позиции политических лидеров перед предстоящими выборами Президента России.

Напомним, что к 2011 году в России осталось всего 7 политических партий. В 2012 году после либерализации законодательства и снижения минимальной численности политической партии до 500 членов началась регистрация "новых" партий, многие из которых оказались новой редакцией старых, прекративших по различным причинам свою деятельность. В итоге по данным на март 2016 года были зарегистрированы 77 политических партий, 73 из них имели право участвовать в

Кандидаты	Выборы Госдумы 2016,%	Выборы Госдумы 2021,%	Разница,%
1. "Единая Россия"	54,20	49,82	-4,38
2. КПРФ	13,34	18,93	+5,59
3. ЛДПР	13,14	7,55	-5,59
4. "Справедливая Россия – За правду"	6,22	7,46	+1,24
5. "Новые люди"	-	5,32	-
6. "Партия пенсионеров"	1,73	2,45	+0,72
7. "Яблоко"	1,99	1,34	-0,65
8. "Коммунисты России"	2,27	1,27	-1,00
9. "Зелёные"	0,76	0,91	+0,15
10. "Родина"	1,51	0,80	-0,71
11. "Российская партия свободы и справедливости"	-	0,77	-
12. "Зелёная альтернатива"	-	0,64	-
13. "Партия Роста"	1,29	0,52	-0,77
14. "Гражданская платформа"	0,22	0,15	-0,07
Явка	47,8	51,72	+3,92

Табл. 2. Сравнительная таблица выборов в Госдуму 2016 и 2021: партийные списки

Источник: составлено автором на основе [2; 18].

Table 2. Comparative table of elections to the State Duma 2016 and 2021: party lists

Source: compiled by the author based on [2; 18].

выборах [2, с. 116–117]. Однако затем численность политических партий в России вновь начала снижаться. В итоге к 2021 году в нашей стране осталось 32 зарегистрированные партии. Из них лишь 14 приняли участие в выборах [12].

Пятипроцентный барьер преодолели те же четыре партии, что и в 2003–2016 годах (только в 2003 году место "Справедливой России" занимала "Родина", объединившаяся в 2006 году с "Партией Жизни" и "Российской партией пенсионеров" в "СР", с 2021 года "Справедливая Россия – За правду"). Но на этих выборах к ним добавилась созданная в 2020 году партия "Новые люди", сумевшая в 2020 году пройти в 4 законодательных органа субъектов РФ, а в 2021 году набрать 5,32 % на выборах в Госдуму, что является настоящим прорывом партии, возглавляемой членом штаба Общероссийского национального фронта и руководителем компании Faberlic А. Г. Нечаевым. В обществе давно существовал запрос на новых лидеров и новые политические партии, но воплотить его в успех на выборах удалось лишь партии "Новые люди", сделавшей ставку на нейтральный и умеренно-протестный электорат, городскую молодёжь и праволиберальную идеологию [1]. При этом все старые либеральные партии выступили хуже, чем на прошлых выборах, лучшая среди них "Яблоко" получила лишь 1,34 %.

Основные причины победы "Единой России" :

1. Ассоциация партии с Президентом России В. В. Путиным, который принимал участие в работе её съездов и предложил первую пятёрку федерального списка. По данным ВЦИОМ показатель одобрения деятельности Президента РФ в неделю выборов (с 13 по 19 сентября) составил 59,9 %, а на прямой вопрос о доверии Владимиру Путину положительно ответили 64,1 % участников опроса [15].

Кандидаты	Выборы Госдумы 2021	Выборы Госдумы 2016	Разница
1. "Единая Россия"	324	343	-19
2. КПРФ	57	42	+15
3. "Справедливая Россия – За правду"	27	23	+4
4. ЛДПР	21	39	-18
5. "Новые люди"	13	-	-
6-8. "Родина"	1	1	0
6-8. "Партия Роста"	1	-	+1
6-8. "Гражданская платформа"	1	1	0

Табл. 3. Сравнительная таблица выборов в Госдуму-2021 и 2016: мандаты

Источник: составлено автором на основе [2; 18].

Table 3. Comparative table of elections to the State Duma-2021 and 2016: mandates

Source: compiled by the author based on [2; 18].

2. Продуманная конструкция избирательных списков. В первую пятёрку вошли популярные министры, авторитетные люди, пользующиеся доверием граждан. Так министр обороны С. К. Шойгу и министр иностранных дел С. В. Лавров в 2021 году стабильно занимали второе и третье место (вслед за В. В. Путиным) в опросах ВЦИОМ "Кому из политиков вы бы доверили решение важных государственных вопросов?". В то же время в первую пятёрку не был включён председатель партии "Единая Россия" Д. А. Медведев, которому по данным ВЦИОМ не доверяло около двух третей опрошенных [16]. Региональные списки возглавили губернаторы, которые имеют высокий уровень поддержки. Кроме того, в мае 2021 года "Единая Россия", единственная из всех партий, провела предварительное голосование, обновив свои ряды за счёт притока новых кандидатов и выявив реальных претендентов на победу в одномандатных округах.

3. Мобилизация своего электората. ЕР провела масштабную и эффективную кампанию по привлечению своих сторонников к голосованию. Перед выборами были проведены дополнительные внеплановые выплаты пенсионерам, бюджетникам и силовикам, многие из которых составляют костяк сторонников партии власти.

4. Удачная программа. Ряд исследователей (О. Матвейчев, К. Костин, Е. Курбангалеева и др.) считают одной из причин успеха "Единой России" "внятную" по сравнению с другими партиями программу. Но сомнительно, что большинство избирателей анализировали предвыборные программы. По мнению эксперта "Левада-центра" Д. Волкова "Избирательная кампания в целом стала одной из самых малозаметных за всю историю российских выборов. По данным опроса "Левада-центра", больше половины россиян не следили за её ходом, почти три четверти респондентов не обсуждали выборы в кругу близких и сослуживцев, две трети не собирались смотреть предвыборные дебаты" [6].

Ряд оппозиционных аналитиков (С. М. Гуриев, С. А. Шпилькин, Д. Б. Орешкин и др.) считают, что высокий результат "Единой России" можно объяснить вбросами и другими фальсификациями [11].

Нарушения на выборах могут стать предметом отдельного всестороннего исследования и выходят за рамки данной статьи. Отметим, что существует единственный законный механизм: если есть объективные доказательства нарушений, следует оспаривать результаты выборов в судебном порядке. Это в равной

степени относится к России, США (где до сих пор спорят по поводу честности президентских выборов 2020 года) и любой другой стране.

Результаты КПРФ неоднозначны. Она набрала по партийным спискам 18,93 % на 11,38 % больше, чем ЛДПР, которую в 2016 году обошла всего на 0,2 %. С одной стороны, ей удалось улучшить на 5,59 % по партийным спискам и на 15 мандатов собственный результат 2016 года и занять уверенное второе место как по проценту набранных голосов, так и по величине фракции в Госдуме. С другой стороны, вторая партия всегда должна стремиться стать первой, а отставание от ЕР по-прежнему очень велико: 57 мандатов против 324 и почти в 3 раза меньше голосов по партийным спискам.

Главная проблема КПРФ – кризис лидерства. От 77-летнего Г. А. Зюганова все устали. Он четыре раза участвовал в выборах Президента России и кто бы ни был его соперником (Б. Н. Ельцин, В. В. Путин или Д. А. Медведев) неизменно проигрывал. Причём лучший результат он показал на первых своих выборах в 1996 г., а затем его показатели только снижались. Выдвинутый им в 2018 году в президенты П. Н. Грудинин показал самый худший результат среди кандидатов КПРФ на президентских выборах. Новый молодой харизматичный лидер мог бы существенно усилить позиции КПРФ, придать ей новый импульс, изменить имидж партии, привлечь новых сторонников. Перед XVIII съездом КПРФ, состоявшемся в апреле-июне 2021 года, в качестве возможных сменщиков Зюганова назывались 44-летний бывший лидер комсомола Ю. В. Афонин и 66-летний Первый секретарь Московского горкома КПРФ В. Ф. Рашкин, известный своей оппозиционностью. В первом случае КПРФ могла бы существенно омолодиться, во втором усилить свою оппозиционность по отношению к власти. Но на XVIII съезде возобладал инерционный сценарий, и Зюганов был переизбран на пост Председателя ЦК КПРФ. Характерно, что 24 апреля 2021 года Афонин был избран первым заместителем Председателя ЦК КПРФ, он же вошёл в первую тройку партийного списка КПРФ на выборах в Госдуму. В то же время Рашкин не был переизбран в состав Президиума ЦК КПРФ и не вошёл в федеральную часть списка КПРФ [7].

Судя по всему, именно Афонин станет преемником Зюганова, тем более что Рашкин себя дискредитировал скандальной историей с незаконной охотой на лося. Так, согласно опросу, ВЦИОМ 72 % россиян считают, что Рашкин действительно занимался незаконной охотой, а также мог находиться за рулём в состоянии опьянения и лишь 11 % считают его невиновным. 83 % не поверили версии Рашкина о том, что он нашёл убитого лося (позднее он и сам это опроверг) и лишь 9 % ему поверили [8].

По мнению К. Костина и В. Потуремского, стратегической ошибкой КПРФ стал призыв к своим сторонникам не участвовать в электронном голосовании, благодаря чему на этой площадке победила "Единая Россия", а КПРФ лишилась части голосов [9].

Часть протестного электората проголосовала за КПРФ, как за крупнейшую оппозиционную партию. Но таких голосов могло быть больше. По мнению Алексея Чеснакова, Зюганов не донёс свой месседж до избирателей и "Заявленная борьба с ЕР не была видна" [9].

В целом можно отметить как тенденцию рост поддержки левых партий: КПРФ, как уже отмечалось, увеличила прошлый результат на + 5,59 % (+ 15 мандатов), СР-ЗП – + 1,24 (+ 4 мандата), "Партия пенсионеров" – + 0,72, "Зелёные" – + 0,15. В сумме левые партии набрали на 7,7 % больше, чем на прошлых выборах, что можно объяснить ещё большим обострением социальной повестки, резким расслоением в обществе, недовольством повышением пенсионного возраста [18].

Состоявшееся 22 февраля 2021 года объединение "Справедливой России" с партиями "За правду" и "Патриоты России" вызывало особый интерес к результату объединённой партии. "Справедливая Россия – За правду" выступила, по мнению А. Чеснакова, лучше, чем ожидалось. Она набрала 7,46 %, уверенно преодолев пятипроцентный барьер, при том что до объединения эксперты сомневались, сохранит ли партия парламентский статус. СР – ЗП всего 0,09 % уступила ЛДПР по

партиным спискам и обошла её по общему количеству мандатов на 6. Однако, как полагает Чеснаков, "справедливороссы" могли бы набрать куда больше, если бы не делали ставку на борьбу с ЕР. По его мнению, им надо было играть на противостоянии с коммунистами. А так получилось, что вся оппозиция предложила избирателю одно и то же: "Мы против партии власти". И меседж получился смазанным [9].

"Справедливороссам" тоже не помешал бы сильный харизматичный лидер. С. М. Миронову 68 лет, он почти на 10 лет моложе Зюганова и Жириновского и на год моложе Путина, но его результаты на президентских выборах весьма неубедительны: 0,8 % в 2004 году и 3,85 % в 2012 году и ему тоже стоит задуматься о преемнике [3, С. 116].

На роль такого преемника со временем мог бы претендовать сопредседатель СР – ЗП и бывший лидер партии "За правду" 46-летний писатель Захар Прилепин. Однако пока он находится в тени.

Результат ЛДПР – 7,55 % относительно неплохой, позволяющий ей сохранить представительство в Госдуме. Однако ЛДПР набрала почти в 2 раза меньше процентов, чем в 2016 году (13,14 %) и получила почти в 2 раза меньше мандатов – 21 против 39. Избиратели устали и от 75-летнего бессменного лидера ЛДПР В. В. Жириновского. Он всё больше стареет и, по мнению наблюдателей, уже не так ярок и убедителен во время дебатов и других выступлений. Но заменить его на посту лидера ЛДПР будет ещё труднее, чем Зюганова или Миронова, поскольку харизма Жириновского – основной актив партии, а она автоматически по наследству не передаётся. Шансы партии сохранить своё место в Госдуме после ухода Жириновского незначительны. Вероятны сценарии раскола и вытеснения её с политической сцены другими силами. Эффект от присоединения Крыма также иссякает. Поэтому ЛДПР закономерно потеряла почти 6 % голосов и 18 мандатов. Слабым утешением может служить предсказывавшаяся нами победа её кандидата М. В. Дегтярёва на выборах губернатора Хабаровского края, набравшего 56,77 % [4, С. 32]. Его считают одним из наиболее вероятных преемников Жириновского. Его позиции в этом качестве ещё более усилились, поскольку сын лидера партии И. В. Лебедев, бывший на тот момент вице-спикером, заявив в 2021 году о приостановлении политической карьеры и не участвовав в выборах в Госдуму. Отход от дел Лебедева, ещё недавно считавшегося основным кандидатом в преемники отцу, также является свидетельством глубокого кризиса в партии.

Результат партии "Новые люди" стал для них и всего либерального спектра настоящим прорывом.

Основные причины успеха "Новых людей" :

1. Лояльность властям. Благодаря этому "Новые люди" были быстро зарегистрированы, им не создавали административных барьеров. Была сделана ставка на образованный средний класс от 18 до 30 лет, а основным инструментом политической агитации стал Интернет. В декабре 2020 года их кампанию возглавил близкий к Кремлю политтехнолог Е. Минченко. В Администрации Президента даже опасались, что "Новые люди" могут стать сильным конкурентом для "Единой России" и переманить у неё перспективные кадры. Поэтому, по данным "Открытых медиа", была поставлена задача локализовать их успех [19].

2. Личность А. Г. Нечаева. 55-летний Алексей Нечаев самый молодой из лидеров прошедших в Госдуму партий и является новой фигурой на политической сцене. Он показал себя успешным предпринимателем, что позволило ему получить необходимые финансовые ресурсы. Основанная им в 1997 году косметическая компания Faberlic стала международной с многомиллиардными оборотами, вовлекающей в свою деятельность сотни тысяч людей, кроме России она работает в 40 странах мира [13]. За 2020 год по отчёту, опубликованному на сайте Центризбиркома, Нечаев заработал 4,4 млрд. рублей и занял третье место среди кандидатов в депутаты с наибольшим доходом [10]. Созданное им "Зелёное движение России "ЭКА"" объявило и реализовало программу по высадке 10 миллионов деревьев. Большой опыт у него и в работе с молодёжью. В 1985 году он проходил парусную практику в пионерской флотилии "Каравелла", созданной известным писателем

и педагогом В. П. Крапивиним. Затем сам основал движение разновозрастных отрядов "Рассвет", в котором велась внешкольная работа с детьми, включавшая парусные походы, рукопашный бой и фехтование. Основанный им в 2012 году проект "Капитаны" помогает способным детям из регионов учиться в лучших вузах. "Капитаны" признаны седьмым по масштабу студенческим акселератором в мире [13].

3. "Новые люди" занимались социальными проектами и воспринимаются в отличие от непримиримой оппозиции как созидательная сила.

Нужно отметить, что 2 самовыдвиженца (Дмитрий Певцов и координатор поисково-спасательного отряда Олег Леонов) решили примкнуть к "Новым людям", а телеведущего Анатолия Вассермана приняли во фракцию СР – ЗП [14].

В ходе прошедшей избирательной кампании одной из обсуждаемых тем стало "Умное голосование", предложенное А. Навальным и его сторонниками. Однако, по данным опроса "Левада-центра", проведённого 23–29 сентября 2021 года, 65% респондентов сказали, что ничего не знают об этой инициативе, знают и поддерживают инициативу 8% респондентов, 10% не поддерживают. Еще 16% ответили, "что-то слышали об этой инициативе, но не знают о её сути" [17].

Подведём основные итоги. Выборы в Госдуму 2021 года стали первыми федеральными выборами, состоявшимися в эпоху пандемии коронавируса, вследствие чего они проходили не один день, а три. Они стали первыми общенациональными парламентскими выборами после вызвавшего негативную реакцию в обществе повышения пенсионного возраста (что выразилось в некотором росте поддержки левых партий) и изменений в Конституции РФ 2020 года. Спецификой данных выборов стало то, что они оказались своего рода промежуточными, поскольку проходили в середине президентского срока, между выборами президента России 2018 и 2024 годов. Основной итог выборов – "Единая Россия" сохранила конституционное большинство в Госдуме, несмотря на то, что на этих выборах 5 % барьер преодолели не четыре партии, а пять. Выборы показали, что существенно расклад политических сил не изменился, и не видно предпосылок для такого изменения в оставшиеся до выборов президента 2,5 года. В. В. Путин остаётся главным претендентом на победу в президентских выборах 2024 года, хотя, на наш взгляд, оптимальным для России был бы сценарий с преемником Путина, позволяющий сочетать стабильность и преемственность власти, с одной стороны, с определённым обновлением – с другой.

Литература

1. Акимов И. Себя покажут: новые партии на политической арене // Сайт Газета.ru URL https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/28_a_13168849.shtml (дата обращения 05.10.2021 г.)
2. Алексеев Д. Ю. Выборы в Госдуму-2016: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2016. № 3. С. 116–123.
3. Алексеев Д. Ю. Выборы Президента России-2018: итоги и перспективы // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 113–121.
4. Алексеев Д. Ю. Хабаровский кризис // Посев. 2021. № 4. С. 28–32.
5. Вице-спикер Госдумы от ЛДПР Лебедев не намерен участвовать в выборах в восьмой созыв // Сайт ТАСС: URL <https://tass.ru/politika/11749535> (дата обращения 19.11.2021 г.)
6. Волков Д. Приручение протеста: как желание перемен повлияло на исход выборов в Думу // Информационно-аналитический портал Центра Юрия Левады. URL <https://www.levada.ru/2021/09/22/priruchenie-protesta-kak-zhelanie-peremen-povliyalo-na-ishod-vyborov-v-dumu/> (дата обращения 19.11.2021 г.)
7. Зюганова переизбрали председателем ЦК КПРФ. Первым зампредом ЦК партии стал Юрий Афонин. // Сайт ТАСС. URL <https://tass.ru/politika/11237427?nw=1619441505000> (дата обращения 19.11.2021 г.)
8. Дело депутата Рашкина, или кто же убил лося? // Сайт ВЦИОМ. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/delo-deputata-rashkina-ili-kto-zhe-ubil-losja> (дата обращения 19.11.2021 г.)
9. Замахина Т. Эксперты объяснили результаты партий на выборах в Госдуму // Сайт Российской газеты. URL <https://rg.ru/2021/09/21/eksperty-obiasnili-rezultaty-partij-na-vyborah-v-gosdumu.html> (дата обращения 19.11.2021 г.)
10. Каверин Д. В топ-10 богатейших кандидатов в депутаты большинство мест заняли единоросы //

Сайт газеты "Собеседник" URL <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20210816-v-top-10-bogateisix-kandidatov-v-deputat> (дата обращения 05.10.2021 г.)

11. Мельникова А. Математик Шпилкин: почти 50 % голосов за ЕР могут быть сфальсифицированы // Сайт информационного агентства "Знак". URL https://www.znak.com/2021-09-21/matematik_shpilkin_pochti_50_golosov_za_er_mogut_byt_sfalsificirovany (дата обращения 19.11.2021 г.)

12. Министерство юстиции РФ: список зарегистрированных политических партий // Сайт министерства юстиции РФ. URL <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 02.09.2021 г.)

13. Носенко А. Нечаев и его команда // Сетевое издание "МК во Владивостоке" URL <https://www.mk.ru/social/2020/09/01/nechaev-i-ego-komanda.html> (дата обращения 05.10.2021 г.)

14. Певцов и координатор "Лизы Алерт" Леонов войдут во фракцию "Новых людей" // Сайт сетевого издания РИА Новости. URL <https://ria.ru/20211011/gosduma-1754114702.html> (дата обращения 05.10.2021 г.)

15. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства от 24 сентября 2021 года // Сайт ВЦИОМ. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921> (дата обращения 19.11.2021 г.)

16. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства от 7 ноября 2021 года // Сайт ВЦИОМ. URL <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (дата обращения 19.11.2021 г.)

17. Умное голосование // Сайт Левада-центра. URL <https://www.levada.ru/2021/10/08/umnoe-golosovanie/> (дата обращения 19.11.2021 г.)

18. Результаты выборов по федеральному избирательному округу // Сайт ЦИК России: URL http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100225883177&type=242 (дата обращения 05.10.2021 г.)

19. Шпак К. "Новым людям" напомнили их место. Кампанию возглавил политтехнолог Минченко // Информационно-аналитический портал Собеседник.ру. URL <https://sobesednik.ru/politika/20201203-novym-ludyam-napomnili-ih-mes> (дата обращения 05.10.2021 г.)

References

1. Akimov I. Sebya pokazhut: novye partii na politicheskoy arene // Sajt Gazeta.ru URL https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/28_a_13168849.shtml (data obrashheniya 05.10.2021 g.)

2. Alekseev D. YU. Vybory v Gosdumu-2016: itogi i perspektivy // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2016. № 3. S. 116–123.

3. Alekseev D. YU. Vybory Prezidenta Rossii-2018: itogi i perspektivy // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2018. № 2. S. 113–121.

4. Alekseev D. YU. Khabarovskij krizis // Posev. 2021. № 4. S. 28–32.

5. Vitse-spiker Gosdumy ot LDPR Lebedev ne nameren uchastvovat' v vyborah v vos'moj sozvyv // Sajt TASS: URL <https://tass.ru/politika/11749535> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

6. Volkov D. Priruchenie protesta: kak zhelanie peremen povliyalo na ishod vyborov v Dumu // Informatsionno-analiticheskij portal TSentra YUriya Levady. URL <https://www.levada.ru/2021/09/22/priruchenie-protesta-kak-zhelanie-peremen-povliyalo-na-ishod-vyborov-v-dumu/> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

7. Zyuganova pereizbrali predsedatelem TSK KPRF. Pervym zampredom TSK partii stal YUrij Afonin. // Sajt TASS. URL <https://tass.ru/politika/11237427?nw=1619441505000> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

8. Delo deputata Rashkina, ili kto zhe ubil losya? // Sajt VTSIOM. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delo-deputata-rashkina-ili-kto-zhe-ubil-losya> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

9. Zamakhina T. EHkspery ob'yasnili rezul'taty partij na vyborah v Gosdumu // Sajt Rossijskoj gazety. URL <https://rg.ru/2021/09/21/eksperty-obiasnili-rezultaty-partij-na-vyborah-v-gosdumu.html> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

10. Kaverin D. V top-10 bogatejshevik kandidatov v deputaty bol'shinstvo mest zanyali edinorosy // Sajt gazety "Sobesednik" URL <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20210816-v-top-10-bogateisix-kandidatov-v-deputat> (data obrashheniya 05.10.2021 g.)

11. Mel'nikova A. Matematik SHpil'kin: pochti 50 % golosov za ER mogut byt' sfal'sifitsirovany // Sajt informatsionnogo agentstva "Znak". URL https://www.znak.com/2021-09-21/matematik_shpilkin_pochti_50_golosov_za_er_mogut_byt_sfalsificirovany (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

12. Ministerstvo yustitsii RF: spisok zaregistrovannykh politicheskikh partij // Sajt ministerstva yustitsii RF. URL <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (data obrashheniya 02.09.2021 g.)

13. Nosenko A. Nechaev i ego komanda // Setevoe izdanie "MK vo Vladivostoke" URL <https://www.mk.ru/social/2020/09/01/nechaev-i-ego-komanda.html> (data obrashheniya 05.10.2021 g.)

14. Pevtsov i koordinator "Lizy Alert" Leonov vojdu vo fraktsiyu "Novykh lyudej" // Sajt setevogo izdaniya RIA Novosti. URL <https://ria.ru/20211011/gosduma-1754114702.html> (data obrashheniya 05.10.2021 g.)

15. Rejtingi doveriya politikam, otsenki raboty prezidenta i pravitel'stva ot 24 sentyabrya 2021 goda // Sajt VTSIOM. URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva240921> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)

16. Rejtingi doverya politikam, otsenki raboty prezidenta i pravitel'stva ot 7 noyabrya 2021 goda // Sajt VTSIOM. URL <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)
17. Umnoe golosovanie // Sajt Levada-tsentra. URL <https://www.levada.ru/2021/10/08/umnoe-golosovanie/> (data obrashheniya 19.11.2021 g.)
18. Rezul'taty vyborov po federal'nomu izbiratel'nomu okragu // Sajt TSIK Rossii: URL http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&td=100100225883177&vrn=100100225883172&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100225883177&type=242 (data obrashheniya 05.10.2021 g.)
19. SHpak K. "Novym lyudyam" napomnili ikh mesto. Kampaniyu vozglavil polittekhnolog Minchenko // Informatsionno-analiticheskij portal Sobesednik.ru. URL <https://sobesednik.ru/politika/20201203-novym-lyudyam-napomnili-ih-mes> (data obrashheniya 05.10.2021 g.).

Даниил Юрьевич АЛЕКСЕЕВ, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: daniilalekseev@mail.ru

Daniil Yu. ALEKSEEV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: daniilalekseev@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 25.12.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.05.2022

Научная статья
УДК 372.882
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/128-139>

Литературный кружок в вузе и интеграция дистанционных образовательных технологий в период пандемии COVID-19

Ксения Геннадьевна САНИНА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sanina.kg@dvfu.ru

Марина Александровна ГОНЧАРОВА

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, goncharova.ma@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ деятельности Литературного кружка "Ва или не Ва" (Дальневосточный федеральный университет) в контексте применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в период пандемии COVID-19. В исследовании применялись теоретические (анализ специализированной литературы) и эмпирические методы исследования: диагностические (анкетирование), наблюдательные (педагогическое наблюдение). Основным результатом исследования можно считать факт успешной организации литературного кружка с эффективным применением исключительно дистанционного формата обучения.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, университет, литературный кружок

Авторы выражают глубокую признательность рецензенту за высокую оценку и анализ статьи и благодарность Е.А. Бобровской и Е. В. Бахтиной за помощь в организации литературного кружка.

Для цитирования: Санина К.Г., Гончарова М.С. Литературный кружок в вузе и интеграция дистанционных образовательных технологий в период пандемии COVID-19 // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 128–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/128-139>

Original article
DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/128-139

University Literature Club and Integration of Distance Education Technologies during COVID-19 Pandemic

Ksenia G. SANINA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sanina.kg@dvfu.ru

Marina A. GONCHAROVA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, goncharova.ma@students.dvfu.ru

Abstract. The study sought to define the role of the distance education technologies (DET) influence on effectiveness of the extracurricular activities during COVID-19 pandemic using an example of Book Club "To Wa or not to Wa" at Far Eastern Federal University (FEFU, Vladivostok, Russian Federation). The purpose of the study was to determine the level of DET-based extracurricular activity effectiveness in the context of maintaining the interest and motivation of the book club members. Theoretical methods of research included analysis of pedagogical, methodical, psychological literature on the subject. The empirical data were collected through questionnaires and pedagogical observation. Statistical methods were also partly applied to analyze collected data. The results show that a book club can be effectively and successfully organized operating exclusively with distance education tools on a base of online platform Microsoft Teams and distance education system "1C: E-learning. Corporate University".

Keywords: COVID-19 pandemic, distance education, distance education technologies, university, book club

The authors express their deep appreciation to the reviewer, and gratitude to E. A. Bobrovskaya and E. V. Bakhtina for the help in organization of the book club.

For citation: Sanina K.G., Goncharova M.S. University Literature Club and Integration of Distance Education Technologies during COVID-19 Pandemic // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 128–139. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/128-139>

Пандемия COVID-19 внесла экстренные и кардинальные изменения в развитие образовательного процесса во всем мире. Одной из наиболее существенных

инноваций стало вынужденное повсеместное внедрение ДОТ, затронувшее фактически все сферы, все ступени, все дисциплины образовательного процесса [30]. Литературный кружок всегда являлся довольно распространенной формой факультативной, внеклассной, внеаудиторной деятельности и для начальной [4; 5; 11], и для средней [8; 13], и для высшей школы [6; 17]. Целью создания подобных объединений всегда было расширение жизненного опыта учащихся, вовлечение их в соответствующую их интересам творческую среду, развитие общего творческого потенциала и специальных литературно-творческих способностей. В задачи кружков обычно не входила подготовка профессиональных литераторов, но квалифицированное руководство и творческая среда несомненно способствовали эффективному развитию учащихся с ярко выраженной литературно-творческой одаренностью [15].

В условиях вынужденного перехода к дистанционному формату обучения внеаудиторная деятельность, факультативные занятия учащихся, к которым относятся и литературные кружки, не теряют своей актуальности, а наоборот – приобретают новый импульс к развитию в контексте интеграции ДОТ. Данные технологии позволяют организовывать и реализовывать деятельность литературных кружков исключительно в электронной образовательной среде, не утрачивая достоинств, присущих "консервативному", очному формату деятельности подобных объединений.

Проблема интеграции традиционных и дистанционных образовательных технологий достаточно долго и масштабно изучалась до начала пандемии COVID-19 как в общем плане [10; 14], так и относительно конкретных образовательных дисциплин и курсов [7; 9]. И исследователи, рассматривающие ДОТ в глобальном контексте, и те, кто рассматривает их применение на более конкретных примерах, приходят к однозначному выводу о насущной необходимости и неизбежности интеграции этих технологий в образовательный процесс [7; 9; 10; 12; 14]. Однако исследователи, рассматривающие применение ДОТ в рамках отдельно взятых направлений обучения и учебных дисциплин, настаивают на сохранении паритетного подхода к использованию традиционных и дистанционных образовательных технологий [7; 9].

Нужно отметить, что процесс интеграции ДОТ был достаточно трудным – первые отечественные исследователи особенностей дистанционного обучения (ДО) в своих работах зачастую сетуют на стагнацию в развитии этой формы обучения в Российской Федерации. Е. С. Полат в 2005 г. пишет о том, что наша страна может оказаться в "стороне от цивилизационного процесса" из-за нехватки финансирования и отсутствия понимания значимости сферы ДО со стороны региональных властей [12, с. 169], а В. П. Тихомиров в 2010 г. говорит о необходимости формирования законодательной базы, без которой невозможно развитие "электронного образования" в Российской Федерации [16, с. 19]. А. А. Андреев в 2013 г. подробно рассматривает историю и особенности развития ДО в России в контексте вынесенного на общественное обсуждение закона "Об образовании", четко указывая на то, что "использование видеосервисов в учебном процессе позволило приблизить педагогическое общение к привычному очному. В настоящее время, например, вебинары становятся такой же привычной организационной формой проведения занятий, как и, например, очные лекции и семинары. Практика их проведения показывает, что дистанционные занятия в этом случае могут быть эффективнее, чем очные" [1, с. 46].

Что касается зарубежных исследований в области дистанционной формы обучения, несмотря на более долгую историю её развития и внедрения за рубежом, западные исследователи, в частности, Р. Новак [29] и К. Мейер [28], указывают на тот факт, что резкий рост популярности ДОТ носит спорный, неоднозначный характер, вызывающий массу разнообразных вопросов и сомнений. С другой стороны, многие ученые придерживаются точки зрения, сходной с той, что высказали в 2001 г. Ч. Мехротра, С. Дэвид Холлистер и Л. Макгахи: "Дистанционная форма обучения или образования – это не возможность будущего, к которой вышшему

образованию стоит подготовиться, а реальность сегодняшнего дня, которая создает возможности и вызовы для образовательных институтов; реальность, которая предлагает студентам больше выбора в том, где, когда, как и от кого они хотят получать знания; реальность, которая делает образование доступным для самого большого числа людей, чем когда-либо раньше" [27, с. 5]. На более современном этапе развития образования ДО не теряет актуальности – появляется масса новых исследований, посвященных особенностям и различным аспектам смешанного обучения в целом и в высшем образовании в частности [19; 23; 31]. Предпринимаются попытки сравнительного анализа эффективности традиционных и дистанционных форм обучения в рамках конкретной учебной дисциплины [32], изучения опыта внедрения эффективных методов обучения с применением технологий VR (виртуальной реальности) в образовании [22]. Рассматриваются и более узкие темы, связанные с ДО, такие как паттерны поведения студентов, обучающихся с применением ДОТ, в контексте выполнения и предоставления на проверку заданий [26].

Если говорить о текущей ситуации экстренной интеграции дистанционных технологий обучения в образовательный процесс на фоне пандемии COVID-19, то количество достаточно масштабных аналитических исследований отечественных ученых весьма значительно [2; 3]. За рубежом научных публикаций на эту тему, наоборот, довольно мало, что объяснимо с точки зрения временных рамок (к 2021 г. уровень заболеваемости COVID-19 все еще высок, появляются новые штаммы вируса, пандемия продолжается). В основном публикации на тему влияния пандемии на систему образования зарубежных стран носят обзорно-рекомендательный характер [25]. Научные же изыскания отличаются достаточно локальной, узконаправленной тематикой. Например, Ф. А. Рад, Ф. Отаки, З. Бакаин, Н. Зари и М. Аль-Халаби изучили отношение стоматологов, обучающихся в аспирантуре, и их преподавателей к быстрому переходу на дистанционную форму обучения в ОАЭ в связи с пандемией COVID-19 [30]. А. Бао описывает достоинства использования технологии скринкастинга в условиях ДО – в частности, исследователь указывает на то, что этот тип подкастинга, позволяющий передавать для широкой аудитории видеопоток с записью происходящего на компьютере пользователя, не только сравним по эффективности с традиционными лекциями, но способен помочь в развитии когнитивных способностей у обучающихся с дефектами слуха [20]. А. Адел и Дж. Даян рассматривают характерные особенности смешанного обучения, его внедрения в систему образования Новой Зеландии в контексте пандемии COVID-19 [18]. Исследование С. Дейли отличает более масштабный характер – оно посвящено сравнительному анализу влияния пандемии на высшее образование в странах Африки и других странах. Автор приходит к неутешительному выводу – страны Африки понесут гораздо больший урон в плане высшего образования, поскольку значительная часть студентов не может продолжать учебу из-за экономических трудностей, невозможности пользоваться Интернетом для получения доступа к дистанционной форме обучения и даже оплатить счета за электричество [21].

Изучение отечественными исследователями деятельности литературных кружков на различных стадиях образовательного цикла носит довольно широкий характер. Е. А. Жесткова, Е. Н. Рыбакова, А. А. Клиппа и Е. А. Овчинникова рассматривают литературный кружок как форму эффективной работы с одаренными детьми в начальных классах средней школы [4; 5; 11]. Учитель русского языка и литературы Д. Я. Райхин рассказывает о своем многолетнем, неоченимом опыте создания и руководства литературным кружком в средней школе [13]. Л. Е. Личко рассматривает деятельность литературного кружка в качестве средства духовно-нравственного воспитания в старших классах средней школы [8]. Е. В. Черкунова и Д. А. Пиняева анализируют особенности реализации творческого потенциала учащихся колледжа в рамках работы литературно-драматического кружка "Вдохновение" [17]. Литературные клубы являются распространенной формой внеаудиторной активности и за рубежом. Например, А. Дженсен пишет о значе-

нии литературного клуба как своеобразного "моста" для взаимопонимания между американскими и иностранными студентами [24]. Однако в данных исследованиях связь деятельности литературных кружков с интеграцией ДОТ фактически не освещается ни в целом, ни в контексте пандемии COVID-19.

В представленной работе на примере особенностей организации и деятельности конкретного литературного кружка определяются роль и характер влияния использования ДОТ на целесообразность и эффективность подобной образовательной активности в условиях пандемии COVID-19. Была также предпринята попытка установить, насколько высоким сохраняется уровень интереса и мотивации студентов при проведении факультативных, внеаудиторных занятий в дистанционной форме и описать особенности организации и деятельности литературного кружка на базе дистанционного формата обучения в вузе.

Материалами для исследования послужили результаты работы по использованию ДОТ в период организации и работы Литературного кружка "Ва или не Ва" в ДВФУ в 2020–2021 гг. В исследовании приняло участие 10 человек – непосредственно участники данного литературного кружка, студенты ДВФУ в возрасте 19 лет (3 мужчин и 7 женщин).

При изучении деятельности данного объединения применялись теоретические методы, в частности, анализ педагогической, методической, психологической литературы в контексте исследуемой проблемы. Использовались и эмпирические методы исследования: диагностические (анкетирование), наблюдательные (педагогическое наблюдение – прямое и косвенное, длительное и кратковременное). В некоторой мере были также использованы статистические методы – измерения полученных данных (сбор статистического материала).

Литературный кружок "Ва или не Ва" был организован в ДВФУ в 2020 г. в рамках Программы поддержки талантливых и мотивированных студентов "Academic Excellence and Honors Education" (далее – АЕНЕ). АЕНЕ – программа, призванная помочь талантливым и мотивированным студентам получать максимум от университета для своего развития. Данная программа основной своей целью ставит создание особенной образовательной среды для студентов, показавших наилучшие результаты в обучении, с учётом особенностей и пожеланий каждого отдельного учащегося.

Появление литературного кружка именно в этот период времени было обусловлено тремя основными факторами: 1) критическим сокращением академических часов в учебном плане на изучение дисциплины "История литературы Японии" студентами-бакалаврами направления "Востоковедение и африканистика", профиль "Японоведение" (за последние два года количество академических часов, выделенных на теоретическую часть (лекции) упало ровно в два раза – с 36 ч. в семестр до 18 ч.); 2) сохраняющимся у студентов-японоведов высоким уровнем интереса к японской литературе, который невозможно адекватно удовлетворить во время выделенных учебным планом теоретических и практических занятий; 3) возможность использовать для организации факультативной деятельности онлайн платформы Microsoft Teams, появившейся в период особо высокого роста заболеваемости коронавирусной инфекцией COVID-19 и вызванного ею перехода вузов Российской Федерации на ДО.

Название литературного кружка "Ва или не Ва" представляет собой игру слов – сочетание знаменитой фразы Гамлета: "Быть или не быть?" и японского иероглифа "ва" (в названии использован не сам иероглиф, а общепринятая русскоязычная транскрипция по системе записи японских слов кириллицей отечественного востоковеда Е. Д. Поливанова) – свой, родной, японский. Именно эти значения являются кардинальными в контексте сложных отношений Японии и Запада, наиболее ярко отразившихся в процессе развития современной японской литературы, то есть название кружка отражает проблему сохранения культурной идентичности японской литературы под мощным воздействием Запада. Деятельность литературного кружка проходит в течение одного учебного семестра, предусматривает проведение онлайн занятий на платформе Microsoft Teams (выбор

платформы определен тем, что ДВФУ закупил программное обеспечение именно этого производителя, в принципе, для занятий может быть выбрана любая другая онлайн платформа по усмотрению организаторов и участников) в объеме 36 ч. – по одному занятию в неделю. Цели создания кружка: 1) формирование условий для восприятия общечеловеческих и художественных ценностей, заложенных в произведениях японской литературы; 2) развитие культурного кругозора участников; 3) создание условий для реализации и развития их творческих способностей. Основными задачами деятельности литературного кружка являются: 1) знакомство студентов-японистов с более широким диапазоном направлений, авторов и произведений японской литературы, чем это предусмотрено учебным планом; 2) выработка и закрепление навыков анализа литературного произведения, способности адекватно, логично и убедительно донести до аудитории свои выводы по результатам данного анализа, навыков участия в дискуссии по поводу изученного материала.

Все этапы организации и деятельности кружка проводились дистанционно. На первом этапе организационной деятельности некоторые сложности возникли с отбором участников и подбором времени проведения, устраивающим всех участников и руководителя кружка. Изначально планировалось, что количество участников будет не больше десяти человек. Регистрация заявок на участие проходила онлайн, через "Витрину образовательных активностей" – специальный раздел на официальном сайте ДВФУ, где студенты могут выбрать интересующий их проект для внеаудиторной деятельности. Большинство проектов, размещенных на "Витрине образовательных активностей", проходит в рамках программы АЕНЕ. Количество поданных заявок было больше десяти, поэтому перед руководителем стал вопрос – по какому принципу отбирать участников?

Данные о зарегистрированных заявках поступали в Личный кабинет руководителя проекта в системе ДО ДВФУ "1С: Электронное обучение. Корпоративный университет". Основная часть заявок была подана студентами-японистами, но также среди желающих принять участие в деятельности кружка были студенты, изучающие экономику, биологию и т. д. У руководителя проекта возникла идея создать некое студенческое "братство", объединяющее студентов различных Школ и направлений одной идеей, – изучением истории японской литературы. Впоследствии по результатам опроса уже отобранных активных участников Литературного кружка, стало очевидно, что большинство из них (70%) тоже выступают за интеграцию в деятельность кружка студентов с разными специализациями.

К сожалению, идея, при всей её позитивной направленности, оказалась провальной. Трое отобранных студентов, чьим направлением обучения не является "Востоковедение и африканистика", не появлялись на заседаниях кружка ни разу, одна студентка участвовала в заседаниях редко, поскольку время заседаний кружка совпадало с её аудиторными занятиями по основному профилю обучения. Здесь также нужно отметить, что выбор единого времени для коллектива студентов, обучающихся на разных направлениях, – весьма непростая задача. Нужно найти в расписаниях десяти студентов и руководителя свободное время, которое устроит всех, что крайне проблематично – расписания и студентов, и преподавателей достаточно загружены, поэтому крайне непросто найти единую временную лакуну, даже учитывая тот факт, что в ДВФУ существует онлайн сервис "Электронное расписание", с помощью которого можно проанализировать расписания всех участников литературного кружка.

В связи с этим наиболее рациональным представляется вариант набора участников с одного направления обучения (в данном случае – "Востоковедение и африканистика"), в идеале – с одного курса. Это обусловлено более сильной мотивацией таких студентов при изучении предмета факультативных занятий, поскольку он является частью сферы их профессиональных интересов; единым расписанием, в котором проще найти подходящее для всех участников время для заседаний кружка.

Поскольку отобранные изначально трое участников не проявили интереса к работе кружка, их места заняли студенты-японоведы, выразившие желание присоединиться к своим однокурсникам. Таким образом, в 2021 г. костяк кружка составили студенты второго курса направления "Востоковедение и африканистика", профиль "Японоведение". Хотелось бы также отметить, что примерно десять человек – близкое к идеалу число участников подобной формы внеаудиторной работы. Одно заседание длится 90 мин., и обычно этого времени на заседаниях по типу "круглого стола" хватает как раз на выступления десяти участников и короткое сообщение от руководителя.

При оформлении заявки на проведение заседаний Литературного кружка "Ва или не Ва" формировался план работы, но значимым моментом является обсуждение и корректировка данного плана с непосредственным участием студентов на первом заседании кружка. Очень важно, чтобы управление деятельностью кружка не было авторитарным, чтобы студенты чувствовали себя причастными и ответственными за ход работы кружка. Таким образом, на первом заседании кружка было принято коллегиальное решение о том, что его деятельность будет носить смешанный характер – она будет включать и лекции по истории литературы Японии, и обсуждения членами кружка определенных литературных произведений (студентам была предоставлена возможность самостоятельно выбирать эти произведения; несколько произведений были также предложены руководителем), и мастер-классы – например, мастер-класс по созданию поэтических произведений на японском языке.

Для информирования и общения участников была создана страница кружка в социальной сети "Вконтакте" – здесь размещались новости, объявления, материалы и источники, связанные с изучением истории литературы Японии и текущими темами работы кружка, опросы и пр. Группа функционировала в закрытом формате, дабы избежать неуместного внимания со стороны людей, не имеющих непосредственного отношения к кружку. Также для информирования и общения использовались инструменты Microsoft Teams и электронная почта членов кружка.

Нужно отметить действительно высокий уровень интереса и мотивации студентов-японоведов касательно изучения японской литературы – хотя заседания кружка являлись по сути факультативными занятиями, требующими стабильного Интернет-соединения, поскольку проходили на онлайн платформе, явка участников стабильно колебалась от 80 до 100%. Студенты активно предлагали темы и идеи для деятельности кружка, демонстрируя достаточно высокий уровень познаний как в сфере японской литературы в частности, так и мировой литературы в целом. Хотелось бы отметить также, что при анонимном голосовании по поводу проведения заседания кружка в нерабочий день, 90% участников высказалось за проведение заседания, что подчеркивает высокий уровень интереса к мероприятиям, проводимым Литературным кружком "Ва или не Ва", и мотивации к участию в его деятельности у студентов. 100% опрошенных по результатам деятельности Литературного кружка сочли, что внеаудиторная активность такого рода явилась для них полезной (опрос проводился на условиях анонимности).

Поскольку за 36 часов невозможно детально изучить многовековую историю литературы Японии, в теоретической части заседаний, представляющих из себя лекции руководителя кружка, были представлены основные этапы развития, наиболее значимые представители и произведения, определившие ход развития истории японской литературы. Теоретические занятия перемежались с практическими – например, прослушав лекцию о творчестве писателя Танидзаки Дзюнъитиро, к следующему занятию участники готовят небольшие сообщения, посвященные прочитанному ими рассказу "Татуировка", который написал Танидзаки. Участники внимательно слушают выступления своих коллег, задают уточняющие вопросы, развивают мысли, почерпнутые из заслушанных сообщений, в своих собственных выступлениях.

Особенной популярностью у участников кружка пользовался мастер-класс по созданию поэтического произведения в жанре хайку. После лекции о поэзии хайку, её генезисе, развитии и особенностях, студенты получили задание самостоятельно написать стихотворение хайку на японском языке (не владеющие японским языком – на русском языке). 100% участников выделили именно эту форму образовательной активности как наиболее познавательную и интересную, вторым по популярности стал общий литературный анализ художественных произведений – за него высказались 80% участников. Наименее популярным оказался сопоставительный анализ литературных произведений – всего 30% участников отдали свои голоса за этот вид деятельности. Причиной такого низкого уровня интереса к этому виду литературного анализа, по мнению участников, стала необходимость прочитать и проанализировать два художественных произведения, что достаточно проблематично в связи с загруженным учебным графиком студентов. Таким образом, стоит учитывать, что задачи, которые ставятся перед участниками кружка, не должны быть чересчур затратными по времени исполнения, так как деятельность кружка идет параллельно с основным учебным процессом в вузе, и студенты могут испытывать трудности при одновременном выполнении заданий по своему учебному профилю и факультативным мероприятиям.

Финальным этапом деятельности кружка стали презентации участников, посвященные их любимым литературным произведениям, созданными японскими писателями и поэтами, и эссе на тему достоинств и недостатков деятельности Литературного кружка "Ва или не Ва". В презентациях студенты рассмотрели историю создания произведений, их характерные черты и прочие нюансы, используя опыт литературного анализа, приобретенный в ходе участия в заседаниях кружка. После каждой презентации проводилось обсуждение выступления – участники задавали вопросы по теме презентации, уточняли непонятные моменты, высказывали свое мнение о теме и предмете сообщения. После дискуссии выступал автор сообщения с финальным словом о деятельности кружка, обозначив основные пункты из своего эссе на данную тему, – участник излагал свои мысли о том, что полезного он извлек из заседаний кружка, что бы он хотел изменить или добавить в мероприятия кружка и т.д. Подобная презентация позволяет участнику продемонстрировать знания и навыки, которые он получил за время участия в деятельности кружка; эссе дает возможность руководителю кружка получить фидбэк от участников и определить достоинства и недостатки в работе кружка.

Основной акцент в изучении истории японской литературы делался на влиянии кросскультурных связей на её развитие – студенты учились видеть в произведениях наиболее выдающихся представителей японской литературы не только черты национальной художественной традиции, но и следы влияния других культур. Иными словами, участники кружка приобретали навык анализа литературного произведения с точки зрения его принадлежности не только к национальной, но и мировой литературе. Это помогает студентам расширить кругозор, мыслить в более глобальном плане, научиться видеть в, казалось бы, совершенно инородных явлениях черты давно знакомых явлений.

В целом, несмотря на то, что все мероприятия Литературного кружка "Ва или не Ва" проходили онлайн, 100% опрошенных участников такая форма проведения заседаний устроила полностью, хотя 90% опрошенных при этом отметили, что очная форма заседаний их также устраивает, но они осознают, что в условиях пандемии COVID-19 проведение подобных мероприятий в очном формате нецелесообразно и потенциально опасно для здоровья участников литературного кружка. Причиной такого единодушия явилось и то, что студенты находятся на ДО по основному образовательному профилю с марта 2020 г., они уже освоили онлайн платформу Microsoft Teams, привыкли к особенностям применения ДОТ на собственном опыте, поэтому дистанционная форма проведения заседаний литературного кружка не вызвала у них какого-либо дискомфорта. Microsoft Teams позволяет демонстрировать наглядные материалы (презентации, видео и пр.) без каких-либо технических неполадок (при условии стабильного Интернет-соединения), что зачастую

проблематично при очном проведении образовательных мероприятий, так как не всегда в аудиториях есть возможность подключения мультимедийного оборудования. Этот нюанс 90% опрошенных участников Литературного кружка также отметили в качестве плюса проведения заседаний на онлайн платформе.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, нужно отметить, что использование ДОТ в период пандемии COVID-19 сыграло определяющую роль при организации не только основного учебного процесса в вузах, но и при проведении факультативных мероприятий, что становится совершенно очевидно на примере деятельности Литературного кружка "Ва или не Ва". Роль ДОТ для данного объединения была всеобъемлющей, поскольку весь цикл деятельности реализовывался при помощи онлайн платформы и системы ДО (Microsoft Teams и "1С: Электронное обучение. Корпоративный университет" соответственно). Именно использование ДОТ помогло организации и осуществлению всех запланированных мероприятий кружка в полном объеме в условиях пандемии, когда очное обучение было совершенно невозможно, что говорит о несомненной целесообразности и высокой эффективности применения ДОТ в подобной ситуации.

Нужно также подчеркнуть, что для успешной реализации подобного проекта определяющую роль играет стабильность Интернет-соединения, обеспеченность студентов и преподавателей техническим оборудованием (ноутбуки, планшеты, смартфоны и пр.), уровень их подготовленности (или готовность к обучению) в контексте образовательного процесса с применением ДОТ. В случае с Литературным кружком "Ва или не Ва" все эти показатели были на высоком уровне, поскольку участники кружка уже имели как минимум полугодовой опыт обучения с применением ДОТ.

Уровень интереса к деятельности кружка со стороны студентов был очень высок, несмотря на достаточно существенную загруженность по основному профилю обучения – явка на занятиях была стабильно высокой, задания участники выполняли добросовестно, за исключением тех случаев, когда задания были слишком сложными и времязатратными. Этот нюанс нужно учесть, так как подобные задания могут снижать мотивацию участника факультативной деятельности, поэтому стоит подбирать задания, которые не отнимут слишком много времени у студента, занятого обучением по основному профилю.

Использование ДОТ повлияло на уровень интереса и мотивации участников кружка только в положительном ключе, о чем говорят результаты их опроса – подавляющее большинство заявило, что именно такая форма обучения устраивает их больше всего в текущей ситуации развития пандемии COVID-19. Использование ДОТ позволило сохранить традиционные формы организации обучения: лекции, семинары, дискуссии и пр., – но вывело их на новый, более высокий уровень технического обеспечения, что позволило увеличить долю использования разнообразных наглядных материалов (презентации, видео и пр.).

На примере деятельности Литературного кружка "Ва или не Ва" можно утверждать, что эффективность проведения факультативных занятий с применением ДОТ вполне сопоставима с эффективностью подобных занятий в традиционной форме обучения. По результатам анализа деятельности данного кружка можно сделать обоснованный вывод о том, что факультативные занятия не теряют своей актуальности и в период пандемии, более того – они помогают восполнить лакуны, возникающие в процессе профильного обучения. Мероприятия факультативного характера можно регулярно и эффективно проводить с применением ДОТ без ущерба показателям уровня интереса и мотивации со стороны учащихся.

В дальнейшем было бы целесообразно провести более развернутые исследования по сравнению показателей эффективности деятельности подобных объединений в формате ДО и традиционной формы обучения. С течением времени ДОТ будут приобретать более доминантный характер во всех областях системы образования, поэтому на данном этапе было бы полезно изучить алгоритмы организации факультативных мероприятий и внеаудиторной деятельности с приме-

нением ДОТ, уровень их востребованности и эффективности для разных ступеней образовательного цикла.

Литература

1. Андреев А. А. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Открытое образование. 2013. № 5 (100). С. 40–46.
2. Гончаров И. Л. Пандемия как вызов системе образования в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 16–18.
3. Грунт Е. В. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию / Е. В. Грунт, Е. А. Беляева, С. Лисситса. // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45–58. DOI 10.32744/pse.2020.5.3.
4. Жесткова Е. А. Литературный кружок как форма организации внеурочной деятельности с одаренными детьми / Е. А. Жесткова, Е. Н. Рыбакова. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (2). (сайт). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19783> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Клиппа А. А. Литературный кружок как средство формирования литературоведческой компетентности младших школьников // Развитие социально-устойчивой инновационной среды непрерывного педагогического образования: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Абакан, 22 ноября 2019 года. Абакан: ФГБОУ ВО "Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова", 2019. 200 с. С. 95–96.
6. Кошелева И. Н. Литературные кружки как средство реализации теории читательского отклика при обучении экстенсивному чтению на английском языке в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4 (76). С. 223–231. DOI 10.21603/2078-8975-2018-4-223-231
7. Кудрявцева О. А. Интеграция традиционных и дистанционных образовательных технологий в курсе "Физика" / О. А. Кудрявцева, Е. Ю. Юшкова. // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5 (95), ч. 3. С. 173–177. DOI 10.23670/IRJ.2020.95.5.116
8. Личко Л. Е. Опыт работы литературного кружка как средства обогащающего обучения (в контексте духовно-нравственного воспитания) // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 74–78.
9. Махмутова М. В. Интеграция традиционной и дистанционной технологий обучения в образовательной среде специалиста в университете // Электротехнические системы и комплексы. 2015. № 1 (26). С. 43–47.
10. Никуличева Н. В. Организация дистанционного обучения в школе, колледже, вузе / Н. В. Никуличева, О. И. Дьякова, В. И. Глуховская. // Открытое образование. 2020. № 5. Т. 24. С. 4–17. DOI <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-4-17>
11. Овчинникова Е. А. Содержание и формы работы литературного кружка в начальной школе // Актуальные проблемы дошкольного и начального образования: Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов в рамках "Дней науки МГПУ-2019", Москва, 19 апреля 2019 года. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство "Зебра"), 2019. 246 с. С. 182–184.
12. Полат Е. С. Развитие дистанционной формы обучения в школьном образовании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2005. № 4. С. 166–169.
13. Райхин Д. Я. Литературный кружок в школе (из опыта работы) // Народное образование. 2019. №3. С. 161–166.
14. Скворцов А. А. Эволюция и внедрение дистанционных образовательных технологий в учебный процесс студента в наукоемкой образовательной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Выпуск 1 (141). С. 1–9.
15. Тайнулова В. О. Развитие творческих способностей детей в объединениях юных журналистов и литературно-творческих объединениях. Ростов-на-Дону, 2002. 105 с.
16. Тихомиров В. П. Без электронного образования инновации невозможны // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 8. С. 19–23.
17. Черкунова Е. В. Реализация творческого и научно-познавательного потенциала учащихся колледжа в работе литературно-драматического кружка "Вдохновение" / Е. В. Черкунова, Д. А. Пиняева. // Интеграция образования. 2015. № 1. Т. 9. С. 131–135. DOI 10.15507/Inted.078.019.201501.131
18. Adel A. Towards an Intelligent Blended System of Learning Activities Model for New Zealand Institutions: An Investigative Approach / A. Adel, J. Dayan. // Humanities and Social Science Communications. 2021. Vol. 8, no. 72. P. 1–14.
19. Anthony B. Blended Learning Adoption and Implementation in Higher Education: A Theoretical and Systematic Review / B. Anthony, A. Kamaludin, A. Romli [и др.]. // Technology, Knowing and Learning. 2020. (сайт). URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10758-020-09477-z.pdf> (дата обращения 14.06.2021). DOI 10.1007/s10758-020-09477-z.
20. Bao A. Online Learning with a Bonus // ASEE Prism. 2020. Vol. 29, no. 8. P. 41.
21. Daly S. Mind the Gap: COVID-19's Impact on Higher Education in Africa and Abroad // Institute for

Defense Analyses. Africa Watch: COVID-19 Edition. 2021. Vol. 25. P. 5–7.

22. Holly M. Designing VR Experiences – Expectations for Teaching and Learning in VR / M. Holly, J. Pirker, S. Resch [и др.]. // *Educational Technology & Society*. 2021. Vol. 24, no. 2. P. 107–119.

23. Hrastinski S. What Do We Mean by Blended Learning? // *TechTrends*. 2019. Vol. 63. P. 564–569. DOI 10.1007/s11528-019-00375-5

24. Jansen A. Building Bridges with Book Club: Supporting International Students' Comfort and Belonging on Campus // *College & Research Libraries News*. 2019. Vol. 80, no. 10. P. 580. DOI 10.5860/crl.80.10.580

25. Kelley A. P. College in the Time of Coronavirus: Challenges Facing American Higher Education / A. P. Kelley, R. Columbus. – Washington: American Enterprise Institute, 2020. 31 p.

26. Kokoç M. Unfolding Students' Online Assignment Submission Behavioral Patterns using Temporal Learning Analytics / M. Kokoç, G. Akçapınar, M. N. Hasnine // *Educational Technology & Society*. 2021. Vol. 24, no. 1. P. 223–235.

27. Mehrotra C.M. Distance learning: Principles for effective design, delivery, and evaluation / C. M. Mehrotra, C. D. Hollister, L. McGahey. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2001. 256 p.

28. Meyer K. A. Quality in Distance Education: Focus on On-line Learning // *ASHE-ERIC Higher Education Report*. 2002. Vol. 29. P. 1–134.

29. Novak R. J. Benchmarking Distance Education // *New Directions for Higher Education*. Special Issue: Using Benchmarking to Inform Practice in Higher Education. 2002. Vol. 2002, issue 118. P. 79–92. DOI <https://doi.org/10.1002/he.57>

30. Rad F. A. Rapid transition to distance learning due to COVID-19: Perceptions of postgraduate dental learners and instructors / F. A. Rad, F. Otaki, Z. Baqain [и др.]. // *PLOS ONE*. 2021. Vol. 16, issue 2. DOI 10.1371/journal.pone.0246584

31. Suebsom K. The Use of Blended Learning: Social Media and Flipped Classroom to Encourage Thinking Skills and Collaborate Work in Higher Education // *ICCMB 2020: Proceedings of The 2020 The 3rd International Conference on Computers in Management and Business (ICCMB 2020)*. New York: Association for Computing Machinery, 2020. 252 p. P. 201–206. DOI: 10.1145/3383845.3383883

32. Yoon S. A. Comparative Study of High-Quality Professional Development for High School Biology in a Face-to-Face versus Online Delivery Mode / S. A. Yoon, K. Miller, T. Richman // *Educational Technology & Society*. 2020. Vol. 23, no. 3. P. 68–80.

References

1. Andreev A. A. Distantionnoe obuchenie i distantionnye obrazovatel'nye tekhnologii // *Otkrytoe obrazovanie*. 2013. № 5 (100). S. 40–46.

2. Goncharov I. L. Pandemiya kak vyzov sisteme obrazovaniya v Rossii // *Innovatsii i investitsii*. 2020. № 10. S. 16–18.

3. Grunt E. V. Distantionnoe obrazovanie v usloviyakh pandemii: novye vyzovy rossijskomu vysshemu obrazovaniyu / E. V. Grunt, E. A. Belyaeva, S. Lissitsa. // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2020. № 5 (47). S. 45–58. DOI 10.32744/pse.2020.5.3.

4. ZHestkova E. A. Literaturnyj kruzhok kak forma organizatsii vneurochnoj deyatel'nosti s odarennymi det'mi / E. A. ZHestkova, E. N. Rybakova. // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 1 (2). (sait). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19783> (data obrashheniya: 04.05.2021).

5. Klippa A. A. Literaturnyj kruzhok kak sredstvo formirovaniya literaturovedcheskoj kompetentnosti mladshikh shkol'nikov // *Razvitie sotsial'no-ustojchivoj innovatsionnoj sredy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Abakan, 22 noyabrya 2019 goda. Abakan: FGBOU VO "KHakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N. F. Katanova", 2019. 200 s. S. 95–96.*

6. Kosheleva I. N. Literaturnye kruzhki kak sredstvo realizatsii teorii chitateľskogo otklika pri obuchenii ehkstensivnomu chteniyu na anglijskom yazyke v vuze // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. № 4 (76). S. 223–231. DOI 10.21603/2078-8975-2018-4-223-231

7. Kudryavtseva O. A. Integratsiya traditsionnykh i distantionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij v kurse "Fizika" / O. A. Kudryavtseva, E. YU. YUshhkova. // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2020. № 5 (95), ch. 3. S. 173–177. DOI 10.23670/IRJ.2020.95.5.116

8. Lichko L. E. Opyt raboty literaturnogo kruzhka kak sredstva obogashhayushhego obucheniya (v kontekste dukhovno-nravstvennogo vospitaniya) // *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 2021. № 3. S. 74–78.

9. Makhmutova M. V. Integratsiya traditsionnoj i distantionnoj tekhnologij obucheniya v obrazovatel'noj srede spetsialista v universitete // *EHlekrotekhnicheskie sistemy i kompleksy*. 2015. № 1 (26). S. 43–47.

10. Nikulicheva N. V. Organizatsiya distantionnogo obucheniya v shkole, kolledzhe, vuze / N. V. Nikulicheva, O. I. D'yakova, V. I. Glukhovskaya. // *Otkrytoe obrazovanie*. 2020. № 5. T. 24. S. 4–17. DOI <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-5-4-17>

11. Ovchinnikova E. A. Soderzhanie i formy raboty literaturnogo kruzhka v nachal'noj shkole // *Aktual'nye problemy doskol'nogo i nachal'nogo obrazovaniya: Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, studentov v ramkakh "Dnej nauki MGPU-2019", Moskva, 19 aprelya*

- 2019 goda. Ul'yanovsk: IP Ken'shenskaya Viktoriya Valer'evna (izdatel'stvo "Zebra"), 2019. 246 s. S. 182–184.
12. Polat E. S. Razvitiye distantsionnoj formy obucheniya v shkol'nom obrazovanii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatika i informatizatsiya obrazovaniya. 2005. № 4. S. 166–169.
13. Rajkhin D. YA. Literaturnyj kruzhok v shkole (iz opyta raboty) // Narodnoe obrazovanie. 2019. №3. S. 161–166.
14. Skvortsov A. A. EHvolyutsiya i vnedrenie distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy v uchebnyj protsess studenta v naukoemkoj obrazovatel'noj srede // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. Vypusk 1 (141). S. 1–9.
15. Tajnulova V. O. Razvitiye tvorcheskikh sposobnostej detej v ob" edineniyakh yunykh zhurnalistov i literaturno-tvorcheskikh ob" edineniyakh. Rostov-na-Donu, 2002. 105 s.
16. Tikhomirov V. P. Bez ehlektronnoogo obrazovaniya innovatsii nevozmozhny // Professional'noe obrazovanie. Stolitsa. 2010. № 8. S. 19–23.
17. CHerkunova E. V. Realizatsiya tvorcheskogo i nauchno-poznavatel'nogo potentsiala uchashhikhsya kolledzha v rabote literaturno-dramaticheskogo kruzhka "Vdokhnovenie" / E. V. CHerkunova, D. A. Pinyaeva. // Integratsiya obrazovaniya. 2015. № 1. T. 9. S. 131–135. DOI 10.15507/Inted.078.019.201501.131
18. Adel A. Towards an Intelligent Blended System of Learning Activities Model for New Zealand Institutions: An Investigative Approach / A. Adel, J. Dayan. // Humanities and Social Science Communications. 2021. Vol. 8, no. 72. P. 1–14.
19. Anthony B. Blended Learning Adoption and Implementation in Higher Education: A Theoretical and Systematic Review / B. Anthony, A. Kamaludin, A. Romli [i dr.]. // Technology, Knowing and Learning. 2020. (sait). URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10758-020-09477-z.pdf> (data obrashheniya 14.06.2021). DOI 10.1007/s10758-020-09477-z.
20. Bao A. Online Learning with a Bonus // ASEE Prism. 2020. Vol. 29, no. 8. P. 41.
21. Daly S. Mind the Gap: COVID-19's Impact on Higher Education in Africa and Abroad // Institute for Defense Analyses. Africa Watch: COVID-19 Edition. 2021. Vol. 25. P. 5–7.
22. Holly M. Designing VR Experiences – Expectations for Teaching and Learning in VR / M. Holly, J. Pirker, S. Resch [i dr.]. // Educational Technology & Society. 2021. Vol. 24, no. 2. P. 107–119.
23. Hrastinski S. What Do We Mean by Blended Learning? // TechTrends. 2019. Vol. 63. P. 564–569. DOI 10.1007/s11528-019-00375-5
24. Jansen A. Building Bridges with Book Club: Supporting International Students' Comfort and Belonging on Campus // College & Research Libraries News. 2019. Vol. 80, no. 10. P. 580. DOI 10.5860/crln.80.10.580
25. Kelley A. P. College in the Time of Coronavirus: Challenges Facing American Higher Education / A. P. Kelley, R. Columbus. – Washington: American Enterprise Institute, 2020. 31 p.
26. Kokoç M. Unfolding Students' Online Assignment Submission Behavioral Patterns using Temporal Learning Analytics / M. Kokoç, G. Akçapınar, M. N. Hasnine // Educational Technology & Society. 2021. Vol. 24, no. 1. P. 223–235.
27. Mehrotra C.M. Distance learning: Principles for effective design, delivery, and evaluation / C. M. Mehrotra, C. D. Hollister, L. McGahey. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2001. 256 p.
28. Meyer K. A. Quality in Distance Education: Focus on On-line Learning // ASHE-ERIC Higher Education Report. 2002. Vol. 29. P. 1–134.
29. Novak R. J. Benchmarking Distance Education // New Directions for Higher Education. Special Issue: Using Benchmarking to Inform Practice in Higher Education. 2002. Vol. 2002, issue 118. P. 79–92. DOI <https://doi.org/10.1002/he.57>
30. Rad F. A. Rapid transition to distance learning due to COVID-19: Perceptions of postgraduate dental learners and instructors / F. A. Rad, F. Otaki, Z. Baqain [i dr.]. // PLOS ONE. 2021. Vol. 16, issue 2. DOI 10.1371/journal.pone.0246584
31. Suebsom K. The Use of Blended Learning: Social Media and Flipped Classroom to Encourage Thinking Skills and Collaborate Work in Higher Education // ICCMB 2020: Proceedings of The 2020 The 3rd International Conference on Computers in Management and Business (ICCMB 2020). New York: Association for Computing Machinery, 2020. 252 p. P. 201–206. DOI: 10.1145/3383845.3383883
32. Yoon S. A. Comparative Study of High-Quality Professional Development for High School Biology in a Face-to-Face versus Online Delivery Mode / S. A. Yoon, K. Miller, T. Richman // Educational Technology & Society. 2020. Vol. 23, no. 3. P. 68–80.

Ксения Геннадьевна САНИНА, канд. филол. наук, доцент кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: sanina.kg@dvfu.ru

Марина Александровна ГОНЧАРОВА, студентка Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: goncharova.ma@students.dvfu.ru

Ksenia G. SANINA, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sanina.kg@dvfu.ru

Marina A. GONCHAROVA, Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: goncharova.ma@students.dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 19.12.2021

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Сообщение
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/140-167>

Современные нейро/когнитивные науки и гуманитаристика: что они могут дать друг другу?

Дмитрий Михайлович БОНДАРЕНКО
Институт Африки РАН, dbondar@hotmail.com

Вячеслав Вячеславович ГАВРИЛОВ
Дальневосточный федеральный университет, gavrilov.vv@dvfu.ru

Роман Игоревич ДРЕМЛЮГА
Дальневосточный федеральный университет, dremluga.r.i.@dvfu.ru

Василий Андреевич КЛЮЧАРЕВ
Института когнитивных нейронаук Высшей школы экономики, vkluharev@hse.ru

Дмитрий Васильевич КОНОНЧУК
Дальневосточный федеральный университет, kononchuk.dv@dvfu.ru

Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ
Дальневосточный федеральный университет, kuznetsov.2012@mail.ru

Артем Леонидович ЛУКИН
Дальневосточный федеральный университет, lukin.al@dvfu.ru

Николай Сергеевич РОЗОВ
Институт философии и права СО РАН, nrozov@gmail.com

Сергей Владиславович ЧУГРОВ
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД;
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений РАН,
e-mail: sergeychugrov@gmail.com

Екатерина Сергеевна ЮРЧЕНКО
Дальневосточный федеральный университет, iurchenko.es@dvfu.ru

Аннотация. В публикации представлены материалы семинара по проблемам интеграции нейро/когнитивных наук и гуманитаристики, состоявшегося 11 ноября 2021 г. в ДВФУ. Основные доклады семинара были посвящены обсуждению современного состояния социально/культурной нейронауки и достижениям гуманитарных областей знания, связанных с исследованием проблем разума и его связи с языком. Особое внимание было уделено обоснованию значения категории жизненный мир человека в поисках оснований для интеграции рассматриваемых областей знания. Практические аспекты влияния достижений нейро/когнитивных наук на социальную реальность были рассмотрены в докладе, посвященном взаимоотношению нейронаук и уголовного права.

Ключевые слова: социально/культурная нейронаука, гуманитаристика, интеграция, разум, сложность

Для цитирования: Бондаренко Д.М., Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Ключарев В.А., Конончук Д.В., Кузнецов А.М., Лукин А.Л., Розов Н.С., Чугров С.В., Юрченко Е.С. Современные нейро/когнитивные науки и гуманитаристика: что они могут дать друг другу? // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 140–167. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/140-167>

Message
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/140-167>

Modern neuro/cognitive sciences and humanities: what can they give each other?

Dmitrii M. BONDARENKO
African Studies of the RAS, dbondar@hotmail.com

Vyacheslav V. GAVRILOV
Far Eastern Federal University, gavrilov.vv@dvfu.ru

Roman I. DREMLYUGA
Far Eastern Federal University, dremluga.r.i.@dvfu.ru

Vasilii A. KLYUCHAREV
Institute of Cognitive Neurosciences, Higher School of Economics, vkluharev@hse.ru

Dmitrii V. KONONCHUK
Far Eastern Federal University, kononchuk.dv@dvfu.ru

© Бондаренко Д.М., Гаврилов В.В., Дремлюга Р.И., Ключарев В.А., Конончук Д.В., Кузнецов А.М., Лукин А.Л., Розов Н.С., Чугров С.В., Юрченко Е.С., 2022

Anatolii M. KUZNETSOV

Far Eastern Federal University, kuznetsov.2012@mail.ru

Artem L. LUKIN

Far Eastern Federal University, lukin.al@dvfu.ru

Nikolai S. ROZOV

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk State University, e-mail: nrozov@gmail.com

Sergei V. CHUGROV

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, National Research Institute of World Economy and International Relations of the RAS, sergeychugrov@gmail.com

Ekaterina S. YURCHENKO

Far Eastern Federal University, e-mail: iurchenko.es@dvfu.ru

Abstract. This publication contains the seminar proceedings on the problems of integration of neuro/cognitive sciences and humanities, which took place on November 11, 2021 at Far Eastern Federal University. The keynote papers of the seminar addressed the current state of socio/cultural neuroscience and major achievements of the humanities related to the study of the mind and its connection with language. Particular attention was given to substantiation of the significance of the category of the human lifeworld to find the grounds for integration of these spheres of knowledge. Practical aspects of the impact of neurocognitive sciences achievements on social reality were addressed in the report about the relationship between neuroscience and criminal law.

Keywords: social cultural neuroscience, humanitarian, integration, mind, complexity

For citation: Bondarenko D.M, Gavrilov V.V., Dremlyuga R.I., Klyucharev V.A., Kononchuk D.V., Kuznetsov A.M., Lukin A.L., Rozov N.S., Chugrov S.V., Yurchenko E.S. Modern neuro/cognitive sciences and humanities: what can they give each other? // Oriental Institute Journal. 2022. № 2. P. 140–167. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2022-2/140-167>

Современная наука – на переднем крае своего поиска – поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен *сам человек*.

В.С. Степин

Тот, кто занимается человеческими отношениями, должен знать столько же о глазе, который смотрит, сколько и о предмете, на который смотрят...

Клайд Клакхон

Лукин А.Л.: Уважаемые коллеги, дорогие гости! Сегодня мы проводим наш очередной научный семинар по, как я думаю, очень актуальной теме, посвященной интеграции современных нейро/когнитивных и гуманитарных наук. Первое слово для выступления представляется профессору нашей кафедры международных отношений Анатолию Михайловичу Кузнецову. Пожалуйста.

Кузнецов А.М.: Дорогие коллеги! Тема моего доклада "Жизненный мир человека как фактор развития разума и формирования оснований социально-культурной нейро/когнитивной науки его исследований". Сам я рассматриваю этот доклад как обзорный, так как вижу своей задачей не озвучивание какой-либо новой информации, а, скорее, некое обобщение уже сделанного в исследовании поставленных проблем. Итак, появление новых технологий позволило специалистам в области нейро/когнитивных наук получить впечатляющие результаты в понимании организации и работы мозга [2; 3]. Достигнутые успехи стали возможны благодаря реализации таких фундаментальных проектов, как Human Brain Project (ЕС, 2013 г.); Brain (Brain Research Through Advancing Innovative Neurotechnologies) Initiative (2014 г.); Connectom (США, 2005–2015 гг.); Blue Brain Project (компьютерное моделирование мозга человека, международный, 2005 г.); Brainnectome (2013 г.); China Brain Project (КНР, 2016 г.). Полученные в данной области результаты стимулировали появление таких дисциплин, как нейроэкономика, нейросоциология, нейрополитология [6]. Позитивно оценивая начавшийся процесс использования новых возможностей в гуманитаристике и социальных науках, следует признать, что он еще не получил здесь должного признания и остается эмпирическим, по сути.

Как известно, Президент РАН А.М. Сергеев констатировал, что Россия сильно отстает от ведущих стран в исследованиях мозга, и предложил запустить общена-

циональный проект по его изучению, который: "...должен состоять из трех больших направлений. Во-первых, это изучение основных физико-химико-биологических когнитивных функций мозга, то есть того, что принято называть **сознанием**. (Здесь и далее выделение мое – А.К.). Второе направление, по его словам, – это диагностика и предупреждение заболеваний мозга. И третье направление – изучение мозга с целью развития искусственного интеллекта" [11]. В настоящее время в России разработками в сфере нейро/когнитивных наук и изучением сознания занимаются Институт психологии РАН; Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеровой РАН; НИЦ Курчатковский институт; Институт перспективных исследований мозга (Московский государственный университет), Институт когнитивных исследований (Санкт-Петербургский государственный университет), Институт когнитивных нейронаук (НИУ Высшая школа экономики), Центр нейротехнологии и машинного обучения (Балтийский федеральный университет), Институт нейронаук (Нижегородский государственный университет).

Знакомство с информацией об указанных институтах и центрах позволяет констатировать, что в основном исследования здесь ориентированы на "мультимодальное нейромартирование", другие методы исследований мозга, т.е. на то, что является органами человека и их функциями ("*Внутреннее сознание*"). Другое направление заключается в проецировании принципов мышления, механизмов принятия решений на искусственный интеллект. Неслучайно, что разработки по созданию искусственного интеллекта, нейросетей, нейротехнологий – составная часть исследовательских программ по нейро/когнитивным наукам. О современном положении дел в рассматриваемых областях можно судить по признаниям, приведенным там же: "Мы многое знаем о биологическом устройстве мозга, но до конца не понимаем, как именно взаимодействие определенных групп нейронов порождает то, что называется разумом" [4]. Показательно, что К.В. Анохин, один из ведущих российских специалистов в данной области, в своем докладе на Baltic Forum: Neuroscience, Artificial Intelligence and Complex Systems снова поставил вопрос о первоочередной необходимости создания **теории** нейро/когнитивных проблем и сознания. Полностью солидарен с Константином Владимировичем и когда он говорит о важности теории, и когда он обосновывает проблематичность ее создания без ответа на вопрос: "Как это [сознание, разум] возникло? Откуда мы пришли?". В этом случае становится очевидно, что ответ на этот и другие принципиальные вопросы не могут быть даны без привлечения современной гуманитаристики. Но ее результаты должны рассматриваться уже не под своим сложившимся дисциплинарным углом зрения, а как взаимосвязанный комплекс, который ориентирован на анализ **результатов деятельности разума**¹.

На первый взгляд, преимущества синтеза двух рассматриваемых областей знания вполне очевидны. Специалисты из нейро/когнитивной сферы работают с современными людьми ("живым мозгом"), поэтому они могут обсуждать проблемы эволюции сознания и разума на онтогенетическом плане, но лишены возможности делать это в филогенетическом аспекте. Разные же социально/гуманитарные науки – от археологии до фольклористики – обеспечивают необходимое диахроническое представление рассматриваемых проблем. В свою очередь, такие открытия в нейро/когнитивной сфере, как разная активность мозга у представителей "западной" и "восточной" общностей, индивидуалистских и коллективистских вариантов обществ, дают необходимую доказательность для гуманитариев в их дискуссиях [19]. Как тут спорить, если установлено: "У носителей разных культур активизируются разные участки мозга: у европейцев это преимущественно затылочно-височные отделы коры мозга, ответственные за выделение отдельных объектов, а у представителей Восточной Азии – так называемая парагиппокампальная извилина, которая прежде всего обрабатывает контекст (фон), на котором находится объект. У восточных народов нейронные сети более активны в рай-

¹ После принятия в 2012 г. в Кембридже Манифеста о сознании, я предпочитаю использовать концепт "разум", подчеркивая его сугубо человеческую природу.

онах мозга, которые связаны с взаимодействием с другими носителями сознания и эмоциональной сферой, а у западных – в районах мозга, которые осуществляют функции самоописания и процессуальной эмоциональной реакции, относящейся к продолжающейся социальной деятельности" [23, p. 298; 24].

При более же глубоком анализе проблемы интересующего нас синтеза приходится сталкиваться с барьерами на этом пути, которые могут показаться непреодолимыми. В естественных науках с их критериями доказательности, включая возможности эксперимента и применения математического аппарата, наблюдается критичное отношение к выводам гуманитариев, построенным на основе интерпретаций, являющихся базой для создания больших нарративов, а не собственно "знаний". Постмодернистский вызов вообще нанес серьезный удар по традиционной "философии" гуманитарного знания, акцентировав внимание на царящей здесь неконтролируемой субъективности, а затем вообще отказав им в научном статусе. Как следствие – мы получили торжество редукционизма в виде требования, чтобы та же, например, психология для обеспечения своей научной достоверности была редуцирована к биологии, а та, в свою очередь, к физике, так как только физикализм дает исчерпывающую доказательность. В других случаях, в той же американской политологии, не рассматриваются всерьез публикации, в которых отсутствует или очень слабо использован математический аппарат. Показательно, как в 2015 г. известный в теории международных отношений А. Вендт отметил "новаторской" работой "Квантовый разум". Здесь в лучших традициях американского физического редукционизма он декларировал: "Основной посыл этой книги состоит в том, что *все международные феномены являются квантово механическими*. Это касается как *частных мыслей в нашей голове*, так и *общественных или коллективных явлений*, включая *нормы, культуру и язык*, которые мы можем, в соответствии с их генезисом назвать институтами... *Элементарной частью социальной онтологии являются человеческие индивиды в своей биологической индивидуальности*" [35, p. 148]. Но как тогда быть с выводом известного физика Р. Пенроуза: "... разум, по всей видимости, представляет собой такую сущность, которую никоим образом невозможно описать посредством каких бы то ни было вычислений" [9, p. 12]. Следовательно, в нашем случае, как об этом говорят и результаты семинара российских исследователей с Его Святейшеством Далай-ламой XIV и учеными-буддистами, должны применяться **особые критерии доказательности**, связанные со свойствами нашего разума и его отношениями с реальностью. Преодолеть старательно навязываемый гуманитариям комплекс неполноценности может помочь такой полусерьезный силлогизм. Чем занимаются физики? Неживой материей. Чем занимаются биологи? Живой материей. Чем должны заниматься гуманитарии? Субъектами, сочетающими в себе свойства неживой (кванты), живой материй, да еще обладающими к тому же непонятным разумом, а также многообразными результатами их деятельности. При всей упрощенности представленных посылок правомерность риторических вопросов – чей объект исследований сложнее? кому приходится решать задачи более высокого уровня сложности? – вполне очевидна. Неудивительно, что в той же теории международных отношений ситуация меняется. Это продемонстрировал другой американский коллега Вендта М. Холмс, предложивший в 2018 г. более здравую идею использовать открытие зеркальных нейронов для "прочтения" партнеров по переговорам [25].

Как можно преодолевать эту лишнюю перспективы границу между "естественниками" и "гуманитариями" показали сторонники новых научных направлений (социальная/культурная нейронаука), заложенных исследованиями Д. Качиоппо, Д. Цяо и их соавторов [19; 21; 22; 30; 34]. Как писали Д. Качиоппо и Д. Десети: "Социальная нейронаука основывается на трех простых принципах... Первый, принцип детерминирующей множественности, означает, что целевое событие на одном уровне организации может иметь разные предпосылки, как на этом, так и других уровнях организации... Второй принцип – неаддитивный (нескладывающийся из отдельных составляющих – А.К.) детерминизм, который постулирует, что свойства целого не всегда могут быть выведены на основе свойств частей

целого... Третий принцип – реципрокальный детерминизм – констатирует, что в формировании поведения участвуют многочисленные взаимодействия между биологическими и социальными факторами" [20, р. 6]. Специалисты по культурной нейронауке уточнили: "Основным [для нас] и даже очевидным является утверждение, согласно которому культура является результатом развивающейся деятельности популяции людей, мозги которых были сформированы естественным отбором для обучения и управления культурой. Так что, **культура** является фактором **развития мозга**" [28, р. 199]. В России аналогичными проблемами занимаются Т.В. Черниговская, Ю.А. Александрова и М.В. Фаликман. Главный вывод, к которому пришли все эти исследователи, сводится к тому, что мозг человека является не только биологическим образованием, но и эволюционным, социальным и культурным артефактом!

Выводы американских коллег развили британские нейроархеологи из Оксфорда, которые рассматривают проблемы эволюции сознания и разума в рамках теории 4Е, связывая эти феномены с конкретными видами деятельности, влиянием внешней среды и особенностями строения телесности человека (*embodied, embedded, enactive, and extended*). Как вариант этой теории можно рассматривать концепцию материальной включенности [29]. Свое преимущество сторонники социо/культурной нейронауки как раз видят в преодолении *методологического редуционизма*, констатируя: "Поскольку когнитивная нейронаука в основном сфокусирована на уровне индивида, а точнее больше на его мозге, чем на теле и окружающей среде, она мало что может сказать о явлениях более высоких уровней и деятельности, включая культуру и историю" [28, р. 209].

Принимая в целом представленные выводы, я хочу в дальнейшей работе по обсуждению проблем разума и его происхождения, предложить использовать понятие *жизненный мир человека*. Его обосновал известный российский социолог Ж.Т. Тощенко: "...это мир Человека (включая его мозг и телесность – А.К.), мир людей, мир в человеческом измерении, мир существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей человека, его восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены, его готовности понять, принять/не принять, содействовать/быть пассивным, противостоять осуществляемым государством и обществом преобразованиям" [18, р. 13–14]. Этот мир создается самим человеком, благодаря своему разуму, поэтому он отражает и воплощает наши разумные качества, которые мы должны исследовать ("внешняя психология"). Следовательно, нам нужна не просто теория, объясняющая основные принципы работы мозга (нервной системы) человека, но такая теория, которая сможет обосновать взаимосвязь нейро/когнитивных процессов с их материальными воплощениями, образующими наш жизненный мир.

Очевидно, что для создания теории социально/культурной нейронауки предстоит преодолеть серьезнейший **вызов сложности**, с которым неизбежно сталкивается каждый исследователь. Сам мозг и особенно функционирующие в нем нейросети, как показали специалисты в нейро/когнитивной сфере, являются образованиями высокого уровня сложности, сопоставимыми, буквально, с **космосом**. В свою очередь, жизненный мир современного человечества с его материальной, экономической, политической, социальной составляющими, тем же искусством, религией и т.д. – тоже явление сверхсложного порядка [33]. Можно ли реально соединить эти столь разные, но связанные сверхсложности в единой теории? Думаю, да. Показательно, что К.В. Анохин в своей сфере предложил идею когнитивной и гиперсетевую теорию сознания [1]. Я в собственных этно/социально/политических исследованиях пришел к необходимости применения сходной методологии работы со сложными явлениями и объектами, которые рассматриваются, в частности, как многоуровневые образования. При этом специфика этих разных уровней предполагает применение при их исследовании особых теоретических подходов и соответствующего категориального аппарата [7; 26]. (На основе такой методологии основана моя критика универсальности концепта "идентичность", представленная на предыдущем семинаре). В таком случае, операционализация

принципа **сложность** через теорию и методологию анализа сложных систем открывает возможность для разработки концептуальных оснований исследований активности нейросетей и их взаимоотношений и взаимодействия с полученными результатами, материализованными в жизненном мире человека. Здесь важно понимать, что такие связи и взаимодействия реализуются по принципу **обратной связи**. Кроме того, для достижения обсуждаемого синтеза необходимо преодолеть еще один барьер, обусловленный различием языков, используемых в нейро/когнитивной и социально/гуманитарной сфере, а также некорректным применением концептов, появившихся в одной из этих сфер в других. Пока не создан необходимый новый язык (языки) следует подумать о словаре соответствий концептов и терминов, принятых в разных отраслях науки. Например, с концептом "память" целесообразно сопоставлять категорию "опыт". (При этом еще необходимо проанализировать особенности его проявления на индивидуальном и коллективном уровнях существования). Как аналогии концепта "нейросеть" можно рассматривать понятия "социальных и других сетей", а также "структуры".

Важно понимать, что у гуманитариев уже есть собственный опыт по непосредственному выходу в поле исследований разума. Так, выдающийся французский антрополог К. Леви-Стросс, занимаясь исследованиями структуры архаичных мифов и систем родства, пытался понять устойчивые ментальные структуры людей прошлого [8]. Важные результаты для анализа проблем такого рода еще раньше были получены нашим российским ученым В.Я. Проппом на материалах русской волшебной сказки [10]. Как основное достижение этих замечательных исследователей следует рассматривать следующий факт. Занимаясь анализом больших массивов мифов американских индейцев (Леви-Стросс) и русского материала (Пропп), они независимо друг от друга смогли выделить ограниченное количество постоянных величин (функций персонажей), которые лежат в основе всего этого многообразия текстов. Как без данных социально/культурной нейронауки объяснить подобное совпадение? Особо следует также отметить объяснение феномена этнического многообразия человечества другим нашим выдающимся ученым С.М. Широкогоровым. Возникновение этносов (этнических общностей) он уже в 1920-е гг. связывал с адаптацией отдельных групп людей к 3-м основным средам: природной, культурной, созданной этой группой, и к другим этническим общностям. Затем в варианте своей теории 1930-х гг. Широкогоров кардинально изменил концепцию этноса. Теперь под этим определением понималось только процесс, в который включены этнические общности. Кроме того, глубоко изучив феномен шаманизма у коренного населения Сибири и Маньчжурии, он выделял в этнических объединениях материальную культуру, а все остальное, что он раньше включал в понятие культуры, получило определение **психоментальный комплекс** как основное достояние и характерное свойство этнической общности. Дуализм в названии предлагаемой категории должен был отразить значение как сознательных, так и бессознательных начал в жизни каждого человека и его общностей [32]. Значение идей С.М. Широкогорова состоит еще и в том, что они обосновывают включение этнической составляющей в общую картину жизненного мира человека. Свойства этой реальности также влияли на характер информации, участвующей в формировании нейросети представителей соответствующей этнической общности. Поскольку, по разным данным, в мире сегодня остается от 5 до 7 тыс. часто очень разных этнических общностей недопустимо пренебрегать этим обстоятельством. Не зная об исследованиях С.М. Широкогорова, известный американский антрополог К. Гирц позднее тоже обратил внимание на проблему общности строения мозга у всех людей (универсализм) и обескураживающего многообразия вариантов результатов его деятельности (партикуляризм). В результате появилась его идея о необходимости создания **этнографии мысли** [5].

Даже не ставя перед собой такой задачи, другие исследователи, добросовестно работавшие со своими материалами, как об этом свидетельствует пример Э. Саида, стали все чаще выходить на проблемы, связанные с сознанием. Этот исследователь, работая с описаниями и другими репрезентациями хорошо знакомого ему

региона Переднего/Ближнего Востока, зафиксировал различия в его восприятии англичанами, американцами и французами. Отсюда появилась его концепция **ориентализма** – разных представлений, имеющих косвенное отношение к реальности данного региона, но объяснить причины этого явления он оказался не готов [31]. Не менее показательным является современный критический настрой к претензиям на универсальность концепций, возникших в Европе и США (постколониализм, методологический национализм и другие варианты критики европо/западоцентризма). Одним из результатов этого процесса стало появление тех же "незападных" теорий международных отношений. Специалистам в нейро/когнитивной науке следует также учитывать фактор **хронополитики**, впервые описанный в 1970 г. Г. Уоллисом. Смысл его заключается в том, в современности существуют разные виды обществ и общностей, от постиндустриальных, до аграрных и даже клановых. У каждой из них своя особая история и опыт развития, свой жизненный мир, которые также влияют на особенности мировосприятия и поведение людей [27]. До появления нейро/когнитивных наук к идеям В.Я. Проппа, К. Леви-Стросса, С.М. Широкогорова и других исследователей, к тем же западным теориям можно было относиться скептически. Но теперь мы должны на новом уровне вернуться к ним и использовать для анализа проблем взаимодействия мозга, нейросетей и жизненных миров людей.

Кроме рассмотренных примеров, большое значение для интеграции нейро/когнитивных наук и гуманитаристики могут сыграть исследования возникновения и развития орудийной деятельности (для этого еще предстоит уточнить понятие "орудие"), ранних проявлений изобразительного творчества, ритуальных, шаманистских и других сакральных практик, воинских искусств Востока, даосской алхимии и т.д., и особенностей их носителей. За неимением времени я уже не могу остановиться на раскрытии их значения. Только следует понимать, что для сопоставления наших результатов с теми, которые получают специалисты в нейро/научной области, следует выполнить ряд условий. Прежде всего, массивы наших данных должны быть предварительно систематизированы с учетом требований теории анализа сложных систем. Нам необходимо установить реальные связи между различными нашими образованиями, как это делали и В.Я. Пропп, С.М. Широкогоров и К. Леви-Стросс. Наши материалы, демонстрирующие этнические, социальные и другие отличия людей, участвующих в экспериментах, позволят коллегам из нейро/научной сферы точнее интерпретировать свои результаты. На основе сопоставления полученных таким образом данных из рассматриваемых отраслей знания мы сможем реально решать и проблему происхождения разума, и обсуждать его дальнейшую эволюцию. Понятно также, какую роль при этом сыграл язык, но я не имел возможности заняться более серьезно этой проблемой. К счастью, этот пробел у нас любезно согласился закрыть Н.С. Розов в своем докладе. Благодарю за внимание!

Лукин А.Л.: Спасибо, Анатолий Михайлович! Слово предоставляется Николаю Сергеевичу Розову.

Розов Н.С.: Здравствуйте, уважаемые коллеги! Сейчас как раз я завершил книгу по теме моего доклада "Происхождение языка и сознания: как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности" [17]. И в своем докладе "Генезис перемещаемости языка и "тотальности" сознания в модели коэволюции забот и структур" решил поделиться только двумя результатами, которые в наибольшей мере, на мой взгляд, соприкасаются с тематикой нейронауки. Речь идет о перемещаемости языка и о "тотальности" сознания, о которой Анатолий Михайлович сегодня уже говорил. В книге и в моем сообщении эти темы раскрываются в контексте антропогенеза, глоттогенеза и когнитивной эволюции. Перемещаемость – это одна из языковых универсалий. (Здесь я использую известный универсалий Чарльза Хоккетта). Сообщения могут относиться к денотатам, или обозначаемым, которые удалены во времени и пространстве, удалены от ситуации сообщения, от перцептивного поля участников коммуникации. Это очень важное свойство языка, свойство речи, мы можем говорить о чем-

то далеко, прежде всего, а также об абстрактных предметах, как, например, говорим сегодня.

Что подразумевается под "тотальностью" сознания? Про пересечение двух огромных миров здесь уже говорилось, "тотальность" прямо к этому относится. Есть у нас представление, что наше сознание равновелико миру, мирозданию, универсуму. На мой взгляд, это качество – кажущееся, т. е. все реальные индивидуальные сознания ограничены. Про это можно поговорить, если кто-то не согласен. Но сама эта кажимость того, что наше сознание равновелико миру – это феномен, весьма любопытный.

Очень коротко об основаниях исследования. Очень важна концепция культурного драйва, конечно же, генно-культурная коэволюция и, разумеется, многоуровневый отбор. Я могу пояснить, если будут вопросы, что это все означает. Также социологические концепты оказались очень продуктивными. Таковы интерактивные ритуалы, о которых уже шла здесь речь. Это, прежде всего, концепция Рэндалла Коллинза. "Установки" – по-моему самый удобный конструктивный термин для понимания психики. Разумеется, институционализм и все то, что касается социального взаимодействия. В психологии для глоттогенеза важнейшее значение имеет теория интериоризации Льва Выготского и Александра Лурии. Опять же установки, но уже в психике. Оперантное обусловливание Скиннера, которое, по-моему, недооценивается, как-то принижают его роль, а оно как было у животных, так и у нас продолжает быть исключительно важным, и очень много в нашем обучении и поведении на этом построено. Ну и, конечно же, широко понятый психоанализ. Самое парадоксальное в представленной, казалось бы, безысходной ситуации заключается в том, что наш разум, воплощенный в прорывных научных достижениях, все же открывает нам такую возможность.

Заштрихованные стрелки означают причинные воздействия "сверху вниз" и "извне внутрь": от процессов к механизмам, от функций, потребностей, забот – к обеспечивающим структурам. Белые стрелки означают обратный вектор причинности – издержки, ограничения и возможности, "поставляемые" структурами. **Жирным шрифтом** отмечены уровни, находящиеся в центре внимания настоящего исследования

Схема на рис.1, на мой взгляд, может вполне претендовать на тот синтез, о котором мы слышали в первом докладе. Здесь как раз в логике культурного драйва идут изменения во внешней среде и, что очень важно, в социальных порядках. Это приводит к вызовам и коммуникативным **заботам** (ключевое понятие в моей теории). Закономерно происходят какие-то изменения массового поведения. Именно изменения массового поведения через многоуровневый отбор привели к потрясающим эволюционным изменениям: и в морфологии, в размерах строения мозга, в когнитивной эволюции, включая происхождение языка и сознания. В книге главная тема – механизмы эволюции ментальности, семантики, знаковых средств. Что очень важно, согласно эффекту Болдуина, когда происходит каждодневные изменения массового сознания и отбор, нейронные и анатомические структуры изменяются, а изменения переходят в генные основы задатков. В частности, наш мозг имеет такое интересное свойство, что младенец может выучить совершенно любой язык, если попадет в соответствующую языковую среду.

На рис. 2 изображена основная функциональная схема Стинкомба, очень удобная для применения и очень гибкая: ее можно расширять. Вершина "гомеостатическая переменная" означает сами заботы – параметр, на который направлена активность живой системы, живого существа. Обеспечивающая структура – то, что приводит эти параметры в приемлемое состояние. Любая активность приводит к издержкам, а издержки часто порождают напряжение, напряжение ухудшает наши гомеостатические переменные.

Чтобы не быть совсем уж абстрактным, поясню. Фундаментальные заботы у нас общие с животными: это безопасность (забота о своей жизни, защита от насилия), каждодневное пропитание, сексуальность, родительство и все, что связано со статусом, престижем, репутацией, членством в группе себе подобных и т. д. Это

волновало всегда и будет волновать людей тоже всегда, просто в разных формах. А вот как именно изменялись и надстраивались эти заботы, разобрано довольно детально в книге. Таковы и были причины развития и языка, и сознания.

Ниже представлен ряд положений и ключевых понятий базовой концепции глоттогенеза.

Гоминиды, как и остальные социальные животные, имели определенный набор базовых забот.

Происходило обновление техноприродных ниш и социальных порядков.

В новых нишах и порядках базовые заботы приводили к вызовам и новым заботам.

Ответные стратегии включали пробы как модификации ингредиентов и механизмы фиксации успешных ответов.

Обретение каждой сапиентной черты (приближающей к *Homo sapiens*) считается складыванием обеспечивающей структуры – анатомической, психофизиологической, поведенческой, ментальной – или же ее частью, аспектом, проявлением.

Новые структуры приводили к издержкам, к обновлению ниш и порядков, далее цикл повторялся.

Благодаря многоуровневому отбору (поведенческому, индивидуальному, половому, межгрупповому, межвидовому) популяции с эффективными структурами (в меняющихся нишах и порядках) выживали и росли, а остальные вытеснялись и вымирали.

Итак, гоминиды, как и остальные социальные животные, имели определенные набор базовых забот. При этом происходило обновление техноприродных ниш, в том числе благодаря орудиям, а также обновление социальных порядков. Соответственно, появлялись новые вызовы, новые заботы. Следовали ответные стратегии, которые включали пробы. Пробы – это широкое значение, здесь могут подразумеваться и анатомические, нейронные мутации, и практики, и институты. Каждое новое слово, звук, слог – это изначально тоже проба. Все такие новации подвержены поведенческому и культурному отбору.

Если удастся ответить на вызов и удовлетворить заботу, то появляется обеспечивающая структура – анатомическая, психофизиологическая, поведенческая, ментальная. Это приводит к издержкам, а значит, к обновлению ниши и порядков. Далее цикл повторяется. Идет многоуровневый отбор – поведенческий, индивидуальный, половой, по Дарвину, межгрупповой и межвидовой отбор. К слову, международные отношения и дипломатия появились задолго до появления государств.

Не будем забывать, что все боковые ветви гоминид исчезли и, похоже, не без помощи наших предков. Мы появились не из неандертальцев, просто мы с ними немного смешивались, по-моему, у нас где-то от 1,6 до 2,7% неандертальских генов.

На рис.3 изображена часть условного, конечно же, графика развития языка и сознания. Выделено то, на чем я сегодня сосредоточусь. Это ментальное убегание, связанное с перемещаемостью, и "тотальность" сознания.

Предлагаю новое понятие – уводящие протофразы. Протофразы – это произнесение каких-то слов, точнее, еще ненастоящих, неполноценных слов, протослов, еще без порядка. Протослова были еще не упорядочены в высказываниях, но у них уже была "уводящая" семантика. Говорили уже о чем-то происходившим не здесь и сейчас. Это и есть языковая перемещаемость. Такие протофразы называются уводящими, потому что намерение говорящего состоит в том, чтобы ментально увести слушателя из ситуации "здесь и сейчас" в какую-то другую, отдаленную ситуацию, т. е. "убежать" туда объединенным, совместно сфокусированным вниманием.

Таков исключительно важный этап в эволюции речи и языка. Об этом пишет Дэниэл Дор, как о "руководстве воображением слушателя". Это позволяет говорящим намеренно и систематически выстраивать в воображении собеседников некий опыт, который они не переживают непосредственно. Мы не показываем что-

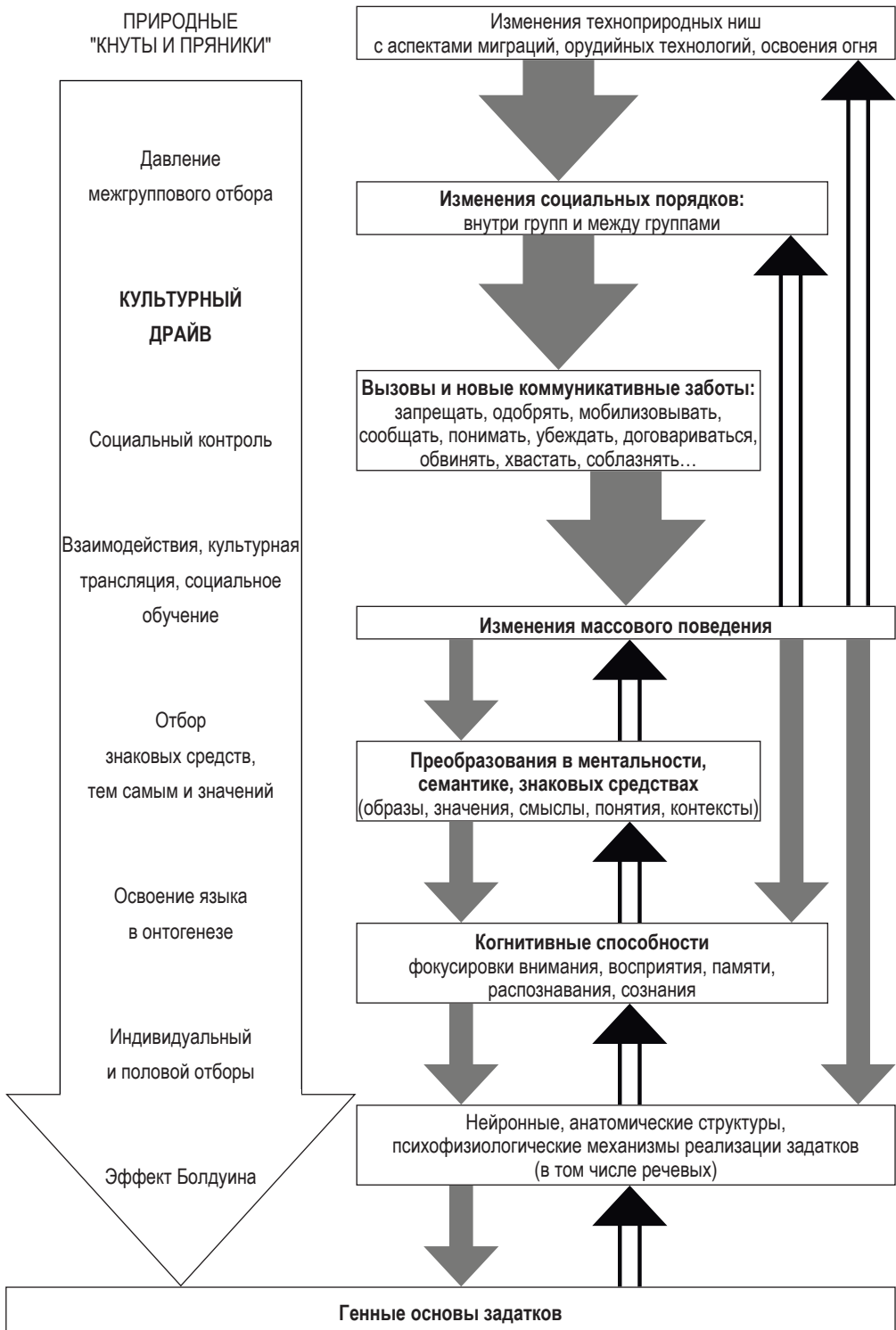

Рис. 1. Уровни изменений в глоттогенезе и причинные связи между ними.

Fig. 1. Levels of changes in glottogenesis and causal relationships between them.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

то, что можно увидеть, услышать, а говорим об этом, и у слушателя возникает тот опыт, о котором мы говорим.

Тут, конечно, можно вспомнить про зеркальные нейроны. Говорящие представляют собеседникам некий код, каркас, перечень основных источников опыта. Следуя этому коду, собеседники извлекают из своих воспоминаний свой прошлый опыт, т. е. они должны понимать, о чем говорится. Затем они перестраивают и перекомпоновывают услышанное, чтобы произвести новый, воображаемый опыт. Это и означает "понять сказанное" о чем-то, что было раньше, или что-то происходящее далеко от непосредственной наличной ситуации.

Примерно про это же писал Мерлин Дональд, используя сложный термин "самозапускающаяся петля воспоминаний и повторов". Современные исследователи Лиане Габора и Камерон Смит подхватывают его идеи. Так же, как и Дональд, они объясняют переход ростом возможностей мозга благодаря увеличению его объема.

На мой взгляд, здесь имеет место совсем другая последовательность. Стало возможно не только хранить больше воспоминаний с большим числом деталей, но *переключаться* с одних воспоминаний на другие. Здесь как раз строится мостик к нейронаукам, поскольку переключение происходит благодаря перекрытию запоеминаемых качеств в соответствующих нейронных ансамблях. Судя по всему, именно через такие систематические перекрытия и действует наш мозг.

Теперь процитирую слова Габора и Смита о нейронных основах того самого "ментального убегания".

"Развитие более детальной (мелкозернистой – fine-grained) памяти означало, что представления можно было кодировать более подробно, распределять по крупным наборам клеточных ансамблей, содержащих больше нейронов. Поскольку организация памяти была адресуемой по содержанию воспоминаний, это означало, что распределенные представления могли *перекрываться*. А большее перекрытие позволяет использовать больше маршрутов, по которым одно воспоминание может вызывать другое. Тогда и появляется эта "самозапускающаяся петля воспоминаний и повторов", что и ведет к способности включаться в рекурсивные воспоминания и потоки абстрактных мыслей".

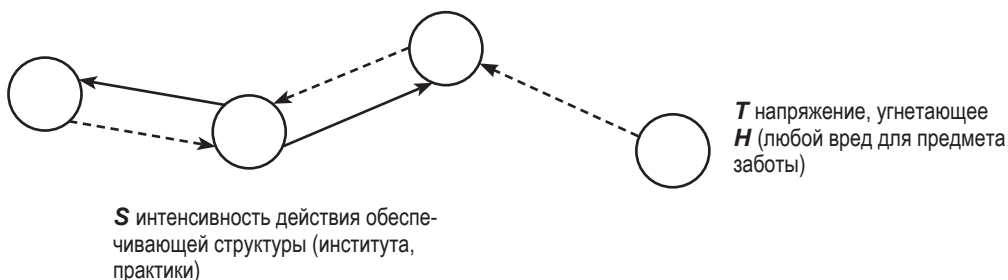
Меня интересует, как и почему появились все эти важнейшие достижения. Сложился механизм, производивший способности к соединению протослов с общим "уводящим" смыслом. Каждой протофразе стал соответствовать вербальный нейронный ансамбль, при его активации у говорящих и слушающих активировались нейронные ансамбли денотатов. Есть ансамбль для слов, и есть ансамбль для денотатов – они перекрываются. Благодаря этому происходило и происходит до сих пор то самое совместное ментальное "убегание" говорящего и слушающего из наличной ситуации "здесь и сейчас" к каким-то отдаленным, а потом и абстрактным объектам.

Зачем же понадобилось "уводить" слушателей речью? Вот, на что следует обратить внимание. Одной уводящей протофразы было недостаточно, нужно было *выступление*, а это предполагает внимание и молчание слушателей, т. е. требовалась коммуникация с рассказом о событиях. Было необходимо некое "заседание" с продолжительным общим фокусом внимания. Но почему остальные молчали? Почему не было общего галдежа?

И вот какое я предлагаю объяснение. 350 тысяч лет назад эректусы уверенно овладели огнем вкупе с коллективным приготовлением пищи (до этого были какие-то зачатки). Это привело к *ритуалам совместных трапез*, которые до сих пор являются универсальными во всех известных культурах, а это свидетельствует об их древности и огромной культурной значимости. Совместная трапеза охотников-собирателей и, вероятно, протосапиенсов, т. е. принятие добытой за день и приготовленной на огне пищи – это *особое действие с общим фокусом внимания, солидарными, скоординированными действиями, общей эмоцией и, что важно, определенным порядком, дисциплиной*. Это уже совсем не похоже на то, как львы, поймав

С издержки, к которым приводит активность структуры **S** (затраты, ущерб, угрозы, дефициты)

H гомеостатическая переменная (параметр, жизненно важный для системы, предмет объективной заботы)

Сплошные стрелки означают положительную (усиливающую, увеличивающую) связь; штриховые – отрицательную (ослабляющую, уменьшающую) связь.

Рис. 2. Модель функциональной причинности по А. Стинчкомбу.

Fig. 2. Model of functional causality according to A. Stinchcombe.

какую-нибудь косулю, рвут ее зубами, причем взрослые самцы отгоняют самок и молодой грозным рычанием.

Что было у гоминид? Можно с уверенностью утверждать, что была установлена очередность доступа к еде. Какой именно порядок неизвестно, но, скорее всего, какая сложилась иерархия в каждой группе, такой и был порядок. Важно одно – имела место некая соблюдавшаяся участниками дисциплина. Без порядка доступа к еде происходили бы каждодневные свары и драки. Однако, такого быть не могло. Уж очень эффективные, а значит дружные и скоординированные были сапиенсы, которые потом мигрировали из Африки и в конце концов заселили всю планету. Ясно, что отношения внутри каждой группы были, скорее, мирными. Очередность доступа к еде – наиболее правдоподобный прототип очередности реплик в разговоре, значимость которых уже хорошо в микросоциологии сейчас известна и изучена еще в 1960–1970-х гг.

О чем они говорили? Можно догадаться. В центр внимания попадали, конечно, не абстрактные отношения, а конкретные ситуации, связанные с удачей, опасностью, несчастьем в течение дня, а также конфликты, случаи нарушения принятых правил, порядка. Важно то, что все эти события происходили за пределами актуального зрительного поля. Об этом нужно было говорить, но вербальных средств для этого еще не было. Они создавались именно через упорные, каждодневные попытки в совместных трапезах и после них. Это были также разбирательства и "социальные исчисления". Допустим, кто-то пытается изложить свою версию, кто-то напал на его подругу, произошла драка или была почему-то провальная охота: кто в этом виноват? А у каждого соплеменника в арсенале только протослова и их беспорядочное сочетание – протофразы.

Вот тогда они начали становиться уводящими. Говорящий пантомимой, жестами помогал понимать, о чем речь. Но уводящие протофразы сами неточные и двусмысленные. Используем пример Бикертонна "ударить Иг Уг", "Уг ударить Иг" или "Иг ударить Уг". В этих протофразах не определен порядок. Понятно, что кто-то кого-то ударил, но кто кого ударил – непонятно. Когда это становилось важным? Когда появились разбирательства и, скорее всего, они как раз происходили во время и после совместных трапез. Так возник уже порядок элементов с правилом распознавания смысла, а это уже протоязык с пиджин-предложениями по Бикертону.

Рис. 3. Эволюция языковой сложности. Время появления перемещаемости и "тотальности" сознания.
 Fig. 3. The evolution of language complexity. The time of emergence of relocatability and "totality" of consciousness.

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

Теперь обратимся к "тотальности" сознания. Главной загадкой, тайной в философском и психологическом понимании феномена человеческого сознания является "единство апперцепции" – то, что я как раз называю "тотальностью". Это кажущаяся "равновеликость" сознания миру, мирозданию, универсуму. Будто мы можем помыслить что угодно. Нам кажется, что ничто не скроется от света нашего разума. На самом же деле сознание *всегда ограничено*. Чем? Полученными ранее познавательными средствами, прежде всего, смыслового, понятийного, семантического характера. Если нет средств, мы очень многое не поймем, пока эти средства не получим. Когда благодаря когнитивной эволюции, благодаря прогрессу сознания эти средства развиваются (а это всегда сопряжено с развитием языка), тогда расширяется наше сознание. Это относится и к уже обсуждавшемуся сегодня вопросу о том, отличаемся ли мы от греков и так далее. Важно, что *установление неизбывной ограниченности сознания не проясняет природы его кажущейся "тотальности"*. Как же появилась эта "тотальность" в кавычках, иллюзия тотальности? Какие есть значимые способности сознания?

У меня психологический взгляд на такого рода вопросы. Как уже говорилось, в поле сознания индивидуума могут попасть предметы, вербально указанные другим индивидуумом. Это как раз "ментальное убежание": о чем говорим, о том можем и подумать, направляя на это луч нашего внимания. Благодаря сознанию можно сообща обсуждать или в одиночку размышлять о предметах, попавших в фокус внимания. Благодаря сознанию и мышлению можно применять к налич-

ным, а потом и к любым другим ситуациям схемы причинности, целесообразности, предметных отношений, принадлежности, обмена и т. д.

В чем же состоит "тотальность"? Самое главное, что гоминиды, а скорее всего уже ранние сапиенсы (первые неантропы), научились переключать контексты. То есть легко и быстро менять фокус внимания между ситуациями, между объектами, их частями, признаками, отношениями; связывать их между собой с помощью тех же схем. Это и дает субъективное ощущение потенциальной безграничности – "тотальности" сознания. То есть сознание может быть направлено на все, о чем можно сказать. О чем невозможно говорить, о том следует молчать. Впрочем, с этим афоризмом Людвига Витгенштейна я не согласен. В книге "Происхождение языка и сознания" скрытым образом даже издеваюсь над ним. Если книгу прочтете, то увидите, каким образом.

Все-таки я должен дать определение сознанию, чтобы говорить предметно в книге. Рабочее определение такое: *Сознание* – это целостное поле чувственных и смысловых представлений со способностями перемещать фокус внимания, учитывать происходящее в других местах и временах, перемещаться в смысловых контекстах, использовать ранее накопленные представления для распознавания и обдумывания происходящего, принятия решений и соответствующего поведения. Габора и Смит писали о том, что бывает полезна и фокусировка, и расфокусировка сознания. *Фокусированное внимание* способствует аналитическому мышлению для прицельного детального мысленного оперирования. Однако бывает также полезно *расфокусированное внимание* путем диффузной активации широкой области памяти, здесь работает ассоциативное мышление, это позволяет задействовать менее ясные, но потенциально значимые аспекты ситуации.

Теперь я возвращаюсь к основной схеме глоттогенеза (рис. 3).

"Тотальность" сознания реализуется через такую появившуюся структуру, как *способность к переключению контекстов*, а в языке через *синтаксис и грамматику*.

Перемещаемость реализуется через когнитивную способность к *"ментальному убежанию"*, *"руководству воображением"*. На этом этапе появились удваивающие протофразы, которые, судя по всему, очень быстро перешли в пиджин-предложения.

Пиджин-предложения – те, в которых уже есть порядок слов. "Моя твоя не понимай" – это то самое пиджин-предложение. Например, на русско-китайских рынках часто говорят именно на пиджине. Ну, и на других рынках, где встречаются люди, чьи родные языки очень далекие друг от друга. Пиджины изучал Бикертон, это один из классиков в исследовании глоттогенеза. Он как раз предложил сравнивать предполагаемый протоязык с пиджинами.

О чем я сегодня говорил, это только отдельные ступени на долгом пути происхождения языка и сознания, хотя и чрезвычайно важные. Были и другие, не менее значимые. Две главы книги посвящены "языковому Рубикону" – процессам прорыва к членораздельной и осмысленной речи. Привожу список публикаций, связанных с глоттогенезом и антропогенезом. Есть статьи про язык ("Детство языка") и про сексуальность, о которой нельзя забывать, про социобиологические драйверы антропогенеза и др. [Подробнее см. 12; 13; 14; 15; 16]

Лукин А.Л.: Николай Сергеевич, спасибо огромное за интереснейший доклад, я Вас даже не прерывал. Действительно, очень интересно, и сразу хочется купить книгу, когда она выйдет. Коллеги, вопросы к докладчику на уточнение. Есть ли какие-то моменты, которые требуют прояснения?

Розов Н.С.: Можно вернуться к любому слайду.

Лукин А.Л.: Да, пожалуйста, времени у нас не так много осталось, поэтому давайте не будем допускать пауз. Молчание тоже важно, конечно, как Николай Сергеевич объяснил, но все-таки. Вот поднимает руку Валентин Волощак, это наш аспирант, преподаватель кафедры международных отношений Восточного института. Валентин, пожалуйста.

Волощак В.И.: Николай Сергеевич, здравствуйте. Спасибо за Ваш доклад. Он мне напомнил (просто в Вашей презентации не было упомянуто это имя) теорию Ноама Хомского о генеративной лингвистике, то есть об установке, что есть некий

протоязык, от которого происходят все языки, и который встроен в структуру сознания любого человека, что объясняет, в свою очередь, то, что маленькие дети быстро выучивают новый язык, поскольку все языки подчиняются одним и тем же правилам. Как Вы относитесь к этому подходу? Может быть, он как-то в Вашей мысли отражен? Спасибо.

Розов Н.С.: При всем почтении к Наому Хомскому, я, конечно, категорически противник его подхода, он анти-эволюционный. Затем он в статье с Фитчем и Хаузером несколько его смягчил. Они некую хитрость предприняли. Будто бы есть "широкая языковая способность", и она эволюционирует потихонечку, начиная от языка животных. (Тут будто и нет проблем. Но это ошибка, проблемы были.) И есть, по их мнению, еще так называемая "узкая языковая способность". Она как раз вдруг почему-то появилась в результате потрясающей мутации. Хомский – очень умный и талантливый ученый, но говорит здесь крайне странные вещи. Во-первых, разовые мутации, приводящие к появлению языка – это, простите, чушь собачья. Во-вторых, он говорит, что язык не нужен был для общения, и вообще он вне общения, появился сугубо для мышления. Я, честно говоря, вообще не хотел в книге на него ссылаться. Но мне специалисты по глоттогенезу сказали: "Так нельзя, нужно непременно сослаться, показать, что вы знаете, что есть такой Хомский, что есть эти идеи", – ну ладно, сослался. Но моя концепция абсолютно противоположна идеям Хомского.

Лукин А.Л.: Спасибо за вопрос и за ответ. Коллеги, есть ли еще вопросы на уточнение? Пожалуйста, Василий Андреевич Ключарев.

Ключарев В.А.: Николай Сергеевич, спасибо, очень интересный доклад. Я нейробиолог и хотел просто узнать Ваше мнение. Мы только подходим к таким вопросам в наших исследованиях. Понятно, что у нас очень много биологии, эволюционизма и всякого другого. Одна из теорий, которая очень популярна у нас в кросс-культурных исследованиях, это подход Синобу Китаэмы, который фокусируется на типах взаимодействия в культурах. Грубо говоря, более индивидуальные культуры часто связаны с зерновыми вариантами земледелия. Рис же требует больших коллективных усилий. Эта идея ложится в Вашу концепцию? Или это сильное упрощение, которое не стоит рассматривать с точки зрения глобальных изменений языка и сознания?

Розов Н.С.: Нет, это не упрощение. Это относится к более поздним стадиям, скорее это все-таки про неолит, когда стали выращивать рис или что-то другое. До этого гоминиды были падальщиками и собирателями, тут нет никаких сомнений. Боролись с конкурентами за группы животных, а также пищей были и насекомые, и моллюски, и личинки, и ягоды, и корни. И только на поздних ступенях научились охотиться. Вот когда сапиенсы перебили крупную дичь, тогда пришлось сугубо вынужденно заниматься земледелием и животноводством. Идеи, о которых Вы говорите, совершенно правильные. Есть огромное разнообразие между расами (я тут против гиперполиткорректности). Во многом отличия были связаны с каждодневным трудом – тем же массовым поведением в течение многих поколений. Трудолюбие, ответственность, аккуратность многих китайцев, корейцев и японцев, конечно, связаны с рисовой культурой, тут даже нет никаких сомнений. Просто это более поздние, уже расовые и этнические изменения. У меня в книге речь идет про более ранние этапы, когда, грубо говоря, все гоминиды и ранние сапиенсы были одинаковые, все занимались собирательством, были изначально падальщиками, а потом охотниками. Так что спасибо за замечание, это скорее дополнение к теме сегодняшнего доклада.

Лукин А.Л.: Спасибо. Коллеги, будут ли еще вопросы? Вижу, Сергей Владиславович Чугров, главный редактор журнала "Полис. Политические исследования". Пожалуйста, Сергей Владиславович.

Чугров С.В.: Я рад приветствовать Николая Сергеевича где-то на полпути между Москвой и Владивостоком. Замечательный доклад. Что мне не хватило? Упоминания архетипов юнговской теории. Они, мне кажется, гармонично ложатся на некоторые постулаты, которые мы слышали. Именно с возникновения одинаковых

когнитивных структур в удаленных, не связанных между собой обществах, одинаковые модели мышления и "тень и самость" и т.д. Есть ли здесь уголочек для Карла Густава Юнга в Вашей концепции?

Розов Н.С.: Давайте будем считать, что я не дорос, не созрел до Юнга. У нас, видимо, с Юнгом разные стили мышления. Должен сказать, что сам я по базовому образованию психолог. Я закончил Московский университет и как раз застал и А.Р. Лурия, и Б.Ф. Зейгарник еще живыми, они читали у нас лекции. Ну, и Алексей Николаевич Леонтьев, конечно. У меня была по Фрейдю курсовая на 3-м курсе, конечно же, я изучал и Юнга. Не "зашел" его подход. Наверное, я чего-то не понимаю в глубинах юнгианской психологии. На этом остановимся.

Лукин А.Л.: Понятно, Николай Сергеевич продолжает глумиться над классиками. Почему бы и нет. Коллеги, если ли еще вопросы? Тогда я предлагаю переходить к третьему нашему докладу, тем более что, мне кажется, мостик здесь очевиден. Когда Николай Сергеевич рассуждал о кодировках, о нейронах, всяких там прото... протофразах, я вот сразу подумал об искусственном интеллекте. У меня мысль такая возникла, чем собственно человек в своем развитии отличается от того, как мы сейчас пытаемся создать искусственный интеллект? И у меня нет ответа на этот вопрос, потому что вот в теории Николая Александровича – где тайна? Где Бог? Где человек как образ и подобие божие? Получается, что мы такая же машина. У искусственного интеллекта – нейросети, у нас там какие-то нейроны. Жутко немножко становится. Если честно. Может быть, нам на этот вопрос попытается ответить Роман Игоревич Дремлюга, наш коллега тоже по ДВФУ из дружественной нам школы, доцент и заместитель директора Юридической школы. Роман Игоревич, пожалуйста.

Дремлюга Р.И.: Сегодняшний день, спасибо, Анатолию Михайловичу, это не просто день, это день рождения "самого известного философа права", именно так он упоминается в зарубежных учебниках – Фёдора Михайловича Достоевского, которого даже цитирует зачастую Герберт Харт – это самый известный теоретик права, мировой. И как Вы знаете, Достоевский заслужил такой, скажем, ярлык как "теоретик права" за его "Преступление и наказание". Во многом мой краткий доклад "Нейронаука и уголовное право"² будет посвящен именно преступлению, наказанию и нейронаукам.

Вообще юриспруденция достаточно консервативна в адаптации достижений других наук, это касается и естественных наук, наук о жизни, нейронаук, computer science. Вот буквально вчера мы обсуждали как раз-таки искусственный интеллект, и многие учёные сошлись во мнении, что у юристов представления об искусственном интеллекте десяти-двадцатилетней давности, что, конечно, вызывает опасения, так как во многом просто не актуальны те выводы, которые делаются в юридической науке. Задача права, как Вы знаете, быть неким стабилизатором общества, право должно быть консервативным, чтобы поддерживать стабильность общества.

Одной из самых консервативных отраслей права является уголовное право. Понятно почему. Данная отрасль права решает задачу привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих наиболее опасные для общества деяния, и предусматривает серьезные ограничения свобод человека, поэтому ошибочно принятая норма может повлиять на миллионы жизней, что в истории не раз наблюдалось, особенно, когда мы меняем какие-то концептуальные основы права. То есть, если мы вводим просто наказание за какое-то новое преступление – это может затронуть десятки, может сотни людей, а если мы меняем концептуально понятие вины в уголовном праве, то это может затронуть миллионы людей. Поэтому основы права, аксиомы, на которых оно базируется, вообще крайне редко пересматриваются. Они медленно эволюционируют в своей интерпретации, но в своей основе не меняются со времён древнегреческой философии и известных

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-29-16129

римских юристов. Но последние достижения нейронаук стали активно обсуждаться и в юридической литературе. Буквально 5 лет назад вышел ряд статей, которые говорят о том, что уголовное право должно обратить внимание на нейронауки, иначе оно просто будет неактуально. Речь идет о том, что в нейронауках появились результаты, ставящие под сомнения **свободу воли человека**, и утверждения, говорящие о некоем детерминизме его поведения. Естественно, в данном случае, по сути дела, поведение человека рассматривается как поведение, хоть и очень сложного, но автомата. И пусть простят меня присутствующие нейробиологи за такое упрощение. На свободе воли человека базируется ключевая концепция права: **ответственность**. Данная концепция подразумевает, что человек сам выбирает: следовать правовым нормам или их нарушать. В уголовном праве уголовная ответственность наступает за поступки, попадающие под определение вины, а вина, согласно теории, – это психическое отношение лица к совершенному преступлению или к его последствию. Есть два ключевых элемента вины: это **интеллектуальный** – то есть способность понимать социальный смысл своего поведения, и, что для сегодняшней темы семинара более важно, **волевой** элемент, т.е. направление своих умственных и физических усилий на выбор определённого поведения. Вот в этом волевом элементе вины и скрыта свобода воли. Подразумевается, что человек абсолютно свободно выбирает антиобщественное поведение как альтернативу правомерному, и потому, что он сам это выбрал, он может быть подвергнут наказанию в виде уголовной ответственности. Таким образом, виновность предполагает определенный выбор акта поведения, сделанный лицом добровольно. И этот выбор совершается при осознании агентом противоправности своего поступка. Следовательно, когда мы ставим под сомнение свободу воли человека, нейронауки заставляют представителей наук уголовно-правового цикла пересмотреть фундаментальную парадигму уголовно-правового знания.

С точки зрения криминологии ещё одной науки уголовно-правового цикла, которая изучает причины преступности как социального явления и отдельных преступлений, результаты в сфере нейронаук выглядят еще более революционными. Потому что, согласно криминологической теории, мотивация конкретного преступления реализуется во взаимодействии с определенным комплексом объективно существующих внешних обстоятельств, которые называются ситуацией. Преступление происходит в результате столкновения личности с этой определенной ситуацией, при этом личность развивается в контексте и посредством длительного взаимодействия с социальной средой. Несмотря на кажущийся внешний детерминизм этой концепции и причин преступления, долгое время криминологи ставили во главу угла личность, которая всё равно, несмотря на среду, несмотря на ситуацию, могла сама выбрать преступное или не преступное поведение. Соответственно, если мы ставим свободу воли под сомнение, опять получается, что совершение преступления решающим образом определяется **ситуацией и средой**. И это, кстати, коррелирует с существующим социальным запросом. Например, если посмотреть в суть американского "Black Lives Matter", Вы знаете, что одним из тезисов защитников прав афроамериканцев является то, что "их поместили в определённую среду, которая подталкивает к совершению преступления... они поставлены перед лицом конкретных ситуаций, которые заставляют их совершать преступления, и при этом используется только карательный механизм для разрешения ситуации". С точки зрения уголовно-правовой науки речь о том, что мы переворачиваем фокус с личности на среду и ситуацию.

При этом некоторые представители науки уголовного права посмотрели на результаты, полученные в нейронауке, под другим углом. Это как раз про то, о чем говорил Артём Леонидович. Если человек – это сложный автомат, почему бы не привлекать к уголовной ответственности другие автоматы. Так достаточно популярными в научном мире стали работы израильского ученого, представителя уголовно-правовой науки, который предлагает установить уголовную ответственность для систем искусственного интеллекта. Конечно, это звучит дико, и если бы я стал отстаивать эту точку зрения на какой-нибудь конференции по уголовному

праву, я бы услышал шквал критики. Но он достаточно серьезно, ссылаясь как раз на нейронауки, разрабатывает даже систему наказаний для искусственного интеллекта. То есть, о чём идет речь? Уголовно-правовой науке так или иначе необходимо обратить пристальное внимание на другие науки. В частности, я привел вам несколько примеров, на нейронауки. Потому что без этого, как мне кажется, уголовное право может просто отстать, потерять свою актуальность и не решать тех социальных задач, которые перед ним стоят. Всё, спасибо! Полминуты...

Лукин А.Л.: Да, Роман Игоревич, спасибо вам огромное. Даже, если бы Вы говорили ещё на пару минут дольше, думаю, мы бы вас не остановили. Кстати, хочу немного пояснить, дело в том, что Роман Игоревич по своему первому образованию – компьютерщик, математик, если я не ошибаюсь. Потом уже стал юристом, защитил кандидатскую диссертацию, юридическую. Он предмет искусственного интеллекта знает не как дилетант любитель, а именно как человек, который этим занимается. Коллеги, у нас прозвучало три доклада. Кстати, есть ли уточняющие вопросы к Роману Игоревичу, прежде чем мы перейдём к общей дискуссии.

Бондаренко Д.М.: Добрый день! Хочется ещё раз, пользуясь случаем, поблагодарить всех докладчиков, все доклады были очень интересны. У меня есть уточняющий вопрос по поводу последнего доклада. Мы сейчас говорили, точнее Вы, говорили о том, что возникает тенденция к критике уголовного права, как основанного на презумпции свободной воли человека, и увязывали это с нейронауками. Возможно ли здесь какое-то восхождение к уже давней и в свое время отвергнутой теории Ломброзо о врожденности склонности к преступлению у определённых людей. За этим стоит та же самая идея отсутствия свободы воли у человека. Человек родился потенциальным преступником и, собственно, свобода воли его тут ни причём.

Дремлюга Р.И.: Да, сейчас появились такие исследования, которые пытаются реинкарнировать популярную в своё время теорию Ломброзо, но я прежде всего говорил о том, что всё-таки среда и ситуация, скорее, криминологический подход сейчас начинает доминировать, но такой перевернутый в этом, скажем, тренде, на пересмотр уголовного права. В то же время некоторые авторы обращаются к врожденной склонности к преступлениям, потому что если личность во многом определяется социальной средой и ситуацией, то, что у нее личного остается, кроме какой-то уникальной последовательности ДНК. Но всё-таки я не склонен так считать, я озвучил больше, скажем, обзор чужих идей и думаю, что значение свободы воли просто следует пересмотреть, сместить с неё фокус. Но это не значит, что мы не должны учитывать свободу воли при определении наказания, при определении виновности человека и т.д.

Лукин А.Л.: Коллеги, есть ли ещё уточняющие вопросы к Роману Игоревичу Дремлюге по его докладу. Хорошо, переходим собственно к общей дискуссии. Прозвучало 3 доклада, они, конечно, разные, в то же время были затронуты общие темы: свобода воли, детерминированность, – мы к этому же вечному философскому вопросу и пришли. Пожалуйста, открытый микрофон.

Конончук Д.В.: Уважаемые коллеги, со своей стороны глубокая признательность всем сегодняшним выступающим за доклады. В свое время доводилось мне внимательно читать двухтомник А. Маркова "Эволюция человека". Когда Анатолий Михайлович демонстрировал нам олдувайские чопперы и ашельские рубила, я вспомнил существенный момент из этой книги, где Марков цитирует современные концепции развития нашего интеллекта, нашего когнитивного развития в связи с орудийной деятельностью, увязывая успехи нашей орудийной деятельности с тем, что называется объемом кратковременной рабочей памяти. Объем кратковременной рабочей памяти нас с вами, как сапиенсов, примерно равен семерке. Это число операций, идей, концепций, которые мы можем хранить в памяти одновременно. Вот у шимпанзе это где-то двойка-тройка, соответственно, у наших первобытных предков где-то от тройки к семерке это возрастало. В этой связи такой вопрос. Если мы отталкиваемся от концепции объема кратковременной рабочей памяти, то, предположим, резкий скачок нашей кратковременной рабочей памя-

ти, этот количественный [скачок] вызвал бы качественные изменения в нашем человеческом поведении, если плясать от орудийной деятельности?

Лукин А.Л.: Вопрос, я так понимаю, адресован тому, кто захочет на него ответить. Коллеги, кто-то готов попытаться ответить? Анатолий Михайлович, пожалуйста.

Кузнецов А.М.: Дмитрий Васильевич, во-первых, тут всё очень гипотетично, но могу сказать только одно: да, такие случайные всплески на уровне индивидов или отдельных групп могли быть, но поскольку это были отдельные какие-то [всплески], а не те, которые стали массовыми, никакого существенного влияния в ходе эволюции они не имели.

Лукин А.Л.: Да, вопрос, конечно, не из простых. Николай Сергеевич поднимает руку, пожалуйста.

Розов Н.С.: У меня некоторые замечания относительно орудий. Я очень кратко постараюсь сформулировать, какую роль они играют в происхождении языка и сознания. Почему-то никто не задумывается о том, что эти рублила распрекрасные, которые показывали, это было летальное оружие, им начали друг друга убивать. Поэтому самой главной заботой было умиротворить отношения внутри группы. И как раз нормативность, а это мостик к докладу Р. Дремлюги, это было совершенно необходимое условие для дальнейшего развития когнитивного, это что касается орудий. Теперь А. Лукин говорил: складывается какая-то грустная картина, человек как машина, а где тут бог и так далее. Как только появилась вот это ментальное убежание, возможность говорить о чем-то далеком, а потом о чем-то абстрактном, появилось представление о благах, духах, богах, целях, предназначении и так далее, это все, разумеется, и было, и есть, и вся эта духовная сфера никуда не делась. И последнее, относительно доклада Р. Дремлюги, он мне очень понравился, в некотором смысле это вызов: как с точки зрения моей теории объяснить свободу воли и есть ли она вообще? Есть. Но здесь, что я бы рекомендовал и Роману Игоревичу, и всем коллегам: не следует перескакивать от социально значимых действий, о которых говорили (например, каждое преступление – это социально значимое действие), к нейронам. Не надо, это неправильно, потому что есть очень мощный слой психологический и микросоциологический. И здесь я бы порекомендовал обратить внимание на концепцию установок, потому что их всегда много, и это установки относительно того, как устроен мир, это установки идентичности, о которых сегодня говорилось ("а кто такой я?"), и это установки относительно ценностей ("а что важно?"). Вот вроде бы украсть – это очень плохо, это преступление, это вот в этот фрейм. А если у меня ребенок голодает, я что – не украду хлеб для него? Это другой фрейм, и в этом фрейме я прав. И нужно понимать, что вор, преступник, самый что ни на есть авторитет, он в своей системе установок прав, потому что вокруг мужики и барыги, которых надо "стричь", а ответственность у него только между людьми, люди – это такие же воры. Для цыгана украсть лошадь – это не позор, это доблесть, у них другие установки. Вот про это нужно говорить. А свобода воли – это когда у меня есть и такая, и такая установка: вот вроде бы и ребенка надо накормить, и красть нехорошо – и вот тогда появляется свобода воли.

Лукин А.Л.: Спасибо. Коллеги, пожалуйста, у нас осталось минут 10. Кто еще хочет высказаться? Может быть, из тех, кто еще не высказывался.

Гаврилов В.В.: Коллеги, я хотел бы вопрос один задать. Я далек от мысли, что до конца всё понял из того, что было сказано, но, как водится, я экстраполирую всё сказанное на матрицу своего мировосприятия. Не пытаюсь залезть на чужую территорию, хотел бы просто какие-то вещи уточнить. К сожалению, я понял, что мы движемся по грустному сценарию развития, и вот почему. Я, как изначальный юрист-международник, всегда исходил из того, что международное право может развиваться в условиях наличия определенного общего интереса, некоего согласованного поведения, в основе которого лежит подход всех людей к другим людям как к людям, у которых есть некие общие стремления, интересы, поведенческие истории и так далее. Однако, первые два доклада мне почти стопроцентно доказа-

ли, что мир идет по пути когнитивного раздробления. Получается, что, как было сказано одним из докладчиков, если раньше люди были одинаковые, то с какого-то периода времени они стали становиться всё более и более разными. Анатолий Михайлович сказал, что сейчас человек западной цивилизации и российской цивилизации – это совершенно разные люди, у которых разное восприятие того, что происходит вокруг. И в этой связи я пытаюсь понять: а осталась ли какая-то основа для поиска общего пути развития, или же мы будем идти по пути всё большего расхождения и просто перестанем понимать то, что происходит? Я раньше думал, что есть какие-то политологические, военные, экономические и прочие интересы разных стран, но они должны где-то сходиться, потому что есть общее представление о мире и человечестве, о планете, в конце концов, и так далее. Сейчас выясняется, что нет, и чем дальше, тем сильнее это становится очевидным. Вот мне не хватило вашего видения того, что будет дальше, потому что всё, что было в ваших докладах – это о том, что было до. А вот что будет дальше? Потому что мне так кажется, что цель любого исследования, даже такого вот *back vision* [ретроспективного], – это опереться на то, что вы исследуете и посмотреть чуть-чуть вперед. Я не требую никаких рецептов, стопроцентных путей. Два-три тезиса: что будет происходить, есть ли у человечества какая-то надежда, в конце концов? Потому что мы сейчас наблюдаем ситуацию, когда появляются некие транссистемы, компьютерные платформы со своими правилами пользователей, которые на наднациональном уровне пытаются выставить определенную линию поведения. А с учетом того, что они используют электронные, определенные алгоритмы поведения, они потихонечку начинают выстраивать свою субкультуру. Не является ли вот эта история некой альтернативой того или тому, к чему мы привыкли на национальном уровне? Вот об этом вопрос. Я ничего не предугадываю, ничего не предрешаю, я просто хочу спросить, куда дальше пойдет человечество в плане вот этих различий когнитивных, мировосприятельных и свободы воли. Мне не очень приятно это слышать, конечно, потому что я привык, что человек должен жить по законам государства. Конечно, внутри себя он имеет определенные представления о том, что хорошо, а что плохо, но мир без права, [без] доминирующего регулятивного механизма трудно мне себе представить как счастливый мир. Вот у меня такой простой вопрос. Какие нас ждут перспективы? Ну, совсем просто, я не требую, не прошу развернутого анализа. Спасибо большое!

Лукин А.Л.: Кто следующий? Пожалуйста, Екатерина Сергеевна.

Юрченко Е.С.: Занимаясь инновационными проблемами в Китае, хотела бы добавить к нашей дискуссии, что на выбор человека в той или иной ситуации влияет множество факторов. Это позволяет говорить о таком понятии как "архитектура выбора". Человек не является существом "абсолютно рациональным", то есть, имея две системы принятия решений: "рациональную или рефлексивную", связанную с анализом ситуации и "инстинктивную или автоматическую" – человек в большинстве ситуаций с целью сохранения собственных ресурсов опирается в первую очередь на "инстинктивную" систему выбора. Можно говорить, что "абсолютно независимый выбор" человека – это миф, так как в любой ситуации, даже если не наблюдается внешних факторов, существенно ограничивающих выбор человека, всегда будут присутствовать неявные обстоятельства и особенности процесса принятия решения. Здесь можно отметить: способ преподнесения информации о выборе (*framing*), стремление сохранения статуса-кво (*status quo bias*), неприятие потерь (*loss aversion*), неоправданный оптимизм и чрезмерная самоуверенность (*optimism and overconfidence*), эвристика привязки и корректировки (*anchoring and adjustment*), эвристика доступности (*availability heuristic*), эвристика репрезентативности (*representativeness*). Все это обуславливает важность "подталкивания" (*nudge*), как неотъемлемой части архитектуры выбора. Например, если при формулировании вариантов выбора определить какой-то из них как "вариант по умолчанию", зачастую именно он и будет пользоваться наибольшей популярностью. Под "подталкиванием" можно понимать неявные рычаги воздействия на человеческий выбор, такие аспекты архитектуры выбора, которые

позволяют изменять человеческое поведение предсказуемым путем без запрета каких-либо вариантов или ощутимого воздействия при помощи экономических стимулов.

Признание того факта, что "абсолютно независимого выбора" в реальной жизни не существует, так как воздействие на конечное решение человека начинается уже с этапа преподнесения ему этого выбора, отнюдь не отменяет понятий "свободы воли" или "свободы выбора" в целом, так как человек в большинстве ситуаций сохраняет способность принимать решения рационально. Тем не менее наличие таких неявных рычагов воздействия на человеческий выбор позволяет поставить вопрос о том, необходимо ли их использовать на различных уровнях управления, в том числе на государственном уровне. Можно ли за счет этих неявных рычагов уменьшить количество применяемых рычагов принуждения и одинакова ли будет их эффективность в обществах разного типа? Целесообразным при проведении подобных исследований будет учет не только культурных особенностей моделей принятия решения, но и других факторов, таких как степень доверия населения к государству.

Например, опираясь на результаты исследований профессора Цзэн Шицяна (тайваньский эксперт в области особенностей китайского стиля менеджмента), можно утверждать, что процесс принятия решений в Китае значительно отличается, как от западной практики, так и от опыта Японии. Цзэн Шицян утверждает, что Китай нельзя причислять *ни к индивидуалистским культурам, ни к коллективистским* [36]. Китайский стиль менеджмента можно назвать "интерактивистским", что подразумевает разумный индивидуализм, соотносящийся с интересами коллектива посредством коммуникации. Профессор отмечает, что в системе китайского менеджмента решения должны приниматься в первую очередь исходя из текущей ситуации с учетом стратегического планирования и правовых рамок. Интересно, что требования момента и разумность имеют больший вес, чем любые зафиксированные нормы, так как они могут быстро устаревать. Кроме того, Китай традиционно относит к высококонтекстуальным культурам, где большое значение придается невербальной стороне сообщения. Можно предположить, что в китайской действительности использование неявных рычагов влияния на выбор будет обладать достаточно высокой эффективностью, что тем не менее требует проверки в рамках дальнейших исследований, в том числе и методами нейрокогнитивной науки.

Лукин А.Л.: Да, спасибо большое! Слово представляется В.А. Ключареву.

Ключарев В.А.: Я вам предложу достаточно упрощенный взгляд: в нашей области и в моей конкретной – нейробиологии тоже, в отличие от гуманитарных наук, специалисты избегают обобщений. У нас просто в журналах не приветствуется обобщение, нам сразу же сделают режест статьи. Поэтому мы стараемся опираться на свои исследования и научные факты. Это отдельный разговор – как нам найти общий язык, потому что мне всегда хочется задать отдельный вопрос каждому докладчику. Как мы можем это проверить? Можем ли мы экспериментально проверить это в нашей лаборатории? К тому же, у нас достаточно разный язык и это затрудняет общение. Как нам сейчас рассказывали докладчики, действительно, наш мозг за последние, по крайней мере, 10 тысяч лет существенно не изменился. Но он на самом деле – очень пластичен, и сегодня в исследованиях нейробиологии пластичность мозга – это очень горячая тема. Мы раньше считали, что мозг достаточно ригиден и все закладывается в детстве. Да, в детстве, действительно, многое закладывается. Но наш мозг достаточно сильно меняется в течение жизни, и отсюда возникает история о том, что мозг перенастраивается в результате опыта, а опыт в разных культурах, в разных социумах весьма различен. И это, мне кажется, важное открытие для нейробиологов, которые считали, что основные изменения происходят, может быть, в первые месяцы жизни. Что все зависит от мамы и богатства среды в самые ранние месяцы. А сейчас мы понимаем, что мозг формируется долго, этот наш "орган" завершает свое формирование, с точки зрения нейробиологов, примерно к 23 годам. И это огромный период, ис-

ключительный в природе, на который сейчас нейробиологи тоже обращают внимание. Это такой период, когда можно воздействовать на формирование мозга, и, действительно, за это время очень многое меняется в нашем поведении. Я бы сказал так, нейробиологи открыли для себя сейчас **разнообразие**. Для нас – это большая новость, она исследуется в самом разном ключе, от индивидуальных отличий, связанных с какими-то личностными вещами, вплоть до культурных. Для нейробиологов это обстоятельство до сих пор в новинку и мы здесь очень зависим от вас, гуманитариев. Поэтому я бы сказал, что вы найдете в нейробиологии два пласта: во-первых, фундаментальные механизмы, которые похожи у всех людей. Они обычно – базовые и связаны с некоторыми, хотя это и явное упрощение, более старыми механизмами поведения. Если вы даже уйдете в теорию, например нейробиологических моделей принятия решения, то увидите, что все мы очень похожи, например, в решении базовых, моральных дилемм. Так, убить человека руками, задушить его сложно всегда и везде, во всяком случае, уж точно в западной и восточной культурах. Но все, что у нас эволюционно, новое: гигантские области коры, так лобная кора упоминалась, связанная с рабочей памятью, – они достигают невероятных размеров. Поэтому, во-вторых, в более сложных дилеммах – когнитивных, мы находим существенные различия. В этом смысле, для нас интересно понимание разнообразия, причин возникновения разнообразия, здесь мы закидываем мяч на ваше поле, нам интересно узнать про это от вас. Какие могут быть сложные причины, которые приводят к этому разнообразию? Поэтому и для вас, и для нас здесь остается много вопросов.

По поводу той же юриспруденции, все-таки здесь очень много разных пластов, например, зона ответственности. Та же свобода воли предполагает, что мы с вами все разные и у нас действительно присутствуют самые разные мотивы поведения. Поэтому мы должны по-другому сейчас смотреть и на ответственность. Огромные дискуссии на эту тему сейчас идут, целые тома выходят в юридических журналах, где об этом юристы рассуждают. Я вам больше скажу, когда я приехал в Школу экономики, одна из первых встреч была у меня со студентами-юристами. Так они задали мне такой вопрос: откуда вообще берутся разные нормы, например наказания? Кто знает, что эти нормы эффективны? Они приводили несколько примеров того, что разные нормы неэффективны. Кто придумал такое наказание? Это – ступенька в поиске такой поведенческой обоснованности, которую можно продемонстрировать на следующем примере, связанном с поведенческой политикой. Вы можете принять прекрасные законы о вакцинации, и никто их не выполнит. Но вы можете придумать такой закон, который люди выполняют, и в этом смысле он будет эффективным, так как он основан на реальных причинно-следственных связях. Поэтому я бы сказал, что наши науки привносят в юриспруденцию не только такие вопросы и сомнения, но и какие-то новые подходы, которые помогут юридическим наукам быть эффективными. На этом я заканчиваю коллеги. Скорее всего, это ваша дискуссия, и я с огромным удовольствием к вам прислушаюсь.

Лукин А.Л.: Да, спасибо большое. Я, кстати, напомним, что Василий Андреевич Ключарев – это директор института когнитивных нейронаук Высшей школы экономики. Так, и Николай Сергеевич, я так понимаю, тоже хочет высказаться. Пожалуйста.

Розов Н.С.: Дело в том, что я по основной специальности сейчас все-таки не антрополог, а философ, поэтому тот вопрос, который прозвучал о международных отношениях и о глобальном будущем, конечно же, это вызов для меня как философа. Международными отношениями и теорией ценностей я уже не интересуюсь. Хочу же сказать, что нам не столько необходимо объяснять **разнообразие**, сколько понять, объяснять, когда что-то происходит **одинаковое**. Разнообразие в человеческом роде – это, как раз, очень естественно и очень натурально, также как и разнообразие культуры – тоже очень естественно. Я смело могу прогнозировать, отвечая на вопрос, что и дальше будут сохраняться большое разнообразие, сложность и много конфликтов. Это точно будет. Я много занимаюсь, пожалуй, боль-

шую часть своей жизни, философией, историей и макросоциологией. И одна из моих схем – это эпохи турбулентности, когда происходили революции и большие войны, а потом как-то более или менее "устаканивалось". Появилась международная система безопасности, политологи об этом хорошо знают, а потом она опять рушилась. Как мне представляется, сейчас мы находимся внутри вялой эпохи турбулентности, то есть войны какие-то идут, но по "краешкам", небольшие, где-то какие-то революции, и никому ничего не понятно. Не секрет, что, увы, западные либеральные демократические ценности несколько потеряли свой блеск, по сравнению с концом 80-х и 90-х гг. И эта непонятность будет продолжаться до тех пор, пока вдруг не появится какая-то стабильность. Не навсегда она может появиться, а может и совсем не появиться. Вот это очень важно. Возвращаясь к установке – есть культуры, у которых установки очень четкие и, скажем так, противоречащие мирному общежитию. Вот, если я исламский фундаменталист, а вы все не веруете в Аллаха, то ваша жизнь вообще не нужна, она не имеет значения. Убить вас – это доблесть, потому что для правоверных освободится место. Просто нужно понять, что есть и такие установки у немалого числа людей. Таким был ИГИЛ [запрещенный в РФ], а сейчас Талибан [запрещенный в РФ]. Просто он – слабый, а если был бы сильный, мы бы увидели его и за пределами Афганистана. Вот это опасно, и что с этим делать и как – вот вопрос. Значит, опять нужно действовать через какие-то договоры, ценности, угрозы, санкции и прочее. Это большая и сложная область. Опять же точно могу сказать – простых решений не будет.

Лукин А.Л.: Николай Сергеевич, спасибо. Спасибо, коллеги. А есть ли еще желающие высказаться? У нас время уже завершается, поэтому давайте короткие заключительные ремарки. Дмитрий Васильевич, пожалуйста.

Конончук Д.В.: Если не будем обсуждать человечность, давайте обсудим будущее. Относительно будущего – два слова. Тенденцию к дальнейшей фрагментации мира не стоит преувеличивать. Анатолий Михайлович всех запугал, заявив, что у представителей разных культур отличается работа разных областей мозга. Мне кажется, что не стоит преувеличивать этот фактор, поскольку все то, что относится к области различия, будет сдерживаться общей экономикой, глобализацией, которая несмотря на повороты и на встречные процессы, тем не менее продолжается. Человеку сегодня *выгодно* жить в едином мировом пространстве. А это значит, он будет стараться, несмотря на глокализации, видеть общее. Это диалектический процесс, но это благой диалектический процесс, и глобализация, и деглобализация будут продолжаться до тех пор, пока они просто не войдут в какое-то противоречие. Теперь относительно вопроса о степени ответственности, который уже поставил Роман Игоревич. Честно говоря, этот вопрос мне не кажется достойным обсуждения, скажем так, на высоком уровне, потому что логически его достаточно просто обойти, а ситуация заключается вот в чем. Действительно, на кого-то агента преступления, то есть через преступника могут действовать факторы среды, могут действовать какие-то условия, ну, например, как было сказано, мужик должен кормить семью. Но мужик он потому и мужик, что он осознает ответственность за свои деяния, за любые деяния, поэтому если ты хочешь все же воровать – воруй, но пожалуйста, не называй это дело чем-то благим. Преступления – всегда преступления, поэтому ответственность – всегда ответственность. И если некто заявляет, о том, что с меня нужно снять ответственность по такой-то причине, он фактически заявляет о своей дегуманизации, потому что ответственность за свои деяния – это признак человеческого. То есть я человек, потому что я имею право за это ответить. Вот что я могу сказать по поводу двух поднятых сегодня проблем.

Лукин А.Л.: Спасибо, Дмитрий Васильевич, коллеги.

Гаврилов В.В.: Коллеги, я послушал мнения выступающих, мне кажется, они предсказали опять продолжение не очень хороших перспектив, вот я согласен со вторым докладчиком, что, наверное, где не сохраняется разнообразие, а довольно точно вырисовывается нечто общее, единая тенденция. В этом плане то, что сказал только что Дмитрий Васильевич, мне представляется опасным. В каком пла-

не. Все захотят жить в глобализирующемся мире, но проблема в том, что этот мир будет строиться двумя, тремя сильными игроками, а все остальные будут подвигаться под те стандарты, механизмы, перспективы и те ценности, которые видят эти супер игроки. Вот в этом проблема, на мой взгляд. Мы сейчас действительно живем в эпоху перемен, правда, я не считаю ее, к сожалению, вяло текущей. Она идет очень активно, и хотя бы потому, что у нас появляется новый невидимый игрок, помимо суверенных государств. Я говорю об этих ИИ в лице технических платформ и прочих вещей, то есть появляются негосударственные акторы, которые в какой-то момент могут стать гораздо сильнее государств. Значит, появляется еще одна дополнительная ипостасия того, что происходит вокруг нас. Так вот я полагаю, что, к сожалению, мы действительно живем в мире, который строит новую систему международных отношений. Эта перспектива не очень далекая, все будет сделано достаточно быстро, и проблема в том, что когнитивные способности человеческие, на мой взгляд, будут понижаться, постольку в конкуренции с технологиями, гаджетами и ИИ, человек будет постепенно терять свое место и роль в этом мире, а это будет означать, что он станет гораздо более управляем. Не внесет ли все это абсолютно новую ноту в перспективу развития человечества как такового? Но это совсем общие высказывания, которыми я хотел бы закончить свое мнение по этому поводу.

Лукин А.Л.: Спасибо, Вячеслав Вячеславович! Сейчас мне на ум сразу пришла вот такая мысль, и я очень короткоотреагирую. Знаете, я, как международник, **верю** в теорию баланса сил. Что, если будет несколько центров сил, если будет американский и китайский центры, они будут друг друга уравнивать, и может быть Россия в этом пространстве, мы сумеем выжить, маневрируя между ними, что уже хорошо.

Конончук Д.В.: А что так сразу выжить, Артем Леонидович? Не надо Россию унижать.

Лукин А.Л.: Нет, нет. Я думаю, что мы сейчас анализировать не будем тему политики. Я просто высказался. Так, пожалуйста, давайте, наверное, предоставим заключительное слово Анатолию Михайловичу Кузнецову, чтобы он резюмировал коротко то, что сегодня у нас произошло, нашу сегодняшнюю дискуссию, может быть пути на будущее обозначил, потому что, я так подозреваю, интерес очень большой, может быть мы еще соберемся. Анатолий Михайлович, пожалуйста.

Кузнецов А.М.: Спасибо! Прежде всего, благодарность всем, кто принял участие в семинаре. И очень рад, что у нас тут были представители основных гуманитарных направлений, от философии до собственно науки. Отдельное спасибо, конечно, Василию Андреевичу, который внес естественнонаучное начало в обсуждение, но при этом сказал, что с нами нужно сотрудничать. Хотелось бы отметить еще два момента. Вячеслав Вячеславович, по поводу того, какие у нас перспективы, и что нас ждет. Не забываем, долгое время Европа была центром мира, потом был колониализм и много чего другого. Только сейчас мы пришли к пониманию того, что на самом деле мы разные, и осознать это еще не все смогли и не все хотят с этим мириться, учитывая претензии лидеров некоторых стран на свою исключительность. Поэтому мы должны вместе поднимать и обсуждать эти вопросы. Я очень благодарен Николаю Сергеевичу за то, что он сделал доклад про язык, потому что языка я вообще не касался и пока мало в этом что понимаю. Я старался осветить некоторые моменты, которые еще нуждаются в более подробном обсуждении. Коллеги, я думаю, у нас есть еще много сложнейших проблем, которые нам предстоит решать, и я уверен, что они и есть действительно передовой фронт науки, которым и надо заниматься. Еще раз спасибо большое всем!

Лукин А.Л.: Коллеги, я присоединяюсь к Анатолию Михайловичу, всем огромное спасибо за участие. Мне кажется, мероприятие действительно получилось успешным, продуктивным, и мы не зря потратили два с лишним часа. На этом позвольте попрощаться, и до новых встреч.

Литература

1. Анохин К.В. Мозг и разум. URL: <http://omiliya.org/article/konstantin-anohin-mozg-i-razum>, 2015 (дата обращения: 18.04. 2017).
2. Баарс Б., Гейдж Н. Мозг, познание, разум. Введение в нейрокогнитивные науки. В 2-х т. М.: Лабиринты знаний, 2021. 1005 с.
3. Беар М.Ф., Парадизо М.А., Коннорс Б.В. Нейронауки. Исследование мозга в 3-х т. М.: Диалектика, 2020. 416 с.
4. Большая игра на нейро. URL: <https://www.newkalinograd.ru/special/neuro-bfu/> (дата обращения: 17.01.2022).
5. Гирц К. Как мы сегодня думаем: к этнографии современной мысли // Этнографическое обозрение. 2007. № 2. С. 3–16.
6. Ключарев В.А., Шмидса Э., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. № 2. С. 14–35.
7. Кузнецов А.М. Некоторые общие проблемы теории и методологии анализа воспроизводства общественно-политических систем // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 4. С. 22–31.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. 398 с.
9. Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознании. Москва-Ижевск: РХД, 2005. 672 с.
10. Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Академия, 1928. 152 с.
11. Путин заверил, что государство поддержит исследование мозга. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6032051> (дата обращения 14.01.2022).
12. Розов Н.С. Загадки антропогенеза и критерии человечности // Философия и общество. 2021. № 1 (98). С. 5–30.
13. Розов Н.С. Многоуровневая эволюция сексуальности в антропогенезе: концептуальная реконструкция // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 87–100.
14. Розов Н.С. Номологическое объяснение ароморфозов преистории на основе отечественных концепций эволюции и антропогенеза // Философия науки. 2021. №2 (89). С. 99–118.
15. Розов Н.С. Детство языка в антропогенезе: от первых протослов – к ситуативным протофразам // Ценности и смыслы. 2021. № 3 (73). С. 27–42.
16. Розов Н.С. Происхождение языка: коэволюция коммуникативных забот и знаковых структур // Метод. Ежегодник. 2021. Вып. 11. С. 162–193.
17. Розов Н. С. Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности. Новосибирск: Манускрипт, 2022. 356 с.
18. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение". 2015. № 7 (150). С. 9–14.
19. Cacioppo J.T., Berntson G.G., Adolphs A., Carter C.S., Davidson R.J., McClintock M.K., McEwen B.S., Meaney M.J., Schacter D.L., Sternberg E.M., Suomi S.S., & Taylor S.E. Foundations in social neuroscience. Cambridge, MA: MIT Press. 2002. 1345 p.
20. Cacioppo J.T., Decety J. An Introduction to social Neuroscience // The Oxford Handbook of Social Neuroscience. Oxford, NY.: Oxford University Press. 2011. P. 3–8.
21. Chiao J. Philosophy of Computational Cultural Neuroscience. NY: Routledge, 2020. 194 p.
22. Culture, Mind and Brain. Emerging Concepts, Models, and Applications. Ed. by Kirmayer L.J., Carol M., Worthman C. M., Kitayama Shinobu, Lemelson R., Cummings C.A. 2020. 512 p.
23. Han S., Ma Y. Cultural differences in human brain activity: a quantitative meta-analysis // NeuroImage. 2014. Vol. 99. P. 293–300.
24. Han S., Northoff G., Vogeley K. Wexler B.E., Kitayama S., Varnum M.E.W. A cultural neuroscience approach to the biosocial nature of the human brain // Annual Review of Psychology. 2013. Vol. 64. P. 335–359.
25. Holmes M. Face-to-Face Diplomacy. Social Neuroscience and International Relations. Cambridge. Cambridge University Press. 2018. 304 p.
26. Kuznetsov A.M. Some general issues of a system analysis of ethnic problems // Asian Ethnicity. 2016. № 1. P. 3–14.
27. Kirtsoglou E., Simpson B. Introduction. The time of anthropology: studies in contemporary chronopolitics and chronocracy // The Time of Anthropology Studies in Contemporary Chronopolitics. Ed. by Elisabeth Kirtsoglou, Bob Simpson. L.-NY.: Routledge, 2020. P. 1–30.
28. Machamer P., Sytma J. Neuroscience and Theoretical Psychology What's to Worry About? // Theory & Psychology. 2007. Vol. 17(2). P. 199–216.
29. Malafouris L. How Things Shape the Mind: A Theory of Material Engagement. MIT Press, 2013. 292 p.
30. Philosophy of Cultural Neuroscience. Ed. by J. Chiao. Routledge, 2017. 132 p.
31. Said E. Orientalism. NY: Vintage Books, 1979. 368 p.
32. Shirokogoroff S.M. Psycho-mental Complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co,

1935. 469 p.

33. Sloman S.A, Patterson R., Barbey A.K. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge. *Frontiers in Systems Neuroscience*. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnsys.2021.675127/full> (дата обращения: 14.11.2021).

34. Social Neuroscience. People Thinking about Thinking People. Ed. by John T. Cacioppo, Penny S. Visser and Cynthia L. Pickett. Cambridge: MIT Press, 2006. 304 p.

35. Vendt A. Quantum Mind and Social Science; Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 354 p.

36. 曾仕强. 中国式管理. – 北京: 中国社会科学出版社, 2005. 243 = Цзэн Шицян. Китайский стиль менеджмента. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2005. 243 с.

References

1. Anokhin K.V. Mozg i razum. URL: <http://omiliya.org/article/konstantin-anohin-mozg-i-razum>, 2015 (data obrashheniya: 18.04. 2017).

2. Baars B., Gejzhd N. Mozg, poznanie, razum. Vvedenie v neirokognitivnye nauki. V 2-kh t. M.: Labirinty znanij, 2021. 1005 s.

3. Bear M.F., Paradizo M.A., Konnors B.V. Neironauki. Issledovanie mozga v 3-kh t. M.: Dialektika, 2020. 416 s.

4. Bol'shaya igra na neyro. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/special/neuro-bfu/> (data obrashheniya: 17.01.2022).

5. Girts K. Kak my segodnya думаем: k ehtnografii sovremennoj mysli // Ehtnograficheskoe obozrenie. 2007. № 2. S. 3–16.

6. Klyucharev V.A., SHmidsa E.H., SHestakova A.N. Neiroehkonomika: neirobiologiya prinyatiya reshenij // EHksperimental'naya psikhologiya. 2011. № 2. S. 14–35.

7. Kuznetsov A.M. Nekotorye obshhie problemy teorii i metodologii analiza vosпроизводства obshhestvenno-politicheskikh sistem // Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovanij. 2018. № 4. S. 22–31.

8. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury, 1985. 398 s.

9. Penrouz R. Teni razuma. V poiskakh nauki o soznanii. Moskva-Izhevsk: RKHD, 2005. 672 s.

10. Propp V.YA. Morfologiya skazki. L.: Akademiya, 1928. 152 s.

11. Putin zaveril, chto gosudarstvo poderzhit issledovanie mozga. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6032051> (data obrashheniya 14.01.2022).

12. Rozov N.S. Zagadki antropogeneza i kriterii chelovechnosti // Filosofiya i obshhestvo. 2021. № 1 (98). S. 5–30.

13. Rozov N.S. Mnogourovnevaya ehvolyutsiya seksual'nosti v antropogeneze: kontseptual'naya rekonstruktsiya // Vestnik antropologii. 2021. № 2. S. 87–100.

14. Rozov N.S. Nomologicheskoe ob'yasnenie aromorfozov preistorii na osnove otechestvennykh kontseptsiy ehvolyutsii i antropogeneza // Filosofiya nauki. 2021. №2 (89). S. 99–118.

15. Rozov N.S. Detsvo yazyka v antropogeneze: ot perykh protoslov – k situativnym protofrazam // TSennosti i smysly. 2021. № 3 (73). S. 27–42.

16. Rozov N.S. Proiskhozhdenie yazyka: koehvolyutsiya kommunikativnykh zabor i znakovykh struktur // Metod. Ezhegodnik. 2021. Vyp. 11. S. 162–193.

17. Rozov N. S. Proiskhozhdenie yazyka i soznaniya. Kak sotsial'nye poryadki i kommunikativnye zabory porozhdali rechevye i kognitivnye sposobnosti. Novosibirsk: Manuscript, 2022. 356 s.

18. Toshhenko ZH.T. ZHiznennyj mir – metodologicheskaya kharakteristika sotsiologii zhizni // Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie". 2015. № 7 (150). S. 9–14.

19. Cacioppo J.T., Berntson G.G., Adolphs A., Carter C.S., Davidson R.J., McClintock M.K., McEwen B.S., Meaney M.J., Schacter D.L., Sternberg E.M., Suomi S.S., & Taylor S.E. Foundations in social neuroscience. Cambridge, MA: MIT Press. 2002. 1345 r.

20. Cacioppo J.T., Decety J. An Introduction to social Neuroscience // The Oxford Handbook of Social Neuroscience. Oxford, NY.: Oxford University Press. 2011. P. 3–8.

21. Chiao J. Rphilosophy of Computational Cultural Neuroscience. NY: Routledge, 2020. 194 p.

22. Culture, Mind and Brain. Emerging Concepts, Models, and Applications. Ed. by Kirmayer L.J., Carol M., Worthman C. M., Kitayama Shinobu, Lemelson R., Cummings C.A. 2020. 512 p.

23. Han S., Ma Y. Cultural differences in human brain activity: a quantitative meta-analysis // NeuroImage. 2014. Vol. 99. P. 293–300.

24. Han S., Northoff G., Vogeley K. Wexler B.E., Kitayama S., Varnum M.E.W. A cultural neuroscience approach to the biosocial nature of the human brain // Annual Review of Psychology. 2013. Vol. 64. P. 335–359.

25. Holmes M. Face-to-Face Diplomacy. Social Neuroscience and International Relations. Cambridge. Cambridge University Press. 2018. 304 p.

26. Kuznetsov A.M. Some general issues of a system analysis of ethnic problems // Asian Ethnicity. 2016. № 1. P. 3–14.

27. Kirtsoglou E., Simpson B. Introduction. The time of anthropology: studies in contemporary chronopolitics and chronocracy // *The Time of Anthropology Studies in Contemporary Chronopolitics*. Ed. by Elisabeth Kirtsoglou, Bob Simpson. L.-NY.: Routledge, 2020. P. 1–30.

28. Machamer P., Sytsma J. Neuroscience and Theoretical Psychology What's to Worry About? // *Theory & Psychology*. 2007. Vol. 17(2). P. 199–216.

29. Malafouris L. How Things Shape the Mind: A Theory of Material Engagement. MIT Press, 2013. 292 p.

30. Philosophy of Cultural Neuroscience. Ed. by J. Chiao. Routledge, 2017. 132 p.

31. Said E. Orientalism. NY: Vintage Books, 1979. 368 p.

32. Shirokogoroff S.M. Psychomental Complex of the Tungus. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1935. 469 p.

33. Sloman S.A, Patterson R., Barbey A.K. Cognitive Neuroscience Meets the Community of Knowledge. *Frontiers in Systems Neuroscience*. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnsys.2021.675127/full> (data obrashheniya: 14.11.2021).

34. Social Neuroscience. People Thinking about Thinking People. Ed. by John T. Cacioppo, Penny S. Visser and Cynthia L. Pickett. Cambridge: MIT Press, 2006. 304 p.

35. Vendt A. Quantum Mind and Social Science; Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 354 p.

36. 曾仕强. 中国式管理 – 北京: 中国社会科学出版社, 2005. 243 = TSzehn SHitsyan. Kitajskij stil' menedzhmenta. Pekin: CHzhungo shekhuj kehshyueh chuban'sheh, 2005. 243 s.

Дмитрий Михайлович БОНДАРЕНКО, д-р. ист. наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора по науке Института Африки РАН, Москва, Россия, e-mail: dbondar@hotmail.com

Вячеслав Вячеславович ГАВРИЛОВ, д-р. юрид. наук, директор Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: gavrilov.vv@dvfu.ru

Роман Игоревич ДРЕМЛЮГА, канд. юрид. наук, заместитель директора Юридической школы Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: dremluga.r.i.@dvfu.ru

Василий Андреевич КЛЮЧАРЕВ, канд. биол. наук, директор Института когнитивных нейронаук Высшей школы экономики, Москва, Россия, e-mail: vklucharev@hse.ru

Дмитрий Васильевич КОНОНЧУК, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kononchuk.dv@dvfu.ru

Анатолий Михайлович КУЗНЕЦОВ, д-р. ист. наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Артем Леонидович ЛУКИН, канд. полит. наук, заместитель директора по науке ВИ-ШРМИ Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: lukin.al@dvfu.ru

Николай Сергеевич РОЗОВ, д-р. филос. наук, главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН, заведующий кафедрой социальной философии и политологии Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия, e-mail: nrozov@gmail.com

Сергей Владиславович ЧУГРОВ, д-р. социол. наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, Россия, e-mail: sergeychugrov@gmail.com

Екатерина Сергеевна ЮРЧЕНКО, ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: iurchenko.es@dvfu.ru

Dmitrii M. BONDARENKO, Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the RAS, Deputy Director for Science of the Institute for African Studies of the RAS, Moscow, Russia, e-mail: dbondar@hotmail.com

Vyacheslav V. GAVRILOV, Doctor of Law, Director of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: gavrilov.vv@dvfu.ru

Roman I. DREMLUGA, Candidate of Law, Deputy Director of the Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: dremluga.r.i.@dvfu.ru

Vasilii A. KLYUCHAREV, Candidate of Biological Sciences, Director of the Institute of Cognitive Neurosciences, Higher School of Economics, Moscow, Russia, e-mail: vklucharev@hse.ru

Dmitrii V. KONONCHUK, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kononchuk.dv@dvfu.ru

Anatolii M. KUZNETSOV, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kuznetsov.2012@mail.ru

Artem L. LUKIN, Candidate of Political Sciences, Deputy Director for Science of Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: lukin.al@dvfu.ru

Nikolai S. ROZOV, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the RAS, Head of the Department of Social Philosophy and Political Science, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: nrozov@gmail.com

Sergei V. CHUGROV, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs, Leading Researcher, National Research Institute of World

Economy and International Relations of the RAS, Moscow, Russia, e-mail: sergeychugrov@gmail.com

Ekaterina S. YURCHENKO, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: iurchenko.es@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 24.01.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 23.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 30.05.2022

Информация для авторов

К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не выходившие в русскоязычных изданиях. Предоставление автором/авторами рукописи в редакцию журнала рассматривается как заключение договора в устной форме о передаче издателю права на использование своего произведения (п. 2; ст. 1286; ГК РФ) в печатном и электронном виде. Принятие рукописи к публикации предполагает бесплатную бессрочную передачу автором/авторами текста неисключительных авторских прав редакции.

Предоставляя рукописи в редакцию журнала, авторы тем самым подтверждают согласие с принципами публикационной этики издания и процедурами обработки рукописей (см. детали на сайте издания).

В работе с рукописями редакция исходит из существования нескольких жанров научных текстов: 1) научная статья, 2) отчет о работе круглого стола/научного семинара, 3) научная рецензия, 4) публикация исторического источника и научный комментарий к нему, 5) сообщение о научном событии. Разделение на жанры преследует цель совершенствования научной экспертизы рукописей и дифференцированного подхода к текстам разного назначения. Обобщенно редакция выделяет жанр статьи и жанр материалов (с поджанрами; см. ниже).

Стремясь к совершенствованию исследовательской практики научного сообщества, редакция понимает под научной статьёй отчет о логически завершённом исследовании познавательной проблемы, осуществлённом посредством применения научного метода. Соответственно, характерной чертой научной статьи является её методолого-методическая насыщенность, признаками которой являются а) чёткое описание объекта, предмета, цели и задач исследования, б) обсуждение и оценка фактологической и методолого-методической основы исследования, в) обобщение и выводы. Именно эти четыре признака лежат в основе различения "статей" и "материалов" в практике редакционной работы.

Материалы включают следующие поджанры:

- материалы круглого стола/семинара – стенограмма или авторские материалы научного обсуждения актуальной познавательной проблемы;
- научная рецензия – критический отзыв на публикацию, раскрывающий её содержание и дающий оценку её познавательного значения;
- научный комментарий к историческому источнику – текст, сопровождающий публикацию документа, задающий его исторический контекст, разъясняющий необходимые детали (упоминаемые в нём события и персоналии и т. п.), дающий оценку документа как источника по указываемым в комментарии познавательным проблемам;
- сообщение о научном событии – краткий обзор одного или нескольких научных событий (конференций, семинаров и т. п.), включающий содержательное мнение автора о значении этих событий для развития области знаний.

Рукописи статей подлежат научному рецензированию. Рукописи иных материалов проходят редакционную экспертизу на предмет соответствия тематическому профилю журнала и научно-познавательной актуальности.

Рукописи проходят редакционный отбор. Рукописи, не соответствующие содержательно-тематическому профилю журнала, редакционным требованиям к оформлению и комплектности, не рассматриваются.

Рукописи статей публикуются в порядке их поступления в редакцию. Редакция журнала оставляет за собой право сокращать и редактировать рукописи статей, а также переносить их публикацию в один из ближайших номеров. Право на первоочередную публикацию имеют статьи членов редколлегии журнала, а затем статьи аспирантов и докторантов.

Один автор (индивидуально и в соавторстве) не может опубликовать в журнале в течение календарного года более двух статей.

Доля заимствований из предыдущих публикаций автора в рукописи, направляемой им в журнал, не может превышать 25%.

Плата за публикацию статей не взимается, гонорар не выплачивается. Авторские экземпляры иногородним авторам не высылаются.

Требования к оформлению направляемых в редакцию материалов

1. Формат файла должен быть совместим с Microsoft Office Word.
2. Файл не должен содержать встроенных стилей и специального форматирования.
3. Формат страницы А4. Поля страницы: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 2,5 см.
4. В заголовках не применять ЗАГЛАВНЫЕ символы без необходимости, простановка буквы "ё" в тексте рукописи обязательна.
5. Шрифт Times New Roman, размер знака 14 пт, межстрочный интервал 1,5.
6. Объём основного текста присылаемых рукописей (без учета аннотаций и списка литературы):
  - статей – от 0,5 до 1,0 авторского листа (20–40 тыс. знаков с пробелами);
  - материалов в рубрику "Научная жизнь" – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков);
  - комментариев к историческому источнику (в рубрику "Архив") – не более 0,3 авт. листа (12 тыс. знаков), текст исторического источника не должен превышать 1,0 авт. листа (40 тыс. знаков);
  - материалов в рубрику "Рецензии" – не более 0,5 авт. листа (20 тыс. знаков).
7. Порядок оформления статьи: УДК, Ф. И. О. автора (авторов) на русском языке и их транслитерация латиницей, название статьи (на русском и английском языках), аннотация (на русском и английском языках), ключевые слова (на

- русском и на английском языках), текст статьи, список использованной литературы, список сокращений (если есть), подписи к рисункам и диаграммам (если есть), информация об авторе (авторах) на русском и английском языках.
8. Аннотация должна включать информацию о предмете, методологии и результатах исследования. Объём аннотации на русском языке – 500 (± 100) знаков, на английском языке – 1000 (± 100) знаков.
  9. Количество ключевых слов и фраз 5–7, количество слов внутри ключевой фразы не более 3 – так, чтобы общее количество слов не превышало 15. Ключевые слова должны быть упорядочены – от общих, соответствующих проблеме, к частным, отражающим детали исследования, методику.
  10. Текст рукописи может включать не более двух уровней заголовков.
  11. Ссылки в тексте статьи являются внутритекстовыми и оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведённой цитаты или упомянутого факта. В случае одновременной ссылки на несколько работ, сами ссылки помещаются внутрь одной пары скобок и отделяются друг от друга точкой с запятой.
  12. Ссылка на неопубликованный архивный или иной документ внутритекстовая, она не помещается в список литературы. Такая ссылка оформляется круглыми скобками.
  13. В случае, если рукопись включает таблицы, иллюстрации, диаграммы, в тексте должны быть ссылки на эти объекты.
  14. Таблицы, иллюстрации, диаграммы должны снабжаться поясняющей подписью, в которой даются название/заголовок и указывается авторство или источник происхождения: ссылка на элемент списка литературы, неопубликованный источник, иная ссылка.
  15. В силу того, что изображения в текстовый файл не вставляются, поясняющие подписи к иллюстрациям помещаются после списка литературы особым списком (даже если иллюстрация одна). Все подписи к иллюстрациям необходимо сопровождать переводом на английский язык.
  16. Рисунки, карты и т. п. принимаются в наиболее распространённых графических форматах (eps, ai, jpeg, bmp, tif) отдельными файлами с разрешением 300–450 dpi; вставлять графический файл в текстовый не следует!
  17. Имя графического файла с иллюстрацией – порядковый номер иллюстрации в рукописи.
  18. Диаграммы должны быть представлены в исходном виде, а не как рисунок, т. е. сопровождаться таблицей данных. Для этого диаграммы необходимо выполнять и предоставлять в формате электронных таблиц Microsoft Excel. Каждая диаграмма должна быть расположена на отдельном листе файла электронной таблицы.
  19. Ввиду чёрно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трёх цветов (чёрный, белый, серый 50%).
  20. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых, ГОСТ Р 7.0.12-2011) обязательна и даётся в конце текста рукописи после списка литературы.
  21. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учёта соавторов и хронологии.
  22. В списке сначала указывается литература на русском языке, затем на кириллице, далее на латинице, и после на других системах письма.
  23. В одном пункте списка литературы не может быть больше одной ссылки на один том издания.
  24. Библиографическое описание элементов списка литературы выполняется по ГОСТу Р 7.0.100–2018 "Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления" (см. образец оформления рукописи).
  25. Ссылка на работу, опубликованную на восточном языке, должна включать описание на языке оригинала и полный перевод описания данной публикации на русский язык.
  26. При наличии у цитируемой публикации идентификатора цифрового объекта (DOI), его необходимо указывать.
  27. Русскоязычный список литературы должен сопровождаться его англоязычной версией ("References"). В "References" после полного перевода описания неанглоязычной публикации на английский должен быть указан ее оригинальный язык. Например: (In Russian). Порядок расположения публикаций в списке литературы и "References" идентичен. Транслитерация неанглоязычных имен и фамилий выполняется по стандарту BSI (British Standards Institution).
  28. Сведения об авторе (авторах) рукописи должны включать: фамилию, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, место работы, должность, адрес электронной почты, ORCID (при наличии).
  29. Присылаемому файлу (файлам) следует присваивать только фамилию автора (первого автора). В случае, если рукопись имеет нескольких авторов, редакция ведёт переписку с первым автором.
  30. Материалы представляются в редакцию в электронном виде без архивации в виде набора файлов. Адрес электронной почты: izvestyavi@yandex.ru

**Обращаем внимание авторов,
что рукописи статей, подготовленные с нарушением вышеуказанных требований,
редакцией к рассмотрению не принимаются.**

ИЗВЕСТИЯ ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

№ 2 (54) • 2022

Ответственный редактор А. А. Киреев
Редактор английского текста В. Л. Завьялова
Корректор О. А. Золотухина
Компьютерная верстка В. Н. Караман
Дизайн обложки Е. А. Андреева

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-36364 от 20 мая 2009 г.

Учредитель и издатель:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Дальневосточный федеральный университет", 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

Цена свободная

Дата выхода в свет
Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 14,19. Уч.-изд. л. 16,56.
Тираж 100 экз.
Заказ

Отпечатано в типографии Издательства Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

ISSN 2542-1611

9 772542 161006